



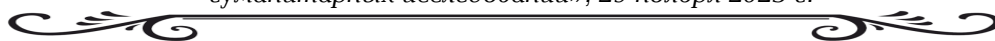
ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник всероссийской (национальной) научно-практической
конференции



Новосибирск, 2023

Сборник всероссийской (национальной) научно-практической конференции «Проблемы гуманитарных исследований», 29 ноября 2023 г.



МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

сборник всероссийской (национальной) научно-практической конференции
(г. Новосибирск, 29 ноября 2023 г.)

Новосибирск 2023

УДК 009 (08)

ББК 6/8, я.431

П 781

Проблемы гуманитарных исследований: сборник всероссийской (национальной) научно-практической конференции (г. Новосибирск, 29 ноября 2023 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – 250 с.

Ответственный за выпуск сборника: А.В. Пастухова

В сборнике научных трудов представлены теоретические обобщения и практический опыт актуальных, традиционных и современных проблематик гуманитарных направлений.

Материалы сборника предназначены для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и всех заинтересованных лиц.

Оргкомитет:

С.И. Черных, д-р филос. наук, профессор Новосибирского ГАУ

А.В. Коновалов, канд. филос. наук, доцент Новосибирского ГАУ

В.А. Эрлих, д-р ист. наук, профессор Новосибирского ГАУ

А.В. Пастухова ассистент преподавателя

ИСТОРИЯ

УДК 63:378.1(09)

ИСТОРИЯ КАФЕДР. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

А.В. Пастухова, С.И. Черных, Н.Н. Винокурова, А.В. Коновалов
Новосибирский государственный аграрный университет

С открытием в 1936 г. Новосибирского сельскохозяйственного института была образована кафедра социально-экономических дисциплин, которая вскоре была преобразована в кафедру основ марксизма-ленинизма. У её истоков стояли доценты Луценко А. А., Королев В. Я., Гладкова Т. Н., Старых А. А.

И.о. заведующего кафедрой Алексей Алексеевич Старых в 1943 г. ушёл добровольцем на фронт и за форсирование Днепра был удостоен звания «Героя Советского Союза». В послевоенные годы кафедрой возглавляли: доцент Сеницын С. П., доцент Юдахин Г. Н.

В 1956 г. на базе кафедры «Основы марксизма-ленинизма» была создана кафедра истории КПСС, заведующими которой в разное время были доценты Дуганов Г. С., Московский А. С., Ферапонтов Н. К., Ощепков П. А.

В 1971 г. из объединенной кафедры «Марксистско-ленинской философии и научного коммунизма» выделяется кафедра научного коммунизма. На протяжении 20 лет кафедрой руководили доценты Соболев Д. З., Манаенков И. С., Степаненко В. С.

В 1991 г. кафедра истории КПСС объединяется с кафедрой научного коммунизма, в результате чего образована кафедра «Политической истории». В 1992 году она переименована в кафедру «Истории и политологии», заведование которой осуществлял канд. ист. наук, доцент П.А. Ощепков, а в дальнейшем – канд. ист. наук, доцент Н.К. Гаврилов. С марта 2009 г. – кафедра «Политической истории» преобразуется в кафедру «Истории, политологии и культурологии». Заведующим кафедрой стал канд. ист. наук, доцент Гаврилов Н. К., проработавший на этой должности более 20 лет. В 2013 г. заведующим кафедры стал д-р. ист. наук, профессор НГАУ Эрлих В. А.

Кафедра марксистско-ленинской философии преобразуется в кафедру «Философии». Заведование кафедрой до 2008 года осуществляла – канд. филос. наук Н.Н. Винокурова. С 2008 года заведование принял д-р филос. наук – Черных С.И.

Н.Н. Винокурова вспоминает: «В те года перемены пришли в нашу страну, и кафедры отреагировали на эти изменения. Появились спецкурсы: -философия бизнеса,

- этика бизнеса,
- история и теория терроризма.

Кафедра развивалась не однолинейно, а как процесс многоплановый и многофункциональный. На кафедре высказались разные точки зрения, но императив требовал развития в новых условиях, решения проблем на основе доказательности. Это позволяло решать педагогические и методические проблемы. Философия многоплановый процесс, который требует вдохновения, фантазии, столкновения различных позиций. Однако императив такой, что мы должны были это делать на почве убеждённости, осмысления социальных проблем реальности и воплощения их в жизнь, а именно в учебно-воспитательный процесс. На кафедре работали замечательные педагоги, которые могли правильно понимать ситуацию в стране и формировать грамотных специалистов в новых условиях. На кафедре был разработан курс "История и теория терроризма", который актуален во всё времена и особенно сейчас.

Особое значение приобретали вопросы чистоплотности в науке (плагиат, воровство идей, подтасовка фактов).

Известно, что жить в эпоху перемен сложно. Одним из очередных вызовов стала цифровая цивилизация. Это новая эпоха, требующая особых подходов и новых императивов. Главное здесь сохранить убеждённость в том, что человек остаётся главной фигурой во всех этих процессах».

За прошедшие годы на кафедрах работало много талантливых педагогов:

на кафедре Истории...: канд. ист. наук, доценты Вохменцева Н. Я., канд. ист. наук. Трояк И. С., Лизунова И. В. канд. филос. наук. доценты Назарова М. А., Ляпина Е. И., доценты Скрипко Ю. А., Милина Т. И., Клименко А. И., Матросова А. М., Садыров А. И., Харакоз А. М., Балашова И. А., Стародубцева Н. П., Чанов В. П., Бахмацкая Г. В., Лизунова И. В., Ощепков П. А., Комф Е. В., Гаврилов Н. К., Подзюбан Е. В., Колесникова А.В., Кушнарченко С.П.; старшие преподаватели: Валиков М. С., Потапов П. Н., Циома А. Ф., Михайловский Е. Е., Ядов Г. П., Ярошенко, Пфейфер Я. Р., Михайлова Н. Д. Долгое время методистом являлась Кулиш И. В.;

на кафедре Философии...: А.Т. Тыло, М.П. Кузнецов, канд. филол. наук В.Н. Саранцева, В.Я. Зинченко, канд. филол. наук Т.В. Беляевская, канд. пед. наук Е. Мишина, канд. филол. наук Н.В. Меньшикова, З.П. Иманалиева, канд. пед. наук Т.Н. Машкова, доцент А.А. Макуха, канд. ист. наук Е.И. Косякова, Ю.В. Буланова, Е.А. Чуйкина, Г.А. Зибарев, В.А. Синяев, д-р филос. наук В.В. Куликов, канд. филос. наук А.В. Колесникова, канд филос. наук Е.И. Красильникова, канд. ист. наук М.А. Назарова, канд. филол. наук В.В. Рожков, канд. филос. наук Н.В. Цепелева, ст. преподаватель Л.А. Федорова.

Объединение кафедр «Истории...» и «Философии» было утверждено приказом № 360-0 от 1 октября 2018 г. Заведующим кафедры был избран доктор философских наук, доцент – С. И. Черных. На данный момент на кафедре работают: в должности профессора: д-р филос. наук, С.И. Черных; д-р ист. наук, А.С. Акопьянц; д-р ист. наук, В.А. Эрлих; д-р филос. наук, О.А. Береговая; в должности доцента: канд. филос. наук, А.В. Коновалов; канд. филол. наук, Ю.В. Платонова; канд. ист. наук, Д.О. Плахута, канд. филос. наук, М.Б. Софиенко, канд. филол. наук, Т.А. Шишкина, канд. ист. наук Е.В. Караваева; в должности старшего преподавателя: С.С. Сергеев, С. В. Лебедев; в должности ассистента преподавателя: Е.Р. Урюмцев, М.В. Омеленчук. Организацию документооборота сопровождает ассистент преподавателя и делопроизводитель: А. В. Пастухова.

На кафедре организованы четыре научные секции, работающие по темам: «Образование в современном мире», «Тенденции развития русского языка в условиях информационного общества», «История, современное состояние и культура Сибири и Дальнего Востока», «Социально-гуманитарные проблемы современной России».

За период с 2020 по 2023 год было издано 25 монографий и более 200 научных статей, из них: 20 из списка SCOPUS, российские издания (перечень ВАК, WOS), 180 – РИНЦ и ВАК, eLIBRARY.RU.

Активно ведется методическая и воспитательная работа со студентами университета. Ребята представляют свои научно-исследовательские работы и доклады, подготовленные под руководством сотрудников кафедры.

В учебном процессе широко используются семинары-конференции, семинары-диспуты, деловые игры, анкетирование, тестирование, коллоквиумы, написание контрольных работ, мини-сочинений, апробируется использование видеоматериалов, мультимедийных средств и компьютерных программ.

Традиционной формой эстетического воспитания студентов и формирования у них качеств гражданина и патриота стало регулярное посещение ими художественного, краеведческого и других музеев города и области, ГПНТБ СО РАН, спектаклей в театрах города.

Основой методического обеспечения учебного процесса являются разработанные педагогами кафедры учебно-методические комплексы дисциплин, учебные пособия и учебно-методических разработки.

Особое внимание на кафедре уделяется организации и развитию научных исследований студентов. Под руководством преподавателей студенты всех факультетов пишут рефераты, выступают с сообщениями и докладами на вузовских, городских и региональных студенческих научно-практических конференциях, где регулярно получают дипломы и грамоты различного достоинства.

В 2023 году, в рамках научно-исследовательской работы со

студентами была проведена Всероссийская научно-практическая конференция: «Проблемы гуманитарных исследований». Самое активное участие в работе конференции приняли преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты Новосибирска и иногородних вузов. По итогам конференции издан сборник работ, размещённый в РИНЦ.

УДК 348.34.

СТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В РОССИИ

Н.В. Даничев, канд. пед. наук, доцент

Новосибирский военный институт

Новосибирский государственный аграрный университет

Е.С. Герман, канд. юрид. наук

Новосибирский военный институт

Аннотация. В статье рассмотрены особенности, стадии и этапы осуществления нормотворческой деятельности в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, нормотворчество, нормативно-правовой акт.

Annotation. The article considers the features, stages and stages of the implementation of standard-setting activities in the troops of the National Guard of the Russian Federation.

Keywords: National Guard troops, rulemaking, normative legal act.

Значительная роль в деле сохранения и приумножения русских воинских традиций принадлежит церкви. Взаимодействие армии и церкви на Руси имеет глубокие исторические корни. Тысячелетний опыт истории свидетельствует, что Церковь и армия всегда стояли на защите Отчизны. Любовь к Родине, патриотический долг, готовность к самопожертвованию во имя Отечества, во имя защиты его были теми нравственными принципами, на которых основывалась армия и которые всегда использовала Церковь.

Возвращение к истокам военной культуры российской армии, осмысление патриотической деятельности Русской Православной Церкви и творческое применение исторического опыта совместного патриотического служения Церкви и армии – единственно верный путь к возрождению высокой нравственности и духовности русского Христолюбивого воинства.

Армия и Церковь едины в понимании, что в современных условиях нельзя не учитывать и не использовать такое действенное средство формирования облика защитника Родины и укрепления морально-психологического состояния личного состава, как религиозные чувства

военнослужащих, их мировоззренческий выбор. И сегодня, как и всегда, Православная Церковь за каждым богослужением молится о властях и о воинстве, сознавая, что от этих категорий общества зависят судьба народа и государства, их будущее. И сейчас Церковь дает наказ защитникам-россиянам: любить Родину, верно служить своему народу, выполнять требования военной присяги, никогда не терять чувства долга, не жалеть сил в ратном совершенстве и быть во всем достойными славы наших героических предков.

Сегодня мало кто знает о благотворной деятельности в армии и на флоте военных священников, после принятия христианства на Руси (конец X века) все походы на врага благословлялись молебнами о даровании победы.

Священники участвовали в походах, так как любое русское войско представляло еще и христианскую паству, которую следовало духовно окормлять, проводя положенные церковные службы, принимая исповеди, причащая, соборуя и отпевая погибших.

Православное духовенство, опираясь на Евангелие («Нет больше той любви, если кто душу свою положит за други своя») [1], провозглашало гибель в бою высшим выражением любви – разумеется, при условии, что речь шла о войне справедливой – за свою страну и своих соотечественников.

Зачастую священнослужители были и простыми ратниками (участниками боевых действий), особенно когда речь шла о защите городов и монастырей.

Православная церковь благословляла на службу ратную как в мирное, так и в военное время, воодушевляла и ободряла малодушных, утешала раненых, возносила молитвы о спасении душ убиенных, организовывала благотворительность.

Очень важным является тот факт, что Русская Православная Церковь всегда с великим почтением относилась к воинскому труду, к воинам, которые ценой собственной жизни сохраняли жизнь и безопасность ближних. Многих воинов Святая Церковь причислила к лику святых, учитывая их христианский подвиг.

Не менее важным было и то, что Церковь принимала непосредственное участие в разработке и проповеди духовно-нравственных основ службы в армии. Воинские уставы, регламентировавшие жизнь и быт войск, были написаны с учетом уважения религиозных основ, но воспитание оставалось за Православной Церковью.

История военного духовенства, многолетнего исторического вклада военного духовенства в духовно-нравственное и патриотическое воспитание военнослужащих русских армии и флота в течение последних десятилетий одна из наименее разработанных историографией проблем. Причины этой проблемы вполне понятны: резкая смена идеологии требовала кардинального изменения идейно-воспитательной и пропагандистской работы в армии, и, прежде всего, искоренения прежних форм и методов идейного воздействия

на военнослужащих.

В связи с этим, исследование института военного духовенства на различных исторических этапах развития российского государства становится особенно актуальным и значимым.

За всю историю своего существования Русская Православная Церковь внесла немалый вклад в святое дело защиты Отечества. Высокие нравственные качества российского воинства – непоколебимое мужество, беззаветная храбрость в жестоком бою, неутомимая выносливость, терпение, верность присяге и воинскому долгу, сострадание к побежденным и милосердие к раненому неприятелю – воспитывались на протяжении многих столетий, прежде всего, под влиянием христианской веры. Религиозное начало глубоко проникло во все стороны жизни русского народа и его армию.

Институт военного духовенства в России возник на стыке двух ее весьма важных и всегда авторитетных структур – армии и Церкви. В различные века в ходе исторического развития государства российского духовенство постоянно окормляло духовные потребности армии в мирное и военное время.

В становлении и последующем развитии института военного духовенства в России можно выделить несколько характерных периодов:

1. До создания регулярной армии в конце XVII века;
2. Первое столетие существования регулярной армии и флота в России в XVIII-XIX веках (1780-1880);
3. Становление и укрепление данного института в XIX веке (1881-1890);
4. Кульминация развития института на рубеже XIX и XX веков (1891-1918);
5. Ликвидация института военного духовенства и гонения на Церковь в советский период (1918-1991);
6. Возрождение традиций и структуры военного духовенства в конце XX и в начале XXI века (после 1991 года).

Предыстория становления военного духовенства в России уходит корнями в эпоху зарождения и развития войска дохристианской Руси. С момента принятия Киевской Русью христианства в конце X века православие становится государственной религией. Первыми принимают христианство князь Владимир и его дружина, и это говорит о том, что в числе первых христиан на Руси были воины. Уже в то время становятся традиционными связи деятелей церкви с российским воинством, растет их роль в формировании нравственных устоев общества, в воспитании духовных сил человека, укреплении морального потенциала народа.

Необходимо сказать о роли постоянной полковой церкви, которая ведет свою историю со времени Петра. Начиная с 1730-х гг., положение полковых храмов меняется. Вернувшиеся с полей сражений полки получают

территории для расквартирования. На этих землях строились полковые казармы, жилые дома для офицеров и семейных, хозяйственные постройки, устраивались огороды. У каждого полка был свой плац для военных занятий. Здесь же строилась и полковая церковь. В 1748 г. для гвардейского Семеновского полка была выстроена первая деревянная церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы, которая была освящена в 1765 г.

С увеличением церквей и духовенства христианство становится все более народной религией, развивает благочестивые чувства, воспитывает любовь к Отечеству, формирует новое религиозное сознание и нравственное состояние народа, с которым Русь встретила чужеземное нашествие: с запада – немецких и шведских завоевателей, с востока – кочевых орд.

Храм – это обращение человека к Богу, молитва, воплощенная в камне, благодарение Бога за его заступничество и в то же время памятник народному подвигу. Постройка таких храмов – памятников была актом подлинно всенародным. Так, князь Ярослав поставил в Киеве Софийский собор на месте битвы с печенегами (1017-1037); герои Куликовской битвы, среди которых были и два монаха-ратника – Александр Пересвет и Андрей Ослябя (битва Дмитрия Донского с Мамаем проходила 8 сентября 1380 г., в день Рождества Богородицы, и поэтому строившиеся в память о ней храмы освящались в честь этого праздника), особо поминались в храме Рождества Богородицы Старо-Симонова монастыря, в Успенском соборе в Коломне, построенном Дмитрием Донским (1379-1382), поминались и поминаются в храме Всех святых на Кулишках, что на нынешней Славянской площади в Москве; в память о Дмитрии Донском в Московском Кремле поставили белокаменный дворцовый храм Рождества Богородицы (1394); величавый столп Ивана Великого, господствующий над Московским Кремлем (1505-1600), был символом силы Русского централизованного государства; сказочно прекрасный и ликующий храм Покрова (Василий Блаженный) на Красной площади Москвы создан как памятник победы над Казанским ханством (1555-1560); герои войны с польско-литовскими интервентами – в Казанском соборе на Красной площади, ныне восстановленном; герои Отечественной войны 1812 г. – в храме Христа Спасителя в Москве; моряки, павшие в Цусимском сражении, – в петербургском храме Спаса на Водах. На Поклонной горе построен храм Св. Георгия Победоносца в память павших защитников нашей Родины во время Великой Отечественной войны. В знаменитой триаде «прошлое – настоящее – будущее» храмы – памятники военной славы занимают особое место, так как являются основой воспитания истинного патриотизма.

Монгольское разорение обернулось страшной бедой для Руси. И в этот период княжеских междоусобиц, иноземного владычества Церковь была той великой силой, которая способствовала единению народа в борьбе против иноземных захватчиков, сохранению русской государственности, культуры, языка. Сквозь все испытания ордынского ига русский народ пронес идеи и

дух православия. Он сохранился и состоялся как народ потому, что ему было что хранить и оберегать.

В пору владычества золото ордынских наместников Церковь под знаком единой веры формировала чувства, которые мы назвали бы теперь патриотизмом, гражданским самосознанием, ответственностью за судьбу Родины. Церковь выдвинула целую плеяду людей, действительно сыгравших выдающуюся роль в защите Отечества, укреплении его единства. Сергей Радонежский, названный историком В.О. Ключевским «благодарным воспитателем народа», основатель и игумен подмосковного Троицкого монастыря, выдающийся церковный и государственный деятель Московской Руси, распространил идею объединения княжеств «под рукой» Москвы, вдохновил и благословил князя Дмитрия на подвиг на Куликовом поле, послал с ним богатырей-монахов Александра Пересвета и Андрея Ослябю, принявших на себя первый удар орды Мамаю.

Дмитрий Донской отправил полки в бой со словами: «Братья, Бог нам прибежище и сила». Битва на Куликовом поле, закончившаяся блестящей победой русских войск над не знавшей до этого поражений ордой Мамаю, дала князю Дмитрию бранную славу и прозвание Донской, а преподобному Сергию – непререкаемый авторитет заступника и молитвенника земли Русской. Более 600 лет прошло с тех пор, но память о князе Димитрии, его боевых соратниках бережно хранит наш благодарный народ.

После Куликовской битвы, 26 октября, в день памяти святого Дмитрия Солунского, небесного покровителя Дмитрия Донского, была отслужена первая панихида по всем павшим. По совету и благословению Сергия Радонежского князь Дмитрий Донской установил совершать ежегодно поминовение воинов в первую субботу после 26 октября. Этот день получил наименование Дмитриевской субботы, днем поминовения павших, общим для всей русской земли. Такого рода почесть павшим была воздана на Руси впервые. По сохранившемуся до наших дней обычаю в этот день совершается особый чин поминовения «о православных воинах и о всех за веру и Отечество на поле брани убиенных» [2].

Еще со времен принятия на Руси христианства в дружинах и войсках, ведущих боевые действия, стали создаваться походные церкви. Они представляли собой обычную походную палатку с престолом и антиминсом, полотняным или деревянным складным иконостасом и обязательно иконой – покровительницей полка. С некоторыми из икон народная молва связывала чудотворное заступничество и Божию помощь. В дальнейшем наименование иконы-заступницы часто давало название воинскому подразделению. При войске всегда находился полковой священник, переносивший с полком все тяготы военной службы. В походный период Северной войны в каждом полку были священники, но своей церкви ввиду постоянных перемещений заводить никто не мог.

При расформировании воинского подразделения или ополчения

походная церковь упразднялась, иконы и церковная утварь возвращались в полковой храм, антиминс передавался местному архиерею. С возобновлением военных действий походные церкви и иконы вновь отправлялись в поход. Полковое командование внимательно следило за соблюдением нижними чинами всех обрядов православной церкви. Если до строительства собственного храма солдаты были обязаны выбрать себе духовника из приходских священников, чтобы регулярно исповедоваться ему, бывать у Святого причастия, говеть, то с постройкой полкового храма солдат обязывают подходить к Таинствам лишь у полковых священников. Ротными командирами составлялись ведомости, в которых отмечалось пофамильно исполнение необходимых обрядов. Рапорты об этом подавались потом командиром полка в высшие инстанции.

Первоначально обязанности по духовному обеспечению «служивых людей» возлагались на духовенство, находившееся при дворе князя (великого князя, царя), так как основу русского войска составляла княжеская дружина, являвшаяся высшим классом русского общества и, собственно, военным классом. Наравне с княжеской дружиной участие в походах принимали городовые полки (тысячи), которые имели определенную структуру (сотни и десятки, командиры которых избирались), не предполагавшую специального духовенства.

Появление в русской армии особых священнических должностей непосредственно связано с формированием частей регулярного войска. Однако первые регулярные отряды, появившиеся при Иоанне III, комплектовались из иностранных наемников, и такое войско, очевидно, не нуждалось в особых священниках. Позднее царь Михаил Федорович приступил к набору регулярного войска и сформировал 6 солдатских полков. Во время царствования Алексея Михайловича (1645–1676) число регулярных полков еще более увеличилось. Именно в этот период появились военные священники в полках, о чем свидетельствует устав того времени «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей». В нем подчеркивалось особое значение веры для воинов: «надобе им Господа Бога в сердцы своем имети...» и впервые из дошедших до нас письменных источников, известных автору, упоминался полковой священник и определялось его жалованье: «Полковникову попу потридцать флорин...». Можно сказать, что с этого момента начинают закладываться основы для формирования военного духовенства в России.

Но невозможно принять 1647 год, когда в русской армии были учреждены полковые священники, за дату появления военного духовенства в России. Во-первых, определение штатной священнической должности явилось лишь формальным переносом в регулярную русскую армию, создаваемую по западному образцу, сложившуюся в армиях европейских государств систему военных священников (капелланов). Во-вторых, с введением должности полкового «попа» существовавшая система их

комплектования не изменилась. Царь предписывал Патриаршему (Патриаршество – система церковного управления с патриархом во главе) приказу назначить священнослужителей и «отписать в разряд к дьякам о священнике, дьяконе и количестве церковной утвари, отправляемых в полк». Иногда сам царь, без сношения с Патриаршим (Патриаршество в России было учреждено при царе Федоре Ивановиче в 1589 г.) приказом назначал в полки церковный причт, но «высочайшее назначение» происходило только при экстренном отправлении войска к месту битвы [3].

В 1700 г. в связи с кончиной Патриарха Адриана Петр I реорганизовал всю систему духовного управления, так как для солдат, призываемых фактически пожизненно, армия должна была стать домом, обитатели которого нуждались в духовном пастыре. Большое значение имело и стремление царя встроить церковную иерархию в новую государственную систему, полностью лишив Церковь возможности проводить какую-либо самостоятельную политику.

Начало становления военного духовенства связано, прежде всего, с реформами Петра I, в ходе которых появляются не только штатные должности полкового духовенства, но и достаточно самостоятельные органы управления ими. Именно последнее обстоятельство и определяет момент выделения военно-духовного ведомства из российской государственно – церковной структуры.

Основным условием, определившим необходимость его введения, как и во всех европейских государствах, явилось возникновение регулярной армии, которое в России отождествляется с петровской военной реформой. Хотя регулярные полки иноземного строя существовали в России и ранее, но они не составляли большинства войска и не меняли принципов его комплектования. Регулярные полки и регулярные гарнизонные войска, созданные Петром I, стали основой российской армии и комплектовались по введенному им принципу всеобщей воинской повинности.

Регулярное войско требовало новой системы подготовки и воспитания личного состава. Исходя из опыта европейских армий и исторически сложившейся уже в России традиции, основой военной подготовки и воспитания являлась религия. Для российской армии такой основой было православие, которое формировало нравственные убеждения и патриотические чувства воинов, пронизывало все стороны их жизни и службы. Поэтому особенности регулярных войск, состоящие в порядке комплектования, наличии постоянного штата и мест квартирования, обусловили необходимость создания штатных священнических должностей во всех частях, а также органов управления ими, наделенных особыми обязанностями и полномочиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. М.: Московская Патриархия, 1992. 137 с. с прил. Ин 15:13.

2. Павлов А., Хорунжий А. Воинский долг и религия // Военный сборник. – 2013. – № 1. – С. 37.
3. Барсов Т. Об управлении русским военным духовенством. СПб., 1879.

УДК 94 (3)

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНЕ «ВАРВАР» В ПЕРИОД ВОСТОЧНОЙ КАМПАНИИ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО: 334-323 ГГ. ДО Н. Э.

Ю.В. Корнилов, канд. ист. наук, доцент

Сибирский государственный университет путей сообщения

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования термина «варвар» в период Восточных походов Александра Великого. Негативное значение этого термина относится к панэллинистической концепции, идея которой состояла в провозглашении «превосходства» греков над персами и другими народами. Активно применяя панэллинистические лозунги, Александр манипулировал националистическими настроениями греков в своих политических интересах. Рассматриваются различные контексты употребления слова «варвар». На основании филологического анализа делается вывод о существовании национализма при дворе Александра. В заключении исследования автор приходит к выводу, что понятие «варвар», несмотря на различные коннотации, имело негативный подтекст и использовалось свитой македонского царя в отношении врагов, главным образом персов.

Ключевые слова: варвар; персы; персидская империя; панэллинизм; национализм; Древняя Греция; Александр Великий.

Abstract. The paper deals with the issue of interpretation of the term «barbarian». It is analyzed different conceptual meanings of the term «barbarian» in the context of policy of panhellenism of Alexander the Great.

The negative connotation of the concept «barbarian» regards to the concept of panhellenism aimed the superiority of Greeks and Macedonians over the Persians and other nations. Intensively using panhellenistic rhetoric Alexander manipulated national sentiments for his political interests. It is considered various contexts of using the word «barbarian». In conclusion of the research the author comes to realize that the term «barbarian» despite having different connotations had negative meaning and used by retinue of Macedonian King towards enemies, mainly the Persians.

Keywords: barbarian; Persians; Persian Empire; panhellenism; nationalism; Ancient Greece; Alexander the Great.

Предметом исследования в настоящей статье являются значения и коннотации термина «варвар», употребляемого в нарративных источниках,

посвященных Александру Великому.

В зарубежной исторической науке, рассматривая термин «варвар», ученые сосредотачивают свое внимание, главным образом, на изучении феномена расизма, в меньшей степени изучая проблему самостоятельно. Необходимо указать на фундаментальное исследование Б. Исаака «Изобретение расизма в Классической Античности» [1]. Книга израильского исследователя является введением к изучению проблемы расизма в античности. Несмотря на то, что книга посвящена расизму, автор затрагивает проблему восприятия греками «варваров». Л. Митчел в статье «Панэллинизм и варвары» [2] рассматривает термин «варвары» в совокупности с идеологией панэллинизма.

В отдельную группу следует выделить работы зарубежных исследователей: представителя англо-американской историографии В. Дж. Росивач («Покорение варваров и Афинская идеология рабства») [4], представителей французской исторической науки М. Ф. Безль [5] («Свирепый варвар: изобретение греков?») и Дж. Ромиль («Варвары в классической греческой мысли») [6]. Отдельно отметим статью Е. Бухера «Две точки зрения к дискуссии о варварстве в правлении Александра Великого?» [7], которая посвящена феномену понятия «варвар» в период правления Александра Македонского.

Советская историческая наука рассматривала расизм как часть панэллинистической идеологии, используя термин «националистический» в различных выражениях [8; 9; 10; 11; 12]. Высокая идеологизированность советских историков предполагает пересмотр и дополнение их концепций. Выдающаяся советская и российская исследовательница античности Л. И. Маринович в статье «Возникновение и эволюция доктрины превосходства греков над варварами», [13, 14] близка к интерпретации проблемы восприятия греками варваров.

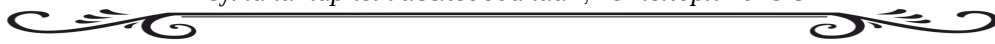
Российская историография фокусируется на изучении национализма древних греков и идеологии панэллинизма [15; 16; 17; 18]. В качестве примера приведем статью М. М. Шубиной «Изучение происхождения и сущности греческой концепции варварства в современной историографии» [19]. Из значительных современных исследований, которые методологически соприкасаются с данной проблемой, укажем работы Казанского антиковеда Э. В. Рунга. К ним относятся: монография «Греко-персидские отношения: политика, идеология, пропаганда» [20], в которой российский ученый анализирует классический панэллинизм в Греции, затрагивая и панэллинизм Александра Великого, статьи «Патриотизм и толерантность в античной Греции: их возникновение и эволюция» [21], «Представление персов как варваров в греческой литературной традиции V в. до н. э.» [22]. В новейшей российской историографии тема восприятия персов «варварами» при дворе Александра Великого изучается в аспекте панэллинизма. Обозначенные пробелы в современном антиковедении побуждают нас остановиться на

проблеме анализа понятия «варвар» в период правления Александра Великого, для чего необходимо рассмотреть данный термин в нарративных источниках.

Античные историки, чьи труды сохранились до наших дней, писали по материалам заимствованных из придворных записей Александра Великого «Эфемериды», которые велись при его дворе (Александра Великого) в виде «журнала» или «дневника», и современных Александру Македонскому историков [23; 24; 25; 26, с. 3-7]. В этом смысле, источники, которые сохранились до наших дней могут служить аргументом для утверждения, что термин «варвар» в большинстве случаев имел уничижительно-презрительный смысл.

«Историки Александра» часто используют слово «варвар» и его производные. Арриан в книге «Анабасис Александра» употребляет термин «варвар» [βάρβαρος] приблизительно 170 раз [27], Курций Руф в «Истории Александра Великого» - 119, Диодор в XVII книге «Исторической библиотеки» 60, Плутарх в биографии Александра употребил этот термин 39 раз. В «Анабасисе» Арриан слово «варвар» употребляет во враждебном смысле чаще, чем Квинт Курций Руф. У Диодора, как и у Квинта Курция Руфа, нейтральных высказываний встречается больше. При этом у Диодора присутствуют фрагменты, указывающие на варваров, как на врагов. Плутарх в «Жизнеописании Александра» меньше, чем другие античные историки Александра, употребляет термин варвар, но часто упоминает его в уничижительном смысле в значении человека или представителя народа, враждебного македонянам и менее цивилизованного, чем греки или македоняне.

На основании текстового анализа античной нарративной традиции, представляется наиболее обоснованным выделение трех значений использования слова «варвар». К первой категории следует отнести «варваров», которые являются представителями любого другого народа - ни греческого, ни македонского. В этом случае смысловая нагрузка представляет собой нейтральную окраску: «...никого нельзя ни у эллинов, ни у варваров, сравнить с ним (Александром Великим) по размерам и величию содеянного» [...ἀλλ' οὐκ ἔστιν ὅστις ἄλλος εἰς ἀνὴρ τοσαῦτα ἢ τηλικαῦτα ἔργα κατὰ πλῆθος ἢ μέγεθος ἐν Ἑλλήσιν ἢ βαρβάροις ἀπεδείξατο] (Arr. Anab. I. 12. 4). В этом примере, слово «варвар» имеет общее значение. Это ни эллин и ни македонянин, а любой другой народ. Равно как и в «Анабасисе» Арриан часто использует выражение «местные варвары» [βάρβαροι χωρίων] (Arr. Anab. 24; 25, III. 27. 5; III. 30. 7; IV. 23. 2; IV. 24. 8; IV. 24. 9.). Квинт Курций Руф упоминает такие выражения, как «...мудрость у варваров» (...inter barbaros potuit esse prudentia) (Curt. 26, VII. 4. 13) или «Так говорил варвар...» (Naec barbarus...) (Curt, VII. 9. 1). Аналогично пишет и Диодор «Он (Александр) поселил 6 тысяч варваров...» [κατόκισε δ' εἰς ταύτας τῶν μὲν βαρβάρων ἑπτακισχιλίους...] (Diod. 27; 28, XVII. 83. 2).



Во втором контексте термин «варвар» обозначает врага, представителя каких-либо враждебных Македонии или Греции народов, с которыми ведутся войны. Этим словом обозначались фракийцы, скифы, индийцы и любые другие народы. Арриан в первой книге, описывая боевые действия Александра против фракийцев, определяет их «варварами»: «Фаланга..., без труда отбросила варваров» [κακῶς ὥπλισμένους βαρβάρους] (Arr. Anab. 24; 25, I. 1. 12). Приведем следующий пример другого подобного выражения античного историка: «Не желая предавать в руки свежего варварского войска своих усталых и запыхавшихся солдат» [πνευστιῶντας ἀκμῆσι παραδοῦναι τοῖς βαρβάροις] (Arr. Anab. V. 16. 1). В рассказе о похищении Буцефала и его возврате Александру, Арриан замечает: «...так боялись Александра варвары» [...τόσος δὲ Ἀλεξάνδρου φόβος τοῖς βαρβάροις...] (Arr. Anab. V. 19.6).

Диодор, как и Арриан, называет балканские племена, находившиеся под контролем Македонии, «варварами» [βαρβάρους], заявляя, что они «находились в большом волнении» после убийства Филиппа II и воцарения Александра Великого (Diod. XVII. 3. 5). Описывая сражение Александра против индийцев, Диодор, отмечая храбрость Александра, называет индийцев «варварами»: «Он (Александр Великий) храбро выдержал натиск варваров» [συνδραμόντων δ' ἐπ' αὐτὸν τῶν Ἰνδῶν ὑπέστη τεθαρρηκóτως τὴν τῶν βαρβάρων ἐπιφοράν] (Diod. XVII. 99. 2). Называя Гандаров (одно из многочисленных племен Индов) «варварами», «историк» ссылается на предсказание пифии и Аммона; Аммон «обещал ему (Александру Великому) дать власть над всей землей» [ὁ δ' Ἀλέξανδρος, καίπερ ὁρῶν δυσεπίτεукτον τὴν ἐπὶ τοὺς Γανδαρίδας στρατείαν οὔσαν, ὅμως οὐκ ἀφίστατο τῆς φιλοτιμίας, ἀλλὰπιστεύων

ταῖς τῶν Μακεδόνων ἀρεταῖς καὶ τοῖς χρησμοῖς ἐλπίδας εἶχε κρατήσιν τῶν βαρβάρων: τὴν μὲν γὰρ

Πυθίαν ἀνίκητον αὐτὸν ὀνομακέναι, τὸν δ' Ἀμμωνα συγκεχωρηκέναι τὴν ἀπάσης τῆς γῆς ἐξουσίαν] (Diod. XVII. 93. 4).

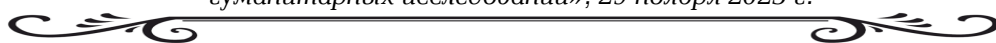
Для Плутарха характерно мифотворческое описание сражения Александра против Индов. Писатель сообщает о том, как «...варварам показалось, будто от его тела (Александра Великого) исходит какое-то чудесное сияние» [...τιναξαμένου δὲ τοῖς ὅπλοις, ἔδοξαν οἱ βάρβαροι σέλας τι καὶ φάσμα πρὸ τοῦ σώματος φέρεσθαι] (Plut. Alex. 63. 3).

Уничижительный характер придают «историки Александра» термину «варвар», когда пишут о персах или их союзниках. В этом случае слово «варвар» является синонимом понятию «враг». В «Анабасисе» Арриана можно найти несколько фрагментов, посвященных греческим наемникам, которые воевали на стороне «варваров» - персов. На том основании, что греческие наемники служили врагам-персам, они рассматриваются им (Аррианом) как предатели: «Тех же, кого он взял в плен, он (Александр) заковал в кандалы и отправил в Македонию на работы, ибо они, эллины, пошли наперекор общему решению эллинов и сражались за варваров против

Эллады» [ὁ δὲ καὶ τῶν Περσῶν τοὺς ἡγεμόνας ἔθαψεν: ἔθαψε δὲ καὶ τοὺς μισθοφόρους Ἑλλήνας, οἱ ξὺν τοῖς πολεμίοις στρατεύοντες ἀπέθανον: ὅσους δὲ αὐτῶν αἰχμαλώτους ἔλαβε, τούτους δὲ δῆσας ἐνπέδαις εἰς Μακεδονίαν ἀπέπεμψεν ἐργάζεσθαι, ὅτι παρὰ τὰ κοινῇ δόξαντα τοῖς Ἑλλήσιν Ἑλληνες ὄντες ἐναντία τῇ Ἑλλάδι ὑπὲρ τῶν βαρβάρων ἐμάχοντο] (Arr. Anab. I. 16. 6). Арриан ссылается на надпись в храме Афины Паллады: «...Александр, сын Филиппа, и все эллины, кроме лакедемонян, взяли от варваров, обитающих в Азии» [...Ἀλέξανδρος Φιλίππου καὶ οἱ Ἑλληνες πλὴν Λακεδαιμονίων ἀπὸ τῶν βαρβάρων τῶν τὴν Ἀσίαν κατοικούντων] (Arr. Anab. I. 16.7).

Отрицательный контекст имеет следующее предложение Арриана: «...которые (эолийские города и ионийцы) еще находились под властью варваров» [Ἀλκίμαχον δὲ τὸν Ἀγαθοκλέους ἐπὶ τὰς Αἰολίδας τε πόλεις ξὺν δυνάμει οὐκ ἐλάττονι ἐξέπεμψε καὶ ὅσαι Ἴωνικαὶ ὑπὸ τοῖς βαρβάροις ἔτι ἦσαν] (Arr. Anab. I. 18. 1.). Автор указывает на этот факт, как на непримиримое обстоятельство, которое следует устранить. Вместе с тем, Арриан называет персов «варварами» во время описания военных действий, в которых термины враг, варвар и перс являются синонимами. Отметим пример указанного контекста: «Вследствие этого в передней линии варваров [τῶν βαρβάρων] образовался прорыв» (Arr. Anab. III. 14. 2). Идентичное значение использует и Плутарх в «Жизнеописании Александра» (Pl. Alex. 33. 3) и Диодор в «Исторической библиотеке» (Diod. XVII. 20. 3; XVII. 34. 9; XVII. 83. 6). Тем не менее, у Арриана и Диодора, даже если панэллинистическая риторика не используется, слова «враг» и «варвар» являются взаимозаменяемыми.

Панэллинистическая направленность относится к числу особенностей стиля Квина Курция Руфа. Информирова о переговорах Дария и македонского завоевателя в «Истории Александра Великого», римский писатель сообщает об ответном письме царя к Дарию. В нем Александр перечисляет обиды, нанесенные персами грекам и македонянам, и заявляет: «Потом пришел Ксеркс, принадлежавший к тому же роду, для завоевания нашей страны с полчищами грубых варваров» [Rursus Xerxes gentis eiusdem ad oppugnandos nos cum immanium barbarorum copiis venit] (Curt. IV. 1. 11). Сочетание «грубый варвар» используется в этом случае в презрительном контексте. У Квинта Курция Руфа возможно обнаружить и другие различные уничижительные выражения по отношению к «варварам»: «Варвары пытались убежать от мучительной смерти...» [Barbari supplicorum ultimum...] (Curt. VI. 6. 31). В этом фрагменте враги Эллады и Македонии представлены слабыми и беспомощными, неспособными изменить свою судьбу и обреченными на «мучительную смерть». В XVII-й книге Квинт Курций Руф использует по отношению к персидскому вельможе сочетание «Высокомерие варвара...» [ferociam barbari] (Curt. VII. 4. 34), а в XVIII-й книге автор использует по отношению к «варварам» глагол «устрашить» [formodinem] (Curt. VIII. 2. 26). Следовательно, Арриан и Квинт Курций Руф наиболее ярко



используют разнообразные смысловые значения термина «варвар» в панэллистической риторике. Отдельно следует выделить выражения и высказывания, когда подчеркиваются некие «достоинства» или «высокие качества» «варваров». Наиболее часто такие высказывания встречаются у Квинта Курция Руфа. В частности, повествуя о Роксане, как об одной из знатных девушек, писатель добавляет, что она, Роксана, отличалась «исключительной красотой и редким для варваров изяществом облика» [Roxane nomine, eximia corporis specie at decore habitus in barbaris raro] (Curt. VIII. 4. 23). Выражение «исключительная красота» [eximia corporis specie] с подчеркнутым дополнением - «для варваров» [in barbaris], носит пренебрежительный смысл. Более «нейтрально» высказывается Диодор, подчеркивая «мужественность» и «доблесть» варваров (βαρβάρων) [τῶν δὲ βαρβάρων εὐρώστως ἀγωνιζομένων καὶ τοὺς ἑαυτῶν θυμοὺς ταῖς τῶν Μακεδόνων ἀρεταῖς ἀντιταττόντων ἢ τύχῃ συνήγαγεν εἰς ἓνα τόπον τοὺς ἀρίστους εἰς τὴν ὑπὲρ τῆς νίκης κρίσιν] (Diod. XVII. 20. 1; 24, XVII. 84.3).

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Во-первых, сообщения Арриана, Квинта Курция Руфа, Диодора и Плутарха свидетельствуют о враждебном настроении античных авторов к персам и их союзникам. Во-вторых, подчеркивая превосходство греков и македонян, панэллистическая пропаганда в то же время стремится показать «варваров» жестокими и слабыми, которые по своей природе предназначены быть рабами македонян и их союзников.

Подводя итог, отметим, что понятие «варвар» является основополагающим термином в греческом, а потом и в македонском представлении врага-перса, который обязательно должен быть рабом «свободных людей Эллады». Используя уничижительные характеристики для своих врагов, греки и македонцы создали себе карикатурный образ неприятеля, чтобы за счет этого превозносить свою неповторимость и самобытность. «Античный национализм» уже был сформирован к IV в. до н. э., а в ходе Восточных походов Александра Великого достиг своего апогея. «Историки Александра» пишут «толерантно» о враждебных или нейтральных народах, окружавших македонян и греков. Но когда повествование затрагивает македоно-персидские отношения, появляются враждебные высказывания по отношению к персам и пренебрежительные описания «варваров».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Isaac B. The Invention of Racism in Classical Antiquity. - Princeton University Press, Princeton and Oxford, 2004. - 592 p.
2. Mitchell L. Panhellenism and the barbarian in Archaic and Classical Greece. - The Classical Press of Wales, Swansea. 2007. - 262 p.
3. Allen K. H. Philobarbarism: A study in Greek Interchanges with the Non-Greeks in the Fourth Century BCE. - Princeton University, 2002. - 282 p.
4. Rosivach V. J. Enslaving "Barbaroi" and the Athenian Ideology of Slavery // Historia:

- Zeitschrift fur Alte Geschichte. - 1999. - V. 48, № 2. - pp. 120-157.
5. Baslez M.-F.Le. Périil barbare: une invention des Grecs? // La Grèce ancienne. - Paris, 1986. - pp. 285 - 296.
6. Romilly de J. Les barbares dans la pensee de la Grece classique // Phoenix. - 1993. - № 47 (4), pp. 283 - 292.
7. Bucher E. Zwei Gutachten für die Behandlung der Barbaren durch Alexander den Grossen? // Hermes № 82, 1954. - pp. 378-384.
8. Ковалев С. И. Александр Македонский. - Л.: Государственное Социально-Экономическое Издательство Ленинградское Отделение, 1937. - 114 с.
9. Сергеев В. С. История Древней Греции. М.: Изд-во политической литературы, 1948. - 560 с.
10. Шофман А. С. Восточная политика Александра Македонского. - Казань: Издательство Казанского университета, 1976. - 517 с.
11. Гафуров Б. Г., Цибукидис Д. И. Александр Македонский и Восток. - М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1980. - 456 с.
12. Фролов Э. Д. Панэллинизм в политике IV в. до н.э. // Античная Греция: Проблемы развития полиса. Т. 2. М.: издательство «Наука», 1983. - С. 157–207.
13. Маринович Л. И. Возникновение и эволюция доктрины превосходства греков над варварами // Античная цивилизация и варвары. М.: Наука, 2006. - С. 5-19.
14. Маринович Л. П. Греки и Александр Македонский (К проблеме кризиса полиса). - М. «НАУКА». Издательская фирма «Восточная литература», 1993. - 287 с.
15. Алленова В. И. Панэллинизм Исократы // Вестник ТГУ. Серия: «Гуманитарные науки». - 2002. - № 2 (26), - С. 63-66.
16. Меланченко И. В. Панэллинистические идеи в политическом мировоззрении Исократы // Антиковедение и Медиевистика: сб. науч. трудов - Ярославль, 2002, № 4. - С. 3 - 15.
17. Корнилов Ю. В. Идеология Александра Великого: от панэллинизма к ориентализму // Патриотизм и коллаборационизм в мировой истории. Казань: 2015. - С. 37-42.
18. Фролов Э. Д. Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). - Спб.: Издательский Центр «Гуманитарная академия», 2001. - 602 с.
19. Шубина М. М. Изучение происхождения и сущности Греческой концепции варварства в современной историографии // Грамота. 2011. № 2 (8) Ч. II. - С. 200-202.
20. Рунг Э. В. Греко-персидские отношения: политика, идеология, пропаганда. - Казань, 2009. - 207 с.
21. Рунг Э. В. Патриотизм и толерантность в античной Греции: их возникновение и эволюция // Роль истории в формировании патриотизма и толерантности. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Казань, 2007. - С. 316–321.
22. Рунг Э. В. Представление персов как варваров в греческой литературной традиции V в. до н. э. // Исследования и публикации по истории античного мира. 2005. МНЕМОН, № 4. - С. 125-166.
23. Hammond N. G. L. Three Historians of Alexander the Great. Cambridge University Press, New York, 2007. - 205 p.
24. Tarn W. W. Alexander the Great. II. Sources and Studies. Cambridge University Press, 1948. - 476 p.
25. Маринович Л. П. Глава II. Время Александра Македонского. - С. 4 - 15 // Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма): Учебное пособие. - Под - ред. проф. В. И. Кузищина. М., Изд-во Моск. ун-та, 1982. - 240 с.
26. Шахермайр Ф. Александр Македонский. Изд., 2-е, испр. М.: ГРВЛ. 1986. - 384 с.
27. Liddell H. J., Scott R. Greek-English Lexicon. Clarendon press, Oxford, 1996. - 2362 p.

УДК 94

РОЛЬ РАБА В КУЛЬТЕ ДИАНЫ АВЕНТИНСКОЙ: ОСМЫСЛЕНИЕ АНТИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ

В.С. Несмеянова, магистрант

Новосибирский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается вопрос об обоснованности причисления Дианы Авентинской к числу богинь-покровительниц рабов. Проводится сопоставление праздников в честь богини в Риме и в Ариции в августовские Иды и высказываются предположения касательно роли рожденного рабыней царя Сервия Туллия – основателя храма Дианы Авентинской – в распространении популярности культа богини среди низшей категории населения Рима

Ключевые слова: культ Дианы, римская религия, Сервий Туллий, Неморалии, рабы.

Annotation. The article considers the question of the validity of the inclusion of Diana of Aventine among the patron goddesses of slaves. A comparison of the festivals in honor of the goddess in Rome and in Aricia on the Ides of August is made and assumptions are made about the role of the slave-born king Servius Tullius, the founder of the temple of Diana of Aventine, in spreading the popularity of the cult of the goddess among the lower category of the Roman population

Keywords: cult of Diana, Roman religion, Servius Tullius, Nemoralia, slaves.

Роль рабов в культах Дианы Арицийской и Дианы Авентинской – один из спорных вопросов, связанных с италийской богиней. С одной стороны, древнейший культ богини в Ариции включает в себя ритуальный смертельный поединок между жрецом богини, именуемым как Rex Nemorensis (Царь Леса), и беглым рабом, что желал заменить жреца. С другой стороны, рабы объединялись вокруг культа Дианы Авентинской, чей храм воздвиг «раборожденный» римский царь Сервий Туллий. Однако, обе связи с рабами в источниках представлены крайне отрывочно, а обнаруживаемые противоречия запутывают исследователей. Вместе с тем, изучение культа Дианы позволяет приблизиться к пониманию процессов, происходивших с древнеримской - даже древнеиталийской - религией и к пониманию её влияния на различные социальные слои древнеримского общества. Более того, на примере культа Дианы можно проследить как античные авторы предпринимают попытки выявить причинно-следственные связи, объясняя утраченный смысл древних традиций.

В настоящем исследовании мы задались целью выявить причины появления представлений о культе Дианы Авентинской как о культе, вокруг

которого объединялись рабы. Через сопоставление источников, сообщающих – забегая вперед – о праздновании в честь Дианы в Иды августа мы можем попытаться реконструировать процесс введения культа Дианы в Риме и его закрепления в римском пантеоне в статусе культа, популярного в среде рабов.

Стоит также указать, что в статье мы разграничиваем понятия «римский», «латинский» и «италийский», указывая в первом случае именно на принадлежность к Вечному городу, во втором - к народам региона Лация (римлянам, сабинам, умбрам и др.), в третьем - ко всем народам, населявшим Апеннинский полуостров.

В историографии вопрос о роли рабов играет одну из ключевых ролей в изучении культов Дианы. Вместе с тем, исследований культа богини на Авентине в значительной степени меньше исследований, посвященных Диане Арицийской, во многом по причине отсутствия достаточного количества источников. Так, о связи римской Дианы с рабами писали К. Латте и вслед за ним советский историк Е. М. Штаерман, которые прямо называли Диану Авентинскую рабской богиней [1, S. 26; 2, С. 5]. А. Е. Гордон, применительно к данному вопросу, указывал на ключевую роль культов Артемиды, однако никакого указания на «рабские» культы эллинской богини не давал [3, Р. 185]. Ж. Дюмезиль хотя и отмечает, что рабы по неизвестной причине поклонялись Диане Авентинской, ограничивается лишь критикой теории Г. Виссоны, которая заключается в том, что первыми рабами Рима были иноземцы, которые как раз-таки и почитали Диану [4, С. 545]. Наконец, российский дореволюционный историк А. Энман, вслед за античными авторами, указывал, что рабы почитали Диану потому, что её храм был возведен работорговцем царем Сервием Туллеем [5, С. 195]. Все исследователи так или иначе сопоставляют происхождение предпоследнего римского царя с поклонением Диане рабов, а также отмечают, что празднование в честь богини проводилось в Иды августа - тогда же, когда проводилось празднование Неморалий в честь Дианы Арицийской. Однако никем не было проведено четкого сопоставления двух празднеств и не подвергнут сомнению вывод о введении празднества рабов в Риме Сервием Туллеем.

Обратимся к античной литературной традиции. На связь Дианы Авентинской с рабами через фигуру Сервия Туллия впервые - из дошедших до нас сочинений - указал Плутарх (I-II вв.). В «Римских вопросах» древнегреческий писатель предположил, что празднование рабов в Иды августа и связанный с ним особый ритуал омовения волос свободными женщинами восходит корнями ко дню рождения римского царя, чьей матерью была либо рабыня, либо плененная знатная женщина (Plut. Quaest. Rom.100).

Схожую связь позже прослеживает и Фест, римский историк середины IV в., писавший, что Августовские Иды считаются праздником рабов, потому

что в этот день был рожден от рабыни Сервий Туллий (само его имя восходит к «servus» - «раб»), возведший на Авентинском холме храм Дианы (Fest. De ver. sign. XVII).

Как отмечено выше, Иды августа были значимым празднованием в культе Дианы Арицийской. Неморалии, проходившие 13-15 августа, были посвящены Дианы Тривии - Триединой богине, соединявшей в себе Диану, Гекату и Прозерпину. Во время празднеств устраивали фестиваль факелов, устанавливали запрет на охоту и проводили очистительный обряд над молодыми юношами [2, С. 38; 4, С. 542]. Как пишет Стаций (I в.), в эти дни вся Италия воздает почести Гекате, а озеро Неми в Ариции – Зеркало Дианы – озаряется светом множества факелов (Stat. Silv. III).

Так, к середине I в. Неморалии уже вышли за пределы Ариции и стали общеиталийским празднеством. Однако стоит заметить, что о существовании подобного фестиваля факелов в Риме, тем более вокруг храма Дианы Авентинской, источники не сообщают. Современник Стация, Плутарх, указывает лишь на распространенный среди свободных женщин обычай особого - ритуального? - мытья и укладывания волос в честь праздника, а также предполагает, что обычай был перенят у рабынь, которые мылись по случаю особого дня. На сколько данное предположение обосновано сказать сложно. С одной стороны, кажется сомнительным, чтобы свободные женщины перенимали обычаи своих рабынь. С другой, римские рабы имели возможность стать римскими гражданами и вероятнее всего после обретения свободы не отказывались от своих обычаев. Кроме того, домашние рабы в эпоху т. н. «доклассического римского рабовладения» воспринимались как младшие члены семейства, и теоретически могли привить обычай господским дочерям. Однако здесь встает вопрос о распространенности этих явлений, что, опять таки, заставляет с осторожностью относиться к предоставляемым Плутархом сведениям.

Возвращаясь к культу Дианы Авентинской, необходимо сказать, что в настоящее время в антиковедении популярна точка зрения, согласно которой введение культа Дианы в Рим Сервией Туллией, вопреки античной традиции, являлось копированием культа Дианы Арицийской. Античные авторы полагали, что Сервий Туллий копировал культ Артемиды Эфесской, вокруг храма которой объединялись народы Малой Азии. Мотив объединения народов вокруг одного культа является ключевым в религиозной политике Сервия Туллия. Современные исследователи, однако, полагают, что моделью такого объединяющего культа был культ Дианы в Ариции, некоторое время бывший главным культом Латинского союза.

Второй момент - совпадение даты рождения Сервия Туллия (праздник рабов) и Неморалий. Культ Дианы Арицийской, без сомнения, гораздо старше культа Дианы Авентинской [6, Р. 17]. Поскольку Рим копировал арицийский культ, могло произойти и заимствование празднества в честь богини, хотя бы и без явного сохранения ритуальной части. Собственно,

последнее можно объяснить тем фактом, что Диана Авентинская была лишена тройственной природы Дианы Арицийской, а значит присутствие в праздновании факелов – символов Гекаты – было бы инородным. Стоит также отметить, что в описании античных авторов Неморалий отсутствует указание на рабов, тогда как в празднике Авентинской Дианы рабы в источниках играют ключевую роль – это именно их праздник. Иначе говоря, оба празднования в честь Дианы связаны лишь датой. Это означает либо адаптацию скопированного арицийского праздника к римским реалиям, либо несвязность обоих празднеств. Последнее предположение сходит на нет по двум причинам: во-первых, имеются указанные выше сообщения Стация об общеиталийском распространении Неморалий, во вторых – празднества посвящены одной богине и слишком тесно связаны по крайней мере в сознании античных авторов. Можно, конечно, задаться вопросом, а действительно ли Диана Авентинская и Диана Арицийская – это одна и та же богиня в разных ипостасях, а не эллинская Артемида и древнеиталийская богиня, синкретизировавшиеся в Диану? Вопрос сложный и, несомненно, требующий отдельных исследований. Здесь же мы попробуем разобраться, насколько обоснованно связывание праздника рабов в Иды августа с фигурой Сервия Туллия.

Если следовать источникам, римские рабы почитали Диану, поскольку «рабский» царь воздвиг для неё святилище на Авентинском холме. Из этого можно было бы заключить, что рабы почитают Диану именно вследствие её связи с Сервием Туллием. В пользу данного предположения может говорить назначение храма – объединение латинских городов, т. е. причины никак на первый взгляд с рабами не связанной.

Существует, однако, упомянутая ранее гипотеза Г. Виссоны, согласно которой связь богини с рабами заключается в том, что первыми поселенцами Авентина были захваченные в плен римлянами иноземцы [3, Р. 185; 4, С. 545; 7, Р. 32]. Во время расширения влияния города население покоренных латинских городов переселяли на Семь холмов: так, согласно Титу Ливию, разные латинские народы заселили Капитолийский, Целийский и Авентинский холмы (Liv. I. 33. 2). Последний холм был заселен латинами после военного похода Анка Марция на Политорий. Так, одни из первых иноземцев Рима были своего рода пленниками, ведь их города были захвачены и разрушены, а их самих фактически вынудили переселиться в Рим. Иначе говоря, гипотеза строится на том предположении, что поселенцы Авентина – это изначально военные рабы. Если добавить к этому тот факт, что Авентин находился в этот период за померием (т. е. за священной чертой города), можно было бы предположить, что Диана, как богиня неримская - иноземная - была изначально популярна не только среди членов Союза латинских городов (во главе с Римом), но и среди поработанного населения. Вместе с тем, согласно всё тому же Ливию, иноземцам даровали права римских граждан, т. е. они по правовому статусу не принадлежали к

категории рабов. Иными словами, из того факта, что Диана была божеством, которое изначально почиталось чужеземцами, не следует, что она изначально являлась богиней рабов, коими новопоселенцы не были.

Изучая античных авторов можно отметить интересную особенность культов Дианы Авентинской и Дианы Арицийской. Оба культа так или иначе связаны с фигурой раба, причем раба коронованного: в культе Дианы Арицийской это Царь леса (Rex Nemorensis), в культе Дианы Авентинской - рожденный рабыней Царь Рима Сервий Туллий. При этом ни первый, ни второй никоим образом не фигурируют в празднованиях в честь богини в Иды августа, а их связь с остальными рабами восходит лишь к происхождению из этой категории населения и далее обрывается.

На основании всего вышесказанного попытаемся реконструировать включение культа Дианы в число «рабских культов». Итак, в Ариции существовал культ Дианы Неморенсис, вокруг которого собирались латинские города и в котором имелаась практика смертельного поединка между жрецом богини (Царем Леса) и беглым рабом. В Иды августа в Ариции проходят Неморалии в честь Дианы Тривии. В VI в. римский царь Сервий Туллий, рожденный от рабыни, строит храм Дианы на Авентине с целью объединить вокруг него латинов, подобно объединению вокруг культа Дианы Арицийской. В какой-то период в Риме возникает праздник в честь Дианы, который становится очень популярен в среде рабов. Праздник как и Неморалии отмечается в Иды августа, однако ритуалы Неморалий в нем заменяются местным обычаем мытья головы. Теперь предположим, что римские историки в попытках объяснить популярность праздника среди рабов, связали его через день рождения Сервия Туллия. О связи римского праздника с Неморалиями в трудах историков не говорится. Это означает либо что оба празднества в действительности никак не связаны, либо что празднества никак не связывались в сознании античных авторов. По видимому, празднование в честь Дианы в Иды августа было также заимствовано Римом, как и её культ. Сообщение Стация об общеталийском характере праздника богини является тому подтверждением. Для рабов этот день стал особенно значим либо потому, что Диана Авентинская была связана с рабом, который смог стать царем, либо потому, что изначально рабами – хотя и формально – были иноземцы, которые отмечали Неморалии до переселения в Рим.

Так или иначе, мы можем говорить о том, что к I в. античные историки и писатели пытались выявить причину особого почитания Дианы рабами в августовские Иды, т. е. отмечали необычность данного явления. Попытки привели к тому, что в авторы связали празднество с днём рождения Сервия Туллия – фигуры хотя и реальной, но окруженной белыми пятнами.

Исследование подняло ряд вопросов, связанных с более детальным сопоставлением культов Дианы на Авентине и в Ариции, происхождением римских рабов и существованием «рабских» культов. На последний вопрос,

возможно, может дать ответ эпиграфика просветительного характера от рабов Римского государства и провинций. Первичный анализ посвящений провинциальных рабов позволяет говорить о Диане, как об одной из наиболее популярных богинь среди данной категории населения. Следовательно, сопоставление эпиграфических данных от рабов Рима с данными настоящей статьи может приблизить нас к ответу на вопрос о месте Дианы в жизни римских рабов. Однако если роль Дианы для рабского населения Рима явно велика, то роль самих рабов в формировании культа Дианы Авентинской остается не до конца очевидной. С одной стороны, именно раб по происхождению основал храм богини – что, кстати говоря, также может быть подвергнуто сомнениям. С другой, в сопоставлении с культом Дианы в Арийции, в котором раб играл важную роль хотя бы на уровне литературной интерпретации раннеимперского периода, культ Дианы Авентинской лишен столь же яркого и явного примера связи с рабами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Latte K. Römische religionsgeschichte. Göttingen, 1960. 445 S.
2. Штаерман Е. М. Социальные основы религии Древнего Рима. М., 1987. 318 с.
3. Gordon A. E. On the Origin of Diana // Transactions and Proceedings of the American Philological Association, 1932. №63. P. 177–192.
4. Дюмезиль Ж. Религия древнего Рима. СПб.: Издательский проект «Квадривиум», 2018. 896 с.
5. Энман А. Сервий Туллий // Легенда о римских царях, её происхождение и развитие. СПб., 1896. URL: <http://ancientrome.ru/publik/article.htm?a=1288638537> (дата обращения: 22.11.23).
6. Diosono F. Inside the Volcano and into the Trees. The sacred Grove of Diana Nemorensis in archaic Latium between the literary and archaeological sources // Sacred Landscapes in Antiquity: Creation, Manipulation, Transformation. Oxbow Books, 2020. P. 17–28.
7. Pascal C. B. Rex Nemorensis // Numen, 1976. Vol. 23. No. 1. P. 23–39.

УДК 323.21+94(470)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОШЛОГО. ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССЕ

М.В. Омеленчук, ассистент преподавателя
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Память включает пласт личностных восприятий, представлений, индивидуальных интерпретаций опыта прошлого. Наибольшую заинтересованность в конструировании исторической памяти, особенно по лекалам героического мифа, проявляет государство, поддерживая в массовом сознании патриотические ценности, но

неоднозначность исторических событий, мешает реализации такой задачи. Неразрывная связь прошлого, настоящего, будущего в историческом сознании, имеет последствия не только для образа прошлого, но через отношение к прошлому «обустройство» будущего.

Ключевые слова: историческая память, политика памяти, исторические образы, места памяти.

Annotation. Memory includes a layer of personal perceptions, representations, individual interpretations of past experience. The greatest interest in the construction of historical memory, especially according to the patterns of the heroic myth, is shown by the state, supporting patriotic values in the mass consciousness, but the ambiguity of historical events hinders the implementation of such a task. The indissoluble connection of the past, present, and future in historical consciousness has consequences not only for the image of the past, but through the relationship to the past, the "arrangement" of the future.

Keywords: Historical memory, memory policy, historical images, places of memory.

Введение. В последние 15 лет, интерес к историческим образам и политике памяти в России значительно вырос. Л. П. Репина объясняет актуальность обращения к изучению образов в современных исследованиях множественностью социальных идентичностей, наличием конкурентных версий исторической памяти, альтернативностью воспоминаний и существованием разных моделей интерпретации [6, С. 84-85]. О. Ю. Малинова резюмирует, что в настоящее время в российском политическом дискурсе потенциал исторических образов также в значительной мере усилился в результате эволюции исторического нарратива российской властвующей элиты [3, С. 75-91], как на федеральном, так и региональном уровнях.

В подтверждение актуальности регионального изучения политики памяти можно привести вышедшую в 2023 году монографию «Политика памяти в России – региональное измерение» под редакцией А. И. Миллера, О. Ю. Малиновой и др. Однако, за полем исследования остались несколько регионов Сибири, в том числе – Кузбасс. Изучение его политики памяти и актуальных образов прошлого требует отдельного изучения.

Постановка задачи. Наша задача выделить основные каналы и факторы формирования исторической памяти жителей Кемеровской области – Кузбасса.

Методика и методология исследования. В рамках направления «memory studies» мы использовали следующие подходы: функциональный; феноменологический; социально-исторический. Также при написании работы мы использовали общие исторические и специальные методы, такие как контент-анализ, типологический, историко-генетический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический методы.

Результаты. Появление и осмысление новых событий, которыми прирастает история, как отмечает Л. П. Репина, создает в комбинации со старыми новые образы и «новое прошлое» [6, С. 84]. То, что было запечатлено в историческом сознании, присутствует в настоящем и активно на него воздействует. Таким образом, историческая память, содержащая актуальный набор образов, событий, героев, смыслов, ценностей, установок понимается нами как постоянно обновляемая структура или непрерывный процесс, в котором идентичность «воображаемого сообщества» поддерживается посредством реконструкции своего «воображаемого прошлого».

Л.Н. Мазур рассматривает историческую память в целом как «ядро коллективного сознания общества, которое выполняет функции самоидентификации каждого человека и всего общества в целом, способствует включению индивида в пространственно-временной континуум прошлого – настоящего – будущего, определяя его место в современной реальности и обеспечивая преемственность настоящего с прошлым» [1, С. 308]. Вместе с тем автор резюмирует, что для понимания принципов работы исторической памяти важны исследования процессов создания мифов, «поскольку миф является важнейшим элементом сознания и наши представления о прошлом неизбежно приобретают форму мифа» [1, С. 308].

О.Ю. Малинова, рассматривая социальные представления о прошлом, напротив считает, что правильно было бы говорить не о мифах, а об «актуализированном прошлом как о своеобразном репертуаре исторических событий, фигур и символов, которые наделяются смыслами, в той или иной мере значимыми для современных политических и культурных практик» [2, С. 285]. Автор подчеркивает, что ядро этого репертуара действительно образовано мифами, но периферия представляет собой набор не очевидных, но узнаваемых смысловых конструкций.

Для начала формирования исторической памяти по мнению Л. П. Репиной важны всего три процесса, а именно: «забвение прошлого»; наличие множества интерпретаций фактов, событий; актуализация прошлого и его воссоздание в связи с текущими проблемами [5, С. 11].

Следовательно, мы можем прийти к выводу, что если общество может строить собственный исторический нарратив, актуализировать или наоборот деактуализировать отдельные события или их группу из своего прошлого, создавать новые смыслы, образы и/или переосмысливать старые, то историческую память следует понимать, как контролируемое явление, которое поддается корректировке, управлению, манипулированию. Она обладает временной и пространственной структурой, мифологична, эмоционально окрашена по своему содержанию, вариативна, имеет структуру и виды.

Профессор политологии Герберт Хирш рассматривал память в значительной степени как социально-политическое явление. Автор

подчеркивал, что памятью манипулируют в интересах политической власти, и способность манипулировать памятью сама по себе является мерой этой власти [7, Р. 50]. Любые практики обращения к прошлому в политическом контексте вне зависимости от того складываются они в последовательную стратегию или нет, автор предлагает называть наиболее широким понятием «политическое использование прошлого» [7, Р. 9].

Получается, политика работает не только с историей как систематической реконструкцией, но и с социально разделяемым культурным знанием, которое характеризуется неполнотой и избирательностью. Политические элиты актуализируют и мобилизуют историческую память в тяжелые периоды государства, нации, социальной группы, когда встают трудные задачи выхода из кризиса или создается прямая угроза самому их существованию. В целом, манипулирование исторической памятью политическими элитами является эффективным средством управления социумом.

Если задаться вопросом о том, любые ли сюжеты из прошлого могут выступать ресурсом для конструирования идентичности как на государственном, так и на региональном уровне, то наш ответ – нет. Важно выделить, что политические элиты не могут действовать вне исторического контекста, в котором находятся, их возможности использования прошлого зависят от того исторического репертуара, что уже известен социуму.

Политическую сферу, в которой различные акторы извлекают из истории политические выгоды, принято называть исторической политикой. И далеко не всегда целью этих элит является формирование определенной исторической концепции. Историческая политика – это частный случай политики памяти, которая понимается как совокупность всех сфер публичных стратегий в отношении прошлого, т.е. концептуализации, практик коммеморации и преподавания истории.

Даже профессиональная историография, выполняя свою социальную функцию, не остается в стороне от этого процесса и создает новые смыслы и интерпретации, которые лягут в основу «национальной мифологии» [4, С. 22].

Поднимая вопрос о региональном аспекте политики памяти, мы имеем в виду микро-масштаб изучения исторической памяти и ее политического использования. На наш взгляд, он весьма результативен, так как позволяет увидеть массу подробностей, остающихся в тени при фокусировке внимания исследователя на макро-масштабе. Однако, даже фокусируясь на локальном уровне, мы понимаем, что за ним скрывается избирательность и мы не можем охватить все сюжеты, смыслы, образы, коммеморативные практики, инструменты, акторов и т.д.

Региональные политические элиты в рамках политики памяти действуют в линии государства и федеральных задач, между тем они преследуют и собственные задачи, связанные с выстраиванием региональной

идентичности. Помимо этого, прошлое как политический ресурс может использоваться для повышения туристической привлекательности, привлечением федерального бюджета, регулирования мнемонических конфликтов.

Приведем в пример политику памяти Кемеровской области – Кузбасса. Центральное место в политике памяти на федеральном уровне занимает Великая Отечественная война, причем в данном случае официальная политика имеет массовую поддержку и опирается на локальный уровень.

Регионы Сибири не были затронуты боевыми действиями, следовательно, отсутствуют братские могилы павших солдат, но чтится память погибших на фронте земляков. В Кузбассе есть «места памяти» воинам погибшим на разных фронтах (обелиск героям-землякам, погибшим в годы Гражданской и Великой Отечественной войн в д. Новоказанка), братские могилы погибших от ран в эвакогоспиталях (захоронение воинов, умерших от ран в эвакогоспиталях в годы ВОВ в г. Прокопьевск), памятники воинам по профессиональной принадлежности (шахтеры, металлурги, заводчане и т.д. например, мемориальный комплекс «Погибшим в годы войны шахтерам шахты «Комсомолец» в г. Ленинск-Кузнецкий), по территориальной (сибирякам, кузбассовцам и другие, например, мемориальная доска в память воинов-сибиряков 137-й отдельной стрелковой бригады в г. Анжеро-Судженск) и по национальной (памятник погибшим в годы Великой Отечественной войны «Скорбящая телеутка» в д. Шанда).

Еще один нарратив, который ассоциируется с трудовым подвигом – эвакуация людей и предприятий из европейской России. Например, посвященный блокаде Ленинграда памятник, который установили в 2018 году в г. Кемерово в канун 77-летия годовщины начала блокады. Он выполнен в виде женщины с детьми, где женщина символизирует Кемеровскую область, а дети – ленинградцев, которых она приняла. На плите размещена надпись: «С 1942 года около 350 000 ленинградцев были эвакуированы в город Новосибирск и на территорию Кемеровской области. 376-я стрелковая Кузбасско-псковская краснознаменная дивизия с 1943 года участвовала в защите и освобождении блокадного Ленинграда. На территорию области из города Ленинграда и Ленинградской области эвакуировано 4 промышленных предприятия», подчеркивая таким образом роль региона в тылу и на фронте, оперируя наличным репертуаром событий и фигур, которые известны и понятны широкой аудитории.

Другой случай, связанный с трудовым подвигом – это поддержка В. В. Путиным в 2020 году инициативы по учреждению почетного звания «Город трудовой доблести», закрепленное федеральным законом для увековечивания подвига тружеников тыла.

Первым городом Кузбасса, который получил это почетное звание, стал Новокузнецк. Следом, в 2021 году президент присвоил его городу Кемерово: «Кемерово – за годы войны в разы увеличил выпуск важнейшей продукции и

сейчас является одним из индустриальных центров страны» - отметил президент. В обоих городах установили стелу с изображением герба города и текстом указа о присвоении звания, что предполагает «систему намеренно и отчасти искусственно создаваемой конкуренции регионов перед федеральным центром в признании «своих» заслуг, вернее, значимости каких-то событий на их территории».

Разумеется, нами был отобран не полный перечень локальных сюжетов, с которыми переплетена память о войне. Мы хотели продемонстрировать стремление федеральных и региональных акторов поддерживать единый нарратив о войне. Проследить усиление попыток государства в процессе формирования исторической памяти мы можем, обратившись к нормативно-правовым актам, регламентирующим защиту и сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Выводы. Мы привели лишь несколько примеров для того, чтобы проиллюстрировать, что давно ведется работа в рамках политики памяти и государство является главным актором. Федеральное законодательство по вопросу исторической памяти в современном российском обществе пытаются выстроить в единую, четкую и взаимосвязанную вертикальную систему нормативных правовых актов, которые отражают общий вектор развития современной государственной политики от общегосударственного уровня до муниципального. Государство задает актуальную историческую повестку, а регионам остается улавливать пожелания центра и вписываться в нее, чтобы получать дополнительное финансирование и помощь для развития.

Это яркий пример политического использования прошлого для построения вертикали власти. Концентрация финансовых ресурсов в руках федеральных политических элит приводит к конкуренции между регионами за их распределение, а после, подобным образом, туже внутри самого региона, выстраиваются отношения между муниципалитетами. В результате, сама система способствует тому, чтобы оставлять в стороне то, что не так важно для создания единого исторического пространства, может вызвать мнемонические конфликты, а потому помешать построению прагматичных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мазур Л. Н. События советского прошлого в исторической памяти современной молодежи: механизмы формирования, поддержания и трансформации // События в истории, памяти и нарративах идентичности / под ред. Л. П. Репиной М.: Аквилон, 2017. С. 308–339.
2. Малинова О. Ю. Политика памяти как область символической политики // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2019. С. 285–312.
3. Малинова О. Ю. Стратегическая культура и фреймы коллективной памяти (на примере постсоветской России) // Вестник Пермского университета. Политология. 2018. № 1. С. 75–91.
4. Ольховиков К. М. Мифология будущего в современной России // Общество:

философия, история, культура. 2021. № 2 (82). С. 21–26.

5. Репина Л. П. История исторического знания: пособие для вузов. 2-е изд., стереотип. М.: Дрофа, 2006. 288 с.

6. Репина Л. П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое / The New Past. 2016. № 1. С. 82–89.

7. Hirsch H. Genocide and the Politics of Memory // The University of North Carolina Press, 1995. 240 p.

УДК: 94 (5); 930.2

**ИЗ ИСТОРИИ НОВОСИБИРСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
(Л. В. ТЮРЮМИНА, 31 ДЕКАБРЯ 1940 – 7 МАРТА 2022 ГГ.)**

Г.Г. Пиков, д-р ист. наук, д-р культурологии, профессор
Новосибирский государственный университет

В 2020 г. исполнилось 80 лет известному филологу и историку-маньчжуроведу Людмиле Васильевне Тюрюминой. Она закончила Новосибирский государственный университет и долгие годы работала переводчиком в секторе истории стран зарубежного Востока Института истории, филологии и философии АН СССР. К числу ее научных достижений относится перевод с немецкого труда Г. К. фон Габеленца «Geschichte der Grossen Liao» и с маньчжурского вариантов двух династийных хроник: «Ляо ши» – «Дайляо гуруни судури» и первых четырех тетрадей «Юань ши» – «Дай Юань гуруни судури», а также частично сборника документов по ранней истории маньчжуров – «Мань-вэнь лао-дан» («Старый архив на маньчжурском языке»).

Этот юбилей еще раз потребовал и позволил обратить внимание на важную в методологическом отношении проблему. Речь идет, по сути, о двух подходах к истории монголов – китайском и маньчжурском. В китайской исторической литературе была собрана огромная информация о восточноазиатских кочевниках, однако обратной стороной этого стала недооценка маньчжурских исторических сочинений. В последнем столетии существенно изменилась. История и культура Маньчжурии стали объектом изучения сразу двух научных дисциплин – синологии и маньчжуроведения.

Заметную роль в международной маньчжуристике играла и играет русская традиция. Многие тексты цинского периода стали известны благодаря переводам с маньчжурского языка на русский, маньчжурский язык и культура изучались учеными в рамках тунгусо-маньчжурского языкознания и лишь немногие обращались непосредственно к текстам (Е. П. Лебедева, М. П. Волкова, Л. В. Тюрюмина).

Ключевые слова: Тюрюмина Людмила Васильевна, маньчжуристика, Дайляо гуруни судури, Дайюань гуруни судури, Манвэнь лаодан,

маньчжурская историческая традиция.

7 марта 2022 г. вследствие заболевания ковидом скончалась известный маньчжурист Людмила Васильевна Тюрюмина.

Л. В. Тюрюмина родилась в 1940 г. в г. Горно-Алтайске. Отец ее Ешев Василий Ешевич, участник Великой отечественной войны, был из алтайского рода мундус, работал на руководящих должностях в партийном и профсоюзном аппаратах. Мать, Ешева Татьяна Степановна, русская, работала бухгалтером и занималась домашними делами.

Почти все ее детство прошло в горах Алтая, и она сама писала о себе: «я дочь Алтая и унаследовала навыки и характер алтайской женщины: уметь шить всё от распашонки до обуви; сидеть в седле; не бояться и любить братьев наших меньших, как умеют они — до потери сознания и самой жизни; прыгать по скалам; рубить дрова; разводить костёр и жить в неприхотливой обстановке, напоминающей быт аила (юрты)» [Тюрюмина 2020...с. 207].

В 1958 г. Людмила Васильевна окончила школу № 12 г. Горно-Алтайска. Успела поработать на разных предприятиях, в том числе в Горно-Алтайском книжном издательстве, причем в то время, когда там работали или сотрудничали с издательством поэты Лазарь Кокышев, Аржан Адаров, Борис Укачин, Эркемен Палкин, а также известный писатель и крупный ученый в области фольклористики Сазон Саймович Суразаков, чье имя ныне носит Горно-Алтайский институт алтаистики.

Затем Людмила Васильевна Тюрюмина некоторое время обучалась в Новосибирском инженерно-строительном институте (Сибстрин), на факультете промышленного и гражданского строительства, но впоследствии перешла на гуманитарный факультет Новосибирского государственного университета (1962-1967 гг.). Ко времени окончания университета она под руководством блестящих знатоков тунгусо-маньчжурских языков и проблем общего языкознания Валентина Александровича Аврорина и Елены Павловны Лебедевой основательно овладела маньчжурским языком и прошла хорошую школу практического перевода. Темой дипломного проекта Л. В. Тюрюминой, защищенного на «отлично», стали «Маньчжурские источники об образовании государства чжурчжэней».

Обучалась в аспирантуре при Институте истории, филологии и философии СО АН СССР (1969-1971 гг.). С 1972 по 1990 годы работала переводчиком в секторе истории стран зарубежного Востока Института истории, филологии и философии АН СССР. Здесь Л. В. Тюрюмина продолжала интенсивную работу по переводу источников по истории восточноазиатских средневековых народов - чжурчжэней, киданей и маньчжуров.

Для понимания важности работы, проделанной в ИАЭТ СО РАН, и переводческой деятельности Л. В. Тюрюминой необходимо сказать о наличии одной проблемы, значимой до сих пор. Речь идет фактически о двух

подходах к истории монголов – китайском и маньчжурском. Первый великий русский китаевед Н. Я. Бичурин считал, что основная литература написана на китайском языке, а издания на маньчжурском – лишь переводные, поэтому еще в Пекине оставил свои занятия маньчжуристикой. На протяжении XIX в. к маньчжурскому языку и литературе на нем сложилось достаточно негативное отношение, чему причинами были негативное отношение китайцев к маньчжурам и их культуре, и близость европейского подхода к истории кочевников к китайскому. Сама китайская историческая литература была мощным «банком информации» о «восточноазиатских иноземцах» и ее изучение потребовало от европейцев массы интеллектуальных сил и времени. Ханьские, танские или сунские тексты прошли достаточно суровую обработку временем, с каждым новым поколением они обрастали все большим количеством комментариев, без которых трудно понять не только ушедшие исторические реалии, но и многие культурные явления того времени. Изучение этих текстов шло, надо признать, достаточно успешно и XIX в. породил целую лавину трудов по истории Восточной Азии, основанных на китаеязычных текстах. Но обратной стороной этого процесса, естественно, стала недооценка маньчжурских исторических сочинений. Фактически их основательное изучение началось только во второй половине минувшего столетия. Это нашло отражение и в полемике архимандрита П. И. Каменского и Н. Я. Бичурина.

Конечно, маньчжуры сознательно фильтровали китайские тексты и использовали практически только тот материал, который был пригоден в нуждах государственного строительства. Иначе говоря, акцент делался на кочевых империях как могущественных государствах, умело управлявших подвластными китайцами. И, тем не менее, по культуре и по ментальным особенностям они в то время еще были ближе к кочевникам, чем к оседлым китайцам. То, что маньчжурское видение восточноазиатской истории не стало предметом анализа исследователей, фактически привело к тому, что история кочевников так или иначе до сих пор рассматривается в рамках тех историософских парадигм, которые были характерны для оседлых цивилизаций. Не менее любопытно было бы посмотреть, какие образы оседлых культур возникали в сознании тех или иных кочевых народов.

Быть может, в этом и кроется одна из причин наметившегося во второй половине прошлого столетия отставания европейской науки от китайской в области изучения киданей. Китайские исследователи располагали еще не доступным для европейцев, в силу малочисленности переводов с китайского, огромным фондом фактов по экономике и культуре Ляо и уже приступили, поэтому к более углубленному и, что особенно интересно, сравнительному изучению истории различных государственных формирований близ северных пределов Китая. В Европе этот этап наступит практически лишь после второй мировой войны.

В последнем столетии существенно изменилась. История и культура

Маньчжурии стали объектом изучения сразу двух научных дисциплин – синологии и маньчжуроведения.

Заметную роль в международной маньчжуристике играла и играет русская традиция. Многие тексты цинского периода стали известны благодаря переводам с маньчжурского языка на русский, сделанными В.В. Горским, И.К. Россохиным, А.Л. Леонтьевым, З.Ф. Леонтьевским и др. После Второй мировой войны маньчжурский язык и культура изучались отдельными учеными в рамках тунгусо-маньчжурского языкознания (О. П. Суник, В. И. Цинциус, В. Л. Аврорин, И. Т. Мороз) и лишь немногие обращались непосредственно к текстам (Е. П. Лебедева, М. П. Волкова, Л. В. Тюрюмина).

Крупнейшими центрами изучения восточноазиатской истории стали Владивосток, Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск. Именно в Новосибирске и родилась идея издания ряда маньчжурских исторических текстов.

В свете сказанного есть смысл привлечь более пристальное внимание к историческим текстам маньчжур. Маньчжуры сознательно фильтровали китайские тексты. Акцент делался на кочевых империях как могущественных государствах, умело управлявших подвластными китайцами. По культуре и ментальным особенностям они в то время еще были ближе к кочевникам, чем к оседлым китайцам.

Маньчжурское видение истории не стало предметом анализа исследователей и это стало одним из факторов, обусловивших то, что история восточноазиатских кочевников до сих пор рассматривается в рамках исторического видения оседлых цивилизаций.

В данный момент появляется возможность и необходимость вновь привлечь внимание исследователей к феномену маньчжурской исторической литературы, взглянуть на историю XIII – XVIII вв. с учетом всех сложившихся историографических традиций – китайской, монгольской, маньчжурской, мусульманской, латинской и русской.

В рамках подготовки к переводу с маньчжурского «Дайляо гуруни судури») Л. В. Тюрюмина перевела с немецкого труд Г. К. фон Габеленца «Geschichte der Grossen Liao» [Gabelentz 1877]. (). Ханс Конон фон дер Габеленц – известный немецкий лингвист (1807 – 1874). Его перевод на немецкий язык сокращенной маньчжурской версии «Ляо ши» был замечен западными исследователями, которые активно им пользовались, опирались на него в своих трудах. Маньчжурский вариант, в отличие от китайского, уделяет внимание, в основном, военному делу и политической истории. В переводе Габелентца, опубликованном его сыном Хансом Георгом Конон фон дер Габеленцом, было допущено много ошибок, отсутствовали систематические примечания, что сделало многие отрывки непонятными для читателя, не знакомого с историей киданей. Это максимально было исправлено Л. В. Тюрюминой.

Именно с работы с переводом Габелентца и решено было начать грандиозную работу по вводу в оборот маньчжурских источников по истории восточноазиатских кочевых народов (киданей, чжурчжэней, монголов, маньчжур), осуществленную в начале нынешнего века в Институте археологии и этнографии СО РАН. В данном случае речь идет об издании переводов маньчжурских вариантов китайских династийных историй «Цзинь ши», «Ляо ши» и «Юань ши» – «Дайляо гуруни судури», «Айсинь гуруни судури» и «Дайюань гуруни судури». Эти династийные хроники – самые ранние из образцов маньчжурской литературы [История Железной империи 2007; История Золотой империи 1998; История Небесной империи 2011].

Кроме него Л. В. Тюрюмина перевела большое количество сводного типа изданий, посвященных средневековой истории народов Центральной Азии и Северо-Восточного Китая (О. Франке, К. Витфогель и др.), участвовала в подготовке к публикации «Истории Золотой империи» чжурчжэней и «Истории Железной империи» киданей, первых четырех тетрадей «Юань ши» — «Дай Юань гуруни судури». Все это делалось параллельно с осуществлением главного труда ее жизни - переводом с маньчжурского языка сложнейшего текста «Дайляо гуруни судури» («История государства киданей»).

Самыми крупными работами Л. В. Тюрюминой и являются переводы на русский язык маньчжурских вариантов двух династийных хроник: «Ляо ши» — «Дайляо гуруни судури» и первых четырех тетрадей «Юань ши» — «Дай Юань гуруни судури».

«Ляо ши» («История династии Ляо») делает упор не на политическом или военном аспектах, а на внутренней жизни киданьского народа, его общественном и государственном строе, культуре, религии, обычаях, праве и др. Это основной источник наших сведений о киданях. Поскольку она составлена по большей части киданями или китайцами, состоявшими у них на службе, в какой-то мере, выражает точку зрения самих киданей, что предоставляет уникальную возможность постоянно сравнивать сведения об одних и тех же событиях с источниками, отражающими китайскую версию. Перевод «Ляо ши» на маньчжурский язык вышел в свет в 1646 году. В переводе были выпущены «непригодные места», возвеличены «все удачи добрых дел» и рассмотрены «неудачи злых дел».

Династийная хроника монгольской династии «Юань ши» была составлена в 1370 г. «Юань ши» как наиболее полный и представительный источник информации о Китае и монголах привлекла внимание европейцев практически ещё в монгольское время, свои знания о политической истории и общественном строе Восточной Азии они черпали именно из этой хроники и впоследствии. Отрывки из «Юань ши» переводили или чаще пересказывали многие русские (Березин, Иакинф, Палладий, Бартольд В.В., Кычанов Е.И. и др.) и западноевропейские учёные (Катрмер, Дуглас, Бретшнейдер, Блоше). Не мог обойти своим вниманием эту хронику и великий русский синолог,

первый профессиональный исследователь истории Дальнего Востока о. Иакинф (Н.Я. Бичурин). Возвратившись из Китая, он привёз 12 ящичков книг, среди которых были и книги по истории династий Ляо, Цзинь, Юань. В 1829 г. он осуществил первый перевод на с китайского на русский язык (и вообще — впервые на европейский язык) фрагментов ее первых трех цзюаней сделал и издал под названием «История первых четырех ханов из Дома Чингисова» [Бичурин 1829]. Для того времени это было колоссальное достижение, намного опередившее европейскую синологию.

Многие проблемы ранней маньчжурской истории трудно было решать на основе только китайских исторических текстов. В начале XX в. исследователи получили доступ к «Мукденскому дворцовому архиву» и именно там было найдено собрание исходных документов по ранней истории маньчжуров – «Мань-вэнь лао-дан» («Старый архив на маньчжурском языке»). Эту уникальную рукописную хронику обнаружил японский языковед Найто Торадзиро. Благодаря переводам Л. В. Тюрюминой появилось соответствующее издание [Манвэнь лао дан 2013].

О значимости перевода этих материалов с маньчжурского языка, предпринятого Л. В. Тюрюминой, хорошо сказал руководитель проекта В. Е. Ларичев: «На страницах его «тетрадей» представлены полные волнующих подробностей описания событий, захватывающе интересных деталей множества военных столкновений, обстоятельств повседневной жизни правителя и его ближайшего окружения, сложных взаимоотношений маньчжуров с монголами, корейцами, китайцами и обитателями приамурских и приморских земель Дальнего Востока в драматическое время «собирания земель» в единое государство Цин. Важно при этом отметить следующее обстоятельство: при успешном исполнении «цинского проекта» отечественные историки и филологи маньчжуроведы получают в свое распоряжение оригинальный, т. е. без оглядки на толкования японских специалистов, перевод «Мань-вэнь лао-дан», что позволит им иметь свое суждение относительно проблем этнических, лингвистических, а также о событиях культурно-исторических» [Ларичев 2009...с. 93-94; Манвэнь лао дан, 2013].

Важно отметить и то, что это самые ранние из дошедших до нашего времени образцов маньчжурской литературы. Благодаря качественно выполненным Л. В. Тюрюминой переводам в научный оборот введены первоисточники на маньчжурском языке, открывающие новые возможности отечественным историкам-востоковедам средневековой истории Центральной и Восточной Азии.

О качестве ее работы прекрасно отзывался руководитель так называемых «киданьского» и «юаньского» проектов (основные участники – Ларичев В. Е., Тюрюмина Л. В., Пиков Г. Г.) доктор исторических наук Виталий Епифанович Ларичев в своем предисловии к изданию хроники: «Л. В. Тюрюмина, героически и стойчески преодолевая убийственные

сложности, которые преподносила ей судьба в последнее десятилетие, нашла в себе силы закончить начатую некогда работу. Выполнен ею этот труд по переводу на высоком научном уровне, ибо она - переводчик от Бога, обладающий редкостной способностью чувствовать тонкости древнего восточного текста и изящно, поэтически, но без потерь в точности, передать глубокий смысл и высокий дух летописного повествования. В этой связи замечу, что, насколько можно судить по переводу, «Дайляо гуруни судури» - текст не казенный, а литературно почти художественный, временами даже повествовательно вдохновенный и потому чрезвычайно трудный для перевода. Как может убедиться читатель, неторопливо прочитывая летопись «тетрадь» за «тетрадь», в этой хронике есть все, что волнует воображение: герои и злодеи, поля сражений, летящие стрелы и грохочущие барабаны, верность и предательство, мужество и слабость, отвага и трусость, охота и сцены быта, дворцы и дикая природа, верные кони и дикие звери...» [История Железной империи 2007... с. 13].

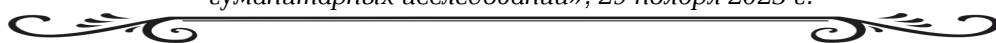
Благодаря качественно выполненным Л. В. Тюрюминой переводам в научный оборот введены первоисточники на маньчжурском языке, открывающие новые возможности отечественным историкам-востоковедам средневековой истории Центральной и Восточной Азии.

В последние годы жизни Л. В. Тюрюмина была единственным специалистом в Сибири, который работал с документами на маньчжурском языке.

В последнее время Людмила Васильевна стала известной и благодаря изданию своей книги поэтических и художественных произведений «Очарованность... Снова она!». В ней она предстала как оригинальный поэт и художник. Именно в ее стихах полностью открывается ее душевная чистота, тонкость натуры, глубинное проникновение в суть вещей и беспредельная доброта. Книга была с огромным интересом встречена самыми разными читателями, в том числе и на Алтае.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тюрюмина Л. Очарованность... Снова она! // Сборник стихов. – Новосибирск, ИД «Манускрипт», 2020. 272 с.
2. Gabelentz Hans C. von der. Geschichte des großen Liao. Aus dem Mandschu übersetzt. St. Petersburg: Commissionäre der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften, 1877.
3. История Железной империи. – Отв. ред. В. Е. Ларичев. Перевод и комментарии Л. В. Тюрюминой. Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2007. – 356 с.
4. История Золотой империи / Пер. Г.М. Розова, коммент. А.Г. Малявкина. Новосибирск: Издательство института археологии и этнографии СО РАН, 1998. — 288 с.
5. История Небесной империи. Т. 1: История первых пяти ханов из дома Чингисова. Отв. ред. В. Е. Ларичев. Перевод с маньчжурского Л. В. Тюрюминой и П.И. Каменского. Комментарии Л. В. Тюрюминой. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии, 2011. 218 с.
6. Манвэнь лао дан. Старый архив на маньчжурском языке. Отв. ред. В. Е. Ларичев. Перевод и комментарии Л. В. Тюрюминой. Новосибирск: ИАЭТ, 2013. – 276с.



7. Ларичев, В.Е. «Мань – взнь лао – дан» – уникальный источник на древнеманьчжурском языке по ранней истории империи Цин: обстоятельства открытия летописной хроники, первые ее переводы и публикации // Вестник НГУ. Серия: История. Филология. Т. 8. Вып. 2 (Филология). 2009. С. 93–94.
8. Бичурин Н. Я. История первых четырех ханов из дома Чингисова. Спб., 1829.

УДК 93/94

«СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ СИБИРИ В 1920-ЫЕ ГГ.»

А. Р. Силантьева, студент
Новосибирский государственный университет

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме определения социально-бытового статуса инженерно-технических кадров Сибири в 1920-ые гг., а также выделению причин, повлиявших на процесс изменения социального положения ИТР (инженерно-технических работников). В тексте работы также приводится сравнение социально-бытового статуса рядовых рабочих с инженерным составом.

Ключевые слова: инженерно-технические работники, социальное и бытовое положение, 1920-ые гг., СССР, Сибирь.

Annotation. This article is devoted to the problem of determining the social status of engineering and technical personnel in Siberia in the 1920s, as well as highlighting the reasons that influenced the process of changing the social status of ETW (engineering and technical workers). The text of the work also provides a comparison of the social status of ordinary workers with the engineering staff.

Keywords: engineering and technical workers, social and domestic situation, 1920s, USSR, Siberia.

Введение. С момента становления Советской власти инженерно-технические кадры были обособлены в социальном плане от основной рабочей массы, что в целом продолжало тенденцию, заложенную еще в дореволюционное время. Вероятно, только эта черта присущая социальному статусу инженерно-технических кадров и оставалась неизменной. Наряду с резким снижением уровня оплаты труда и бытовых условий происходило и падение социального статуса специалистов, которое выражалось в ограничениях и дискриминации по социально-классовому признаку и прямым репрессиях.

В целом, все 1920-ые годы советская власть по отношению к технической интеллигенции проводила крайне неоднозначную политику, пытаясь прежде всего в приоритетном порядке удовлетворить запросы и требования рабочих, что привело к организации серии т.н. вредительских

процессов («Шахтинское дело» (1929), процесс «Промпартии» (1930), «Меньшевистский» процесс (1931)) платформой для которых становилось «спецеество». Исследователями данного явления отмечалось, что в первой половине 1920-х гг. высшими партийными деятелями осознавалось наличие проблемы «спецеества» на местах, для смягчения конфликтов создавалась сеть инженерно-технических профобъединений, различных союзов, ассоциаций, которые защищали права инженеров на должную оплату труда, проживание в надлежащих бытовых условиях, обеспечение права получения детям ИТР высшего образования на равных условиях с пролетариями.

В то же время в самой политике действовали и проявляли себя разнонаправленные тенденции: улучшение материального и социально-правового положения специалистов сталкивалось с противоположной тенденцией по политическому инициированию поисков «вредителей» в этой корпоративной группе.

Целью исследования является выделение основных черт социально-бытового положения технических специалистов Сибири на протяжении 1920-ых гг, а также рассмотрение влияния разнонаправленных тенденций на динамику статусных характеристик специалистов. Для ее достижения необходимо решить следующие **задачи**:

- охарактеризовать социально-бытовой статус инженерства Сибири в 1920-ые гг.;

- выделить основные направления работы правозащитных органов по улучшению социально-бытового положения инженерно-технических кадров Сибири;

- определить факторы, влияющие на изменение социально-бытового статуса технических специалистов Сибири.

Методика и методология исследования данного исследования сочетает в себе общенаучные методы с общеисторическими подходами и принципами. Данное исследование строится на соблюдении принципов *историзма* и *объективности*. Принцип объективности позволит отделить истинные причины изменения партийной политики по отношению к технической интеллигенции в рассматриваемом периоде, от пропагандистских практик, осуждавших «спецеество», но одновременно призывая выявлять «вредительство» на производстве. Важным в данной работе выступает принцип историзма, который предполагает рассмотрение указанной проблемы с позиций изучения динамики статусных характеристик специалистов на входе в период НЭПа и на выходе из него. *Историко-генетический метод* позволяет проследить именно определяющее влияние партийной политики на эволюцию социально-бытового статуса специалистов

Выделение во множестве явлений общих критериев для разделения их на определенные типы составляет сущность *историко-типологического метода*. На основе данного метода выделяются две тенденции в изменении статуса технического специалиста и трансформации партийной политики.

Первая тенденция – это «оттепель» или либерализация первой половины десятилетия, которая выражалась в определенном улучшении социального положения инженеров, уменьшения политического контроля правительства над ними, что характеризовалось приостановкой активного уголовного преследования специалистов, а также восстановлением в некоторых правах. Вторая тенденция противоположна первой – это новое проявление радикализма, прежде всего в отношении т.н. старой интеллигенции, обвинявшийся во «вредительстве». Она проявлялась в возобновлении активного уголовного преследования инженеров, проведении ряда указанных «вредительских» судебных процессов, развёртыванием в прессе активной пропаганды интеллигентофобии, а также негласное санкционирование «спедедства» на места.

Результаты. Советская политика оплаты труда сводилась к резкому сокращению разницы в оплате умственного и физического труда в пользу последнего, хотя для наиболее квалифицированных и нужных специалистов применялись относительно высокие (специальные) ставки. Кодекс законов о труде, принятый в декабре 1918 г., устанавливал зависимость оплаты прежде всего от физической тяжести труда, а также сложности, степени обученности и опытности работника. Этот принцип был положен в основу тарификации заработной платы [1, с.47].

Введенный в феврале 1919 г. общероссийский тариф установил соотношение между верхним и нижним пределами оплаты рабочих 1:2 (600 руб. и 1,15 тыс. руб.), а оплаты всех категорий, включая специалистов, - 1:5 (600 руб. и 3 тыс. руб.). Минимальный разрыв между уровнем оплаты рабочих и специалистов наблюдался летом 1921 г. (соотношение 1:1,6). Значительные ущемления прав специалистов (в частности, инженеров) допускались в результате деятельности комиссий по улучшению быта рабочих, кампаний по уплотнению и выселению из квартир лиц, не занятых физическим трудом. В 1925-1926 гг. средняя заработная плата специалистов в государственной промышленности в 4-5 раз превышала средний заработок рабочего. Но высокие ставки узкого слоя высококвалифицированных кадров были недоступны массе рядовых специалистов. Наблюдалось много случаев «почти обратной пропорциональности» - рабочие получали большую оплату труда, чем высококвалифицированные инженеры.

В 1927 г. в Сибири среди почти 5 тыс. инженеров и техников, входивших в инженерно-технические секции, доля имевших высокие заработки (от 300 до 400 руб. и выше) равнялась всего 1,2 % на начало года и 2,3 % - к концу. Доля специалистов, получавших зарплату от 50 до 100 руб., составляла от 30 до 27 %. Наибольшее число инженерно-технических работников (37,5-38,6 %) получало зарплату от 101 до 150 руб. [1, с.58]

В середине 1920-х гг. принимались различные законодательные акты и циркуляры о равенстве прав специалистов-производственников и рабочих в санаторно-курортном обслуживании, оплате больничных листов и т. п. В

начале 1930-х гг. в было провозглашение равенство инженерно-технических работников и рабочих в снабжении продуктами питания и предметов первой необходимости по карточкам [1, с. 59].

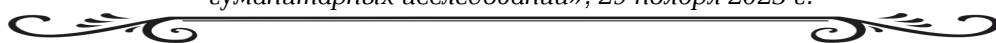
По данным Всесоюзного межсекционного бюро инженеров и техников (ВМБИТ), ко Всесоюзному съезду ИТР (апрель 1927 г.) в отдельных регионах страны до 60 % инженерно-технических работников имели месячный отпуск, но средний показатель по стране был значительно. Как правило, инженерно-технические работники имели двухнедельный отпуск. В 1929 г. в особые разделы коллективных договоров, посвященных специалистам, в обязательном порядке включались такие пункты, как предоставление дополнительных отпусков за ненормированный рабочий день, отчисление средств на научные командировки и библиотеки для инженеров и техников и др. В связи с широким распространением во второй половине 1920-х гг. практики судебного преследования специалистов в некоторых городах при органах ИТС создавались фонды «юридической помощи» для поддержки нуждающихся [1, с. 60, 67].

Материальное положение инженерно-технической интеллигенции в 1920-ые гг. безусловно характеризовалось недостаточным ростом заработной платы на фоне растущей инфляции. Но ИТС нашли решение этой проблемы и предпринимали попытки к заключению индивидуальных трудовых договоров, правда, эта практика не получила широкого распространения, зачастую из-за противодействия управленческого состава отдельных предприятий или недостатком кадров ИТС, которые могли бы вести работу в данной сфере. Но работникам ИТС был разработан шаблон индивидуального трудового договора (Р-531, оп.1, дело 28). По итогу, ИТС смогли добиться заключения индивидуальных трудовых договоров для наиболее квалифицированных специалистов (16-й и 17-й разряды тарифной сетки) [2, с. 56-58].

Наряду с этим одной из существенных причин беспокойства ИТР являлась «пестрота» заработной платы, имевшийся разрыв между максимальными и минимальными ставками в разных регионах Сибирского края. Заработная плата в месяц в 1926 году у членов ИТР составила:

Таб.1. Данные по средней заработной плате в месяц в регионах Сибирского края (1926 г., руб)

Регион	Категории инженерно-технических кадров		
	Инженер	Техник	Практик
Новосибирск	259 р.	146 р.	96 р.
Омск	126 р.	112 р.	106 р.
Кузнецк	216 р.	146 р.	-
Ачинск	228 р.	118 р.	-
Барнаул	150 р.	108 р.	109 р.



Вышеприведенная таблица составлены по данным СМБИТ: ГАНУ, ф.531, оп.1, д.30. л. 10-13.

Исходя из данных таблицы, мы можем прийти к выводу о том, что тарифная политика как в каждой категории инженерно-технических кадров, так и в целом среди них была крайне неоднородна и терпела большие перепады. Так на момент 1926 года средняя заработная плата инженера по Сибири равнялась 181,5 к., техника – 121,5 к., практика – 103,67 к.

Введение тарифной сетки для расчета заработной платы специалистам стало одной из важной части тарифной работы ИТС. Данный вопрос не раз поднимался на собраниях и съездах ИТС, но к концу 1920-х годов этот вопрос так и не был решен.

Выводы. Давая характеристику социально-бытовому положению инженерства Сибири в 1920-ые гг., следует отметить несомненную разницу с основной массой рабочих. Инженеры и техники получали большую оплату труда, а позже благодаря активной деятельности ИТС могли получить льготы в других бытовых сферах: так, для них происходила выдача санаторно-курортных путевок, устанавливались квоты по приему в вузы детей ИТР на технические специальности, улучшались жилищные условия и т.д. В исследуемый период наблюдался устойчивое повышение заработной платы ИТР и льготы в бытовой сфере в сравнении с рабочими, остро воспринимавшими эти тенденции.

Такого рода реакция рабочих была обусловлена массовым ожиданием рабочими революционных обещаний власти о повышении их социального и бытового статуса на производстве и в целом в жизни. В то же время естественно, что улучшение условий жизни одной социальной группы происходит за счет лишений другой. И к концу десятилетия положение этих двух социальных групп (специалистов и рабочих) было не только выровнено, но и ИТР получили большие материальные привилегии.

Противоречия большевистской политики порождались невозможностью найти баланс интересов обеих групп, хотя от этого зависела социально – трудовая деятельность в производственной сфере. Рабочие не удовлетворялись призрачными политическими привилегиями опоры пролетарской диктатуры, реагируя на свое очевидное неравенство в сравнении с «буржуазными спецами» в материально – бытовой сфере. Власть же пошла по пути конфликтному пути канализирования рабочего протеста путем его перенаправления с номенклатуры на «старое» инженерство, объявив последнее носителем «вредительства».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Красильников С.А., Пыстина Л.И., Ус Л.Б., Ушакова С.Н. «Интеллигенция Сибири в первой трети XX века: статус и корпоративные ценности», Новосибирск, 2007.
- 2.Пыстина Л.И. «Общественные организации научно-технической интеллигенции Сибири 20-30-е гг.», Новосибирск, 1987.

УДК: 93/99: 004.738.5

ОТРАЖЕНИЕ НОРМАННСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В. И. Строкова, студент

Научный руководитель – Е. Р. Урюмцев, ассистент преподавателя
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматривается проблематика выхода открытого «варяжского вопроса» из сферы академической науки в медийное пространство. Обзорно представлены некоторые квазинаучные теории, которые являются следствием продолжающейся дискуссии об истоках Древнерусского государства, и получившие широкий общественный резонанс. Отмечается необходимость работать с широким кругом читателей и пользователей интернета, повышая уровень гуманитарного образования граждан.

Ключевые слова: «норманнская проблема», антинорманизм, «варяжский вопрос», квазинаука, Интернет.

Abstract. The article deals with the problems of the exit of the open "Varangian question" from the sphere of academic science into the media space. The review presents some quasi-scientific theories that are the result of the ongoing discussion about the origins of the Ancient Russian state, and have received a wide public response. There is a need to work with a wide range of readers and Internet users, increasing the level of humanitarian education of citizens.

Keywords: "Norman problem", anti-Normanism, "Varangian question", quasi-science, Internet.

Введение. «Норманнская проблема» является одной из ключевых и наиболее спорных тем в российской истории. «Варяжский вопрос» напрямую связан с формированием русской государственности, и именно по этой причине своей актуальности не теряет по сей день. В работах современных исследователей (В. В. Седов, Е. Н. Носов, Л. П. Грот, В. В. Фомин, Л. С. Клейн, В. Л. Янин, В. Я. Петрухин, Н. И. Никитин) продолжается активное изучение различных аспектов норманнской проблемы, анализируется фактический и историографический материал.

Полемика о «норманнской теории» ведется уже почти три века и в последние десятилетия находится в тупике, повторяя уже высказанные точки зрения. Вероятно, это связано с тем, что различные исторические концепции зачастую могут отражать определенные этнополитические интересы, поэтому истина часто оказывается за пределами исторических исследований.

Согласно двум основным геополитическим силам – России и Западу – мнения ученых в этом вопросе делятся на две противостоящие группы:

норманизм и антинорманизм. Однако, несмотря на явные различия между норманизмом и антинорманизмом, сходств между ними гораздо больше, чем различий. В настоящее время существует разветвленное множество подходов к рассмотрению этой проблемы, и современные историки постепенно приходят к выводу, что концепции «норманизма» и «антинорманизма» как научно-концептуальной оппозиции уже утратили свою актуальность. Основным источником по-прежнему остается «Повесть временных лет» [1], изложенное в летописи не представляется возможным ни подтвердить, ни опровергнуть.

Однако следует отметить, что вопрос о роли норманнов в формировании Древней Руси остается открытым и продолжает привлекать внимание исследователей. Более того, на сегодняшний день дискуссии на эту тему вышли за пределы научных исследований. Споры о "норманнской проблеме" все чаще можно встретить в медийном пространстве и научно-популярной литературе. Подобный подход способствует развитию псевдонаучных концепций и может исказить восприятие исторической действительности. Именно поэтому мы считаем актуальным создание современных обобщающих работ, позволяющих систематизировать и анализировать имеющуюся информацию и определить перспективы дальнейшего развития данной проблематики.

Постановка задачи. Целью статьи является обзорный анализ спора норманизма с антинорманизмом как историографической проблемы, а также рассмотрение отражений некоторых аспектов названных теорий в современном информационном пространстве.

Методы исследования. Работа построена на базовых принципах: принцип историзма, объективности, научной достоверности. Применяются методы исследования источников, анализа и синтеза. При работе с источниками необходимо подвергать информацию критическому анализу и контекстуализации, чтобы учесть социальный, культурный и исторический контексты высказываний авторов. Для реализации поставленных задач применены принципы мультиперспективности и систематизации.

Результаты. Согласно норманнской концепции, варяги, которых союз славян, кривичей, чуди и веси призвал в 862 году, стали основателями древнерусской княжеской династии Рюриковичей [1, с. 17]. Эта концепция также утверждает значительную роль скандинавов в истории Древнерусского государства.

Основным источником теории признана «Повесть временных лет». В летописи не указано, откуда именно призывались варяги, однако перечислены народы, которые входили в общность, преимущественно скандинавского происхождения. Отдельно называется народ русь, как разновидность варягов: «Сказали руси чудь, славяне, кривичи и весь: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». И избрались трое братьев со своими родами, и взяли с собой всю русь,

и пришли прежде всего к славянам... И от тех варягов прозвалась Русская земля» [Там же, с. 17].

Братья Рюрик, Синеус и Трувор откликнулись на этот призыв и стали князьями в Новгороде, Белоозере и Изборске соответственно. В 864 году владения, принадлежавшие Синеусу и Трувору, перешли к Рюрику [Там же, с. 17]. Таким образом, государство, возглавляемое этой династией, постепенно расширяло свои территориальные владения и становилось древнерусским квазигосударством.

Оформилась и приобрела известность концепция первой половине XVIII века. Немецкий историк Готлиб Зигфрид Байер являлся одним из первых академиков Петербургской академии наук, занимающихся изучением сюжетов из античных, византийских и скандинавских источников; при этом его аргументация базировалась на лингвистических нюансах. В его работах оформились выводы о происхождении варяг из Скандинавии и Дании [2, с. 26], которые и положили начало теории формирования Древнерусского государства, называемой впоследствии «норманнской». Известны работы некоторых авторов, которые анализировали «варяжский вопрос» до Байера, например, Пётр Петрей де Ерлезунда, Юхан Видекинд и Сигизмунд фон Герберштейн.

Однако обращаясь к контексту, можно сделать вывод, что любые из выдвинутых версий о происхождении варягов и, впоследствии, их роли на формирование Древнерусского государства, имеют спорные подтверждения, поскольку основаны на немногочисленных данных исторической хроники. Имеющиеся источники не могли дать абсолютно полного представления, так как достаточной информации об историческом контексте, обстоятельствах, целях написания, количестве правок нет.

Например, «славянская» теория основывалась на мнении Сигизмунда Герберштейна о происхождении варяг от славянского племени вагров, живших на берегу Балтийского моря: «На основании всего этого мне представляется, что русские вызвали своих князей скорее из вагрийцев, или варягов, чем вручили власть иностранцам, разнящимся с ними верою, обычаями и языком» [3, с. 45]. Однако в XVIII веке такая версия могла спровоцировать конфликт с официальной немецкой историей, поскольку названные территории принадлежали немецким государствам. «Шведская» теория напротив в политическом смысле была бы более привлекательной, если учесть нарастающее могущество Шведского государства в XVII в.

Важно отметить, что в исторической науке XVIII века прослеживается формирование идеологических конструкций, соответствующих духу эпохи. В таком контексте в работах Байера была предпринята попытка согласовать национальную историю со всеобщей, поскольку повторить европейский опыт для российской исторической науки не представлялось возможным. Байер заложил основные идеи норманнской теории, не делая окончательных выводов о происхождении Древнерусского государства и показав

необходимость дальнейших исследований. Позднее идеи Байера развивались в работах Г. Ф. Миллера и А. Л. Шлёцера.

В середине XVIII века «варяжский вопрос» приобрел политическую и идеологическую остроту. М. В. Ломоносов решительно выступил против норманнской теории, предложив версию нескандинавского происхождения варягов. Многие положения теорий возникновения Древнерусской государственности видоизменялись и переходили из одного лагеря в другой. Достаточно подробно об этом пишет В. Я. Петрухин: «В «Рапорте» М. В. Ломоносова в канцелярию Академии используется старая кабинетная этимология – отождествление имён россияне и роксоланы. «Славяне и сарматы был один народ» (поэтому под своим именем ни славяне, ни русь, ни роксоланы с VI по IX в. н. э. не упоминались – они именовались сарматами) и т. д. вплоть до конструкций Синописа о славянском происхождении Рюрика. То обстоятельство, что русские книжники и даже Иван Грозный утверждали, что Рюрик (и его династия) – «от Немца», Ломоносов преодолевает при посредстве народной этимологии: они пришли от реки Немана, то есть из той же Пруссии «Сказания о князьях Владимирских». В этих обличениях немецких академиков ("недоброхотства учёных иноземцев!") ещё нет терминов «норманнская теория», «норманизм» (они распространились в XIX в.), но обвинение в том, что исследователи древнейшей летописной традиции стремятся принизить славу древнего славянского народа, и стремление подменить летописные известия о варяжском происхождении Руси средневековыми этимологиями (россияне/роксоланы и т. п.) с этих пор стали свойственны для «антинорманизма»» [4, с. 22-23].

В современной исторической науке «антинорманизм» получил новое развитие в работах Б. А. Рыбакова. В его книге «Первые века русской истории» предпринята попытка продлить историю державы Русь на несколько тысячелетий. В последующих трудах эта гипотеза развивалась, сделаны выводы о славянском происхождении названия государства. Предполагается, что норманны и варяги – народ из Скандинавии, но в формировании Древнерусского государства они не сыграли какой-либо значительной роли. Рюрик же, по мнению историка, является мифической фигурой, а его описание в «Повести временных лет» призвано показать превосходство Новгорода в борьбе с Киевом [5, с. 131].

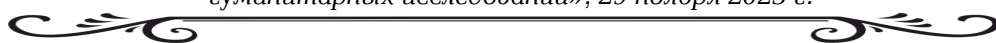
К сожалению, там, где не хватает фактов и дискуссии ведутся в течение долгого времени, спор выходит из рамок научного, начинают процветать псевдонаучные теории. На основе незакрытого вопроса возникновения Древнерусского государства такие теории возникают буквально по каждому пункту. Яркими примерами можно обозначить арктическую гипотезу происхождения индоевропейцев, санскритские корни обрядового фольклора Русского Севера, неоязыческие движения, «Велесову книгу» и «новую хронологию».

Более всего псевдонаучные теории находят широкий отклик там, где снижен контроль за качеством информации и отсутствуют жесткие регламенты, например, в сети Интернет и в научно-популярной литературе. Таким образом, тысячи просмотров набирают видеоматериалы на тему «тайной истории Руси», в которых любая гипотеза доводится до абсурда. В 2023 году русскоязычный сегмент Интернета захлестнули материалы о «Древних русах», а особую популярность получила тема войны русов и ящеров.

Главным источником «теории» является выпущенная в марте того же года видеолекция на канале «Профессор Багиров», которая посвящена «Древним русам» и их союзу с племенем динозавров под предводительством Тиранослава Мудрого, а также воинственно настроенной к ним цивилизации ящеров. В лекции освещаются яркие события эпохи вроде Байкальского побоища и внедрения среди русов «лженауки» математики. «Теория» постоянно дополняется пользователями сети. Канал «Профессора Багирова» продолжает набирать популярность: в ноябре 2023 года на него подписаны 83 тыс. пользователей, а видеоролик о борьбе русов и ящеров набрал 576 тыс. просмотров [6]. Подчеркнем, что формат повествования вышеописанных материалов подчеркнуто пародийный: закадровый голос, сгенерированный нейросетью, некачественно обработанные изображения, очевидно абсурдные идеи альтернативной истории. Однако каждый подобный формат пародийного характера имеет под собой реальную основу. В данном случае высмеиваются конспирологические видеолекции и псевдоисторические неоязыческие теории, которые берут истоки в том числе в неоконченной дискуссии на тему «варяжского вопроса».

Известен и более масштабный случай выхода в массы псевдонаучных теорий. Ярким примером является концепция пересмотра истории под названием «Новая хронология», созданная под руководством математика А. Т. Фоменко и развивавшаяся им впоследствии в соавторстве с Г. В. Носовским. «Новая хронология» основана на идеях Н. А. Морозова. Концепция утверждает, что традиционная версия исторических событий ошибочна, поскольку по мнению авторов археологические данные носят спорный характер, а письменные источники являются дубликатами в результате переложений. Аргументация «новой хронологии» строится на глобальной фальсификации исторических документов и ошибочной интерпретации источников. На основе математико-статистических методов авторы обнаружили поразительную схожесть исторических событий.

Несмотря на активную критику такими учеными как В. Л. Янин, В. Л. Гинзбург, А. А. Зализняк и многими другими, книги в 90-е годы XX века являлись бестселлерами. В 2011 году была издана 105-я по счету книга, общий тираж изданий – около 800 тыс. экземпляров. Работы А. Т. Фоменко вызвали широкий резонанс. Исчерпывающими по этому поводу можно назвать слова главного редактора Издательского дома "Русская панорама"



Игоря Анатольевича Настенко: ««Как-то разговаривая с коллегой-издателем...я сообщил ему, что собираюсь выпустить серию книг с критикой «новой хронологии» (тогда же прозвучало слово «антифоменко»). И тут я увидел просто неподдельный, чисто читательский, интерес - мой собеседник ранее не встречал серьёзную критику «нх» и хочет разобраться, что же «с историей на самом деле»» [7, с. 10].

Выводы. Возникновение Древнерусской государственности является важным событием мировой истории, и потому привлекает к себе внимание многих поколений историков. Несмотря на это различные псевдонаучные теории, подобные упомянутым выше, часто обретают важную роль в формировании общественного сознания. Огромные продажи книг и высокое число просмотров видеолекций в сети Интернет свидетельствуют об интересе публики. Причем интерес этот вызван желанием разобраться, объяснить, связать новые события с историческими, осмысляя себя через прошлое.

Однако известно, что для того, чтобы постичь академические работы, требуется достаточный запас специальных знаний, развитый навык критического анализа, умение внимательно вчитываться в информацию. Чтение научно-популярной литературы предъявляет меньшие требования, информация в них носит более развлекательный характер, их изучение менее трудоемко. Также важно отметить, что псевдонаучные теории обладают очень сильным психологическим эффектом. На этой почве появилось так называемое сообщество фольк-хистори (лже-истории). Наиболее ярко ситуация проявляется в сети Интернет, поскольку регламентированные требования к публикациям на многих форумах попросту отсутствуют, а также, что не менее важно, у пользователей существует возможность комментировать и дискутировать в режиме реального времени с авторами. Таким образом возникает сообщество по интересам, что как известно, является привлекательным фактором выбора источника информации с точки зрения психологии человека.

Однако в противовес псевдонаучным каналам и литературе встречаются порталы, на которых современные историки публикуют научные материалы доступным читателю языком, а также предпринимаются попытки подготовки квалифицированных кадров, которые будут работать над повышением гуманитарного образования граждан. Формируются сообщества «живой истории» и исторической реконструкции, где через изучение материальной культуры повышается интерес обывателей к исторической науке. Следует отметить, что умение авторов заинтересовать подачей материала носит второстепенный характер, тогда как повышение уровня образования и умения анализировать входящую информацию у публики способно побороть дилетантство и распространение квазинаук.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Повесть временных лет / Пер. с древнерусского Д. С. Лихачева, О. В. Творогова.

- Коммент. А. Г. Боброва, С. Л. Николаева, А. Ю. Чернова при участии А. М. Введенского и Л. В. Войтовича. Ил. М. М. Мечева. — СПб.: Вита Нова, 2012. — 512 с.
2. Байер Г. З. «Сочинение о варягах» [Электронный ресурс] // STALKER. URL: <https://stalker.ussr.win/1185>.
3. Герберштейн С. Записки о Московии: В 2-х томах / Российская академия наук. Институт славяноведения. — Т. 1. Латинский и немецкий тексты, русские переводы с латинского А. И. Малеина и А. В. Назаренко, с ранненововерхненемецкого А. В. Назаренко / Под ред. А. Л. Хорошкевич. — М.: Памятники исторической мысли, 2008.- 776 с.
4. Петрухин В. Я. Русь в IX–X веках: От призвания варягов до выбора веры. – 2-е изд., испр. и доп. М.: Форум; Неолит, 2014. – 464 с.
5. Рыбаков Б.А. Рождение Руси. М.: "АиФ Принт", 2003. – 447 с.
6. «Профессор Багиров». «Древние русы дружили с динозаврами! Лекция от профессора Багирова» [любительское видео] // YouTube. 25.03.2023 г. (<https://www.youtube.com/watch?v=gYToaNIJftw>) Просмотрено: 21.11.2023.
7. Настенко И.А. Вместо предисловия (Феномен «Фоменкиавны»), в Сборнике Русского исторического общества, Том 3, М., «Русская панорама», 2000 г., с. 10.

УДК 94 (47) «1825» + 930.2

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗА ДЕКАБРИСТОВ В ДЕТСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ 1920-Х – 1930-Х ГГ.

К.С. Тахватулин, ¹преподаватель, ²магистрант

¹Колледж СибУПК

²Новосибирский государственный педагогический университет

Аннотация. Проблема формирования памяти об исторических событиях и способах их коммеморации сохраняет актуальность в различные периоды как для исторической науки, так и для общественного восприятия. Тема исследования актуальна в контексте интерпретации процесса формирования человека советской страны в период его детства, понимания способов влияния образов прошлого на ценностные ориентиры, которое использовали писатели в рамках государственной идеологии. В статье определена специфика советской детской художественной литературы и выявлена характеристика образа декабристов, представленных в художественных текстах 20–30-х годов XX в. для детей.

Ключевые слова: декабристы, декабристское движение, репрезентация, образ.

Abstract. The problem of forming the memory of historical events and the ways of their commemoration remains relevant in various periods both for historical science and for public perception. The research topic is relevant in the context of interpreting the process of formation of a person of the Soviet country during his childhood, understanding the ways in which images of the past influence value orientations, which writers used within the framework of state

ideology. The article defines the specifics of Soviet children's fiction and reveals the characteristics of the image of the Decembrists represented in the literary texts of the 20-30s of the twentieth century for children.

Keywords: decembrists, decembrist movement, representation, image.

Введение. Исследователь С. Г. Маслинская в статье «Нужен ли детский писатель?» [1], определяет специфику художественной литературы 1920-х – 1930-х гг. и пишет, что сами писатели, критики и литературоведы 1920-х гг. рассуждали о специфике детского писателя в сравнении с другими типами писателей (взрослыми и массовыми / «низовыми», пролетарскими и крестьянскими) и пытались распространить на авторов, пишущих для детей, рапповское ранжирование (писатель-попутчик, писатель-большевик, писатель-ударник). Автор делает вывод о том, что в эти годы детские писатели искали формулу писательского пути в детскую литературу и ухода из нее, конструировали внутрицеховую и внешнюю литературную репутацию детских писателей, строили типологии и иерархии детских писателей (в хронологическом, региональном, институциональном и пр. аспектах).

В работе Т. И. Рябовой [2] исследуется вопрос сотрудничества писателей и историков в период 1920-х – 1930-х гг., что позволяет уточнить проблему восприятия художественного текста как источника. Исследователь Б. Хеллман в монографии «Сказка и быль: история русской детской литературы» [3] определяет политику партии по отношению к детской литературе в период 1920-х – 1930-х гг.

Цель исследования: выявить характеристики образа декабристов, представленных в художественных текстах 20–30-х годов XX в. для детей.

Методы проведенного исследования. В исследовании использован сравнительно-исторический метод. С помощью этого метода была выявлены варианты репрезентации образов декабристов в советской детской художественной литературе 20-х – 30-х годов XX в.

Результаты. В работе использованы следующие тексты детской литературы как источники.

Рассказ Л. Н. Тыняновой «Рылеев», написанный в 1926 г., к столетию декабристского восстания, содержит подробное описание исторического события [4]. Произведение отличается точным знанием описываемой эпохи и раскрывает образ одного из вождей декабристов – поэта Кондратия Рылеева.

Роман Ю.Н. Тынянова «Кюхля» нельзя воспринимать без контекста эпохи, в рамках которой он был создан. Инициатива создания романа принадлежит Корнею Чуковскому. Произведение по-настоящему современно в 1920-е не только потому, что актуализирует декабристское восстание, но и потому, что передает настроение текущего периода. Если посмотреть на тему «поэта» в наиболее широком ракурсе, следует также отметить: поставив в центр экспериментального романа фигуру художника, Тынянов пишет и о

себе, о своем пути в литературе. В романе о Кюхельбекере Тынянов, позиционирующий себя как «новатора», намеренно соотносит декабризм героя с его «поэтическим» путем странника и беглеца от реальности. Для Тынянова бунт представляется как творческий, поэтический акт, ломающий шаблоны [5].

Художественный биографический рассказ «Дети декабристов» С. А. Заречной, написанный в 1927 году, даёт читателям представление о жизни декабристов в ссылке [6]. В 1958 году С. А. Заречную приняли в члены союза писателей.

В рассказе С. А. Малиновской «Декабристы», написанным к столетию восстанию, говорится о причинах и предпосылках события 14(26) декабря 1825 г. Автор подробно рассказывает о судьбах заговорщиков.

Книга П. И. Лопатина «Москва» выходила в нескольких изданиях. В ней упоминается о декабристском восстании [7]. Павел Иванович – писатель-краевед, историк и знаток Москвы. С 1931 по 1938 гг. проделал огромную работу по сбору материала по истории Москвы для написания данной книги, ставшей довольно популярной книга переиздавалась несколько раз.

Известный детский писатель С. С. Заяицкий в своей повести «Великий перевал» [8] (1926 г.) упоминает о событии 14(26) декабря 1825 г. С. С. Заяицкий окончил философское отделение историко-филологического факультета Московского университета, это один из немногих детских писателей, связавших свою жизнь с историей.

Отдельной группой источников для темы являются статьи, опубликованные в журнале «Детская литература». Он выходил в 1932—1941 гг., с 1965 г. выпуск был вновь возобновлён. Журнал «Детская литература» был создан в Москве в 1932 г. при ЦК ВЛКСМ как бюллетень критико-библиографического института с периодичностью издания – 3 раза в месяц (в 1932 г. вышел 21 номер). В 1933—1935 гг. журнал выходил ежемесячно, в 1933—1934 гг. — под названием «Детская и юношеская литература». С 1936 г. «Детская литература» стала журналом критики детской литературы и выходила 2 раза в месяц (в 1941 г. вышло 5 номеров). В журнале публиковались статьи и рецензии Абрама Дермана, Александра Роскина, Виктора Шкловского, Аделины Адалис, Бориса Бегака, Исаия Рахтанова, Александра Дейча, Антонины Бабушкиной, Л. Кон, Е. Таратуты и др. В журнале велись дискуссии о книгах советских писателей — Аркадия Гайдара, Константина Паустовского, Леонида Пантелеева, Бориса Житкова, Самуила Маршака, Ильи Яковлевича Маршака, Корнея Чуковского, Евгения Чарушина, Виталия Бианки и др. Сквозным просмотром журналов выявлена одна публикация за 1939 г., содержащая образы декабристов [9].

Выводы. Таким образом в результате проведенного исследования, целью которого являлось изучение образа декабристов в советской детской художественной литературе, был выявлен подход к изучению детской литературы, определена её специфика. В большинстве случаев советскими

детскими писателями 1920-х – 1930-х гг. описание декабристского восстания и портретов его участников осуществляется в государственно-идеологическом контексте.

В 20-е годы началось утверждение новой нравственно-эстетической позиции детских писателей. Они старались быть не «над» ребенком, не в стороне от него, а рядом, в собеседниках, в содружестве. Соответственно изменялся и уровень изображения действительности: уходила камерность, замкнутость в детском мирке, перед ребенком раскрывались двери в большой мир. И как закономерность. появление нового героя – ребенка, обладающего чертами социальной активности. В 20–30-е годы произошло кардинальное обновление круга детского чтения. Отчасти сами собой, отчасти по приказам об изъятии исчезли из библиотек книги, проникнутые духом сентиментальности, послушания, религиозной благостности.

Становление советской детской литературы проходило под бдительным партийным контролем. Новая детская литература нуждалась в сильной поддержке со стороны государства и получила ее в невиданных до того масштабах.

В работе выявлены следующие характеристики образа декабристов в художественных произведениях. Они являются положительными героями, уверенными в своих убеждениях и величии своего долга. Они изображены как заговорщики, которые говорят о неминуемых преобразованиях и настроены решительно. В ссылке декабристы ведут себя достойно. Император Николай I выступает в роли жестокого палача во время личного допроса декабристов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслинская С. Г. Нужен ли детский писатель? (к истории становления советской детской литературы) // Детские чтения. М. 2014. № 2. С.382–398.
2. Рябова Т.И. Художественная литература как исторический источник // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам. Брянск. 2015. С. 71–73.
3. Хеллман Б. Сказка и быль: история русской детской литературы. М. 2016. 560 с.
4. Тынянова Л. И. Рылеев. М. 1926. 56 с.
5. Тынянов Ю. Н. Кюхля. М. 2021. 256 с.
6. Заречная С. А. Дети декабристов. М. 1927. 32 с.
7. Лопатин П. И. Москва. М. 1939. 384 с.
8. Заяицкий С. С. Великий перевал. М. 1926. 32 с.
9. Петров С., Грибоедов А. С. // Детская литература. М. 1939. № 1. С. 81-82.

УДК 94

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ФРАНЦУЗСКОГО КОРОЛЕВСТВА ПРИ ФИЛИППЕ II АВГУСТЕ (1180–1223 гг.)

Е.Р. Урюмцев, ассистент преподавателя¹, аспирант²

¹Новосибирский государственный аграрный университет

²Новосибирский государственный университет

Аннотация. В статье рассматривается проблематика становления чиновнических структур во Франции в эпоху Филиппа II Августа (1180–1223). В работе рассматриваются особенности чиновнических структур, их особенности, а также выделяются категории чиновников. Отмечен факт, что несмотря на структурные изменения, вызванные становлением чиновнической системы, феодальное общество не исчезло, а стало особым синтезом этих двух начал, способствующих становлению Французского королевства как претендента на статус ведущего Европейского образования в XIII в.

Ключевые слова: Французское королевство, Филипп II Август, чиновничество, бюрократия, общество.

Abstract. The article deals with the problems of the formation of official structures in France in the era of Philip II Augustus (1180–1223). In the work, and the features of official structures, their duties are considered and categories of officials are distinguished. The fact is noted that despite the structural changes caused by the formation of the bureaucratic system, the feudal society did not disappear, but became a special synthesis of these two principles, contributing to the formation of the French Kingdom as a contender for the status of the leading European education in the XIII century.

Keywords: French Kingdom, Philip II Augustus, officialdom, bureaucracy, society.

Введение. К концу XII в. во Франции, где со времен первых Капетингов утвердился и господствовал феодализм начала свое Возрождение сильная королевская власть. Французские медиевисты Жерар Сивери и Жорж Дюби условно обозначали это термином «королевская модель». Если выстроить определение на противопоставлении терминов и обозначить «феодальную модель» как доминирование в королевстве крупных сеньоров, то «королевская модель» в своем завершенном виде это триумф монаршей власти [3, Р. 11] [4, Р. 286]. Сюда входило множество факторов: ослабление влияния крупных магнатов, увеличение территорий королевского домена, расширение политических возможностей франкского короля. В сущности, данная модель не ставила под сомнение феодальный принцип и ни коим образом не несла в себе слом сложившихся общественных отношений: она

представляла собой синтез с опытом предшественников и являлась полноправным развитием феодального общества.

Постановка задачи. Преобразования королевской модели неразрывно связаны с реформами короля Филиппа II Августа (1180-1223). Методы, которым Филипп II добивался этих изменений довольно разнообразны. Одним из самых существенных из них являлось формирование в домене королевской бюрократии. Связано это было с целью делегации части полномочий из рук сеньоров в руки преданного чиновничества, полностью зависимого от монаршей милости. В своей работе мы постараемся проанализировать становление бюрократических структур во Франции и понять какие последствия принесли преобразования королевской модели в политическую жизнь Французского королевства.

Методы исследования. При изучении социальных трансформаций в жизни французского общества начала XIII в. нами использовались следующие методы исторических исследований: сравнительный метод, структурный метод, типологический метод, системный метод, историческая реконструкция, принцип историзма и принцип логики.

Результаты. Необходимо отметить, что сам факт наличия реальной бюрократической системы в эпоху Развитого средневековья чрезвычайно дискуссионный. Феодальная система и королевская власть на протяжении многих столетий не располагали возможностями формирования сословия чиновников, равно как и отсутствовала необходимость в них ввиду небольших территориальных образований и общей ограниченности политического управления. Тем не менее в эпоху Филиппа Августа изменился масштаб политических процессов, происходящих во Франции. Пытаясь всеми силами отстранить крупных сеньоров от управления страной, королю все чаще требовалась помощь неких новых людей, никак не связанных родственными узами с знатными фамилиями, выходцев из низов, целиком и полностью обязанных своим благополучием королевской власти. Для понимания, с некоторой долей условности эту систему можно назвать чиновнической или бюрократической, поскольку задачи именно такого плана были возложены на ее представителей.

По всей вероятности, сама идея формирования королевских чиновничьих институтов пришла из Английского королевства [6, С. 166]. Там достаточно давно существовали чины разъездных судей и шерифов: они представляли короля и курию, творили суд и следили за финансами. По английскому образу и подобию родилась идея создания бюрократических чинов во Франции: бальи, прево, сенешалей и шателенов. Спектр их обязанностей и прав мы постараемся полностью осветить. В полной мере новинками были бальи, сенешали и шателены; прево существовали еще при Людовике VII, однако их работа была жестокой и неэффективной. В народной памяти эти представители чиновничества были беспринципными и жестокими негодяями, стремящиеся сделать свои должности

наследственными и зачастую грабившими народ [Там же. С. 100]. Королю же предстояло исправить сложившуюся ситуацию.

Первым нововведением данной административной реформы стало создание жесткой иерархии. Все категории чиновников подчинялись королю. За королями стояли представители крупного чиновничества – двенадцать бальи, а территории, за которые они отвечали назывались бальяжами. Бальи были обязаны объезжать вверенные им земли творя суд от имени короля, следить за добросовестным поступлением налогов и исправным ведением финансовых дел [Там же. С. 166], надзирать за прево. Особое внимание уделялось защите Церкви и её привилегий. Как правило четкой географической привязки у бальи не было; она появится позже в XIII в., а пока скорее всего это явление было связано с общей неопределенностью границ. Бальи состояли на непосредственном жаловании короля, проходя аналогичную оммажу процедуру. После чего они становились представителями короля и подлежали строгой отчетности три раза в год лично монарху, минуя любые другие инстанции. Во время войны бальи могли осуществлять командование, хотя это не входило в их непосредственные обязанности. Жалование же бальи составляло баснословные деньги: от 10 су до 20 су (одного ливра) в день. Это самое высокое жалование из всех доступных категорий людей, состоящих на королевской службе: это примерно в 1,5-2 раза выше, чем у рыцарей; в 10 раз выше, чем у арбалетчиков; в 30 раз выше, чем у простых пеших сержантов. Подобное жалование служило показателем их значимости, статуса и ценой лояльности короне [2, Р. 51–53].

Бальи подчинялись королевские прево, а территории, за которые они отвечали именовались превотствами. Эти территориальные единицы явно были меньше по размеру чем бальяжи, отсюда и ответственности на прево распространялось меньше. До конца неясно чем именно занимались прево после создания высших чиновников. Скорее всего они рассматривали текущие юридические дела и местные отчеты в своих землях, неся отчет перед бальи. В некоторых регионах их функции могли выполнять шателены.

Также на некоторых землях Филипп II передавал административные функции сенешалям. Особенно это касалось недавно присоединенных земель, например Анжу или Нормандии, хотя титул сенешаля был редким и быстро изживал себя в пользу бальи. Король строго следил чтобы должности не передавались по наследству, снижая риск конкуренции между королевской властью и чиновничеством. В целом, все эти категории в принципе выполняли схожие административные функции, но из-за местных обычаев или условий могли меняться их именованья, должности, обязанности. Так что титулы бальи, прево, шателена, сенешаля, кастеляна и т.д. имели одну общую черту – обозначали некоего чиновника на службе короля.

Начало существованию чиновничества как государственной структуры положил первый акт, регламентирующий права и обязанности чиновнических категорий – Ордоннанс-завещание короля Филиппа от 1190 г. Этот документ, написанный перед самым отбытием короля в Третий крестовый поход, стал фундаментальной базой, обеспечившей удаление от власти богатейших сеньоров королевства и укрепление бюрократов. С него началось строительство государства «на новых основах»; в нем уже было заложено господство монарха, формировалось чиновничество на королевской службе, а феодальная вольница всячески использовалась королем для централизации персональной власти. Этим документом впервые фиксировались три дня в год, когда должны были собираться налоговые сборы: день Сен-Реми (октябрь-ноябрь, сбором занимались прево), день Очищения Пресвятой Богородицы (февраль, Сретение, аналогично бальи) и в день Вознесения (май, аналогично казначеи и шателены) [1, Р. 34-35]. Отныне эти три праздничных дня будут использоваться во всех делопроизводственных делах, вплоть до набора в армию и т.д. Ордоннанс-завещание 1190 г. сосредоточил в Париже всю публичную и судебную власть, как бы еще раз закрепляя за столицей особый статус. В военное время в обязанности королевской администрации входили также функции военных казначеев, ответственных за выплаты жалования и поставки продовольствия и фуража для армии. Кроме того, Париж и другие городские коммуны стали опорой монархии не только в денежных делах, но и в военных. Основным источником набора в феодальное ополчение являлись городские коммунары, за редкими исключениями составлявшие подавляющее большинство контингентов пеших сержантов в войске короля. Набирались рекруты на трехмесячный срок по трем категориям: городам, аббатствам и коммунам. Помимо этого, в военное время бальи, прево и сенешали могли осуществлять командование военными отрядами, руководство которыми традиционно осуществлялось различными сеньорами. Формирование чиновнической системы было завершено уже к 1200 г., а к 1202 г. были изданы первые каталоги актов и ордонансов короля, изданных под непосредственным контролем бюрократии и иллюстрирующих современным исследователям всю законодательную базу правления короля Филиппа II Августа.

Естественно, эти изменения вызывали недовольство крупных феодалов и сеньоров королевства, поскольку до этого именно в их обязанности входили судебные тяжбы, финансовые расходы, снаряжение войска, военное руководство. Однако постепенно сопротивление сеньоров было сломлено, а они вынужденно подчинились новой реальности. Теперь, чтобы разделить с королем бремя обязанностей нужно было принести персональный оммаж королю и конкурировать с чиновничеством за королевскую милость.

Выводы. Таким образом Капетингская монархия крепла, а все государственные и феодальные структуры постепенно попали под королевский контроль. При этом Филипп II не производил, да и не мог

произвести революционных изменений в структуре общества. Находясь в существующих рамках, король максимально использовал сложившуюся историческую действительность для укрепления королевской власти. Реальная власть феодалов в правление короля Филиппа максимально ослабла, их решения стали носить совещательный характер при короле и полностью подчинялись его вердикту; тогда как чиновничество, переняв многие обязанности феодалов, не смогло осуществлять конкуренцию королевской власти ввиду зависимости от благосклонности короля и отсутствию наследственности за должностями бюрократов. До самого конца своего правления Филипп Август не позволял никому посягнуть на статус сильной монархии, ревниво оберегая величие, воспетое Сугерием. Любопытно что в государстве Филиппа присутствовало великое множество парадоксов, несвойственных феодальной эпохе; однако при этом власть не скатывалась в деспотию, а продолжала так или иначе существовать в рамках, присущих феодализму Высокого средневековья. И чиновничество, и сеньоры королевства были поставлены на службу Филиппу, являя собой синтез этих систем, а не их отсутствие.

Подобная трансформация феодальной системы создала в XIII в. из Франции сильное государственное образование, претендующее на статус лидера в западноевропейской политике. Именно изучение процессов становления чиновничества позволяет наиболее точно выделить ключевые моменты политических преобразований Филиппа II Августа, того синтеза «Филиппианского Возрождения», характеризующего «французский вариант» развития средневекового феодального образования – полноправного Французского королевства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Recueil des Actes de Philippe Auguste, 1, Paris, 1916; éd. Ch. De La Roncière, P. Contamine, R. Delort, M. Ruche (dir.), L'Europe au Moyen Âge, 2, P. 417;
2. J.-W. Baldwin. Philippe Auguste. Paris. 1991. P. 24-46;
3. Sivéry G. Philippe Auguste. Paris. Perrin. 2003. P. 292;
4. Дюби Ж. История Франции. Средние века, М., 2001. С. 264-290;
5. Люшер А. Французское общество времен Филиппа Августа / Пер. с франц. Цыбулько Г.Ф. под редакцией Малинина Ю.П. СПб.: Евразия, 2018. 410 с;
6. Пти-Дютайи Ш. Феодальная монархия во Франции и в Англии X-XIII веков. / Пер. с франц. С.П. Моравского — СПб.: Евразия, 2019 — 400 с;
7. Ригор Деяния Филиппа Августа, Короля франков / Кентавр. Studia classica et mediaevalia, № 4.С.29. М., 2008. С.35-42;

УДК 93/94

НАЧАЛО ФРАНЦУЗСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО ЗАВОЕВАНИЯ ВЬЕТНАМА И ОТРАЖЕНИЕ ЕГО В ПРЕССЕ (ЕВРОПЕЙСКОЙ И АЗИАТСКОЙ)

А.А. Федорова, магистрант
Новосибирский государственный университет

Аннотация. В данных тезисах освещаются события французо-вьетнамских и французо-китайско-вьетнамских отношений через призму периодической печати.

Ключевые слова: история Вьетнама, история Франции, колониализм.

Annotation. These theses highlight the events of French-Vietnamese and French-Chinese-Vietnamese relations through the prism of periodicals.

Keywords: history of Vietnam, history of France, colonialism.

Введение. Актуальность исследования – анализ редакционных статей европейских и азиатских периодических изданий позволит дать оценку социально-политической трансформации вьетнамского общества XIX-XX веков. Предмет работы – европейская (Франция, Англия) и азиатская (Китай, британский Гонконг) пресса периода 1862-1888 годов. Объект – история Вьетнама в контексте истории Юго-Восточной Азии с точки зрения концепции «Ориентализма».

Постановка задачи. В ходе написания данной работы автор ставил своей целью выявить степень достоверности информации о разворачивании военных действий периода колонизации, передаваемой источниками империалистически настроенной Франции.

Методика и методология исследования. В первую очередь, это, конечно, классические методы исторического исследования – анализ, синтез, обобщение, сравнение, метод гипотез и аналогий, дедукции и индукции. Также автор применял метод историзма, историко-сравнительный метод при аналитическом сравнении информации, полученной из периодических изданий разных стран по проблематике исследования, идеографический метод при изучении значимых для темы исследования исторических событий (колониальной экспансии и личностей (лидеров антифранцузского национально-освободительного движения); метод контент-анализа при анализе периодических изданий (газет и журналов); антропологический метод при изучении влияния европейского государства (французов) на развитие морской вьетнамской культуры, соседствующей с китайской морской-сухопутной цивилизацией.

Автором были проанализированы французские газеты «La Presse» (печатавшаяся в период с 1836 по 1952 гг.), «Le Courrier de Tlemcen: journal politique, industriel, commercial et agricole» (печатавшаяся в период с 1861 по

1924 гг.) и некоторые другие иностранные периодические издания (английские – The Times и The Standard, китайские – Hong Kong Daily Press и Hong Kong Telegraph) за период с 1862 по 1888 годы.

Новизна проблематики. Для анализа берется литература и периодические издания, ранее не исследованные с целью, обозначенной автором. Перспективы. Существует необходимость привлечения внимания не столько к политической истории Вьетнама, сколько к его социальной истории.

Результаты. Еще в 1882 г. французский марионеточный правитель Ты Дык, император Вьетнама (название страны с 1804 г.), признал французский протекторат над Северным Вьетнамом. Под протекцию подходили Тонкин и Аннам, Кохинхина же была превращена в колонию. Однако высшие слои вьетнамской знати не были согласны с новыми условиями жизни. Такими недовольными стали патриоты Тон Тхат Тхуэт (Tôn Thất Thuyết) и Хоанг Хоа Тхам (Hoàng Hoa Thám), позже ставшие идеологами освободительного движения. В это же время Франция вела войну с Китаем (1884–1885 гг.) за территории Тонкина, прилегающие к китайскому югу. Стоит также отметить, что Франция 1880–1890 годов входит в свою нестабильную фазу. Ее раздирают конфликты, однако появившаяся на политической арене Третья республика после неудачных мексиканской кампании (в результате вмешательства в дела Мексики, бюджетные ассигнования на войну во Вьетнаме были резко сокращены), франко-прусской войны и Парижской коммуны (четвертой революции), восстанавливает свой престиж и пытается отстоять имперский статус.

Долгое время государство вьетов находилось под формальным контролем со стороны Китая, на его северной территории располагались передислоцировавшиеся туда китайские войска организации «Черных флагов (или Черные знамена)», коренного населения южного Китая, которые пересекли границу Тонкина и вторглись на территорию Северного Вьетнама. Они воевали в сотрудничестве с вьетнамским и китайским государствами против французской колониальной экспансии (именно эта организация была объявлена виновной в убийстве офицера военно-морского флота Анри Ривьера, захватившего цитадель Ханой).

Газета La Presse за 6 июля 1883 года пишет о том, что Китай «держит под контролем» французское присутствие в Тонкине с помощью отрядов «Черных флагов» и «Желтых флагов», в то время как английская газета The Times сообщает о том, что на момент 5 июля 1883 года в районе Тонкина был сосредоточен французский трехтысячный корпус, хотя французская пресса отвергает это утверждение, говоря, что флот «Баярд» находится близ Сайгона (на южном побережье Вьетнама) и корабли смогут прибыть на север лишь через неделю. Также в The Times передаются сведения о количественном превосходстве членов «Черных флагов» и «Желтых флагов» над французами (указываются цифры в 16000 или 17000) и о наличии в их рядах европейцев

[1, р. 1; 2, pp. 3]. Однако, непонятно, каких именно европейцев имеет ввиду редактор газеты (португальцев, голландцев, англичан или, что вполне возможно, американцев). Американские миссии в Кохинхину в 1832, 1836 и 1850 годах имели исключительно обменный характер морской торговли. К тому же Великобритания и США в 1840-х годах получили от Китая права экстерриториальности.

Китайской прессе было суждено появиться на свет благодаря английским миссионерам, первое время она полностью контролировалась ими, а Нанкинский договор, подписанный в 1842 году, окончание двух опиумных войн и «Тяньцзиньский договор» (1858 г.) создали благоприятные условия для развития иностранной и процветания миссионерской прессы в Китае. Примеры таких газет – это Hong Kong Daily Press и Hong Kong Telegraph. Hong Kong Daily Press, основанная и редактируемая Джорджем М. Райдером, начала издаваться в 1857 году и была первой ежедневной коммерческой газетой Гонконга. Номера выходили на английском и китайском языках три раза в неделю. Hong Kong Telegraph была основана Робертом Фрейзером-Смитом в 1881 году и издавалась вплоть до 1949 года. В интересующий нас период (с 1862 – по 1887 годы) статьи, касающиеся вьетских событий, зачастую передавали приукрашенные или частично ложные новости. В первую очередь с целью подтверждения статуса империи как сюзерена южного соседа. В нескольких статьях, например, передается некорректная информация о готовящемся наступлении и количестве военных сил на границе с Тонкином [3, р. 1; 4, р. 1]. Независимые национальные газетные издания Китая стали создаваться только во второй половине XIX века.

Британские газеты The Times и The Standard, издававшиеся Дж. Уолтером с 1785 года и Стэнли Лисом Гиффардом с 1827 по 1904 годы соответственно, служили подспорьем для Франции в информировании о количестве войск и о готовящихся национальных восстаниях. Однако, сведения также зачастую были недостоверными, как например замечание из газеты The Standard о том, что «закупки Китаем оружия и военного снаряжения (на момент 1883 года) принимают огромный оборот...» [5, pp. 1-2; 6, р. 1].

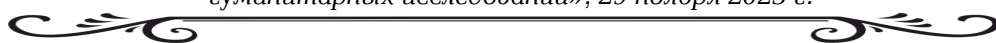
Сравнивая газеты трех стран – французские (La Presse и Le Courrier de l'Indochine), английские (The Times и The Standard) и китайские (Hong Kong Daily Press и Hong Kong Telegraph) – делаем вывод о значительной разнице в подаче информации. Если судить по тональности передаваемого в печати сообщения о франко-китайском конфликте на вьетской территории, французская сторона была более чем уверена в скорейшем урегулировании конфликта. Это можно проследить по следующим сообщениям: «Китайский генерал утверждает о мирных намерениях Китая по отношению к Франции»; «... переговоры между М. Трику и генералом Ли Хун Чаном продолжаются в верном направлении» и другим [2, pp. 1-4; 7, pp. 1-2; 8, pp. 1-2; 9, pp. 1-6; 10,

р. 1; 11, р. 1].

Отношения Китая и Франции по поводу территорий в Индокитае какое-то время оставались нейтральными, однако обе стороны были готовы в обострившейся ситуации действовать решительно. Китайская сторона пыталась заручиться поддержкой Англии, но была отвергнута, после чего, как пишет газета, могла обратиться за помощью к странам тройственного союза [9, р. 3].

Действительно, в то время уже становилось очевидным противостояние тройственного союза и только зарождающегося блока «Антанты» в лице Франции и Российской империи, а также отдельно Британской империи. Особняком существовали тесные отношения Франции и Англии, касающиеся торговли на Дальнем Востоке и возможной поддержки в отношении Китая. Кроме того, Франции было выгодно сотрудничество с Британской империей, так как у последней имелись базы на территории Юго-Восточной Азии. По итогам переговоров Франции-Англии (1856-1857, 1859 гг.) Великобритания стала вести единоличную экспансию в Китае, а Франция получала свободу действий во Вьетнаме (договор 1858 г. в Тяньцзине с Китаем позволил французскому правительству сосредоточить войска на вьетнамском театре боевых действий). Германии было бы выгодно выступить с помощью Китайской империи по вопросу военной поддержки, ведь тогда Отто фон Бисмарк вынашивал идею расширения колониальной экспансии и торговли в азиатском направлении, в том числе был заинтересован в соперничестве в регионе с Британской империей. Позже именно Германия после Великобритании станет вторым торговым партнером Китая. Франция же в свою очередь могла бы рассчитывать на помощь России. Однако ни того, ни другого не понадобилось.

Спор в отношении принадлежности территории Аннама был разрешен в 1884 году в пользу Франции. Она еще в 1883 г. намеревалась окончательно установить протекторат над Аннамом с целью восстановления безопасной торговли, а также защиты туземцев, как писали газеты. 6 августа 1883 года Франция официально заявляла, что «не намерена аннексировать Тонкин, а желает лишь навести там порядок: снизить налоги и подавить притеснение мандаринов» [12, р. 1]. Однако французы развернули боевые действия на территории центрального Индокитае уже в 1883 году: «Согласно телеграмме, полученной в военно-морском министерстве, 19 июля полковник Баденс покинул Нам-Динь с пятьюстами людьми. Он взял семь пушек и убил тысячу человек врага. Одиннадцать наших были выведены из строя» [13, р. 1]. Так началась Тонкинская кампания. Китайская же сторона в лице военного атташе Чен Куи Тонга (Tehen-Qui-Tong) заверила, что войска, сосредоточенные в Юньнани в количестве 35 000 человек, необходимы исключительно для возможного сдерживания набегов отрядов «Черных флагов», и империя придерживается нейтралитета в «тонкинском вопросе» [13, р. 1].



Китайцы претендовали на Аннам потому, что еще с 1666 г. правители Аннама должны были ездить ко двору императора и платить дань. Но только Чониг Куан Пин (Jonig-Kouan-Ping) (1790 г.) и Ты Дык (1882 г.) делали это. В связи с чем французская пресса предполагает, что «договор о сюзеренитете» Китая над Аннамом был лишь фикцией, так как даже не существовало официального документа касаясь данного вопроса [9, р. 1].

По результатам миссии Огюста Пави (1888–1895 гг.) совместно с вице-губернатором Кохинхины Жан-Мари де Ланессаном, Франция получила по франко-сиамскому договору от 3 октября 1893 г. левый берег Меконга. И, соответственно, территории Аннамитской цепи, спорные между сиамцами, французами и претендовавшими на Аннам китайцами, перешли во владение французской администрации. Таким образом, к 1893 году Франция получила полную колониальную и протекторальную власть над Индокитаем.

Выводы. В ходе данного исследования мы убедились, что пресса зачастую передавала приукрашенные сведения, касающиеся так называемой «вьетской проблемы». В первую очередь, этим «грешили» западные газетные издания. Стоит вспомнить фразу А. Тойнби о том, что Запад смотрел и во многом продолжает смотреть на мир с «эгоцентрической точки зрения» [14], воспринимая периферийные или полупериферийные цивилизации как «отсталые». Франция, находясь в гонке соперничества за колонии, стремилась к всеохватывающей экспансии. И, в итоге, Вторая колониальная империя (1814–1962) оказалась в разы успешнее Первой (1546–1806). Французская колониальная культура вступила в конфликт с местной культурой и обычаями, который в конечном итоге привел к сбрасыванию колониальной петли «неразвитой» дальневосточной нацией.

Однако на деле Дальний Восток еще с древности обладал огромным потенциалом и являлся важным игроком на мировой арене. Культура Индокитая – это, в первую очередь, «морская культура», находящаяся в вечном соперничестве с «континентальной». Для нее была характерна изолированность. Руководствуясь точкой зрения В.М. Мазырина [15], следует отметить важность китайского соседства для Индокитая. Китай как был, так и остается «сухопутной» цивилизацией, носящей в себе угрозу для зарождающейся «морской» цивилизации вьетских территорий. Политика Китайской империи была направлена на завоевание южных территорий с целью экспансии и подтверждения своего имперского статуса, к тому же на территории Вьетнама находилась немалочисленная китайская этническая община, которая с конца XIX века под воздействием французской колониальной политики стала играть немаловажную роль в социально-экономической и политической жизни Вьетнама. Это не могло не волновать Китайскую империю, долгое время считающую себя сюзереном Вьетнама и пытающуюся с ее помощью отстоять свои притязания на его территории. В этом и заключается, пожалуй, главное отличие завоевательных планов Китая и Франции. Однако, стало ясно, что китайская пресса не в меньшей степени

приуменьшала потенциальные возможности вьетов отстоять свою независимость. Как показала история, ни французы, ни китайцы не были правы в этом отношении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Times. 1883. (5 of July). № 43540. P. 1.
2. L'expédition du Tonkin // La Presse. 1883 (6 juillet). № 187. PP. 1-4.
3. Intimations // Hong Kong Daily Press. 1883 (21 of February). № 7856. P. 1.
4. Intimations // Hong Kong Telegraph. 1883 (6 of July). №. P. 1.
5. France and China // The Standard. 1883 (22 of August). № 41. PP. 1-2.
6. La France au Tonkin // La Presse. 1883 (23 août). № 236. PP. 1-2.
7. Les affaires du Tonkin // La Presse. 1883 (26 juin). № 177. PP. 1-2.
8. Les affaires du Tonkin // La Presse. 1883 (27 juin). № 178. PP. 1-2.
9. Nos informations // La Presse. 1883 (28 juin). № 179. PP. 1-6.
10. Bulletin // Le Courrier de Tlemcen. 1883 (8 juin). № 1170. P. 1.
11. Bulletin // Le Courrier de Tlemcen. 1884 (4 janvier). № 1199. P. 1.
12. La Presse. 1883 (7 août). № 218. PP. 1-6.
13. Les affaires du Tonkin // La Presse. 1883 (31 juillet). № 211. P. 1.
14. Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. Мир и Запад / Пер. с англ. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011. 318 с.
15. Мазырин В. М. Формы развития цивилизаций, геополитика и их проекция на Вьетнам // Вьетнамские исследования. 2016. № 6. 243 с.

УДК 94(47).084.6

СЕЛЬСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СИБИРИ НА РУБЕЖЕ 1920–1930-Х ГГ.: СОСТАВ, ФУНКЦИИ, РОЛЬ

А. В. Чублова, студент-магистрант
*Новосибирский национальный исследовательский государственный
университет*

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению проблем профессиональных обязанностей и статуса сельской интеллигенции, проживавшей в сибирской деревне в период рубежа 1920-1930 гг. (начала проведения коллективизации). В ней представлены результаты текущего исследования о ролевых функциях и направлениях деятельности групп региональной интеллигенции в среде сельского населения. Обозначены направления изучения поведения специалистов в условиях перехода к политике «чрезвычайщины» в сибирской деревне.

Ключевые слова: Сибирь, сельская интеллигенция, советская история 1920–1930-х гг., коллективизация.

Abstract. This paper is devoted to the problems of professional duties and the status of the rural intellectuals who lived in the Siberian village during the turn of 1920–1930 (the beginning of collectivization). It presents the results of the

current work of the role functions and activities of group of regional intellectuals among the rural population. The directions of studying the behavior of specialists in the conditions of transition to the policy of collectivization in the Siberian village are outlined.

Key words: Siberia, rural intellectuals, soviet history of the 1920s–1930s, collectivization.

Введение. Изучение положения, роли и функций сельской интеллигенции представляется весьма важным, так как специалистов в деревне, несмотря на их малочисленность, следует считать достаточно значимой категорией. Специалисты становились реализаторами политики центральной советской власти не только профессионально, но и идейно, придавая ей смысл и логическое объяснение. Поэтому важно рассмотреть, какое именно влияние они оказывали на ситуацию в сибирской деревне.

Тематику сельской интеллигенции в раннесоветский период нельзя назвать малоизученной. Тема вклада интеллигенции в развитие сибирских деревень и их функций начала исследоваться специалистами-историками уже с 1920-х гг. Раннесоветская историография в большей степени уделяла внимание изучению взаимодействия представителей интеллигенции и власти, культурно-просветительской работе специалистов, направленной на всеобщее развитие грамотности и культуры населения сибирских сел.

Среди наиболее крупных региональных работ можно отметить монографию Т. Н. Осташко [1]. Исследовательница серьезно поставила проблему путей формирования новых кадров в ряды интеллигентов, их состав, а также подробно рассмотрела сущность их профессиональной деятельности (компетенции и конкретные функции). Продолжателем намеченного ею исследования можно назвать А. В. Гайдакина [2]. На примере Западной Сибири он анализирует дальнейшее формирование сельской интеллигенции в период с конца 1920-х по конец 1930-х гг. Исследователь показывает проблемы формирования кадров интеллигенции, особенности партийной аграрной политики, процесса советизации специалистов, диалога между интеллигентами и властными структурами, переосмысливая прежнее историографическое наследие.

Что касается современных публикаций, то в них авторы дают свою оценку работ предшественников и продолжают раскрывать ряд поставленных проблем (взаимоотношения с советской властью, формирование специалистов) [3].

Как видно из представленного выше краткого историографического очерка основное внимание исследователями уделялось изучению профессиональным обязанностям интеллигентов в деревне, взаимоотношению с властью. Однако почти не рассматриваются такие важные аспекты, как взаимоотношение с крестьянством, внутренние поведенческие установки. Мы также продолжаем изучать уже намеченные

проблемы, но вводим новые аспекты для исследования тематики, которые более глубоко раскрывают ситуацию в сибирской деревне в указанный период.

Постановка задачи. Целью данной статьи является реконструкция статуса групп сельской интеллигенции в сибирской деревне в сфере их отношений с властью и крестьянством накануне и в условиях начавшегося «Великого перелома». Перед исследованием поставлено три задачи: 1) выявить компетенции и состав групп специалистов в сибирской деревне; 2) определить их место и роль в период начавшейся коллективизации; 3) дать оценку их поведению и деятельности в экстремальных условиях.

Методика и методология исследования. В данном исследовании использованы теоретические методы, предназначенные для работы на мезо- и микроуровнях. Мезоуровень представлен теорией социального конфликта Л. Козера, микроуровень – теорией повседневного мышления А. Шюца. Теория Л. Козера исследует сущность социальных конфликтов, а также паттерны поведения в период такого столкновения и стратегии разрешения конфликтных ситуаций. Теория А. Шюца рассматривает формирование внутренних мировоззренческих установок индивида. Что касается применения их к данному исследованию, то они, будучи адаптированы к указанным выше задачам, раскрывают особенности поведения и настроений представителей сельской интеллигенции.

Результаты. Сельская интеллигенция – это социальный слой трудящихся, проживающих в сельской местности и имеющих профессиональное образование и специальные знания, необходимые эффективного развития деревни в демографической, социально-экономической и культурной сферах. К данному слою относятся агрономы, ветеринары, медработники, учителя, а также, исходя из современных представлений, и священнослужители. В данном случае мы говорим о разных категориях интеллигенции: «коренных» и «приезжих». Первые, являясь «природными», изначально проживали в деревни (например, священнослужители). Вторые прибывали в села по направлению государства из городов с целью исполнения ряда необходимых функций (например, учителя, медработники и др.).

Подготовка педагогических кадров была, пожалуй, одной из первоочередных задач. Их обязанности были широки и не ограничивались школьной деятельностью. Культурно-просветительская и общественно-политическая роли существовали неразрывно друг от друга и предполагали наличие достаточно активной вовлеченности в события деревни как проводников политики власти.

Одной из задач, стоящих перед органами просвещения на 1926-1927 учебный год, ставится расширение числа учебных заведений, подготавливающих кадров для развития социально-экономической и культурной сфер. К ним относятся сельскохозяйственные, педагогические,

медицинские и другие техникумы [4, Л. 132.]. Но в 1920-е годы процесс подготовки интеллигентских кадров и расширения сети техникумов, курсов и школ шел не без трудностей. Один из документов сообщает: «Не было осуществлено первоначальное плановое предположение об организации в каждом округе одногодичных педагогических курсов для краткосрочной подготовки учителей из числа окончивших школы II ступени» [4, Л. 138.]. И такие замечания встречаются достаточно часто.

Основными проблемами, которые требовалось преодолеть, для преобладавших в деревне школ первой ступени объявлялись сохранение старых традиций, неспособность успевать за ускоренными темпами социалистического строительства, недостаток квалифицированных кадров, неудовлетворительные условия труда и быта педагогов [4, Л. 1-11об.].

Ситуация в деревне осложнялась происходившими конфликтными столкновениями учителей с крестьянами. В указанный период между этими двумя социальными группами наблюдались сложные отношения: в критические моменты сельский социум воспринимал учительство как прямых агентов власти, проявляя враждебные настроения (от угроз до прямых нападений) [5, Л. 154-156.].

В школах требовалось проведение антирелигиозных кампаний. Массовая антирелигиозная пропаганда распространялась и через культпросветработу (клубы, библиотеки, избы-читальни), что нагнетало и без того высокую социальную напряженность [4, Л. 11.]. Учительство и культпросветработники обязывались принимать участие также в хлебозаготовительных и иных кампаниях власти.

Тем самым школы и другие учреждения культуры становились настоящими центрами и местами «советизации» и «окультуривания» населения. Если возникала какая-либо проблема культурного или хозяйственного характера, то данные институты должны были реагировать. Их цель состояла в производстве, распространении и поддержании советских идей и ценностей.

Другие специалисты, медработники, ветврачи, агрономы и др., выполняли не менее важные обязанности, в которые входили распространение знаний в медико-санитарной области и области эффективного ведения сельского хозяйства, общение с крестьянством. Это были те специалисты, которые рассматривались как технический фундамент коллективизации. Ветврачи следили за состоянием скота, его лечением и предотвращением распространения болезней. Однако распределение кадров медицинских работников представлялось проблемным. В документах говорится о том, что распределение ветврачей происходило неэффективно: не учитываются условия в Сибири и количество поголовья скота, ветеринарные техникумы не развиваются, необходимый медицинский инвентарь не поставляется вовремя [6, Л. 1-3.].

Главные компетенции агрономов состояли в оказании помощи крестьянству в строительстве крупных хозяйств, разработке производственных планов колхоза. Это требовалось от агрономов, которые, не имея опыта и примера, должны были учиться этому «в полевых условиях». Сложность для них состояла в том, что ранее они не сталкивались с подобным типом хозяйства. Некоторые из них вследствие этого не приняли идеи построения социалистических крупномасштабных хозяйств и скрытно или явно своим поведением реализовывали негативные настроения. Это могло проявляться в том, что агрономы на работе или занимались не своими прямыми обязанностями, или не появлялись там вовсе. Отношение крестьянства к ним было по большей части негативным, так как их работа была связана с землей, которая ценилась сельским населением как источник существования.

Однако точно их обязанности не устанавливались. В деревне эти специалисты считались универсальными, обязанности которых были расширены и включали не только «естественные». В источниках отмечалось «чрезвычайно нерациональное использование специалистов». Достаточно успешным работникам предлагалось пройти переподготовку на годовых курсах [7, Л. 9-12.].

В целом можно выделить следующие основные проблемные моменты в отношении интеллигентов и функций их профессиональных занятий. Главной задачей являлись поиск и подготовка кадров, отсутствие достаточного количества полноценных учебных учреждений и их неподготовленность затрудняло этот процесс. Неэффективное распределение кадров вело к неравномерности их нахождения в различных местах Сибирского края, в результате чего некоторые регионы оставались без квалифицированной помощи специалистов. Тем не менее можно наблюдать медленный, но постоянный год от года рост сети учебных заведений.

На начальном этапе коллективизации работа специалистов, призванных советской властью осуществлять не только собственно профессиональные, но и политические мероприятия в деревне, не могла оцениваться на высоком уровне. Многие из них, попадая в новую реальность не могли сразу сориентироваться ввиду отсутствия опыта. Проходя через определенные трудности, они вынуждены были учиться устанавливать конструктивный диалог с крестьянским населением, которое изначально относилось с недоверием к специалистам.

Представители сельской интеллигенции находились в двойственном положении. Следующий этап коллективизации наступил после XVI съезда партии (июнь 1930 г.), и она продолжится на новых основаниях с некоторыми изменениями. В будущем сельской интеллигенции предстояло решать те же задачи, но уже с использованием полученного опыта на начальном этапе.

Новая советская интеллигенция попадала в новые условия. Теперь от нее требовались новые действия. Важно отметить, что в данных условиях

специалисты рассматривались не только как типичные интеллигенты со своими специфическими компетенциями. Они были универсальными работниками, готовыми помимо своих базовых функций выполнять, те, что касались идеологических и сельскохозяйственных кампаний вместе с властными структурами.

Выводы. Изложенные результаты научно-исторического исследования в статье не являются полностью раскрывающими тематику. В области изучения жизни и деятельности интеллигенции сибирской деревни имеются и другие не менее важные аспекты. Остается неисследованным аспект того, в какой степени представители сельской интеллигенции подвергались дискриминациям со стороны власти в начальной фазе коллективизации. Данная работа, учитывая предыдущие научные достижения в области указанной тематики, продолжает рассмотрение этих проблем и ставит новые. Это необходимо, так как поможет лучше понять ситуацию в деревне, соотношение действующих сил и влияние их действий.

Продолжение работы состоит в переосмыслении историографического наследия прежних этапов развития тематики. Дальнейшие перспективы изучения тематики представляются весьма обширными. Для исследователей может составить научный интерес раскрытие мировоззренческих установок интеллигентов и их влияние на поведение. Внутригрупповые отношения в интеллигентской среде также остаются несколько в стороне от исследовательского взгляда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Осташко Т. Н. Сельская интеллигенция Сибири. Конец 1919-1927 гг. Новосибирск.: Наука, 1988. 174 с.
2. Гайдамакин А. В. Формирование аграрной интеллигенции в Западной Сибири. 1927-1937 гг. (Политический аспект): Автореф. Дис. ... канд. ист. наук. Омск, 1998. 40 с.
3. Данькина Н. А. Интеллигенция и власть Восточной Сибири в 1920-1930-е гг. в освещении отечественной историографии // Известия Алтайского государственного университета. 2010. №4-1 (68). С. 71-77.
4. ГАНО Ф. Р – 61. Оп. 1. Д. 1084.
5. ГАНО Ф. Р – 1027. Оп. 8. Д. 7.
6. ГАНО Ф. Р – 288. Оп. 4. Д. 7.
7. ГАНО Ф. Р – 288. Оп. 4. Д. 9.

УДК 016: 94(32)

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ 2016-2020 ГОДОВ О ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

В.А. Эрлих, д-р ист. наук, доцент, профессор кафедры истории
и философии

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Представлены результаты изысканий по статистике, типологии и тематике работ, в которых рассматривались вопросы истории и культуры Древнего Египта. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что количество работ, вышедших в эти годы, варьировало от 10 до 24 среди монографий и от 14 до 26 среди публикаций в продолжающихся и периодических изданиях. Разнообразной были типология и тематика публикаций, а их структура определялась тематикой.

Ключевые слова: Древний Египет, издательства, публикации, статистика, тематика, типология.

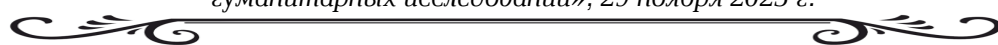
Abstract. The results of research on statistics, typology and subject matter of works in which the issues of the history and culture of Ancient Egypt were considered are presented. The conducted research suggests that the number of works published in these years ranged from 10 to 24 among monographs and from 14 to 26 among publications in continuing and periodicals. The typology and topics of publications were diverse, and their structure was determined by the topic.

Keywords: Ancient Egypt, publishing houses, publications, statistics, topics, typology.

Введение. История Древнего Египта – одной из древнейших цивилизаций Старого Света постоянно привлекает к себе внимание исследователей и читателей. Древнему Египту посвящались работы по самым различным вопросам истории и культуры страны, материалы о Египте освещались в монографиях, сборниках статей, продолжающихся и периодических изданий.

По предварительным данным, основанным на просмотре бюллетеня ИНИОН (Институт научной информации по общественным наукам), электронного каталога ГПНТБ СО РАН (Государственной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук), а также результатах просмотра *de visu* большинства работ, представляется возможность изложить некоторые данные по статистике, типологии, тематике публикаций о Древнем Египте. Хронологический охват просмотренных работ: 2016-2020 годы.

Цель работы: дать обзор русскоязычных публикаций, вышедших в 2016-2020 годах и посвященных истории и культуре Древнего Египта.



Методы исследования: В работе применялись статистический, типологический и тематический методы исследования.

Задачи работы: на основании статистических данных, представить картину выхода публикаций по истории и культуре Древнего Египта; перечислить круг издательств, типографий, готовивших эти труды; представить тематику и структуру работ.

Результаты исследований. Статистические данные об издании работ по городам. Типы изданий.

Согласно полученным данным (см. таблицу 1), подобного рода монографии, авторефераты диссертаций, учебные пособия, словари, энциклопедии, издавались в 16 городах и представлены 94 изданиями.

Таблица 1

Количество монографий, авторефератов, учебных пособий, словарей, энциклопедий, изданных в 2016-2020 годах

Город	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	Итого
Белгород		1			1	2
Волгоград			1			1
Воронеж		1	1	-	-	2
Иркутск			-	1	-	1
Казань	1		1			2
Москва	15	13	12	13	5	58
Новосибирск	3	3	1	3	1	11
Омск		1				1
Петропавловск-Камчатский		1				1
Псков	1					1
Ростов-на-Дону/Таганрог			1			1
Санкт-Петербург	4	1		2	2	9
Саратов		1				1
Симферополь					1	1
Ульяновск			1			1
Челябинск		1				1
Итого	24	23	18	19	10	94

Наиболее активно эти труды издавались в Москве (58), Новосибирске (11), Санкт-Петербурге (9). Они составили примерно 83% от общего количества изданий. Что касается количественных показателей по годам, то наибольшее число подобных изданий удалось выявить для 2016 (24) и 2017 (23) годов.

Говоря о типологии изданий, следует отметить, что материалы по данной теме были отражены в индивидуальных (13) и коллективных (3) монографиях. Они входили в качестве глав и разделов в состав индивидуальных (26), коллективных (3) монографий. Это были разделы и

главы многотомных изданий (3), авторефераты диссертаций (6), разделы авторефератов диссертаций (7), учебные пособия (1), главы и разделы учебных пособий (14), справочников, словарей, энциклопедий (7), документы (11), одноразовые сборники (3).

В 2016 году было издано 24 работы, в 2017 году – 23, в 2018 году – 18, в 2019 году – 19, в 2020 году – 10. Итого появились 94 названия монографий, учебных пособий, сборников, справочной литературы.

Издательские центры. Типографии. Тиражи

Работы, касавшиеся истории и культуры Древнего Египта издавались в различных издательствах: центральных (Азбука, Наука), научных учреждений (Институт востоковедения РАН), вузов (Волгоградский, Санкт-Петербургский педагогические университеты).

Наибольшее участие принимали издательства г. Москвы. Среди них были: Наука, Эксмо, Академический проспект, Ломоносовъ, Вече, Альфа-Книга, Мысль, Ладомир, Центрполиграф, АСТ, Э, Институт востоковедения РАН, Издательский центр РГГУ, РИПОЛ классик и другие. Выходили работы совместно с Санкт-Петербургскими издательствами, например, в Нестор-История. Непосредственно в Санкт-Петербурге работы о Древнем Египте готовились в издательствах – Азбука, Амфора, Левша, Литера, Нестор-История и других. В остальных городах подобные труды подготавливались в меньшем количестве издательств. Так, в Барнауле, Воронеже, Волгограде, Иркутске, Омске, Петропавловске-Камчатском, Пскове, Ростове-на-Дону, Таганроге, – в издательствах университетов и педагогических вузов; в Казани – в издательстве Грумант, в Саратове – в Саратовском государственном техническом университете им. Гагарина Ю.А., в Симферополе – в издательстве Полипринт, в Ульяновске – в издательстве Зебра, в Челябинске в издательстве ООО «Энциклопедия».

Эти труды печатались в самых различных типографиях и полиграфических участках, либо в своих частных издательствах. Часто издательства арендовали типографии в других городах, в других типографиях. Так, работы издательства «Вече» (Москва) печатались в ООО «Тульская типография» (г. Тула), «Первой образцовой типографии», являвшейся Филиалом «Чеховского Печатного двора» (Московская область, г. Чехов), «Рыбинский Дом печати» (Ярославская область, г. Рыбинск), АО «АТМЕДИА» «Пик» «Идеал-Пресс» (г. Казань).

Работы издательства Института Востоковедения РАН были напечатаны в Копицентре «ЧЕРТЕЖ.ру», ООО «Белый ветер», ПАО «Т8 Издательство «Технология» (Москва), в типографии самого Института Востоковедения. Кроме того, работы московских издательств подготавливались в Кирове, Можайске, Ульяновске. Что касается издательских центров вузов, то они обычно печатали свои труды в собственных типографиях и полиграфических участках (например, Воронежский, Иркутский, РГГУ, ОмГУ, РГПУ).

Имеется также случай существования частного издательства – «М.В. Панов» (г. Новосибирск), где работы были напечатаны на собственном оборудовании издателя.

Тиражи выпускаемых работ были самыми разнообразными – от 60 (ОмГУ) до 6037 (СПб, изд-во Амфора) экземпляров. Но обычно они были 200, 300, 500, 1000 и до 2000-3000 экземпляров. Причем в вузах тиражи выпускаемых работ были обычно не более 500 экземпляров.

Статистические сведения о публикациях в одноразовых, продолжающихся и периодических изданиях

Интересная картина складывается по статистике публикаций в одноразовых, продолжающихся и периодических изданиях (См. таблица 2). Всего выявлено 102 издания, в которых было помещено 234 публикации касающихся данной темы. В большинстве своем в каждом из изданий было по 1-2 публикации. Но наряду с этим были издания, в которых имелось значительное количество публикаций по Древнему Египту. Это, прежде всего, «Aegyptiaca Rossica» (5 выпусков, 102 публикации), «Вестники» учреждений (32/51), журнал «Восток» (12/26). Что касается количества публикаций по годам, то их число шло по нарастающей (39, 44, 51), а затем в 2019 и 2020 гг. осталось на уровне 50 публикаций. Таким образом, вместе с работами, зафиксированными в таблице 1, было зарегистрировано 196 изданий, где помещались 328 работ.

Таблица 2

Количество публикаций в одноразовых сборниках, продолжающихся и периодических изданиях¹.

Названия изданий (категорий изданий)	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	Итого
Одноразовые сборники	1 / 1	5 / 5	2 / 2	--	2 / 2	10 / 10
Продолжающиеся издания	1 / 1	4 / 5	1 / 1	4 / 4	---	10 / 11
Aegyptiaca Rossica	1 / 20	1 / 21	1 / 20	1 / 14	1 / 26	5 / 101
Археология Евразийских степей	---	---	---	1 / 1	---	1 / 1
Вестники учреждений	6 / 6	5 / 5	8 / 9	8 / 18	5 / 13	32 / 51
Известия учреждений	1 / 1	---	1 / 1	---	---	2 / 2
Вестник древней истории	1 / 1	2/2	3/3	2/2	4 / 5	12 / 13
Вопросы гуманитарных	---	---	1 / 1	---	---	1 / 1

¹ В числителе дается количество изданий, в знаменателе – количество публикаций.

наук						
Вопросы истории	---	---	1 / 1	1 / 1	---	2 / 2
Восток	2 / 7	1 / 4	3 / 8	4 / 5	2 / 2	12 / 26
Дилетант	---	---	1 / 1	---	---	1 / 1
Исторический журнал	1 / 1	---	---	---	---	1 / 1
История и современность	---	---	1 / 1	---	---	1 / 1
Клио	---	---	---	1 / 1	---	1 / 1
Ориенталистика	---	---	---	1 / 1	---	1 / 1
Научные ведомости	---	---	1 / 1	1 / 1	---	2 / 2
Поволжская археология	---	---	1 / 1	---	---	1 / 1
Проблемы истории, филологии, культуры	---	1 / 1	---	2 / 2	---	3 / 3
Российская археология	---	1 / 1	---	---	---	1 / 1
Современная наука... Серия: Гуманитарные науки	---	--	1 / 1	---	---	1 / 1
Социально-политические науки	---	---	---	---	1 / 1	1 / 1
Ученые записки	1 / 1	---	---	---	---	1 / 1
РЖ. Серия 5. История	---	---	---	---	1 / 1	1 / 1
Итого	14 / 39	20 / 44	26 / 51	26 / 50	16 / 50	102 / 234

Достаточно интересную картину дает таблица 3 «Тематика публикаций». Согласно ней, больше всего было работ (92), где рассматривался одновременно комплекс вопросов. Далее шли публикации о культуре (41), религии и культах (35), о пирамидах, гробницах, саркофагах и храмах (24), документы (15). По остальным разделам работ было написано меньше (от 2 до 12).

Таблица 3

ТЕМАТИКА ПУБЛИКАЦИЙ

Тематические разделы	2016 год	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	Итого
Общий раздел (комплекс вопросов)	22	21	15	18	16	92
Вопросы экономики	3	7	4	3	4	21
Социальная структура общества.	2	9	3	3	5	22

Идеология						
Политическая история. Международные отношения	1	1	3	2	1	8
Военное дело	2	2	2	3	1	10
Право	---	---	---	1	1	2
Сакральность царской власти	1	--	--	1	2	4
Фараоны	1	2	2	4	1	10
Быт	1	---	2	1	1	5
Египет и природная среда	---	---	4	2	3	9
Культура	6	9	12	8	6	41
Религия. Культы	8	5	11	8	3	35
Пирамиды. Гробницы и саркофаги. Храмы	4	5	5	5	5	24
Погребальный обряд	1	2	1	3	2	9
Географические открытия	4	---	2	---	3	9
Документы	6	3	2	2	2	15
История изучения. Историография	1	1	1	5	4	12
Итого	63	67	69	69	60	328

Работы выходили в различных сериях, например, таких как «История. География. Этнография», «Популярная коллекция «100 великих»», «Пути цивилизаций», «Тайны. Загадки. Сенсации», «Всеобщая история», «Азбука-классика. Non-fiction», «Социокультурная антропология» и других.

Структура работ

Структура работ зависела от того, какому вопросу она посвящалась. Приведем ряд примеров. Так, работа Э.А.У. Баджа /1/ состояла из двух частей: «Египетская религия» и «Египетская магия». В первой части были рассмотрены вопросы: о вере, о богах, о воскрешении и бессмертии и т. д. Во второй части автор рассмотрел вопросы о магических практиках, амулетах, фигурках, рисунках, заклинаниях, именах, церемониях и т. д.

Работа А. Вейгала /2/ посвящена периоду правления XII-XVIII династий. Рассмотрены вопросы хронологии, приведены расчеты количества лет правления фараонов XII династии, представлено описание пирамид, гробниц, статуй; приведен рассказ Синухета и дана его характеристика. Далее дается описание основных событий, произошедших в это время. По той же схеме изложен материал о временах правления фараонов XIII-XVII династий. Главы VI-VIII были посвящены событиям периода Нового царства, времени правления фараонов XVIII династии. В книге имелись два Приложения - «Хронологические таблицы» и «Иероглифическое написание имен царей».

В книге А.В. Гребенюка /3/, являющейся научно-популярным изданием, были рассмотрены различные вопросы истории и культуры Древнего Египта.

В работе П. Монтэ /4/ была представлена физико-географическая картина Египта, дана его краткая история. Здесь имела характеристика фараонов, рассмотрены вопросы быта, религии, достижения в области культуры, искусства. Имелся также раздел «Египет глазами древних авторов и в свете современных исследований».

Работа К. Нонтонна /5/ состояла из Введения, 7 разделов, заключения, карт, списка фараонов, примечаний. Здесь были рассмотрены вопросы религии, речь также шла о существующих и пропавших гробницах, в частности, Имхотепа, амарнских фараонов, Херихора», Клеопатры и других.

В работе Дж. А. Уилсона /6/ была дана географическая характеристика страны, представлены достижения культуры, начиная с додинастического периода. В каждой главе помещен материал о нескольких династиях, но XVIII династии посвящены главы 8, 9 и часть главы 10. Содержание работы шире, чем название. Здесь речь идет о внешней политике, экономике и т. д.

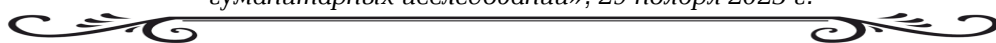
В работе Н. А. Померанцевой /7/ речь шла о канонах в искусстве Древнего Египта, давался математический расчет пропорций золотого сечения, рассмотрены были представления египтян о числе, канонические типы памятников в архитектуре, скульптуре, пластике, рисунках, роль орнамента в произведениях архитектуры, скульптуры и предметах малых форм, а также проблема портрета и непортрета.

Научно-популярная работа А.Б. Зубова /8/ состояла из Вводной части, где рассмотрены вопросы: хронология Древнего Египта, даны список сокращений и Предисловие. Сама работа насчитывала 7 глав. Здесь речь шла о зарождении и начальных этапах древнеегипетской цивилизации, рассматривалось представление о богах у египтян, давалась характеристика основных богов.

Среди ряда трудов, которые были в это время переизданы, можно назвать работы О. Егера «Всеобщая история стран и народов мира: современная версия» (М., 2019), И.И. Кареева «Учебная книга древней истории» (М., 2016), К.В. Керама «Боги, гробницы, ученые» (М., 2019).

Выводы. Подводя итоги, следует отметить, что данная тема привлекала внимание исследователей и издателей. Статистические данные позволяют говорить, что выход монографий имел характер на уменьшение выпуска, от 24 работ в 2016 году, до 10 работ в 2020 году. Что касается публикаций в продолжающихся и периодических изданиях, то в их выходе наблюдается волнообразность в диапазоне от 14 до 26 работ в год.

Разнообразной была типология публикаций. Здесь присутствует научная, учебная, справочная, научно-популярная литература. Тематика работ была многообразной. Наибольшее количество публикаций касалось рассмотрения одновременно комплекса вопросов. Далее шло рассмотрение



вопросов, связанных с культурой, религией, погребальными сооружениями. Определенное место занимали вопросы, связанные с развитием экономики и социальной структуры общества. Политическая история, быт, географические открытия и другие вопросы получили меньшее освещение, судя по названиям работ. Однако эти вопросы во многом освещались в работах, затрагивавших одновременно комплекс проблем. Структура самих работ определялась их тематикой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бадж Э.А.У. Религия и магия Древнего Египта: Пер. с англ. / Э.А.У. Бадж. – Москва: Ломоносовъ, 2017. – 232 с.: ил. – (История. География. Этнография).
2. Вейгалл А. Великие правители Древнего Египта. История царских династий от Аменемхета I до Тутмоса III: пер. с англ. / А. Вейгалл. – Москва: Центрполиграф, 2018. – 478 с.: ил.
3. Гребенюк А.В. Египет. «Дар Нила» - становление, расцвет и упадок / А.В. Гребенюк. – Москва: Вече, 2018. – 320 с.: ил. - (Пути цивилизаций).
4. Монтэ П. Вечный Египет: Цивилизации долины Нила с древ. времен до завоевания Александром Македонским. – Москва: Центрполиграф, 2017. – 415 с.: ил.
5. Нонтон К. В поисках гробниц Древнего Египта: тайны Нефертити, Александра Македонского, Клеопатры / К. Нонтон; пер. с англ. Е. Пивоварова. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 304 с.: ил.
6. Уилсон Дж.А. Культура древнего Египта: материальное и духовное наследие народов долины Нила: пер. с англ. / Д.А. Уилсон. – Москва: Центрполиграф, 2017. – 414 с.: ил., карт.
7. Померанцева Н.А. Феномен канона в искусстве Древнего Египта / Н.А. Померанцева. – Москва: БуксМАрт, 2018. – 320 с.: ил.
8. Зубов А.Б. Религия Древнего Египта: Опыт восстановления древнеегипетской теологии. – Москва: РИПОЛ классик, 2017. – (PROрелигию). - Ч. 1. Земля и боги. – 399 с.: ил., карт.

УДК 343.8(09)(571.1/5)

ИСТОРИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СИБИРИ

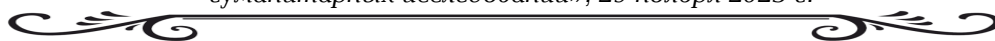
Ю.В. Юдина

Новосибирский государственный аграрный университет

«Российское могущество прирастать будет Сибирью...»

М.В. Ломоносов

Аннотация. В данной статье анализируется история возникновения и существования пенитенциарной политики в Российском государстве, рассматриваются исторические этапы ее развития. Отображена историческая роль системы наказаний при формировании Российского государства.



Показаны проблемы, возникающие в процессе функционирования системы наказания.

Акцентируется внимание на том, что ссылка в Сибирь представляла собой одну из мер государственного принуждения. Пенитенциарная система – это аппарат принуждения, ведающий исполнением уголовных наказаний, наложенных на граждан в соответствии с законом.

Ключевые слова: пенитенциарная политика, Сибирь, ссылка, тюрьма, поселение, ссыльные.

Annotation. This article analyzes the history of the emergence and existence of penitentiary policy in the Russian state, examines the historical stages of its development. The historical role of the punishment system in the formation of the Russian state is reflected. The problems arising in the process of functioning of the punishment system are shown.

Attention is focused on the fact that exile to Siberia was one of the measures of state coercion. The penitentiary system is a coercive apparatus responsible for the execution of criminal penalties imposed on citizens in accordance with the law.

Keywords: penitentiary policy, Siberia, exile, prison, settlement, exiles.

Введение. Сибирь ассоциируется с краем ссыльных и каторжан. Ссылка – это удаление какого-либо нежелательного лица на окраины или за пределы страны. Ссылка могла быть по решению суда, могла быть и в административном порядке. Сослать могли на конкретный срок или в так называемую вечную ссылку, на практике превышавшую двадцать лет. Ссылка в Сибирь началась одновременно с продвижением русских служилых людей вглубь региона. Как только где-то ставили острог, его тут же заселяли в том числе ссыльные.

Переселение ссыльных в Сибирь имело несколько целей: во-первых, это была мера наказания для преступников и политических диссидентов; во-вторых, государство хотело освоить новые территории и использовать ссыльных как рабочую силу для различных проектов, таких как строительство дорог, разведка природных ресурсов и развитие сельского хозяйства.

Постановка задачи. Вопрос, который интересует коренных сибиряков: кого отправляли в Сибирь в те давние времена — политических или уголовных осужденных? Как ссылка в Сибирь отразилась на развитии пенитенциарной системы? Теоретической основой статьи послужили научные труды таких авторов, как К.К. Кораблин, Е.И. Соловьева, Е.И. Глазкова, Л.Г. Полетаева, Н.Е. Каменская, А.А. Иванов, А.Ф. Букин.

Методология и методы. Для достижения цели исследования и решения поставленных задач использовались следующие методы: исторический анализ, статистический и идеографический.

Результаты. Местом ссылки в России первоначально являлись окраины Европейской России: Урал, затем – Кавказ, а с ходом освоения восточных районов – Сибирь. История ссылки в Сибирь тесно связана с историей освоения ее земель. Местное население имеет предков среди бывших каторжников и ссыльных, а также среди их охранников.

Пенитенциарная система начала складываться в России в середине XVI века, когда для наказания преступников стали использовать тюремное заключение в острогах. До этого основными формами наказания являлись казни и штрафы. Законодательно тюремное заключение было впервые закреплено в Судебнике Ивана IV от 1550 года.

В истории нашей страны ссылка появляется еще во времена Русского царства. Первоначальная ее форма – «выбытие вон из земли», то есть переселение с места постоянного жительства в место, назначенное по указанию царя. Обычно эта мера применялась в отношении населения присоединенных городов Новгорода, Пскова и со времени царствования Ивана IV переселение получило широкое распространение, являясь выражением опалы, которой царь подвергал своих ослушников.

Судебник Ивана IV 1550 года является продолжением Судебника 1497 года. К 1550 г. судебная практика определила пробелы имеющейся судебной системы и требовала их восполнения. В соответствии с этими требованиями Судебник 1550 года, опираясь на предшествующий сборник законов, учитывая судебную практику и действующие законы, развил процессуальную форму судопроизводства, а также стал богаче по материально-правовому содержанию [1].

В 1593 году, после загадочной смерти царевича Дмитрия, в Сибирь впервые сослали 60 семей из Углича. Они унесли на себе в ссылку колокол, давший сигнал к бунту после смерти царского сына. Через несколько лет туда же, в Пелымский острог, по приказу Бориса Годунова были сосланы стольники Василий и Иван Романовы. В Сибирь стали отправлять не только уголовных, но и политических преступников. Рост числа уголовных осужденных продолжался и связан был в первую очередь с отменой смертной казни, которую заменили пожизненной ссылкой.

«Царское законодательство делило ссылку на судебную и административную. Среди сосланных по суду выделялись ссыльные на каторгу, на поселение, на водворение и на житие. До середины XIX века законодательство России не знало административной ссылки, но практически она применялась как ссылка «по высочайшему повелению». В 1870 году губернаторы получили право в случае стачек высылать главных зачинщиков в административном порядке в одну из восьми губерний Европейской России. В 1881 году административная ссылка была узаконена «Положением о мерах охраны государственного порядка и общественного спокойствия», а в 1882 году «Положением о полицейском надзоре» устанавливался порядок надзора за сосланными по месту жительства. В 1887 году введена массовая

административная ссылка под надзор полиции в Восточную Сибирь. Для пореформенного периода характерна тенденция роста административной ссылки. Последняя широко осуществлялась по приговорам сельских и мещанских обществ и по распоряжению государственно-административной власти» [2].

В «Уложении о наказаниях» 1845 года ссылка была установлена как одна из основных мер наказания за преступления как уголовные, так и политические. Также существовала и нередко применялась на практике административная ссылка как ссылка «по высочайшему повелению». Такой ссылке подверглись А. С. Пушкин, А. И. Герцен, Н. П. Огарев и другие.

С открытием и освоением Сибири она стала идеальным местом для ссылки преступного элемента. В немалой степени из-за того, что Сибирь была весьма отдалена от европейской части России, здесь изолировали от общества и политически неблагонадежных, и проворовавшихся чиновников, и дезертиров, и пленных шведов и поляков, и осужденных по уголовным делам.

Во второй половине XIX века именно Сибирь являлась главным местом политической ссылки. В основном ссыльных отправляли в Забайкалье, Якутскую область, Енисейскую, Иркутскую и Томскую губернии. К началу XX века в Сибири находилось до 300 тысяч ссыльных. Наполнение Сибири ссыльными вызывало озабоченность у правительства и сибирского общества. В результате 12 июля 1900 года был принят закон, который заменил ссылку на житие тюремным заключением; ссылка на поселение сохранялась только для каторжников, отбывших свой срок, и за преступления религиозного и государственного характера; ссылка на водворение территориально ограничивалась Сахалином, административная ссылка стала срочной с возможностью возвращения в европейскую часть страны. На крестьянские общества возлагалась обязанность содержать сосланных по решениям на местах поселения в течение 2 лет.

Первыми декабристами, прибывшими в Читинский острог в конце января 1827 года были братья Муравьевы, И. А. Анненков и К. П. Торсон. Позже, в течение 1827 и 1828 годов, сюда прислали еще около 70 участников восстания. А. Г. Букин, краевед, кандидат философских наук писал: «Декабристы были первой невольной, но качественной инвестицией в развитие Забайкалья. Потраченные здесь ими и их женами средства всколыхнули экономику и товарное производство, стали основой для развития территории. Декабристы во многом предопределили культурное развитие края».

Декабристы разделяли общепринятый взгляд на Сибирь как на страну мрачную, страну изгнания. Попад в этот суровый край и близко познакомившись с ее природой и населением, они расширили, углубили и существенно изменили свои представления о нем. Большое впечатление на

декабристов произвело гостеприимство сибиряков, сочувствие и теплота, которыми встретило их сибирское население [3].

Нерчинский острог как крепостное сооружение получил свою известность в связи с заключением в 1689 году первого Русско-китайского мирного договора, получившего название Нерчинский. В 1869 году учреждено Управление Нерчинской каторгой, подчинённое министерству внутренних дел. Ссылнокаторжные поступали в Сретенскую пересыльную тюрьму. В 1825 году было построено первое деревянное здание Зерентуйской каторжной тюрьмы, в этом же году была проведена реформа пенитенциарной системы, обособившая политических заключённых от уголовных. Первыми в новую тюрьму поступили политические каторжане – декабристы, участники восстания Черниговского полка В. Н. Соловьев, А. Е. Мозалевский, И. И. Сухинов. Последний пытался поднять восстание каторжников (Зерентуйский заговор) с целью освобождения всех осужденных декабристов.

Творческое наследие декабристов, волею судьбы сосланных в Забайкалье, многое объясняет в культуре последнего. Именно они, представляющие «цвет просвещенной России», внесли ощутимый вклад в развитие культуры каторжного края. Взяв все лучшее, что было накоплено человечеством в разных областях жизни, они устремились к развитию идеи самоусовершенствования, саморазвития личности, предполагающей глубокий интерес не только к мировой истории, но и к истории своей страны, ее самобытной культуре. При единстве чувственного и нравственного в человеке декабристы, будучи романтиками, предполагали и наличие в нем жертвенности ради высших морально-нравственных целей [4].

Иркутск – одно из основных мест памяти декабристов, что определяется его особой ролью крупного административного, политического, экономического и культурного центра. Через Иркутск дважды – сначала на каторжные работы, а затем на поселение – прошли почти все декабристы, члены Северного и Южного обществ, Общества Соединенных Славян, Общества военных друзей, Астраханского и Оренбургского тайных обществ; солдаты-декабристы – участники восстаний 14 декабря 1825 г. в Санкт-Петербурге и Черниговского полка на Украине, не считая отправленных в действующую армию на Кавказ. Из Иркутска как «столицы» Восточно-Сибирского генерал-губернаторства велось непосредственное наблюдение за декабристами – «государственными преступниками» в годы каторги и поселения. Иркутская поселенческая колония была одной из самых значительных и интересных. Она объединяла большую группу декабристов (50 человек, из которых 35 человек жили продолжительное время на территории современной Иркутской области). Это М. С. Лунин, С. Г. Волконский, С. П. Трубецкой, братья Н. М. и А. М. Муравьевы другие [5].

Томский острог был основан на южном мысу Воскресенской горы, возвышающейся над правым берегом Томи, в 60 километрах от ее впадения в Обь и недалеко от устья таежной речки Ушайки. Он стал важным

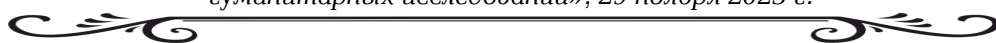
стратегическим военным центром, в течение всего XVII века обеспечивавшим безопасность местного населения, и отражал набеги кочевников. В XVIII веке границы российского государства отодвинулись далеко на юг и восток, местные кочевые племена были усмирены, и Томск потерял своё оборонительное значение. Начиная с середины XVIII века и вплоть до советских времён Томск становится местом ссылки. Так, здесь были в ссылке И. П. Ганнибал, Г. С. Батеньков, М. А. Бакунин, Н. Р. Эрдман, Г. Г. Шпет, Н. А. Клюев.

Село Нарым находится в 425 километрах от города Томска. Нарым был основан в 1596 году соратниками атамана Ермака Тимофеевича как военный острог. Но уже через полвека после присоединения Сибири к государству Российскому, Нарымский острог потерял свое военно-стратегическое значение и стал центром политической ссылки. Первые ссыльные в Нарыме появились в 1638 году. Об имени первого нарымского узника история умалчивает. Есть заметки, что среди ссыльных были участники стрелецких бунтов (1682, 1695 гг.), разинского (1670-1671 гг.) и пугачевского (1773-1775 гг.) восстаний. Вслед за бунтарями из народа в Сибирь отправились участники дворянского мятежа – восстания декабристов 1825 года. Самым знаменитым нарымским узником был «отец народов» И. В. Сталин. В 1912 году он пробыл там в качестве ссыльного чуть больше месяца, а потом бежал», – рассказывает Г. Г. Зубарева, заведующая нарымским филиалом ОГАУК ТОКМ им. М. Б. Шатилова.

Александровский централ – одна из центральных каторжных тюрем в которой содержались многие политические заключенные в дореволюционной России, Тюрма была учреждена в 1873 году в селе Александровском Иркутского уезда на территории бывшего Александровского винокуренного завода, основанного в XVIII веке.

Политическая ссылка в Сибирь занимает особое место в истории России. Возникнув в XVI веке как «удаление» отдельных противников государства и государя, к XX веку она приняла постоянный, массовый характер. Через этапные тюрьмы Сибири прошли тысячи революционеров и участников национально-освободительных движений: декабристы, польские повстанцы, разночинцы, представители народничества, социалисты, социал-демократы, анархисты. Их пребывание в Сибири – важнейший фактор социального, экономического, политического и культурного развития региона XVI – начала XX века [6].

Широкое развитие торговли, расширение капиталов, устройство путей сообщения, подъем культуры, земледелия, использование новейших технических достижений, призыв к научным изысканиям – все пункты программы П. И. Пестеля открывали перед Сибирью возможности прогрессивного развития. Несмотря на приговор к политической смерти, несмотря на запрещение публиковать собственные произведения, несмотря на неблагоприятные условия жизни и гибель рукописей, декабристы и в



Сибири продолжали жить, творить, работать. Многие из декабристов, находясь в Сибири на каторге и в ссылке, пришли к пониманию необходимости изучения природы и этнографии края, животного и растительного мира, географии и истории, жизни и быта населения [3].

В России одним из таких отдаленных мест, куда власти высылали неугодных лиц, являлась Западная Сибирь. В сибирской «тюрьме без решеток» ссыльные не были полностью изолированы от внешнего мира. Одной из сторон политической ссылки являлось влияние ссыльных на местное население.

В XIX веке, на дворянском и революционно-демократическом этапах освободительного движения в России, в ссылку, как правило, попадали образованные люди. В условиях острой нехватки в Сибири специалистов ссыльные оказывались востребованными как учителя, врачи, исследователи природы и населения края. С начала XX века численность и состав политической ссылки претерпели изменения. С ростом общественной активности, с вовлечением в освободительное движение широких слоев населения, в ходе первой русской революции численность ссыльных в России резко возросла. Широко стала применяться высылка в отдаленные губернии без суда, в административном порядке. Политическая ссылка в России приобрела массовый характер: ссылке подвергались не только видные деятели революционного движения, активные участники пропагандистских кружков, но и малограмотные и неграмотные рабочие и крестьяне. Удельный вес интеллигентов в политической ссылке 1905-1917 гг. действительно заметно сократился. Однако абсолютное число сосланных лиц, занятых умственным трудом, не только не уменьшилось, но даже возросло. Наличие же в ссылке большого числа лиц неграмотных или малограмотных, их тяга к знаниям, стремление разобраться в вопросах экономики и политики способствовали расширению культурной деятельности ссыльных интеллигентов. В интересах восстановления исторической справедливости важно раскрытие интеллектуального потенциала сибирской политической ссылки, ее вклада в различные сферы культуры края [7].

Выводы. В целом пенитенциарная система российского государства получила в Сибири громадный карательно-исправительный опыт, продолжавшийся сотни лет. Ссылка была одной из репрессивных мер власти и стала одним из основных факторов принудительного заселения.

Выселения начались с первых ссыльных во время Русского царства после загадочной смерти царевича Дмитрия, тогда в Сибирь были сосланы жители Углича, виновные в убийстве царевича Дмитрия, отправленные Борисом Годуновым в Пелым.

Уголовная же ссылка оформилась указом 1653 года, когда ею заменили смертную казнь для воров и разбойников при царе Алексее Михайловиче. С 1669 года ее начинают применять в еще больших размерах и она является

дополнительным наказанием в тех случаях, в которых назначалась ссылка в отдаленные города, именно – для бродяг, воров, укрывателей воров, перекупщиков и хранителей краденного, для подозреваемых, но не уличенных в разбое.

Указами Елизаветы Петровны 1753–1754 гг. смертная казнь была совершенно отменена для всех преступников, исключая политических, и казнь с этого времени заменялась кнутом и вечной каторгой в Сибирь. На рубеже XVII и XVIII вв. уголовная ссылка была незначительной, но в это время сотнями и тысячами прибывали в Сибирь всякого рода непокорные раскольники, стрельцы, запорожцы, шведские военнопленные и польские конфедераты, а затем и декабристы, то есть росла ссылка политическая и государственная.

Исторически пенитенциарная система Российского государства построена на принципах использования труда заключённых для заселения отдалённых регионов. Она продолжилась в XVII веке, когда стали появляться первые заключения в тюрьмы-остроги. В широком смысле пенитенциарная политика принесла свои и положительные результаты.

Политические ссыльные сыграли большую роль в научном изучении Сибири, развитии в ней культуры, организации новых отраслей экономики. Устроившись на поселении, многие из них распространяли агрономические знания, развивали народное образование, изучали природные богатства, вели этнографические исследования. Труд ссыльных широко применялся в Сибири в промышленном производстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кораблин, К. К. Эволюция наказания в виде тюремного заключения в Судебнике 1550 года / К. К. Кораблин // Образование и право. - 2020. - № 11. - С. 305-311.
2. Соловьёва, Е. И. Расселение и положение ссыльных в Сибири во второй половине XIX в. / Е. И. Соловьёва // Политические ссыльные в Сибири (XVIII – начало XX в.). Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1983. С. 214–226.
3. Глазкова, Е. И. Вклад декабристов в развитие культуры и промышленности Сибири / Е. И. Глазкова // Мир Большого Алтая. – 2015. – Т. 1, № 4. – С. 319-325.
4. Полетаева, Л. Г. Культурное наследие декабристов в Забайкалье / Л. Г. Полетаева; Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Читинский гос. ун-т» (ЧитГУ). - Чита: ЧитГУ, 2008. – 112 с.
5. Каменская, Н. Е. Декабристы в Иркутске (к истории вопроса) / Н. Е. Каменская // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. – 2007. – № 36. – С. 72-77.
6. Иванов, А. А. Историография политической ссылки в Сибирь второй половины XIX-начала XX в.: монография / А. А. Иванов. – Иркутск: Иркутский государственный университет, 2001. – 275 с.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1+37.013.73

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

О.А. Береговая, д-р филос. наук, профессор
Новосибирский государственный аграрный университет

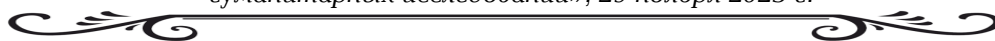
Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – определить направление и тенденции развития отечественной философии высшего образования на современном этапе через представление ее генезиса в контексте модернизации. Цель статьи – показать становление и развитие отечественной философии высшего образования в контексте современности. В качестве методологии применяются историко-логический и социокультурный подходы. Выделены пять этапов развития отечественной философии высшего образования. Показаны ключевые идеи каждого этапа.

Ключевые слова: философия образования, модернизация, стратегия, высшее образование, европоцентризм

Abstract. The article is devoted to an urgent problem determining the direction and trends of the development of Russian philosophy of higher education at the present stage through its genesis in the context of modernization. The purpose of the article is to show the formation and development of Russian philosophy of higher education in the context of modern times. Historical-logical and sociocultural approaches are used as a methodology. Five stages of development of the national philosophy of higher education are identified. The key ideas of each stage are shown.

Key words: philosophy of education, modernization, strategy, higher education, Eurocentrism

Введение. Современное состояние высшего образования вновь заставляет обращаться к философии, так как продолжается поиск наилучших стратегий и путей его развития. Кризис «болонской системы» показал, что необходимо обращаться не только к зарубежному опыту, но и вспомнить лучшие практики и образцы отечественного университетского образования. Наблюдаются противоречия: между необходимостью понимания роли образования как механизма социокультурного воспроизводства в соответствии со спецификой и самобытностью, а с другой – драйвера инноваций и опережающего развития общества; между необходимостью повышения конкурентоспособности национальной системы высшего образования и соответствия ее развития мировому уровню и сохранением собственной уникальности и самобытности; между глобальным,



национальным и региональным в разработке и реализации государственных стратегий развития высшего образования.

На Шестом профессорском форуме «Наука и образование как основа развития России. Кадры для инновационной экономики» были поставлены ключевые вопросы и сформулированы основные приоритеты развития высшего образования в России: сочетание его традиционных преимуществ и конкурентоспособности в современном мире. Поиск продолжается, что и делает актуальным обращение к опыту отечественной философии образования. Вопросы образования всегда были в поле зрения отечественных философов. Они ставились и решались в рамках будущего развития России, напрямую связывались с социальным реформированием.

Постановка задачи. Цель статьи – показать становление и развитие отечественной философии высшего образования в контексте современности. В задачи статьи входит: показать основные этапы становления и развития отечественной философии образования в контексте истории модернизации высшего образования; выявить тенденции отечественной философии образования в контексте его современного реформирования.

Методика и методология исследования. В данной статье применяются историко-логический, социокультурный подход к изучению философии образования.

Результаты. Становление и развитие отечественной философии высшего образования происходило в русле его модернизации и обсуждения путей развития. И.В. Кузнецов выделил четыре этапа: «1) модернизация образования под влиянием реформ Петра I, для которой было характерно широкое заимствование; 2) модернизация начала XIX в., основанная преимущественно на опыте Германии и Австрии, в результате которой была создана многоступенчатая система образования с высшим уровнем – университетами; 3) модернизация советского периода, сформировавшая качественно новую систему высшего образования, не уступавшую, а по многим параметрам и превосходившую другие страны; 4) современная модернизация, вызванная переходным состоянием общества к новой, рыночной экономике» [1, с. 149]. Данную классификацию можно использовать для анализа философских аспектов данной проблемы. Применительно к становлению и развитию отечественной философии высшего образования, можно добавить пятый этап – современный, когда развитие высшего образования происходит в условиях новой геополитической ситуации и перед университетами ставится задача сделать его глобально конкурентоспособным, обеспечить его продвижение на постсоветском и мировом образовательном пространстве.

Перейдем к краткому историческому экскурсу философии высшего образования в России в контексте периодов его модернизации.

На *первом* этапе модернизации высшего образования русская философская мысль XIX в. исходила из применения «чужой» теории

образования и опыта европейских стран, которая перемежалась с критикой «западного». Как писал об этом в XIX в. славянофил И.В. Киреевский, «начавшееся просвещение пришло извне и, частично, даже насильственно, так что внешняя форма его до сих пор еще находится в противоречии с формой нашей национальности» [2, с. 71-72]. Несмотря на крупные достижения рывка петровских реформ и постпетровского времени, сфера образования во многом ориентировалась на философский и культурный опыт стран Европы. В большей степени это было копирование, некритическое заимствование и автоматическое перенесение в образовательную систему России.

На *втором* этапе (в течение XIX в. и до 1917 г.) шло активное формирование системы университетского образования в России. Всего до революции было открыто 11 университетов, а также институты самого разного назначения. В России с начала XIX в. сформировалась «немецкая» модель образования. В основе данной модели был европоцентризм, внедрение европейских стандартов в образование, «отказ от национальных путей образования» [3, с. 125]. Как отмечал Н.Ф. Каптерев: «...Заимствовались не только частные приемы и методы преподавания, заимствовались не только общие руководящие идеи и целые педагогические мирозерцания, заимствовались даже люди, исполнители начал немецкой педагогики» [4, с. 252-254]. К.Д. Ушинский поднял вопрос о том, что национальная система воспитания у каждого народа является уникальной и неповторимой, поэтому ее невозможно заимствовать [5]. По его мнению, «каждый народ имеет свой собственный *идеал человека* и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях» [5]. В.В. Розанов в своем произведении «Сумерки просвещения» выразил мысль о том, что переосмысление проблем образования и человека требуется на каждом новом витке культуры и истории. Для успешной разработки концепции философии образования требуются не поверхностный взгляд, а «общая почва», основания, «фундамент», на которых развивается образование как социокультурный феномен. В.В. Розанов также ставил вопросы адекватного заимствования в российском образовании [6, с. 9-11].

В тот период многие рациональные идеи западной педагогики были органически соединены с отечественными педагогическими традициями. В результате российским мыслителям П. Ф. Каптереву, Н.Ф. Бунакову, Д.Д. Семёнову, П.Ф. Лесгафту, В.П. Вахтерову и другим удалось приблизиться к «золотой середине» – сочетанию традиционного национального и индустриально-прагматического элементов в целях образования и воспитания гармонически развитой личности. На втором этапе сложилась национальная система высшего образования и лучшие ее модели – инженерное и математическое образование.

На *третьем* этапе социокультурная атмосфера России кардинально трансформировалась после 1917 г. Произошла идеологизация всей

общественной и культурной жизни. Определяющим фактором образования в советской философско-педагогической мысли выступала социальная среда (А.В. Луначарский, А.С. Макаренко, Н.К. Крупская). Однако, положительным моментом было то, что обучение ставило своей задачей прежде всего освоение основ наук с целью формирования у учащихся научного мировоззрения.

В этот же период параллельно развитие философии образования осуществлялось в зарубежье (страны Европы, Азии, Америки и Австралии), где оказались русские философы после эмиграции. Образование, а тем более высшее, в России всегда связывалось с высокой культурой. Представители русского зарубежья (С.И. Гессен, В.В. Зеньковский и др.) с позиции философии выражали стремление сохранить лучшее в отечественном образовании.

После Великой Отечественной войны в СССР была создана уникальная система высшего образования, в том числе и университетского, модернизированная в соответствии с последними достижениями науки и техники и потребностями государства, готовившая профессионалов, выработавшая собственные академические традиции – фундамент продуктивного и конкурентоспособного высшего образования. Методологическую базу для образовательной практики составляли: деятельностный подход (Н.Г. Алексеев, В.В. Давыдов, Э.В. Ильенков, Ф.Т. Михайлов и др.); теория проблемного обучения (И.Я. Лернер); концепции культурно-ориентированного образования (А.Ф. Лосев, Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман); теория развивающего обучения Д.В. Эльконина – В.В. Давыдова. Кроме того, в философии рассматривались вопросы гуманистического и психологического характера (В.П. Зинченко, Ю.В. Громыко, Д.В. Эльконин и др.) образования. Поиск философских оснований образования происходил через обращение к гуманистическим, нравственным истокам национальной культуры.

В России с 90-х гг. XX в. на *четвертом* этапе с распадом СССР произошли кардинальные изменения в экономике, политике, культуре системного характера. Начался поиск приоритетов и целей в корне изменившейся системы. Вновь российское образование оказалось на перепутье: либо ориентироваться на западный опыт, либо создать свое. Произошедшие кардинальные изменения в социально-экономической, гражданско-политической, культурной жизни нашей страны в 1990-х гг. носили системный характер, породили сложные и противоречивые тенденции. В то время система высшего образования России переживала поиск собственного содержания. В системе высшего образования России в эти годы наблюдался переход к европейским стандартам. Данный этап показал отставание теории от практики. Возникли сомнения в прямом и механическом переносе западных теорий и концепций на отечественные реалии. Под воздействием процессов «догоняющей» модернизации и

глобализации российская культура и образование усвоили далеко не лучшие образцы западной культуры. Особенно резко обострились данные проблемы в первое десятилетие 2000-х гг. года с введением ЕГЭ (2010 г.), а затем новых образовательных стандартов, подписанием Болонского соглашения (2003 г.), разделившего высшее образование на бакалавриат и магистратуру, перестроивших кардинально систему высшего образования в стране.

На современном *пятом этапе* с началом реализации проекта «Приоритет – 2030» идет поиск лучшей модели высшего образования. Обсуждение идет на всех уровнях. В результате данное обстоятельство дало толчок российскому философско-педагогическому дискурсу прийти к мысли о необходимости создания и проектирования стратегий образования с опорой на российские культурно-цивилизационные особенности и лучший отечественный опыт в данной сфере (А.П. Валицкая, В.И. Кудашов, Я.С. Турбовской, С.И. Черных и др.). Речь идет о создании собственной уникальной системы подготовки кадров, создания научного и технического потенциала, расширения российского образовательного пространства на основе интеграции и интернационализации.

Выводы. Рассмотренные этапы становления и развития отечественной философии высшего образования показали, что на протяжении многих веков вставал кардинальный вопрос о соотношении «своего» и «чужого» в образовании. Перед мыслителями прошлого и настоящего стояли задачи альтернатив и лучших путей его развития с учетом достижений мировой науки. Приоритетными шагами для улучшения системы высшего образования являются: развитие инженерного и математического образования, повышение научно-технического потенциала российских университетов; формирование прогрессивных университетов в России мирового уровня как центров научно-технологического и социально-экономического развития страны; интеграция науки и образования и тесное взаимодействие с реальным сектором экономики; повышения конкурентоспособности национальной системы высшего образования в области экспорта образовательных услуг, формирования стратегий продвижения национальных образовательных брендов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов И.В. Этапы модернизации системы высшего образования в России // Вестн. Томского госуд. ун-та. 2007. Вып. 6 (50). С. 149–155.
2. Киреевский И.В. Деятнадцатый век // Киреевский И.В. Избранные статьи. М., 1984. С. 71–72.
3. Корольков А.А. Духовная антропология. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 323 с.
4. Кантарева П. Ф. История русской педагогики. СПб., 1910. С. 252–254.
5. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании. URL: <https://russianclassicalschool.ru/bibl/istoriya-metodik/istoriya-razvitiya-obrazovaniya/item/1631-k-d-ushinskij-o-narodnosti-v-obshchestvennom-vospitanii.html> (дата обращения: 20.11.2023).
6. Розанов В. В. Сумерки просвещения. М., 1990. 620 с.

УДК 1:378(09)

ВИРТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

И.О. Булатов, студент

Научный консультант – С. И. Черных, д-р филос. наук, профессор
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Влияние разработок в области виртуальной реальности на современное образование рассматривается в статье. В настоящее время, это влияние ощутимо незначительно. Однако, представлено, что с развитием цифровой трансформации и цифровой инфраструктуры образования, а также проведением необходимых научно-педагогических исследований, влияние виртуальной реальности на образование значительно возрастет в новом десятилетии. Это будет содействовать переходу к ориентированной на результаты и персонализированной организации образовательного процесса.

Ключевые слова: виртуальные технологии, образование, учебный процесс.

Annotation. The influence of developments in the field of virtual reality on modern education is considered in the article. Currently, this effect is noticeably insignificant. However, it is presented that with the development of digital transformation and digital infrastructure of education, as well as the necessary scientific and pedagogical research, the impact of virtual reality on education will increase significantly in the new decade. This will facilitate the transition to a results-oriented and personalized organization of the educational process.

Keywords: virtual technologies, education, educational process.

Введение. В настоящее время виртуальная реальность представляет собой быстро развивающуюся технологию компьютерного мира. Благодаря постоянному прогрессу в области микропроцессоров, средств передачи данных, человеко-машинного взаимодействия и сбора информации о окружающей среде, мы можем наслаждаться удивительно реалистичными виртуальными мирами. В работе с виртуальной реальностью пользователь погружается в это новое пространство и становится одним из его элементов. Современные компьютеры способны создать для пользователя полностью виртуальную среду, которая оживает благодаря использованию специализированных устройств ввода и вывода, таких как наушники, микрофон, компьютерные очки, перчатки и костюмы для тактильного взаимодействия и многие другие. Используя устройства виртуальной реальности, пользователь может перемещаться в этом численном мире, видеть и слышать его, а также взаимодействовать с различными виртуальными объектами. В широком смысле слова, образование — процесс или продукт формирования ума, характера и физических способностей личности. Поскольку у человека опыт одной особи не исчезает после её

смерти, а накапливается в обществе благодаря развитому уму людей и их способности к коммуникации, накопление опыта позволило образоваться такому явлению как культура. Культура – это опыт не одной особи, а опыт общества в целом. Образование это и есть процесс передачи этих знаний, накопленных в культуре, новым поколениям. Образование целенаправленно осуществляется обществом через учебные заведения: детские сады, школы, колледжи, университеты и другие заведения, что, однако, не исключает возможность и самообразования, особенно в связи с широкой доступностью интернета. Таким образом, виртуальная реальность предоставляет оператору уникальную возможность погрузиться в созданный компьютером мир и насладиться полностью иммерсивным опытом взаимодействия с ним. Эта технология открывает новые перспективы в различных областях, включая развлекательную индустрию, образование, медицину и даже промышленность. Виртуальная реальность – это не только средство развлечения, но и мощный инструмент, позволяющий нам расширить границы реальности и углубиться в воображаемые миры.

Цель статьи – аналитика перспектив использования виртуальной реальности в образовательной практике высшей школы.

Результаты. Использование VR технологий в современном образовании. Известны некоторые примеры успешного использования виртуальных технологий в образовании, например,

- В Йельском университете удачно протестирована VR-тренировка проведения хирургической операции на желчном пузыре. Группа, использующая VR, была на 29% быстрее и в 6 раз реже допускала ошибки.

- В Пекине было проведено исследование «Влияние виртуальной реальности на академическую деятельность». Детям преподавали одну и ту же дисциплину, но одной группе – классическим методом, а второй – с использованием VR. По итогу был проведен тест. Первая группа оказалась успешной на 73%, а вторая – на 93%. Кроме того, VR-группа показала более глубокое понимание темы и лучше закрепила полученные знания (по результатам теста спустя две недели).

- В 2018 году студенты-антропологи из Кембриджа и ученики класса из Восточного Китая исследовали символы, нарисованные вдоль гробницы на плато Гиза. Ничего необычного. Вот только две группы были в совершенно разных частях света и ни одного человека – непосредственно в Африке. Это стало возможным благодаря VR-программе *gumii*, разработанной компанией Doghead. В ней был создан виртуальный класс и загружены трехмерные модели исследуемых объектов. А студенты управляли своими виртуальными аватарами, будучи за тысячи километров от реального места исследования.

- Корпорация Google уже не первый год работает над созданием виртуальных экскурсий по мировым достопримечательностям. Например, в конце 2019 года был запущен виртуальный тур по Версальскому дворцу, для

создания которого использовано 132 000 фотографий. Есть также туры по Большому театру в Москве, Букингемскому дворцу в Лондоне и другим объектам культурного наследия. И их число будет только расти с каждым годом [2].

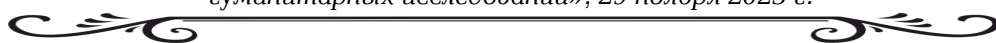
Сегодня виртуальная реальность активно применяется в компьютерных играх. Однако ее потенциал простирается гораздо дальше и может значительно повлиять на различные сферы нашей жизни в ближайшие десятилетия. Виртуальные занятия могут быть не только увлекательными, но также эффективными в формировании научного мышления, общения на иностранных языках, развитии исторического понимания и глубоком осмыслении литературных текстов. Они могут стать инструментом для достижения как традиционных, так и новых образовательных целей [1].

Во многих современных публикациях о цифровой экономике и цифровой трансформации часто говорится о будущем виртуальной реальности в образовании. Огромный потенциал этой технологии признается многими, однако в ближайшие годы она вероятно не будет широко использоваться в массовой практике образования. На диаграмме Гартнера (рис. 1), отображающей состояние наиболее обсуждаемых сегодня технологий для образования в развитых странах, виртуальная реальность находится на стадии разочарования. Хотя создание VR-приложений стало более доступным и их стоимость уменьшилась, они все еще остаются достаточно дорогими и ориентированы на узкую аудиторию. Массовый энтузиазм в отношении их использования за рубежом снизился. Ожидается, что виртуальная реальность станет популярным образовательным продуктом только когда стоимость необходимых для работы носимых устройств значительно снизится и они станут доступными для широкой аудитории [1].



Рис. 1. Перспективные ЦТ в образовании на диаграмме Гартнера в 2018 году [8].

Выводы. Внедрение цифровых технологий в образование уже неоднократно вызывало взлеты надежд и разочарования. Нынешний оптимизм связан не только с технологиями будущего, но и с доступностью современных решений уже сегодня. Дешевые наборы для изучения информатики и технологий, компоненты для любительского



конструирования программируемых устройств, включая роботов — все эти примеры редко привлекают внимание образовательных политик. Фундаментальные изменения происходят в цифровой образовательной среде, создавая возможность перехода к результативной компетентностно-ориентированной организации образовательного процесса. Образовательные мероприятия рассматриваются как часть единого процесса, а образовательные результаты являются ожидаемыми выводами этих мероприятий. Личные цифровые устройства (ноутбуки, планшеты, смартфоны) позволяют участникам образовательного процесса беспрепятственно взаимодействовать с цифровой образовательной средой через Интернет [1].

В современном мире образовательные организации вынуждены приспосабливаться к изменяющимся требованиям и растущим возможностям технологий. Одним из главных изменений является объединение физических и виртуальных элементов в образовательном процессе. Традиционные учебные классы, лаборатории и другие физические пространства все чаще соприкасаются с виртуальным миром. Это позволяет студентам и преподавателям использовать новейшие технологии и методы обучения. Интеграция физических и виртуальных сред создает пространство, где студенты могут свободно перемещаться между учебными лекциями и интерактивными виртуальными симуляциями в лабораториях. Однако основной инструмент этой интеграции становится цифровое облако. Оно становится главным источником и хранилищем образовательной информации, включая материалы, созданные с использованием виртуальной реальности. В цифровом облаке можно хранить и организовывать учебные материалы, дать студентам доступ к онлайн-командам и ресурсам, а также облегчить обмен информацией между преподавателями и учащимися. Гибридное облако становится мощным инструментом, который позволяет студентам получать доступ к образовательным материалам в любой момент и из любой точки мира. Это не только облегчает процесс обучения, но и дает возможность студентам самостоятельно исследовать и глубже погрузиться в учебный материал с использованием виртуальной реальности. В итоге, интеграция физических и виртуальных сред, а также использование цифрового облака в образовательной организации, способствуют созданию современных образовательных сред, где студенты получают передовые навыки и опыт, а преподаватели могут воплощать новейшие методы обучения. Это открывает новые возможности и переопределяет понятие традиционного учебного процесса, делая образование более доступным и интерактивным для всех его участников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уваров А. Ю. Технологии виртуальной реальности в образовании. // Проблемы Педагогического образования. – С. 10
2. Виртуальная реальность в образовании. Точка доступа:

<https://gb.ru/blog/tehnologiivirtualnojrealnosti/?ysclid=lpctnlyi27735245989>
3. Образование [<https://ru.wikipedia.org/wiki/Образование>].

УДК 141.78:82

**ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ РОМАН В АМЕРИКАНСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ «БОЙНЯ НОМЕР ПЯТЬ»
К. ВОННЕГУТА**

Е.В. Захарченко, магистратура филологический факультет
Научный консультант: В.А. Прошин, канд. ист. наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу постмодернистской художественной литературы на примере романа Курта Воннегута “Бойня номер пять или крестовый поход детей” и фокусируется на культурных особенностях эпохи, в частности, на постмодернистской эстетике. Раскрываются темы времени, войны и судьбы героев как центральных для творчества американских писателей 70-х годов XX века. Показана роль писателя в обработке травматических событий через призму постмодернистской литературы и влияния романа на литературный дискурс о военных травмах.

Ключевые слова: постмодернизм, маргинализация, Воннегут, американский роман, память, постмодерн, травма.

Annotation. The article is devoted to the analysis of postmodern fiction on the example of Kurt Vonnegut's novel “Massacre Number Five or the Children's Crusade” and focuses on the cultural characteristics of the era, in particular, on postmodern aesthetics. The themes of time, war and the fate of heroes are revealed as central to the work of American writers of the 70-ies of the XX century. The role of the writer in the processing of traumatic events is shown through the prism of postmodern literature and the influence of the novel on the literary discourse about military injuries.

Keywords: postmodernism, marginalization, Vonnegut, American novel, memory, postmodernism, trauma.

Начало эпохи постмодерна принято отсчитывать от 50-х годов XX века. Этот важный сдвиг в культуре характеризовался возникновением новой постиндустриальной волны в общественно-социальном развитии, которая создала принципиально новый тип общества - информационный. Для такого общества важным элементом были основанные на информационных технологиях власть и апиталистический контроль. Примерно в это же время увеличивалось влияние контркультуры, которая отличалась тенденцией к маргинализации явлений художественной жизни, что не могло не повлиять и на литературный контекст.

Умонастроение человека эпохи постмодерна, главным образом, выражалось в виде бесконечного количества сомнений в универсально значимых моделях смыслообразования и репрезентации. Ж.Ф. Лиотар определил их как «метарассказы» [1, 14]. Они могли выражаться и в недоверии к безусловным научным истинам и великой истории, которая зачастую порождала иллюзию постоянного прогресса, и, конечно, убежденность в отсутствии существования некоего великого героя - героя-завоевателя, героя-путешественника, героя-автора, который являлся олицетворением Человека Нового времени. Помимо этого Ж.Ф. Лиотар справедливо сомневался в способности языка являться всеобъемлющим семиотическим хранителем, обеспечивающим потребителей знаков и смыслов универсальной и понятной вербальной и символической коммуникацией [1. С. 46]. Эпистемологическая неуверенность [2. С. 79], впоследствии сформировавшийся в “постмодернистской чувствительности”, процесс глобализации, выражающийся в тенденциях общества к гомогенизации и универсализации, девальвация возможности выбора [3. С. 94.], мобильность социальных практик, которые впоследствии привели, как выражался Э. Тоффлер, к “шоку будущего”, все это в конечном итоге сформировало культурный и исторический контекст для появления решительно нового автора [4. С. 34].

До эпохи постмодерна автор был тем субъектом, который создавал литературное произведение, выводил в свет то, чего ранее не было как минимум в порядке дискурса. Автор был производителем, творцом, созидающим новое слово - тем субъектом, в приоритете которого не приходилось сомневаться. Автор был романтическим гением, который навязывал читателю свой творческий акт. “Стержнем западной культуры была идея о взаимоотношающихся друг на друге творце и творении, которая выступала в качестве объяснительной конструкции деятельности человека и смысла его жизни” [5. С. 1120-1124].

Но уже у Маркса, Ницше и Фрейда, “философов подозрения”, человек как субъект и как автор лишается всяких оснований на возможность оригинального действия от собственного лица. Происходит трансгрессия образа автора-творца эпохи модерна, его десакрализация. Об этом пишет Р. Барт в своем эссе “Смерть автора” в 1967 году.

Вслед за работой Р. Барта подобным дискурсом интересуется и М. Фуко. В 1966 году выходит в свет его работа “Слова и вещи”. Быстро набравшая популярность, она становится поводом для выступления Фуко с докладом “Что такое автор?” на заседании Французского философского общества в 1969 году в Колледж де Франс. Как и Р. Барт, Фуко размышляет на тему авторства, как об обыкновенной функции объективных дискурсивных процессов. И если Р. Барт говорит исключительно о литературе, то М. Фуко идет значительно дальше. Независимо от того, как сильно автор уверен, что в нем ощущается субъективный опыт, на самом

деле это всего лишь безличные общественные и естественные структуры. И если человеческая субъективность не свободна, она зависима и вторична, то несет ли человек ответственность за то, что создает? Если высказывание заранее детерминировано, может ли потребитель быть уверен в его истинности? Такие вопросы стояли перед обществом и перед читателями, в частности.

Согласно работе американского теоретика И. Хассана, основополагающей категорией для литературы постмодернизма стала концепция игры, которая значительно отходила от свойственной предшествующей эпохе целенаправленности [6. С.119]. Из-за необходимости отказаться от непреложных истин и абсолютов, появляется литература сомнения. Теперь автор совсем не скрывает того пути, по какому он пришел к своему тексту, а последующий интертекст провоцирует прямой диалог с читателем, предлагая ему стать частью дискурса, что тоже приобретает характер игры. Все это хорошо будет видно при анализе романа “Бойня номер пять”, который последует дальше.

Роман Курта Воннегута “Бойня номер пять, или крестовый поход детей”, написанный в послевоенное время, является своеобразным ответом на всю ту героическую литературу, которая была популярна в предшествующие годы. Для Воннегута, как для американца, война была чем-то абсурдным, отчасти от того, что все американские войны были очень локальными. Потому текст представляет собой роман о том, как не получается написать роман.

Главный герой Билли Пилигрим, нарушая всяческие нарративные стандарты ведения повествования, представляет перед читателями историю как бы в шахматном порядке, краткими фрагментами. Дело в том, что после похищения инопланетянами с планеты Тральфамадор, он перенимает у них не только отношение к жизни и смерти, но и способность путешествовать между эпизодами своей жизни, закрывая глаза в одном моменте и открывая их в другом.

На первое место встают проблемы экзистенциальные, фиксирующие новый, по сравнению с модерном, этико-психологический характер происходящего в человеческой цивилизации - проблемы человечества, проблемы истины, а не войны как таковой. Об этом становится понятно еще в начале книги, когда автор от своего лица рассказывает в небольшом введении, как тщетно он пытается вспомнить произошедшее в Дрездене: “И мы посмеивались, улыбались, как будто нам что-то припоминалось, но ни он, ни я ничего стоящего вспомнить не могли” [7. С. 19].

Конечно, в тексте присутствуют описания тоталитарных систем - война за свою территорию, попытка найти истину, но все это выступает всего лишь поводом. При всей своей натуралистичности, текст видится очень абстрактным. Весь роман - это повествование об абсурдности войны, не просто как о проекте биологической воли, какой она была у Л.-Ф. Селина в

его произведении “Смерть в кредит” (хотя Воннегут намеренно упоминает его в своей книге и даже цитирует “Смерть в кредит” на странице 27), а нечто пустое с самого начала. Чувствуется влияние истории - в связи с несогласием по поводу агрессии во Вьетнаме, в обществе распространяется атмосфера недовольства и возмущения социально-политическими порядками, поднимается массовое движение. Это имеет свое отражение в литературе 60-х годов, в том числе, и у Воннегута: “Билли не собирался протестовать против бомбежки Вьетнама, не содрогался, вспоминая... Он просто завтракал в Клубе львов, где когда-то был председателем” [7. С. 66].

Для него не правы все. Во всем романе невозможно найти врагов, найти фронт, и в этом выражается позиция автора, ответ на культуру эпохи постмодерна. Война – это бред, а мир абсурден. Немногочисленные ситуации, казалось бы, героического отношения к происходящему моментально разбиваются о возведенную автором стену пустого и обесценивающего. Например, сцена смерти храброго полковника Бешеного Боба (так он просит своих солдат называть себя), который, умирая, кричит о приглашениях отведать индейку его жены, когда война закончится. Он, конечно, в предсмертной лихорадке не понимает, что весь его отряд давно погиб, что его самого взяли в плен, а единственный, кто слышит его безусловно героические речи, Роланд Вири, которому из-за жуткой гангрены ног нет совершенно никакого дела до его громких признаний.

Главной проблемой человечества, по мнению Воннегута, является критический разум. Для него он - непосредственная форма войны, объяснение работы человеческого сознания. Ведь произошедшее в Дрездене (что так и не имело описания) – логическое решение, акт возмездия за Ковентри, Лондон и Ленинград. Все это кажется правильным с точки зрения логики, но эта логика работает только в пространстве разума. Словами Мэри, жены друга Воннегута, в начале книги он объясняет свою позицию: “Вы притворитесь, что вы были <...> настоящими мужчинами... И война будет показана красиво, и пойдут войны одна за другой. А драться будут дети, вон как те наши дети наверху” [7. С. 20]. И именно потому любая война – крестовый поход детей. Не важно, насколько книга осуждает войну, она ее пропагандирует. Неважно какие громкие слова протеста мы говорим о войне, мы открыты к войне, и это обуславливает причину, почему она всегда будет частью человеческой жизни. Автор сравнивает бомбежку с тем, как Господь наказал Содом и Гоморру, сожалея жене Лота, обернувшейся и превратившейся в соляной столб: “за что я ее и люблю, потому что это было так по-человечески” [7. С. 28]. В этом отношении искусство такая же пропаганда, ведь оно: “невозможно без пляски смерти” [7. С. 27].

Героизм также невозможен, как и жизнь без войны. Герой всегда утверждал истину, но если истина такова, выходит, что не существует и героя. В книге “Бойня номер пять” в качестве храбрых героев выступают пленные англичане. Их уважают американцы, их уважают немцы. В плену

они только крепнут, тренируются, ведут здоровый образ жизни. Немецкий военачальник регулярно приходит к ним обсудить искусство, да и сами они считают себя героями. Но все это выглядит неуместным, смешным и ненастоящим, а если настоящим, то выраженным исключительно в образе игры и перформанса. Об этом же свидетельствует сцена с Роландом Вири, так надеявшимся воплотить мечту о “Трех мушкетерах” в реальность. А те самые “мушкетеры”, беззубые и старые, впоследствии умирают от рук немцев, чьих собак в своих грезах Вири и пропускает.

Для Воннегута героем может быть лишь тот, кто способен смело признаться, что не хочет войны, что да, возможно он трус, потому что отрицать плачевность своего состояния и слепо следовать “долгу”, убивать ради несуществующих истин - причина абсурдности мира. И поэтому не важно, кто умирает, солдат, вши, Иисус или скот – все эти смерти одинаково бессмысленны. Как сказал бы Билли Пилигрим, такие дела.

Эпоха постмодерна характерна своими переживаниями экзистенциального кризиса, постигшего вторую половину XX века, горя по поводу утраты прежних ценностей и ориентиров. И как писала одна из авторов проекта “Скрытое золото XX века” Шаши Мартынова, “Постмодернистский текст – сборный конструктор из того, что было в культуре раньше <...> по сути – письмо о самом процессе письма и связанная с ней деконструкция смыслов” [8]. В целом, роман “Бойня номер пять” во многом является ожидаемым ответом на происходящее в обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с фр. Н.А. Шматко – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.
2. Мишель Фуко. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук –Пер. с фр. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. Вступительная статья Н. С. Автономовой. – СПб., А-сэд, 1994. – 407 с.
3. Бодрийяр, Ж. Симулякры и симуляции / Пер. с фр. А. Качалова – М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.
4. Тоффлер Э. Шок будущего / Пер. с англ. – М.: ООО Изд-во «Издательство «АСТ», 2002. – 557 с.
5. Варова Н.Л. Идея автора в модерне, постмодерне, неомодерне // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 12-5. – С. 1120-1124; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=36290>.
6. Hassan I. The Question of Postmodernism // Bucknell Review, 1980. – Vol. 25. – №2. – P. 117-126.
7. Воннегут К. Бойня номер пять. Добро пожаловать в обезьянник. – М.: «Издательство АСТ», 2020. – 222 с.
8. Мартынова Ш. Кратчайшее введение в литературу постмодерна // Горький. – 2016; URL: <https://gorky.media/context/kratchajshee-vvedenie-v-literaturu-postmoderna/>.

УДК 17.241

МЕХАНИЦИЗМ И ТЕХНОЛОГИЗМ КАК ЧУЖДЫЕ РУССКОЙ ТРАДИЦИИ ПРИНЦИПЫ

А.В. Коновалов, канд. филос. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Статья посвящена проблеме «мирового отщепенства» и ее последствиям в виде механицистского и технологического отношения к миру: природе, человеку и обществу. Выявлено, что проблема эта была заложена европейским человеком Ренессанса, вставшим на путь богоборчества и человекообожения. Выявлены особенности русской традиции, традиции осознания ущербности внутренней природы человека, оказавшейся в разладе с внешней природой тварного мира и трансцендентным источником «высшей правды».

Ключевые слова: проблема «мирового отщепенства», механистическое отношение к миру, технологическое отношение к миру, русская традиция, этическая антропоморфизация мира, разлад между окружающей природой и внутренней природой человека.

Annotation. The article is devoted to the problem of "world renunciation" and its consequences in the form of a mechanistic and technological attitude to the world: nature, man and society. It is revealed that this problem was laid down by the European Renaissance man, who embarked on the path of God-fighting and humanism. The peculiarities of the Russian tradition, the tradition of awareness of the inferiority of the inner nature of man, which is at odds with the external nature of the created world and the transcendent source of the "supreme truth", are revealed.

Keywords: the problem of "world renunciation", mechanistic attitude to the world, technological attitude to the world, Russian tradition, ethical anthropomorphization of the world, discord between the surrounding nature and the inner nature of man.

Введение. Механицизм есть упрощение действительности, сведение многообразия и многоуровневости ее связей к произвольному сочетанию и комбинированию лишь некоторых из них. Механицизм в общественном сознании и в общественной мысли обнаруживается по мере рационализации социальных и экономических отношений, а также десакрализации культуры, когда религия утрачивает свои монопольные позиции в общественном сознании. Мир перестает восприниматься как сложный живой организм, где все устроено гармонично, разветвленно, справедливо и сообразно высшим законам мироздания. Высшая необходимость неподвластна неокрепшему разуму человека. Но нетерпеливость человека заставляет его стремиться к достижению определенности в крайне сжатые сроки. Деловой человек новой

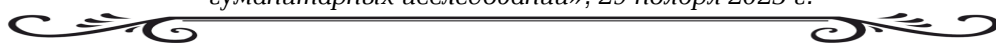
социально-экономической эпохи капитализма особо ценит время, оно становится одной из главной для него ценностью. Капитализм — это время скоростей, время уступки качественных характеристик количественным показателям. Качество подчиняется количественному измерению. Сообразно духу времени во всех смыслах открытие Гегелем закона перехода количества в качество. Количество, калькуляция, расчетливость, эффективность, полезность, рентабельность — новые ценности, порожденные господством количества над качеством. Особую остроту приобретает дефицит времени. Поэтому длительные поиски ответов на метафизические вопросы и высших смыслов бытия, трансцендирование сменяются решением краткосрочных задач повседневности, что не требует особой полноты, широты, глубины и цельности знания. Полезность как главное мерило и ценность довольствуется упрощенным и схематичным, набросочным подходом к объяснению действительности. Объект уже не представляется как трудная для понимания система, он рассматривается, скорее всего, как совокупность частей, которые можно взять отдельно друг от друга и соединить их по собственному усмотрению, согласно субъективному целеполаганию, исходя из конкретной задачи.

Помимо механицизма практицизм капиталистических отношений порождает технологическое отношение человека к природе, человеку и обществу. То, что было ценным самим по себе, было самодостаточным в своей значимости, при технологизме приобретает инструментальное или функциональное значение, применимость, служит уже не объектом эмоциональной восторженности или сакральности, а средством удовлетворения материальных или социальных потребностей. Так становятся насущными понятия эксплуатации, полезных и бесполезных, лишних людей.

Ряд ученых выделяют формы механистического и технологического отношения человека к природе и человеку, такие как утилитаризм, технократизм, прагматизм и сциентизм.

Хотя к механицизму ученые относятся по-разному. Вопрос в дефинициях. Предвкусая негативную позицию современного обывателя к механицизму, как таковому, французский футуролог Жак Фреско, прежде, чем отвечать на вопрос личного отношения к механицизму, предлагает разобраться в понимании этого термина. Жак Фреско позиционирует механицизм как детерминизм — все имеет свои причины и следствия. В этом ключе он исповедует механистические взгляды, но если бы механицизм трактовали как-то иначе, возможно, он бы и изменил свое отношение к механицизму на диаметрально противоположное [1].

Рустем Вахитов считает, что механицизм классической науки изжил себя и уступил органицизму постклассической парадигмы, которой свойственны нелинейность, неоднородность, относительность. То есть Р. Вахитов тоже подчеркивает ограниченность и упрощенность механистической картины мира. Например, он приводит в качестве примера



относительность социального или исторического времени. Каждой цивилизации присущ свой «хронотоп». Есть «западный хронотоп», есть «хронотоп Китая» или «хронотоп России». Они разные. Целые народы и цивилизации живут при разных скоростях социального времени, при разных жизненных темпах. Китай и Россия не должны в разных аспектах «догонять Запад», потому что они живут в своих темпах развития, приемлемых и оптимальных для них. И «западное ускорение» может привести их к социальной и экономической катастрофе, а не к процветанию [2].

А. С. Игнатенко критикует механицизм и технологизм за то, что в основе всякой технологии, в том числе и социальной, лежит стремление к контролю и манипулированию системы, но система живет по принципам неопределенности, непредсказуемости и непрерывности, она постоянно эволюционирует и меняется, и тем самым не поддается контролю и манипуляции. Для того, чтобы на нее воздействовать, необходимо прервать ее движение, привести к стагнации, а это вызовет неизбежное разрушение, что крайне опасно для системы [3, с. 77]. То есть А. С. Игнатенко механицизм не считает отжившим подходом, но предупреждает об угрозах механицизма и технологизма.

Российский философ А. С. Панарин приписывал подобные мировоззренческие походы к действительности не всему человеческому сообществу во всем историческом измерении, а лишь европейскому человеку эпохи Нового времени, времени наступления капитализма, и объяснял механистическое и технологическое отношение его к миру как исторически сложившееся «мировое отщепенство» ренессансного человека, а впоследствии человека западной цивилизации [4, с. 13].

Постановка задачи. Можно согласиться с Жаком Фреско в том, что, прежде чем выстраивать определенное отношение к тому или иному понятию, необходимо разобраться в его интерпретациях.

Определенно все перечисленные авторы сходятся в одном — механистическая и технологическая модель отношения к природе, человеку и обществу возникла во время перехода Европы от традиционного уклада жизни к модернизму. Но вопрос об изживании этой «парадигмы» остается спорным. По крайней мере, в настоящее время ряд исследователей отмечает опасность его распространения в процессе глобализации. В частности, А. С. Панарин считает механицизм и технологизм европейской цивилизации неким курьезом, не естественным явлением, не органичным и не типичным для всех традиционных обществ, включая восточные и российскую. И агрессивное навязывание Западом России и Востоку данной мировоззренческой концепции является локальным серьезным вызовом традиционным цивилизациям. Фактически Запад навязывает цивилизациям чужеродный концепт «мирового отщепенства».

Если с восточными цивилизациями все более или менее понятно, в общественном сознании их народов не было исторического духовного и

ценностного надлома, то Россия может ли также, как и восточные цивилизации, смело откеститься от того, что ее культурный код и ценностные константы не претерпели серьезные сдвиги и трансформацию?

Методика и методология исследования. Для этого правомерно использование сравнительного анализа в рамках цивилизационного подхода. Признается, что нет никакой общей «столбовой дороги» исторического развития, Россия имеет свою уникальную историческую судьбу, ее традиции и ценностные константы самобытны и своеобразны, ее историческая преемственность не нарушена, по всем признакам определяется как цивилизация наряду с китайской, индийской и ближневосточной исламской. Более того, Россию отличает от восточных цивилизаций и стран Запада то, что она соединяет в себе, в том числе и в общей ментальности, и восточные, и западные черты.

Результаты. Несмотря на то, что современная Россия представляет собой природно-географическое, этническое и конфессиональное разнообразие в силу уникально сложившихся исторических обстоятельств, цементирующим основанием российской государственности и единства народов стало православие, даже, как ни странно, в период советского богоборчества, если вспомнить одну из трагических и пронзительных вех советской истории — Великую Отечественную войну. Даже тогда выжившее православие и его сохранившиеся ценности, которые уже к тому времени превратились в ценностные константы, переходящие из эпохи в эпоху, помогли выстоять советскому народу.

Православие является ветвью христианства, можно сказать, представляет восточную христианскую традицию, унаследованную от Византии, греко-римского мира. Имеет существенные противоречия с католической, греко-католической и протестантской ветвями христианства, олицетворяющими западную христианскую традицию.

Древнерусское государство, имеющее восточнославянскую и финно-угорскую этнические и языковые основы, было близко по традициям к европейским государствам. Можно условно было причислить Древнюю Русь к одному из варварских государств Европы. Но с принятием князем Владимиром Равноапостольным греческого или византийского христианства облик и сущность Русского государства стали меняться.

Но, несмотря на схизматические противоречия между православием и католичеством, есть у них одно общее «проклятие мирового отщепенства», которое произошло задолго до «ренессансного мирового отщепенства» европейского человека. Сразу надо оговориться, что первоначальное «мировое отщепенство» касается всего человечества, а не христиан. Но его признают только христиане и иудеи. Это «отщепенство» в Библии называется «первородным грехом». Вопрос будущего, какая ветвь христианства и насколько долго продержится в признании этой проблемы «первоначального мирового отщепенства».

В чем состоит эта проблема? В средневековой общехристианской философской традиции предельные основания и сущность окружающего тварного мира находятся не внутри него, а за его гранью. Источник мирового порядка и законов его, по представлениям средневековых богословов, «вынесен» за пределы тварного мира, посюсторонней повседневности, в потустороннее, трансцендентное бытию, в инобытие. Творец изначально сотворил мир совершенным, существующим и развивающимся по определенным установленным законам, а людей в ней наделил свободой воли. Люди своевольно нарушили определенные табу и совершили первородный грех. Тем самым мир, окружающий людей, продолжал существовать по присущим ему законам, и не было необходимости в его совершенствовании, гармонизации, упорядочивании и структурировании. То есть мир сам по себе оставался совершенен, но в результате первородного греха люди оказались в разладе как с самой природой, созданной Творцом, так и с самим Творцом, трансцендентным тварному миру. Вследствие этого было нарушено равновесие между макрокосмосом и микрокосмосом, между окружающей природой и внутренней природой человека. Поэтому мы не можем говорить о несовершенстве естественного бытия, фюзиса, но налицо ущербность внутреннего мира человека. В дальнейшем возникают с подачи Творца высшие принципы и модели (алгоритмы) поведения, ценностные установки, адресованные непосредственно самому человеку в форме заповедей и заветов, в соответствии с которыми человек в силах исправлять ущербность и несовершенство его внутренней природы. То, насколько успешно человек справляется с этой задачей, зависит, во-первых, от того, насколько люди адекватно истолковывают заповеди и заветы, высшие законы, включенные в мир извне, насколько точно они понимают «высшую правду» (свойственную русской традиции философствования категорию), а также от силы сопротивления и преодоления искажения первородным грехом и индивидуальными грехами природного начала внутри человека. Таким образом, сам по себе человек, согласно христианским представлениям, становится уже после совершения первородного греха «отщепенцем», он нарушает установленные свыше законы, становится преступником, и между его внутренней природой и природой как таковой образуется диссонанс. И уже сам человек становится источником зла, но в последующие времена он будет переносить свою вину то на Творца, то на окружающую природу, то на себе подобных, не понимая, что корень зла в нем самом.

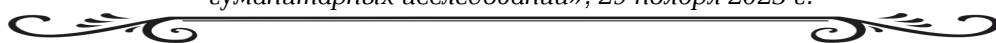
Если перейти от абстрактного понятия грешного и виновного человека к людям конкретным, то обнаруживается обстоятельство, что люди делятся на тех, кто осознает или приближается к осознанию и признанию собственной вины в разладе с миром и его непреложными законами и стремится исправить себя, укрощая свою природу и смиряясь перед природой внешней и установленными в ней законами, и также на тех, кто предпочитает снимать с себя вину и перекладывать ее на внешний мир,

осуждая его враждебность, несовершенство, не упорядоченность, не справедливость. Здесь мы сталкиваемся со своеобразной антропоморфизацией мира этического характера, этической антропоморфизацией.

Можно выделить гносеологическую и этическую антропоморфизацию мира. Смысл первой заключается в наделении природы человеческими чертами, понятными и знакомыми самому человеку. Вторая проявляется в перенесении человеком собственной вины на окружающую действительность. Отсюда и рождаются человеческие представления о несовершенстве мира, о необходимости его трансформации и перестройке согласно собственным воле и разумению. Появляется «бунтующий» человек, обиженный и обделенный судьбой, ставящий себя на место Бога и выполняющий цивилизаторскую миссию просветителя общества и покорителя природы. Он исчерпывает в себе сакральные смыслы, становится нигилистом, вообще утрачивает первоначальный смысл происходящего, мир для него абсурден, и он сам лично привносит определенность и порядок в лишенную для него смысла реальность, строит ее под себя, согласно своим убеждениям, навязчивым идеям и страстям.

Такие черты современные мыслители присуждают европейскому человеку, с которым и произошло, можно сказать, очередное выталкивание его из мира и противоборство с ним. То самое «мировое отщепенство», о котором пишет А. С. Панарин, толкнувшее европейцев на выработку циничного и потребительского, калькуляционного и утилитаристского, механистического и технологического отношения к миру.

С русскими этого не произошло по трем причинам. Во-первых, нагледен был пример византийской традиции, направленной не на умерщвление и истязание плоти, «земного града», а на укрощение «духа», противоборство гордыне, имеющей силу даже при побежденной плоти. Здесь во многом способствовали формированию особой восточной патристики, восточной христианской традиции учителя Восточной церкви: Григорий Нисский, Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст. Вследствие этого, во-вторых, Византия в отличие от латинян пошла на сближение с Востоком, что переняли и русские. Византия была полиэтнической империей, принимавшей все народы, мирящиеся с православными ценностями. В-третьих, Русь прошла через тяжелейшие испытания феодальной раздробленности и более 230 лет татаро-монгольского ига. То, что нас не убивает, делает нас сильнее. Кроме того, имея тесные культурные контакты, несмотря на зависимость, с монголами, русские впитали в свою ментальность восточное мироощущение и миропонимание, заключающееся в симфонии природы и человека, иррационального и рационального. По мере обретения крепкого монолитного суверенного или самодержавного государства и расширения России во все стороны света, русская самодержавность и государственность выковала евразийскую ментальность, не перемалывая народы и их культуры, не создавая «плавильных котлов» как на Западе, а



создавая в своем менталитете, по выражению Ф. М. Достоевского, «всечеловечность», и, по выражению К. Н. Леонтьева, «цветущую сложность».

Выводы. Поэтому русской традиции были чужды высокомерие, ксенофобия, механистическая и технологическая «парадигмы» отношения к миру: природе, человеку, обществу. Русские сохранили в себе христианское осознание ущербности своей внутренней природы. Правда, они из-за собственной склонности к «чужебесию и чужевладовству» (термин сербского философа Юрия Крижанича) из-за подражания Западу поддались на искушение переложить вину и зло собственной внутренней природы на внешний мир: на Бога (богоборчество), на классовых врагов, на ту же западную цивилизацию. Выступили подобно евроатлантической цивилизации со своим проектом цивилизаторской миссии спасения человечества (идея мировой революции). Очередные испытания, лишения и страдания в годы Великой Отечественной войны вывели русских из морока инкорпорированных Западом механицизма и технологизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фреско, Ж. О механицизме, субъективности и детерминизме [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://psychosearch.ru/teoriya/determin/420-zhak-fresko-o-mekhanitsizme-sub-ektivnosti-i-determinizme>.
2. Вахитов, Р. Механицизм и органицизм: от классического к постклассическому пониманию природы и общества [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://nevmenandr.net/vaxitov/mechanicus.php>.
3. Игнатенко, А. С. Технологизм, технократизм, тоталитаризм. К критике механистической парадигмы СТ [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/eps/2012_1/07.pdf.
4. Панарин А.С. Политология. Западная и Восточная традиции: Учебник для вузов. — М.: Книжный дом «Университет», 2000.

УДК 37.015.3

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА

Т.А. Кононова, канд. психол. наук, доцент

*Новосибирский военный институт войск национальной гвардии
Российской Федерации*

Аннотация. В работе представлен теоретический анализ профессиональной деятельности современного педагогического работника высшей школы. Проанализирована также профессиональная компетентность, как одно из самых существенных качеств современного педагога, что подразумевает под собой обладание необходимой суммой знаний, навыков и

умений, нужных для эффективного осуществления его педагогической деятельности.

Ключевые слова: педагог, педагогический работник, обучающийся, студент, профессиональная деятельность, профессиональная компетентность, социальная успешность, ценностные отношения, образовательная организация, профессиональное выгорание.

Annotation. The paper presents a theoretical analysis of the professional activity of a modern pedagogical worker of a higher school. The work also analyzes professional competence as the most essential quality of a modern teacher, which implies the possession of the necessary amount of knowledge, skills and abilities necessary for the effective implementation of his pedagogical activity.

Keywords: teacher, pedagogical worker, student, student, professional activity, professional competence, social success, value relations, educational organization, professional burnout.

Введение. В современных условиях изменяющегося мира претерпевает изменения и роль педагогических работников, и специфические особенности обучающихся, кроме того, меняются способы, методы и приёмы обучения. При этом, несмотря на совершающиеся перемены, роль и место преподавателя не утрачивает своей значимости в процессе образования нового знания, ценностей, имеющих значение за рамками образовательной организации, так как выпускники вуза будут в свою очередь развивать и формировать полученные ими ценности у тех людей, с которыми будут в дальнейшем сотрудничать в русле профессиональной деятельности.

Постановка задачи. В своём теоретическом исследовании мы поставили перед собой задачу – проанализировать компетенции современных преподавателей вузов, необходимые им для эффективного осуществления профессиональной деятельности.

Методика и методология исследования. Основным метод нашего исследования – включённое наблюдение.

Итак, педагогический работник является в нашем обществе носителем культурных традиций, находящихся в основе высшего образования. Если человек выбирает профессию педагога, он должен ответить себе на важный вопрос: «Буду ли я способен состояться в преподавательской профессии, станет ли она смыслом моего существования?»

Мы полагаем, что профессиональная компетентность – это важнейшее качество современного педагогического работника, что подразумевает под собой обладание необходимой суммой знаний, навыков и умений, нужных для эффективного осуществления его педагогической деятельности.

В настоящее время важным условием достижения высокого качества образования является профессионализм современного преподавателя. Важное значение имеют компетенции, имеющие отношение непосредственно к деятельности в цифровой среде и включающие навыки использования

цифровых форматов, а также навыки создания электронных методических материалов в сочетании с традиционными методами обучения. Обучение с использованием видеосвязи – это отдельная специфическая особенность современных компетенций педагогических работников, которые должны ещё совершенствоваться и развиваться. По нашему мнению, этим цифровым компетенциям не уделялось надлежащего внимания в полном объёме, ситуация с пандемией новой коронавирусной инфекции, как вызов нового времени, подтверждает это заключение.

Важное место занимают компетенции педагога, которые связаны с проведением научных исследований и способностью стимулировать и мотивировать обучающихся на участие в исследовательской деятельности, потому что в современных условиях актуальна парадигма обучения, в основе которой лежат научные изыскания и исследования.

В Концепции модернизации образования определены существенные линии и этапы развития нашего общества – профессиональная подготовка педагогических кадров нового поколения, обладающих необходимой квалификацией и высокой информационной культурой; повышение профессионального уровня педагогов и педагогических коллективов – это приоритетная задача, которая соответствует требованиям современной жизни.

В настоящее время существенно повысился спрос на компетентного, креативно мыслящего педагога, способного сформировать социализированную личность обучающегося, достойного гражданина своей страны.

С нашей точки зрения, ценностное отношение между педагогами и обучающимися проявляется в ходе педагогической деятельности, ориентированной на студента или курсанта, на всестороннее содействие ему, на то, чтобы «быть рядом и чуть впереди». Мы полагаем также, что современный преподаватель должен развивать рефлексивную позицию, если он предполагает состояться в профессии, поскольку профессионализм делается нравственной категорией, и на этом основано ценностное профессиональное самоопределение педагогического работника.

Такие словосочетания, как социальная успешность, качество жизни, качество образования, всё чаще можно встретить в педагогической литературе.

Концепция модернизации российского образования декларирует повышение качества образования, как важнейшую и первоочередную задачу.

Безусловно, без использования инновационных технологий, современных технических средств обучения, увеличения авторитета педагогической профессии, распространения передового педагогического опыта успеха достичь невозможно [1].

Как показывает анализ ситуации в образовании, не все педагогические работники имеют достаточный уровень психолого-педагогической и

информационной готовности к ведению профессиональной деятельности в рамках образовательной организации. Некоторые педагоги не обладают необходимым уровнем профессиональной подготовки, что выражается в низком уровне интереса к своей профессии, безразличии к инновациям, невладении педагогическими технологиями, профессиональном выгорании и т.п. – всё это, безусловно, снижает качество их преподавательской деятельности.

Компетентность педагога – это нераздельность практической и теоретической готовности преподавателя к выполнению своих профессиональных функций и обязанностей. Основными элементами педагогической компетентности, на наш взгляд, являются: специальная компетентность (знание своего предмета, опыт и квалификация); методическая компетентность (владение различными методами обучения, знание психологических основ усвоения информации); психолого-педагогическая компетентность (владение педагогической диагностикой, коммуникативная компетентность, умение пробуждать интерес к преподаваемому предмету).

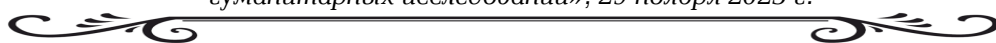
Мы убеждены, что для педагога важно обучаться на протяжении всей жизни, важно достигать профессиональных высот и вершин, а также умение быть социально-активной личностью.

Например, в Великобритании педагогам рекомендуется накапливать опыт в профессиональной деятельности, проводить интересные научные исследования и передавать этот опыт коллегам и обучающимся, иметь высочайший уровень в письменной и устной коммуникации, необходимо принимать участие в профессиональных форумах, семинарах и конференциях, развивать способность управлять временем, уметь работать в команде единомышленников и достигать коллективных результатов, и др.

В Австралии также преподаватель должен быть разносторонне развитой личностью, а именно, он должен готовиться к лекциям и проводить их интересно для слушателей, справедливо оценивать работу своих студентов и разрабатывать задания на зачёты и экзамены, проводить консультации со студентами по всем интересующим вопросам, руководить научной работой аспирантов и начинающих преподавателей, обновлять программы освоения читаемой учебной дисциплины, участвовать в научной работе и т.д.

Таким образом, преподаватели вузов в Российской Федерации и за её пределами должны способствовать продвижению обучающихся к новым знаниям и открытиям, а также содействовать реактивации уже имеющейся информации, тем самым направляя своих студентов или курсантов к новым победам и достижениям.

Мы полагаем также, что необходимо каждому педагогу осуществлять рефлексию своей собственной педагогической деятельности, т.е. умение анализировать свои способности, планировать собственное



профессиональное самосовершенствование, уметь видеть причины недостатков своей работы и т.п [2].

Необходимо также педагогу организовывать своё профессиональное и личностное развитие, посредством изучения себя, своих достоинств и недостатков, что позволит достичь хороших результатов в педагогическом труде. Профессия педагога подразумевает обязательный личностный рост и достижение высокого уровня профессионализма.

Образовательная организация, безусловно, заинтересована в том, чтобы каждый педагогический работник повышал своё мастерство и профессиональный уровень посредством:

- обучения в педагогических вузах;
- посещал курсы повышения квалификации;
- участвовал в научно-представительских мероприятиях;
- организовывал, либо участвовал в конкурсах, фестивалях, олимпиадах, выставках и т.п.;
- проводил и посещал открытые занятия;
- публиковал материалы в профессиональных журналах и сборниках;
- разрабатывал рабочие программы учебных дисциплин.

В Новосибирском военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации, на каждой кафедре существенное внимание уделяется совершенствованию и развитию профессионального мастерства педагогических работников, посредством проведения научных конференций, творческих отчётов, тематических круглых столов, методологических семинаров, где есть возможность развивать и усиливать свои педагогические способности. «Педагогические способности – это «ансамбль» свойств личности, отвечающий требованиям педагогической деятельности и обеспечивающий лёгкое овладение этой деятельностью и достижение в ней высоких результатов» [3, с.105].

Результаты. Наше наблюдение показало, что в современных условиях функционирования высшего профессионального образования традиционные модели обучения, а также компетенции педагогических работников претерпевают существенные изменения.

Очевидно, что современные компетенции педагогов должны наращиваться в таких же современных условиях, это необходимо учитывать при составлении программ обучения, профессиональной переподготовки или повышения квалификации преподавателей высших образовательных организаций.

Вывод. Таким образом, современная система образования нуждается в педагогах нового типа, которые владеют педагогической культурой, способных совершенствовать свою профессиональную деятельность, способных ставить амбициозные цели и достигать высокие результаты.

Перефразируя известную мысль классика педагогики Адольфа Дистервега, можно сказать, что, только тот имеет право учить, кто сам

находится в постоянном совершенствовании. В век информационных технологий, роль педагога и наставника, на мой взгляд, заключается в том, чтобы подавать правильный пример обучающимся. Педагог, безусловно, оказывает компетентное влияние на своих учеников, Этот процесс совершается непрерывно, поэтому на педагога накладывается колоссальная ответственность за обучение и воспитание молодого поколения. По этой причине весьма важными являются личностные и профессиональные качества преподавателя, его жизненные ценности и позиция.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Долгова В.И. Мотивация профессиональной деятельности студентов: Монография / В.И. Долгова, В.А. Ткаченко. – Челябинск: Цицero, 2011. – 100 с.
2. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 512 с.
3. Фахурдинов Р.Р., Кононова Т.А. Профессионально важные качества офицера-педагога как условие развития военно-профессиональной направленности у курсантов военного института // Гуманитарные проблемы военного дела. Военно-научный журнал – № 4(9) 2016 – С. 102-107.

УДК 1:378(09)

ПОТЕРЯ «ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ» В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

А.В. Пастухова, ассистент преподавателя, аспирант
С.И. Черных, д-р филос. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

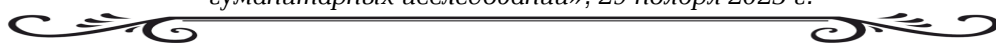
Аннотация. В статье рассматривается проблематика личности человека, которая изменяется под воздействием виртуальной реальности. Актуализируется вопрос о возможной потере личностью своей и идентичности.

Ключевые слова: личность, искусственный интеллект, когнитивные способности, виртуальная реальность, нейросеть.

Annotation. The article examines the problems of human personality, which changes under the influence of virtual reality. The question of the possible loss of a person's identity and identity is being updated.

Keywords: personality, artificial intelligence, cognitive abilities, virtual reality, neural network.

Методы исследования. Для написания данной работы был применён: нарративный подход и такие теоретические методы исследования, как: анализ, синтез, абстрагирование и пр.

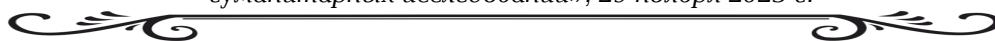


Введение. Современное формирование любой сферы жизни и деятельности человека осуществляется в тесной взаимосвязи с уже плотно вошедшими в повседневность технологиями искусственного интеллекта (ИИ). Достоинство и удобство разработанных информационных систем многократно отмечено как научным сообществом так и исследовательскими и производственными учреждениями, так же многочисленными обывателями [1]. По проведённым исследованиям, опубликованным редакцией «Текстerra»: «67,1 % населения мира имеют свой мобильный телефон – это примерно 5,3 млрд человек; интернет-пользователей меньше – 4,95 млрд, из них 4,62 млрд находятся в соцсетях. Среднестатистический пользователь проводит в интернете 7 часов в день. Если учесть, что 7–8 часов в сутках уходит на сон, выходит, что каждый человек тратит на интернет 40 % жизни. Россиянин находится в интернете в среднем 7 часов 50 минут в сутки» [2].

Целью данной статьи является экспликация полученных результатов влияния виртуальной реальности на возможность потери идентичности личности.

Результаты и обсуждение. За последние два десятилетия интенсивного развития IT-технологий всё чаще звучат далеко не оптимистичные для человека и человечества в целом прогнозы. Многие страны, такие как Россия, Китай, Италия, ОАЭ, США и страны ЕС, Бразилия и т.д. пытаются ввести законодательно регулируемую базу для ИИ. Для того, чтобы вводить какие-либо регулирующие механизмы, нужно представить систему и способности ИИ в полном объёме. Но, на данный момент, это не способны сделать даже сами создатели ИИ. Когнитивные способности ИИ развиваются стремительно, значительно опережая способности человеческой личности. Слова Р. Декарта «Cogito, ergo sum [a]. Мыслю, следовательно, существую», можно отнести теперь и к ИИ, частью которого являются нейросети, способные к глубокому обучению, анализу и синтезу полученной информации. «Нейронные сети – это алгоритмы машинного обучения, которые пытаются эмулировать работу человеческого мозга. Они состоят из множества нейронов, которые взаимодействуют друг с другом и обрабатывают информацию. Каждый нейрон принимает входные данные, обрабатывает их, и выдаёт результат, который затем передается следующему нейрону в сети» [3]. На данный момент предлагается следующая (далеко не единичная) классификация нейросетей по их способностям:

- прямое распространение – это самый простой тип нейронной сети, который состоит из слоев нейронов, каждый из которых полностью связан со следующим слоем. Данные передаются от входного слоя к выходному, причем каждый нейрон в выходном слое отвечает за определенный аспект решаемой задачи;
- сверточные нейронные сети – это тип нейронных сетей, которые хорошо подходят для обработки изображений и видео. Они используют сверточные слои, которые находят определенные признаки в изображении, и



пулинговые слои, которые уменьшают размерность данных и снижают количество параметров модели;

- рекуррентные нейронные сети – это тип нейронных сетей, которые хорошо подходят для обработки последовательностей данных, таких как тексты или временные ряды. Они имеют память, которая позволяет им запоминать предыдущие состояния и использовать эту информацию для принятия решений в будущем;

- глубокие нейронные сети – это тип нейронных сетей, которые имеют большое количество слоев и могут обрабатывать сложные данные с высокой точностью. Они могут быть использованы для различных задач, таких как распознавание речи, классификация изображений и генерация текста;

- многослойные персептроны – это классический тип нейронных сетей, который состоит из нескольких слоев нейронов и может быть использован для широкого спектра задач, включая классификацию и регрессию [3].

Перед нейронными сетями обозначены следующие задачи:

- диагностирование заболеваний на основе медицинских баз;
- фильтрация соцсетей и анализ поведения пользователей для целевого маркетинга;

- моделирование финансовых процессов путём обработки данных о ранее произошедших явлениях на рынках валют и ценных бумаг;

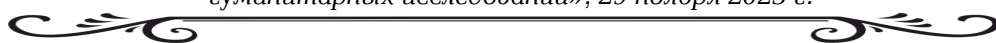
- прогнозирование потребности в ресурсах, например, в водоснабжении или электрической энергии;

- контроль качества производимой и поставляемой потребителю продукции;

- определение химических соединений при различных ЧС [4].

Однако такие задачи, как формирование личности, в которую входят такие показатели как обучение базовым знаниям (развитие речи, внимания, восприятие окружающей среды, взаимодействие с другими личностями, и т.д.), формирование актуального восприятия действительности (введение в моду, например вещей, музыки, поведения и т.д.) и развитие творческих способностей, пока не нашли адекватного выражения в представленной рефлексии.

Нахождение человека в течении 8 и более часов в сутки в виртуальной реальности не может пройти не заметно для формирования личности. Само понятие «виртуальное пространство» не имеет строгого определения. Его применяют для описания объектов, коммуникаций, широко распространённых в компьютерной сети Интернет: например, web-сайт может быть метафорически описан как «находящийся в киберпространстве», а сетевое общение как «коммуникация в киберпространстве». Иногда киберпространство обозначает всё пространство сети Интернет или выступает синонимом виртуальной реальности.



Анализируя виртуальную реальность, У. Гибсон подразумевает существование личности в условиях тотальной (насколько это возможно) компьютеризации [5]. Виртуальном пространстве ИИ создаются условия для развития личности, основанные на быстром доступе к объёмным информационным базам данных. В её поисках человек проводит почти 40% жизни, которая далеко не всегда проходит в поиске полезной информации. Наиболее часто этот поиск ограничивается либо просмотром видеороликов (Tik tok.com, Tik tok ВКонтакте, Telegram и т.д.), просмотр фильмов, социальные сети, онлайн магазины, игра в онлайн игры, просмотр новостей т.д. В результате получается так, что всё свободное время от сна и работы человек оторван от реальности, находясь именно в онлайн среде (виртуальной реальности).

Таким образом «создаются предпосылки «растворения» сознания человека в технике [5]. Не в технике как таковой, а в тех виртуальных средах, которые создаются другими людьми с целью получения прибыли. Формирование тематических обществ для общения, уже в полной мере можно отнести к социальной структурной единице современного общества, несущей в себе не всегда положительные последствия. Тематика может быть различна, от любителей математики и шахмат до законодательно запрещённых. Определить подобные сообщества (для примера можно взять «YOLO, Kik, Tumblr, Синий кит») представляется возможным далеко не сразу, работа которых заключается в деформации идентичности (особенно детских умов). Выросшие практически в виртуальной реальности достаточно сложно адаптируются к офлайн обществу. Как правило это часть малообщительна с реальными людьми в обществе (активное общение происходит иной раз с этими же людьми, но при помощи текстовых редакторов, например, написание комментариев под неправдоподобным именем, т.е. обезличено) и всецело зависима от создания комфортного для себя виртуального пространства. Со временем происходит нарушение когнитивных способностей самого человека. От части этому способствует активное распространение «помощников» (агентов) и повсеместное рекламирование актуальности их использования. При этом с каждым запросом, идущим от человека, расширяется информационная база нейронных сетей, которую человек может использовать в дальнейшем. Расширяется эта база не только для человека, но и для генеративного ИИ. Их соотношение должно иметь определённые пределы. Без отсутствия пределов этой зависимости люди автоматически обогащают информационные поля генеративного ИИ. Тем самым получается «эффект бумеранга»: чем больше запросов посылает человек и чем больше информации генерируют нейросети, тем больше «оскудевает» человеческая идентичность (как субъекта информационного поля) и усиливаются генеративные способности нейросетей.

Заключение. Развитие сформулированной выше закономерности порождает реальную проблему потери человеческой идентичности. Границы этого являются достижения такой степени развитости генеративного ИИ. Для этого необходимо достичь такой степени развитости генеративного ИИ, когда последний сможет реализовать мыслительный процесс также как человек. Дебаты по этому поводу уже начались (проблематика общего или сильного ИИ, теория «агентов» Б. Гейтса и т.д.). Однако сегодня (пока – ?) мы можем говорить о недостаточности возможностей у генеративного ИИ и поэтому рассматриваем его как технологический механизм, лежащий в основе виртуальной реальности. За этим стоит глобальная экзистенциальная проблема (риск) контроля за пределами развитости этого механизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

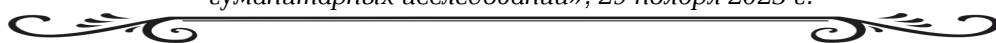
1. Пастухова А. В. Понятие «искусственный интеллект» исторический дискурс / А. В. Пастухова, С. И. Черных // Теория и практика современной аграрной науки: Сборник VI национальной (всероссийской) научной конференции с международным участием, Новосибирск, 27 февраля 2023 года. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2023. – С. 2108-2111. – EDN WCWKPR.
2. Россияне тратят треть жизни на интернет – и другие тревожные сообщения. Текст электронный: <https://texterra.ru/blog/otchyot-ob-internete-i-socialnyh-setyah-2022-glavnoe.html>.
3. Нейронные сети и их возможности. Текст электронный: <https://dzen.ru/a/ZBbwi9rIGzgOkTqI>.
4. Сферы применения искусственных нейронных сетей. Текст электронный: <https://gb.ru/blog/neironnye-seti/>.
5. «Растворение» человека в техносфере. Этический подход к обоснованию экзистенциального понимания жизни. Д.И. Поликарпов. Философия права, 2015, № 2 (69). С. 90–94. Текст электронный: <https://www.semanticscholar.org/paper/>.

УДК 316.3

УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ПРОБЛЕМЫ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

С.С. Сергеев, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам количественных показателей уровня и качества жизни. В статье на основе системного подхода выявляются проблемы количественных показателей, показан недостаточный охват всех сторон личной и общественной жизни. Показана важность категории «образ жизни» для современных социально-философских исследований.



Ключевые слова: количество, качество, уровень жизни, качество жизни, образ жизни.

Abstract. This article is devoted to the problems of quantitative indicators of the level of living and quality of life. Based on a systematic approach, the article identifies problems with quantitative indicators and shows insufficient coverage of all aspects of personal and public life. The importance of the category “lifestyle” for modern socio-philosophical research is shown.

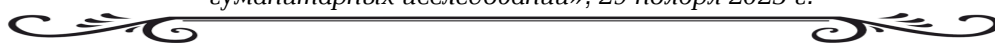
Key words: quantity, quality, standard of living, quality of life, lifestyle.

Введение. Изучение качества и уровня жизни является актуальной теоретической проблемой, решаемой рядом наук, в число которых входит экономика, философия, статистика, медицина и т.д. При этом сами понятия «уровень жизни» и «качество жизни» являются многофакторными и междисциплинарными, разница между которыми неочевидна. Более того, на уровне обывденного языка они часто воспринимаются и используются как синонимы.

Поэтому следует зафиксировать различие данных понятий. Согласно распространенному определению, качество жизни является понятием, характеризующим эффективность всех сторон жизнедеятельности человека, уровень удовлетворения материальных, духовных и социальных потребностей, уровень интеллектуального, культурного и физического развития, а также степень обеспеченности безопасности жизни. Уровень жизни, согласно классическому определению, представляет собой «степень удовлетворения материальных и духовных потребностей людей массой товаров и услуг, используемых в единицу времени» [1]. Таким образом, в результате мы видим, что понятие «качество жизни» учитывает больше факторов чем понятие «уровень жизни» и, при этом, является менее формализованным. Однако, следует отметить, что в современном научном, экономическом и политическом дискурсах при оценке уровня и качества жизни предпочтение отдается формально-количественным показателям, что порождает, в свою очередь ряд проблем.

В данной статье основное внимание будет уделено проблеме количественных показателей уровня и качества жизни, которая состоит в том, что данные показатели претендуют на отображение как материально-вещественных, так и специфических «идеальных» сторон жизнедеятельности человека и общества. Человек является существом, духовные потребности которого зачастую просчитать невозможно ввиду их мировоззренческого, аксиологического и т.п. наполнения. Т.е. количественные показатели претендуют на формализацию специфических показателей, которые не формализуются.

В нашей статье мы будем опираться на исследования Г.К. Байбашевой [2], Г.В. Агентовой [3], М.А. Меньшиковой и К.В. Коптевой [4], С.Н. Лугуевой [5], О.В. Шуваловой и А.Ю. Тимонина [6] и А.С. Тодорова [7].



Постановка задачи. Цель данной статьи – постановка проблемы количественных показателей уровня и качества жизни. Ряд имеющихся противоречий, связанных современной практикой выражения уровня и качества жизни преимущественно в количественных показателях, определяет методологические основания авторского исследования.

Методика и методология исследования. Методологической основой является системный подход, включающий элементы диалектического метода. В статье использованы принцип диалектического противоречия как принцип онтологического описания системного единства, общеметодологические принципы системного подхода. Системный метод применен в рамках культурологического анализа уровня и качества жизни с позиции взаимовлияния количественных показателей потребления товаров и услуг и качественных показателей культурно-мировоззренческих установок.

Результаты. В современной науке при оценке развитости страны и общества принято опираться на следующие два индикатора: «уровень жизни» и «качество жизни». Однако в прошлом веке активно наряду с этими понятиями обсуждался еще «образ жизни». Под образом жизни понималась «динамичная и устойчивая конкретно-историческая система видов, форм и проявлений жизнедеятельности, система ценностей, присущих социальной общности, нации, классу, группам и индивидам в сфере труда, потребления, общественно-политической и семейно-бытовой жизни, культуры и международного общения, обусловленных способом производства, а также политической и идеологической надстройкой» [7, С. 56].

Концепция образа жизни пыталась выйти за рамки количественных показателей экономики. Образ жизни рассматривался прежде всего как социальное явление, в рамках которого материальные и духовные основы жизнедеятельности составляют диалектическое единство, поэтому была попытка оценить специфические показатели, связанные с ценностями. Была попытка проанализировать такие черты «буржуазного образа жизни» как потребительское сознание и поведение, аполитичность, индивидуализм, способы проведения свободного времени, нравственной распушенности и т.д. [7, С. 60]. Но к началу XXI века изучение образа жизни ушло на второй план, в связи с утратившем актуальность сравнения «буржуазного образа жизни» и «советского образа жизни». В связи с этим, в отечественной научной литературе, на первый план выходит изучение качества и уровня жизни населения.

Показатели уровня и качества жизни в большей степени опираются на количественные показатели, при этом при оценке уровня жизни количественные показатели играют большую роль, чем при оценке качества жизни. Однако количественные показатели имеют ряд недостатков, поскольку не учитывают специфические аксиологические и т.п. показатели.

Примером может служить проблема свободного времени. С точки зрения количественной оценки уровня и качества жизни, берется

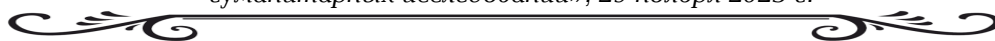
количественный показатель времени, измеряемый часами в сутки или неделю. Т.е. если рабочий день длится 12 часов плюс 8 часов на сон, то у человека имеется 4 часа свободного времени в сутки. Если в результате социальных изменений удалось добиться восьмичасового рабочего дня, то количества свободного времени у работающего человека увеличилось до 8 часов в сутки, т.е. в 2 раза, а значит качество и уровень его жизни тоже улучшился в 2 раза. Однако при таком подходе не учитывается как именно тратится современным человеком его свободное время, ведь его можно потратить как конструктивно, так неконструктивно и деструктивно, но этот момент либо игнорируется, либо выделяется в отдельную тематику, что нарушает системный подход.

При оценке качества и уровня жизни используются следующие основные количественные показатели:

- доходы населения: номинальные, реальные, денежные; средний доход и средняя заработная плата; средний размер пенсии, пособия, стипендии;
- потребление и расходы населения: общий объем потребления, потребительские расходы населения и расходы в расчете на душу населения; покупательная способность средней заработной платы, средней пенсии;
- социальная дифференциация населения, уровень и границы бедности: распределение населения по размеру среднедушевого (среднего по домохозяйству) совокупного дохода; структура потребительских расходов; порог бедности, уровень бедности, дефицит дохода [4].

Противоречивость этих показателей состоит в том, что стандартная формула: «больше доход – больше расходы – выше объем потребления – выше уровень и качество жизни», не всегда работает в реальности. Это связано с тем, что многие люди готовы пожертвовать частью потенциального дохода ради свободного времени. Например, человек может предпочесть меньше работать, а следовательно, меньше зарабатывать, но больше проводить времени с семьей. Т.е. с точки зрения количественных показателей (уровень дохода – уровень потребления) его уровень и качество жизни снизились, но с точки зрения, личного восприятия его жизнь улучшилась.

Также существуют показатели на первый взгляд не имеющие отношение к уровню жизни отдельно взятого человека или семьи. Например, ВВП страны, вот как выглядит возражение против учета ВВП: «Одним из существенных недостатков указанных стоимостных обобщающих показателей, используемых для анализа уровня жизни, является то, что они содержат элементы, прямо не связанные с уровнем жизни. Например, ВВП включает расходы на содержание армии, государственного аппарата и т.д.» [5]. Однако мы вынуждены не согласиться с подробным тезисом ввиду системного подхода к оценке качества и уровня жизни, это связано с тем, что многие расходы на социальные сферы общественной жизни также связаны с показателями, выходящими за пределы количественных оценок.



Дело в том, что формально-количественный подход с точки зрения перераспределения средств подразумевает, что средства ушедшие на содержание вооруженных сил, не пошли на улучшение более классических показателей, например, на повышение заработной платы. Однако расходы, например, на армию повышают такие показатели как чувство безопасности, гордость за страну и ее армию и т.п.

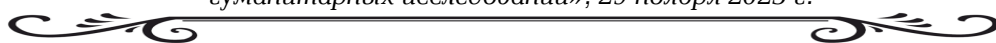
Также вопросы вызывает формулировка «используемых в единицу времени» [1], потому что подобные расчеты подразумевают среднее арифметическое. Но проблема в том, что жизнедеятельность человека отличается сильной неравномерностью, например, наибольшие траты приходятся на различные праздничные периоды и отпуска, что, в свою очередь, часто подразумевает экономию в остальные периоды года. Соответственно, «степень удовлетворения в единицу времени» может очень резко меняться в зависимости от календарного периода. Как при этом рассчитывать духовные ценности «на единицу времени» не совсем ясно.

Выводы. Базовой проблемой количественных показателей качества и уровня жизни является их абстрактность. По сути, они являются попыткой формализовать вещи зачастую неформализующиеся, имеющие очень специфическое культурно-философское наполнение. При этом следует учитывать стремление современной западно-ориентированной методологии брать единицей измерения деньги или денежные эквиваленты. Количество получаемых денежных средств соотносится с возможностями их эквивалентного (а часто псевдоэквивалентного) обмена на товары и услуги.

Вторая проблема количественных показателей – это игнорирование культурного, аксиологического и мировоззренческого наполнения человеческой жизни, т.е. идет игнорирования того аспекта, который отражают такие выражения отечественной культуры как, например, «то, что имеет цену – не имеет ценности» или «не в деньгах счастье» и др.

Третья проблема количественных показателей – это их стремление к универсальности. Т.е. на их основании составляются различные рейтинги всех стран мира [3] без учета их специфики. Однако эти рейтинговые показатели основаны на западной парадигме, на западном понимании правильного образа жизни, в связи чем появляются очень специфические показатели на подобию: «уровень демократии», «уровень толерантности», «развитие человеческого потенциала» и т.п. Также имеется общая необъективность по отношению к странам, которые считаются западными странами враждебными (КНДР, Иран и т.д.) эти показатели занижаются и, наоборот, для союзных стран показатели завышаются (Тайвань, Украина и т.д.).

С учетом вышеперечисленных проблем количественных показателей оценки качества и уровня жизни населения, нам представляется перспективным исследование данных показателей более системно. Для этого следует вернуть категорию «образ жизни» в научный дискурс наряду с



категориями «уровень жизни» и «качество жизни», что позволит более системно исследовать жизнь как отдельного человека, семьи, так и общества в целом.

Системный подход позволит рассматривать все показатели, влияющие на жизнь человека, его мироощущение в частности и мировоззрение в целом. Объединение количественных и мировоззренческих показателей позволит анализировать жизнь населения разных стран не только с позиций западной исследовательской парадигмы, но и с учетом региональной и цивилизационной специфики разных стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уровень жизни // Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A3%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%8C_%D0%B6%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B8 – (дата обращения 11.11.2023).
2. Байбашева, Г.К. Уровень и качество жизни: сущность и подходы к их определению / Г.К. Байбашева // Модернизация экономики регионов России: проблемы, ориентиры и факторы развития : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 55-летию ТИИ-ТюмГНГУ, Тюмень, 24–25 марта 2011 года. – Тюмень: Тюменский государственный нефтегазовый университет, 2011. – С. 311-314. – EDN UAGOHR.
3. Агентова Г.В. Статистическое изучение уровня и качества жизни / Г.В. Агентова // Инновационные технологии в науке и образовании. – 2015. – № 4(4). – С. 249-252. – EDN VHSMFB.
4. Меньшикова, М.А. Теоретико-методологические подходы к оценке уровня и качества жизни населения / М.А. Меньшикова, К.В. Коптева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 6. – С. 5-7. – EDN ROBRHX.
5. Лугуева, С.Н. Статистические методы изучения уровня и качества жизни населения / С.Н. Лугуева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2014. – № 4. – С. 442-446. – EDN THQDKT.
6. Шувалова, О.В. Уровень жизни как экономическая характеристика качества жизни / О.В. Шувалова, А.Ю. Тимонин // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2010. – Т. 16, № 4. – С. 367-371. – EDN NDAPPN.
7. Тодоров А.С. Качество жизни. Критический анализ буржуазных концепций / А.С. Тодоров. – М.: Прогресс, 1980. – 344 с.

УДК 1:321.011.1

ПРОБЛЕМА ИНДИВИДУАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА

М.Б. Софиенко, канд. филос. наук, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Рассматривая свободу как одну из важнейших социальных проблем, ее можно определить как возможность отдельного человека реализовывать в социуме свои интересы, потребности и желания. Отсюда следует, что свобода отдельного человека, в первую очередь, затрагивает его взаимоотношения с другими людьми, обществом и государством и определяется характером этих отношений. Цель данной работы – выявить такую форму отношений человека и социума, которая наиболее благоприятствовала бы именно индивидуальной свободе.

Ключевые слова: свобода, индивидуальная свобода, индивидуальный суверенитет.

Annotation. Considering freedom as one of the most important social problems, it can be defined as the ability of an individual to realize his interests, needs and desires in society. It follows that the freedom of an individual, first of all, affects his relationship with other people, society and the state and is determined by the nature of these relations. The purpose of this work is to identify a form of human–social relations that would be most conducive to individual freedom.

Keywords: freedom, individual freedom, individual sovereignty.

Решение проблемы обеспечения устойчивого существования системы «человек-государство» всегда считалось одной из наиболее значимых философских задач. Однако сама эта проблема представляет собой лишь один из частных вариантов общеполитической проблемы соотношения всеобщего и единичного, возникновение которой обусловлено самой природой философии. Уже античные мыслители за многообразием окружающего мира пытались обнаружить такие первоначала, которые бы детерминировали единичное бытие, с необходимостью определяя условия и параметры его существования. При этом первичное бытие они видели в едином, универсальном и всеобщем, а к единичному, индивидуальному и частному существованию традиционно относились как к онтологически неполноценному. Противопоставление свободы и необходимости также интерпретировалось ими как разграничение единого и единичного, универсального и индивидуального, всеобщего и частного проявлений бытия. А поскольку свобода есть форма существования конкретного единичного, то она обычно рассматривалась философами во взаимосвязи с необходимостью – взаимодействии с законами природы, человеческого разума, социальной системы и высшего бытия.

Интерпретация свободы, как отрицание необходимости, в философии бытовала на протяжении тысячелетий. Еще древние греки противопоставляли свободу необходимости, а точнее - свободе, понимаемой как возможность индивида поступать в соответствии с законами разума. Само античное понятие необходимости включало в себя причинность и закономерность, проявляющуюся на разных уровнях бытия: в Космосе, природе и государстве, причем высшая реальность предполагалась причиной существования низшей. Следовательно, законы низшей реальности были следствием законов высшего бытия. Но в мире, где правит необходимость, свобода неминуемо обречена на рабское существование, и отражением такого положения вещей являлись доктрины философов. Свобода от необходимости, понимаемая как независимость от законов бытия (космического, природного и социального), рассматривалась ими как отрицательная величина, вносящая смуту в учения о гармоничности вселенной. Например, Шопенгауэр, полагая, что, рассуждая о свободе, мы понимаем под ней лишь отсутствие всяких преград и помех движению, фактически подменил определение свободы целым рядом своих определений типов «помех» - т.е. типов необходимости [1].

Отсюда проистекают два противоположных воззрения на индивидуальную свободу в истории философии. Во-первых, под свободой индивида понимается его сознательное или фаталистическое следование необходимости, в какой бы форме она ни являлась (в законах природы, государства, в космическом разуме, Боге и т.д.). Приверженцы же другого направления считали свободой отрицание необходимости.

Такое же противостояние в понимании свободы проявилось и в социальных доктринах. Философы и религиозные мыслители, утверждавшие примат социального над индивидом, иными словами - сторонники сильной государственной власти или единой церкви, принципиально отрицали свободу как право индивида, усматривая в ней разрушительную угрозу для существования государства или правящей церкви. Потому-то в доктринах, обосновывавших и защищавших существование государства (Платон, Аристотель, Гоббс, позитивисты), индивид низводится до «клеточки» общественного организма или «винтика» государственной машины, а индивидуальная свобода объявляется невозможной, либо возможной лишь в той мере, в которой это дозволено сувереном [2].

Те мыслители, что считали свободу естественным, родовым свойством человека (таких, впрочем, было немного), либо усматривали ее сущность в признании за индивидом возможности любых действий, что вело к анархизму, то есть принципиальному отрицанию любых форм социальности, или же, отстаивая возможность предпринимательской свободы, отводили государству роль пресловутого «ночного сторожа».

Очевидно, что ни первый, ни второй вариант отрицания роли государства, как регулятора поведения индивидов, не могут считаться

оптимальными. Безусловно, любой человек есть индивидуальное существо, с набором присущих только ему врожденных биологических, либо приобретенных в процессе воспитания социальных и психологических характеристик, и уничтожить эту индивидуальность не в состоянии даже самое тоталитарное государство. Как это ни парадоксально, но любой тиран обязан считаться с особенностями своих подданных. Он не может приказать мужчине родить, или безному принять участие в состязаниях по бегу. С другой стороны, что тоже на первый взгляд выглядит парадоксально, индивидуальная свобода может быть реализована только в государстве, способном поддерживать установленный в нем порядок, выражающийся в признании определенных прав и обязанностей своих подданных. В противном случае, без опоры на законы и институты государства, она окажется свободой лишь по форме, а по существу - превратится в произвол более сильных граждан над более слабыми. Поэтому, если учитывать диалектику отношений индивида и государства, реализующихся в индивидуальной свободе, то для принципиального решения проблемы конструирования устойчивой модели системы индивид-государство, следует попробовать найти иную форму соотношения единичного и всеобщего.

На наш взгляд, искомой формой является такой способ взаимосвязей в данной системе, при котором единичное, становясь частью всеобщего, тем не менее, сохраняет свои индивидуальные особенности. Собственно, в действительности обычно так и происходит. Тот факт, что и кошка, и лев относятся к семейству кошачьих, не превращает льва в кошку, а кошку - во льва. Более того, принадлежность к видовой общности всех кошек не лишает кошачью индивидуальность права гулять сама по себе. То же самое вполне можно сказать и относительно человека, если рассматривать его как особь, принадлежащую к биологическому виду *Homo sapiens*.

Но в философии разумность зачастую отождествлялась с социальностью: быть разумным животным непременно означало быть животным политическим. Такая подмена понятий фактически вела к тому, что вне социума человек вообще не рассматривался как человек, а в самом социуме его индивидуальность либо вовсе полагалась «вне закона», либо рассматривалась как нечто вторичное.

На самом деле, будучи членом общества и гражданином государства, каждый человек все-таки прежде всего является самим собой - индивидом, имеющим особый характер, способности и интеллект, представления о жизни, систему приоритетов, жизненные цели и ценности, потребности и интересы, и пользуется, при соблюдении им определенных условий, известной неприкосновенностью. Так, государство, равно как и кто-либо другой, не имеет права вторгаться в его личную жизнь, контролировать его переписку, разговоры по телефону, лишать его собственности. Такой способ существования единичного во всеобщем - индивидуальной свободы и социальной необходимости, мы и назовем индивидуальным суверенитетом -

по аналогии с суверенитетом государства, который, как известно, реализуется во внешней и внутренней политике страны. Напомним, что международная политика реализуется в отношениях с другими государствами, причем эти отношения регулируются юридическими нормами и сводятся к требованию невмешательства одного государства во внутреннюю жизнь других стран. Во внутренней же политике за каждой страной признается право осуществления высшей власти над всеми субъектами и объектами, лежащими в его границах. Продолжив эту аналогию, и признав каждого индивида независимой микро-державой, наделенной суверенитетом, мы видим, что наличие такой автономии является результатом множества взаимодействий, регламентирующих его права и обязанности, заключенных индивидом с государством и с окружающими его людьми.

Таким образом, самая природа понятия «индивидуальный суверенитет» двойственна. Она включает в себя не только внутреннюю сущность - человеческую индивидуальность, но и внешние факторы - государство и социальную среду, в которой индивид существует. Заметим, что противопоставление индивидуальной свободы и государства как двух антагонистических противоположностей в этом случае исчезает. Государство рассматривается как необходимое условие существования индивидуального суверенитета. Отсутствие государства равнозначно уничтожению индивидуального суверенитета. Без защиты государства более слабый индивид неминуемо будет вынужден либо подчиниться более сильному, либо погибнуть. Отсюда следует определение индивидуального суверенитета. Если свободой человека считать возможность индивида реализовывать свои интересы и потребности, то индивидуальный суверенитет можно определить как «индивидуальную свободу в правовом пространстве». Исходя из изложенного, мы видим, что структура индивидуального суверенитета определяется его взаимодействием с системой права, действующей в государстве.

Государство, системообразующим принципом которого является соблюдение прав человека, называется правовым. Таким образом, индивидуальный суверенитет проявляется во взаимодействии личности и правового государства. Заметим, что понятие «индивидуальный суверенитет» шире понятия «индивидуальной свободы», поскольку оно включает в себя не только потребности и интересы отдельного человека, но и его непосредственное взаимодействие с государством в ходе осуществляемой ими сделки, каковая, собственно, и определяет исполнение обязанностей сторонами, а также реализацию прав и удовлетворение потребностей индивидом.

Полагаем, введение в аппарат философии права понятия «индивидуальный суверенитет» дает реальную возможность разрешить традиционное противоречие между свободой отдельного человека и

государством. Индивид и государство из антагонистов превращаются в сотрудничающие стороны – будучи жизненно заинтересован в соблюдении своих прав, человек становится и сторонником существования правового государства. Наоборот, современное государство нуждается не в «клеточках» и «винтиках», но в активных и ответственных гражданах. Еще Джон Стюарт Милль, заканчивая свое знаменитое эссе «О свободе», так сформулировал причины, по которым государство, преследуя собственные жизненно важные интересы, должно обеспечить людям максимальную свободу от своего морального или физического давления: «Ценность государства в конечном счете измеряется ценностью индивидов, которые его составляют; государство, которое... ущемляет людей для того, чтобы сделать их послушными инструментами в своих руках, даже в том случае, когда провозглашает благие намерения... вскоре обнаружит, что с маленькими людишками невозможно достичь ничего великого, а совершенствование аппарата управления, которому все приносилось в жертву, в конечном итоге ничего не дало» [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шопенгауэр А. О свободе воли. - В кн. Шопенгауэр А. Афоризмы и истины, М., Харьков, 2000, с.196.
2. «Свобода подданных заключается поэтому лишь в тех вещах, которые суверен при регулировании их действия обошел молчанием, как, например, свобода покупать и продавать и иным образом заключать договоры друг с другом, выбирать свое местопребывание, пищу, образ жизни, наставлять детей по своему усмотрению». Гоббс Т. Левиафан. - В кн. Гоббс Т. Собр. соч. в 2 т., т.2, М., 1965, с.234.
3. Милль Д.С. О свободе. - В кн. Милль, Д.С. Утилитарианизм. О свободе. – СПб., 1900., 392с., с.392.

УДК 342.71

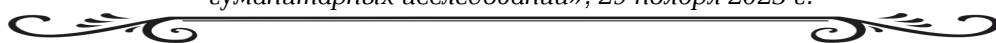
РАЗМЫШЛЕНИЯ О «ЦИФРОВОМ ГРАЖДАНИНЕ»

С.И. Черных, д-р филос. наук, профессор
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Развитие цифровых технологий и искусственного интеллекта предоставили человеку возможность реализации своих потенциалов не только в реальном, но и в виртуальном мире. Цифровой интеллект становится критерияльно значимым для статуса развитой личности. Формируется понятие «цифровой гражданин. Перспективы «бытийственности» которого и рассматриваются в статье.

Ключевые слова: цифровые технологии, «цифровой гражданин», личность, виртуальная реальность, нейросеть.

Annotation. The development of digital technologies and artificial intelligence have provided people with the opportunity to realize their potentials



not only in the real world, but also in the virtual world. Digital intelligence becomes critically important for the status of a developed personality. The concept of a "digital citizen" is being formed. The prospects of the "beingness" of which are considered in the article.

Keywords: digital technologies, "digital citizen", personality, virtual reality, neural network.

Результаты и обсуждение.

1) Вопрос: Кто такой «цифровой гражданин»?

Ответ: «Цифровой гражданин» – это термин, который описывает людей, которые активно используют цифровые технологии и интернет для решения своих задач и достижения своих целей».

2) Вопрос: А если короче?

Ответ: «Этот термин придумали для описания людей, которые используют цифровые технологии для расширения своих повседневных задач».

3) Вопрос: Каковы основные признаки того, что «гражданин» является именно «цифровым»?

Ответ: «Основные признаки включают в себя:

- Использование интернета для поиска информации, общения с друзьями и семьей, а также для покупки товаров и услуг;
- Знание и использование основных цифровых инструментов, таких как электронная почта, социальные сети, облачные хранилища данных и другие;
- Понимание основ кибербезопасности и умение защитить свои данные от злоумышленников;
- Участие в цифровой экономике, например работа на удаленной работе или ведение собственного бизнеса в интернете».

4) Вопрос: Различаются ли «цифровой гражданин» и «цифровой человек»?

Ответ: «Нет не различаются. «Цифровой человек» - это просто более общий термин, который обозначает любого человека, использующего цифровые технологии. «Цифровой гражданин» - это более специфический термин, который относится к тем, кто использует технологии для участия в общественной жизни и решения повседневных задач».

5) Вопрос; Может ли аватар считаться «цифровым гражданином»?

Ответ: Нет, аватар не может считаться «цифровым гражданином», так как он не обладает полной функциональностью человека и не может выполнять все действия, которые доступны человеку. Однако, аватар может быть использован для представления цифрового гражданина в виртуальном мире и выполнения некоторых задач там.

Этот «диалог» состоялся между автором статьи и нейросетью второго поколения Яндекс GPT2. Автор получил вполне здравые ответы на поставленные вопросы. Но эти ответы были сгенерированы без ссылок на их

настоящее авторство (в отличие от Википедии, которая дает отдельные ссылки).

А теперь обратимся с этим же вопросом (№1) к Интернету (чтобы получить первую ссылку).

Вопрос: Кто такой «цифровой гражданин»?

Ответ: «Цифровой гражданин - это тот, кто не только получает и использует информацию, но и действует на её основе, меняя реальную действительность через виртуальную. Цифровое гражданство отличается новыми возможностями (но не стоит забывать о рисках киберпространства) и экстерриториальностью действия. У него есть такие элементы, как права и обязанности [1].

И еще одно обращение. На этот раз к научному изданию.

Авторы М.А. Фалалеев, Н.А. Ситдикова, Е.Е. Нечай, анализируя методологию исследования феномена цифрового гражданства, отмечают, что «Несмотря на то, что проблематика данного феномена стала предметом изучения политической науки относительно недавно, ученым сообществом на сегодняшний день был разработан достаточно эффективный аппарат методологических инструментов для рассмотрения явлений подобного рода, сформированы директивный, патерналистский и гражданский исследовательские подходы. Научные работы в рамках директивного подхода исходят из тезиса о том, что, благодаря возникновению феномена цифровых граждан, в будущем государство сможет заранее купировать деструктивную гражданскую активность. Это позволит повысить уровень политической стабильности. Исследования, относящиеся к патерналистскому подходу, постулируют мысль, что феномен цифровых граждан позволит государству вкупе со снижением издержек повысить оперативность и качество оказания государственных услуг населению в сети Интернет. В свою очередь, научные труды, которые относят к гражданскому подходу, рассматривают феномен цифровых граждан в контексте его влияния на автономность гражданских сообществ вследствие цифровизации процессов коммуникации и политического участия» [2].

Однако существующая уже сегодня реальность этапа «соотнесенности» реального и цифрового мира, который именуется Метавселенной, намного сложнее. Цифровой интеллект, конвергируемый южнокорейской исследовательницей Пак Юхён с классическими IQ и эмоциональным интеллектом, составил сложную комбинацию: «совокупность социальных, эмоциональных и когнитивных способностей, которые позволяют людям противостоять вызовам и адаптироваться к вызовам цифровой жизни». Коэффициент цифрового интеллекта (согласно фрейсворка) DQ Institute определяется по 24 компетенциям и соотносится с восемью критически важными сферами цифровой жизни (см. таблицу 1) на трех уровнях: цифровое гражданство, цифровое творчество, цифровая конкурентоспособность [3,4]. Цифровой интеллект - это качественная

характеристика «цифрового гражданина», обитающего в реальном мире. Но развитие Метавселенных (следующего за Интернетом этапа развития цифровой реальности) «выводит» проблематику «цифрового гражданина» на другой уровень рассмотрения (см. табл.1) [3.4].

Таблица 1.

	Гражданство	Созидание	Конкурентоспособность
Самоидентичность	Понимать, что такое цифровое пространство, и осознавать свое место в нем. Например, учитывать, что идеализация своей жизни в соцсетях может кому-то навредить.	Ориентироваться в информационном потоке	Уметь работать с большим количеством информации, быстро адаптироваться к изменениям
Использование технологий	Поддерживать баланс между личной жизнью, здоровьем, работой и технологиями	Использовать технологию без вреда здоровью	Взаимодействовать с другими людьми при помощи технологий без вреда для них
Личная безопасность	Знать как вести себя при психологических киберопасностях, например в ситуации буллинга в соцсетях	Понимать, какой контент может быть вредным, и правильно на него реагировать. Не участвовать в его создании и распространении.	Осознавать коммерческие и общественные киберриски
Техническая безопасность	Знать, что такое фишинг, вирусы; уметь предотвращать киберугрозы, например использовать надежные пароли	Понимать и предотвращать технические киберриски, например при подключении к общественному Wi-Fi	Уметь анализировать и разрешать киберопасные ситуации на рабочем месте
Эмоциональный интеллект	Осознавать, что неуместные комментарии и высказывания в Сети могут задеть чьи-то чувства	Анализировать собственные эмоции и управлять ими, уметь регулировать конфликтные ситуации в интернете.	Уметь применять эмоциональный интеллект в цифровой среде для достижения профессиональных целей
Коммуникация	Понимать, что такое цифровой след и как он влияет на репутацию	Уметь развивать межличностные отношения с другими людьми в онлайн.	Правильно излагать идеи, используя цифровые технологии и медиа, - например уметь запускать краутфандинговую кампанию
Цифровая	Критически	Уметь	Уметь обрабатывать

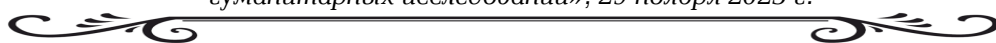
грамотность	анализировать цифровой контент и корректно оценивать его достоверность	концептуализировать, создавать и адаптировать цифровой контент	данные из различных источников, структурировать их в соответствии с конкретной задачей
Цифровые права	Понимать, что такое персональная информация, уважать конфиденциальность данных	Понимать, что такое плагиат и лицензионное соглашение, не заниматься пиратством	Понимать свои цифровые права, например право на защиту личных данных и право на забвение

«Вызовы существующим правовым и нормативным системам продолжают расширяться. ИИ уже по-разному влияет на правовые и другие нормативные системы: с точки зрения определения квалификации юридического лица предоставление Саудовский Аравии гражданства роботу Софии вызвало глобальные споры... В июле 2021 года Федеральный суд Австралии постановил, что системы искусственного интеллекта могут быть указаны в качестве изобретателей в патентных заявках... В 2015 году первая роботизированная операция в Великобритании привела к смерти... В августе 2021 года российский сервис онлайн-платежей Xsolla использовал алгоритм для оценки того, были ли сотрудники "разобщенными и неэффективными", и уволил 147 сотрудников, что составляло треть рабочей силы компании...» Эти примеры дискриминации, предвзятости и несправедливости по отношению к людям со стороны ИИ взяты из «Белой книги по ИИ», изданной в Китае в 2022 году [3].

«Вскоре цифровая реальность, которую мы посещаем с помощью гаджетов и компьютера, будет реализована в трехмерном пространстве. Чтобы «жить» в таком мире, человек должен иметь своего цифрового представителя. Сейчас «персонажи» метавселенных выглядят достаточно примитивно. У нас же будет копия человека, которая обладает интеллектом человека и находится в режиме синхронизирования с реальным человеком». Эти утверждения принадлежат старшему преподавателю Сибирского госуниверситета телекоммуникаций и информатики Юрию Шыырапу. В течение двух лет планируется создать первых цифровых клонов, а еще через полгода первых роботов [4].

Таким образом мы можем наблюдать любопытную «мозаику» сочетания реального и виртуального видов гражданина. В их применении (пока что рефлексивном) к проблематике «цифрового гражданства» эта мозаика выглядит так:

- В реальном мире «живой» индивид приобретает (за счет цифровых инструментов и технологий) характеристики и свойства «цифрового гражданина» с теми его качествами, которые квалифицируют его как индивида, имеющего и развивающего цифровой интеллект (см. таблицу Пак Юхён и DQ Institute). Нейроморфные чипы, второе поколение которых было



представлено в 2021 году, по мнению многих исследователей, «являются весьма перспективным направлением разработок в области вычислительной техники», во-первых, и, во-вторых, они уже сегодня могут «роботизировать» многие человеческие ощущения. Ученые из Сингапура (Национальный университет) «создали роботизированную руку с искусственной кожей и датчиками зрения, оснатив ее нейроморфным процессором... Рука в итоге стала определять прикосновение в 1000 раз быстрее нервной системы человека, плюс ее «обучили» определять форму, текстуру и твердость объектов, причем быстрее, чем человек» [5].

Этим самым (в известном конечно смысле) реализуются трансгуманистические проекты «улучшения человеческой природы с помощью технологий и цифровых инструментов». Но вторая линия, которую условно можно определить как «создание аватара с человеческими характеристиками» и представляемая пока что как технология, вполне может быть в ближайшем будущем рассмотрена как новый вектор социальной биоинженерии. Два этих вектора движутся сегодня навстречу друг другу, и поэтому могут быть рассмотрены как плоскости одного проекта-проекта «Цифрового гражданина», «осуществляющего», и, главное, функционирующего, «одновременно!» в двух мирах. Кстати, Гаспар Кёниг, говоря о том, что «раздражению» людей от манипуляций, связанных с односторонней прокламацией достоинств ИИ (в отношении их к человеку) со стороны политических и экономических элит, сегодня нужна политическая (а не только нравственная) концептуализация. Политизация в данном представлении заключается в осознании того, что «технофильские элиты, ведомые страхом упущенной выгоды, совершенно бездушно продвигают повсеместное использование Chat GPT и подобных технологий. Это пример настоящей проблемы, которую ставит ИИ, а вовсе не угроза злого суперинтеллекта и исчезновения рабочих мест» [6]. Впереди, когда векторы «сойдутся», потеря идентичности перейдет из состояния «ощущения» в разряд «данности», а капиталом и ресурсами будет управлять тот самый «цифровой гражданин», о котором говорилось выше. Но параметры его пока весьма туманны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цифровое гражданство: баланс между физическим миром и киберпространством. URL: <https://roskomsvoboda.org/>.
2. Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А., Нечай Е.Е. Цифровой гражданин: феномен и основные подходы к определению//Общество: политика, экономика, право. 2021. №1(90).
3. Белая книга по искусственному интеллекту. Китайская академия информационных и коммуникационных технологий 2022. URL: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202204/P020220412613255124271.pdf>.
4. Гомбожанова А. Синхронизация аватара с хозяином. В Сибири заявили о создании российской метавселенной. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/articles/sinkhronizaciya-avatara-s-khozyainom-v-sibiri-zayavili-o-sozdanii-rossiiskoi-metavselennoi-id729978/>.

5. Нейроморфные чипы: немного истории, существующие системы и возможности технологии. URL: <https://habr.com/ru/companies/neuronet/articles/592625/>.
6. Кёниг Г. Конец индивидуума. Приключения философа в мире искусственного интеллекта. -М.:Individuum, 2023.

УДК 355.233.231.1

ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ И ПАТРИОТИЗМ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

И.В. Шевченко, канд. юрид. наук, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

*Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала
армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ*

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи между воспитанием будущих офицеров и развитием патриотизма в контексте культурологического подхода. Автор рассматривает влияние культурных факторов на формирование патриотических убеждений среди будущих военных лидеров и анализирует методы воспитательной работы, направленные на укрепление национальной идентичности.

Ключевые слова: воспитание, офицеры, патриотизм, культурология, национальная идентичность.

Annotation. The article is devoted to the study of the relationship between the education of future officers and the development of patriotism in the context of the cultural approach. The author examines the influence of cultural factors on the formation of patriotic beliefs among future military leaders and analyzes methods of educational work aimed at strengthening national identity.

Keywords: education, officers, patriotism, cultural studies, national identity.

Современное общество сталкивается с вызовами и угрозами, требующими наличия высококвалифицированных офицеров, готовых защищать национальные интересы. В этом контексте воспитание будущих офицеров приобретает особую важность, а патриотизм играет ключевую роль в формировании готовности к службе и защите родной страны.

Культурология предоставляет уникальную платформу для понимания того, как культурные ценности, традиции и история влияют на формирование патриотических установок. Анализ культурного контекста позволяет выявить те элементы, которые могут способствовать или, наоборот, препятствовать развитию патриотизма среди будущих офицеров.

Образование является ключевым инструментом в воспитании будущих офицеров. Через систему образовательных программ, военных курсов и

патриотических мероприятий можно сформировать глубокое понимание и уважение к истории, культуре и ценностям родной страны.

Активное использование военной символики, патриотических слоганов, а также привлечение культурных событий и традиций помогут воспитывать у будущих офицеров чувство гордости за свою нацию. Важным элементом также является формирование толерантного отношения к другим культурам и странам.

Дальнейшее исследование в области воспитания офицеров и патриотизма должно углубиться в аспекты психологии и социологии, чтобы лучше понять индивидуальные и коллективные механизмы формирования патриотических установок.

В условиях гуманизации образования, когда личность обучаемого находится в центре всей образовательной и воспитательной деятельности, поиск эффективных способов и приемов обучения, привлекает пристальное внимание многих ученых, методистов, преподавателей.

Современные отечественные и зарубежные исследователи среди многочисленных факторов, влияющих на успех обучения, а, следовательно, и на развитие личности, выделяют три решающих фактора:

1. В связи с тем, что личность порождается деятельностью и ее развитие происходит в процессе деятельности, в том числе и коммуникативной, в ходе обучения необходимо обеспечить мотивированную предметную коммуникативную деятельность. В частности, очень важно найти средства (учебные материалы и т.д.), необходимые для коммуникации в «жестких» рамках военного образования. При этом целесообразно, чтобы коммуникативная деятельность не только была осознана самим курсантом, но и воспитывала и развивала чувство патриотизма и любви к родине.

2. Поскольку личность есть совокупность мотивов к деятельности, то для ее воспитания в процессе обучения важно создать разностороннюю мотивацию. В процессе обучения появляется возможность использовать разные виды мотивации, причем не только коммуникативную и познавательную, но и эстетическую, которую обеспечивает знакомство с деятельностью видных военачальников и принимаемых ими важных для Отечества решений. Содержание этих материалов, как показала практика, интересно обучаемым.

3. В связи с тем, что развитие личности требует ее взаимодействия с окружающими людьми, необходимо организовать это взаимодействие на основе совместной предметно-ориентированной, мотивированной коммуникативной деятельности обучаемых между собой и с преподавателем. Это стимулирует творческую активность. При наличии проблемы для обсуждения исключается пустословие.

Большое значение для будущих офицеров имеют вопросы воспитания в них патриотизма. Патриотизм (от греческого – *patris* – родина) означает любовь к Родине, Отечеству, преданность ему, стремление своими

действиями служить его интересам. В более широком смысле, патриотизм означает любовь к своей земле, природе, к окружающим людям, к обществу, в котором мы живем и, наконец, к государству, чьими гражданами мы являемся [1].

Патриотизм – это высшее осознание и переживание своей духовной причастности к Родине и долга перед ней. Патриотизм органически связан с осознанием исторического бытия народа, ибо Родина – это не только сегодняшняя страна, но и вся ее история. История ее культуры, ее духовного становления во времени.

Патриотизм – явление духовное и связано с духовными традициями. Вопрос о патриотизме становится сегодня особенно актуальным, ибо без патриотизма вообще не может быть никакого духовного становления личности.

Личность – это человек, развившийся в лоне истории и культуры своего народа. Человек вне патриотизма – это и человек вне истории, вне духовного бытия, т.е. человек, лишенный человеческих свойств.

Воспитание патриотизма – это воспитание важнейших духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, отражающих специфику формирования и развития нашего общества и государства, национального самосознания, образа жизни, мировоззрения и судьбы россиян.

Через патриотическое воспитание формируется не просто гражданин, а гражданин-патриот, горячо любящий свою родину, готовый всегда достойно и самоотверженно служить ей верой и правдой.

Задача воспитания патриотизма стоит перед каждым, кто любит свой народ, кто любит свою Родину.

Именно фундаментальность, широта понятия патриотизма, важность его воспитания делают возможной патриотическую направленность в обучении.

На занятиях могут использоваться разнообразные методики, представляющие большой интерес с точки зрения воспитания патриотизма. Это может быть приведение примеров героических поступков, грамотной практической деятельности, проведение конференций, круглых столов, осуществление проектов.

Военных людей обычно интересует военно-профессиональный патриотизм. Черты военно-профессионального патриотизма обусловлены вполне объективными обстоятельствами. Армия на Руси всегда почиталась, а военный человек, как правило, был любимцем народа. XX век насчитывает всего две ситуации, когда заинтересованные силы настраивали общественность России против армии и флота. Первый раз – после русско-японской войны 1904-1905 годов, второй – после распада СССР и перехода к рыночным отношениям.

В русской армии были достаточно сильны военно-демократические традиции, представленные такими генералами и адмиралами, как Петр I, Г.

Потемкин, А. Суворов, М. Кутузов, Ф. Ушаков, П. Нахимов, М. Скобелев, М. Драгомиров, С. Макаров, М. Фрунзе, И. Исаков, К. Рокоссовский, Г. Жуков, Н. Кузнецов и многие другие.

Со времени Петра I сложилась своеобразная роль офицерства в жизни общества. Офицеры не только защищали Отечество, но строили города и заводы, были изобретателями, открывали новые земли, управляли губерниями, служили дипломатами и одно время командовали Православной церковью. Первым обер-прокурором Святейшего Синода был полковник И. Болтин (1721-1726).

Важным обстоятельством, оказавшим влияние на формирование военно-профессионального патриотизма, явился русский национальный характер. Названные причины обусловили своеобразные черты русского военно-профессионального патриотизма и до 1917 года и после него, которые необходимо постоянно прививать будущим офицерам:

Беспредельная преданность Отечеству и готовность сознательно отдать за него жизнь.

Непререкаемый авторитет воинской присяги и ее исполнение в любых условиях.

Высокие понятия воинской чести и воинского долга как у офицеров.

Стойкость и упорство в бою, готовность к подвигу как норма поведения.

Преданность полку, его знамени, его традициям.

Уважение и соблюдение воинских ритуалов, наград и чести мундира.

Героическое поведение в плену.

Готовность прийти на помощь, оказавшимся в беде.

Личный пример офицера своим подчиненным.

Мастерское владение своей профессией от полководца до рядового.

Значение военно-профессионального патриотизма велико, хотя он явление нематериальное: ни взвесить, ни измерить, ни просчитать. Но в критические моменты именно он каждый раз перетягивал чашу весов борющихся сторон в пользу России [2].

Три слова – присяга, долг, патриотизм:

присяга – клятва Родине;

долг – обязанность перед Родиной;

патриотизм – любовь к Родине.

Если это есть у будущих офицеров, они непобедимы.

Для выполнения задач, будущие офицеры должны получить за время обучения и службы такое воспитание, которое имеет особую, воинскую направленность [3]. Вот это специфическое, связанное с формированием необходимых воинских качеств, и определяет сущность воинского воспитания, его место в общей системе подготовки вооруженных защитников Родины.

Воинское воспитание представляет собой целенаправленную деятельность командиров и штабов по формированию у будущих офицеров духовных качеств, отражающих специфический характер нашей армии, ее задачи и предназначение. В единстве со всеми направлениями воспитания воинское воспитание развивает и формирует у будущих офицеров качества, необходимые ему для защиты Отечества. В процессе воспитания формируются такие качества, которые необходимы им всегда, но особенно при выполнении задач в боевых условиях [4]. Это – стойкость, мужество, отвага.

Содержание воспитания будущих офицеров в самом конкретном плане определяется военной присягой, в которой сформулированы требования к вооруженному защитнику Родины.

Основными компонентами содержания воинского воспитания являются:

- воспитание у будущих офицеров глубокого понимания исторического предназначения войск, особенностей их строительства, функционирования и своего места в выполнении стоящих перед ними задач, особенно по поддержанию постоянной высокой боевой готовности;
- формирование непоколебимой верности Родине;
- развитие постоянного стремления к овладению военным делом, своей воинской профессией, к отличному освоению военной техники, оружия и способов их применения;
- выработка у будущих офицеров высокой дисциплинированности, беспрекословного повиновения, упрочения воинского товарищества;
- формирование морально-боевых качеств, которые особенно необходимы военнослужащим в бою, – стойкости, мужества, отваги, способности переносить самые суровые испытания для достижения победы;
- воспитание в духе гордости за принадлежность к тем или иным видам войск России, своей части, стремления развивать и обогащать их боевые традиции.

Работа по воинскому воспитанию будущих офицеров должна вестись дифференцированно, где главная роль должна принадлежать воинской дисциплине. Единоначалие, его последовательное осуществление в многогранной деятельности военных кадров неотрывны от процесса воспитания будущих офицеров в духе высокой дисциплинированности. Место и значение этого процесса в содержании воспитания определяются прежде всего тем, что речь идет о привитии будущему офицеру одного из важнейших качеств, без которого немислимы личность воина, специфическая деятельность.

В процессе нравственного воспитания у будущих офицеров формируется понятие дисциплинированности как воинского долга. Правовое воспитание развивает у них уважение к законам, на которых основан правопорядок. Воинское воспитание как бы раскрывает суть слагаемых

воинской дисциплины, нацеливает личный состав на точное и неукоснительное соблюдение военной присяги и воинских уставов, в единстве с обучением обеспечивает проведение в жизнь их конкретных требований. Этот единый процесс призван способствовать утверждению и поддержанию уставного порядка [5].

Особое значение придается личной примерности офицеров старших поколений в сочетании с их умением квалифицированно решать задачи неуклонного укрепления дисциплины во вверенных им частях и подразделениях.

Особое значение в воспитании патриотизма у будущих офицеров имеет деятельность органов государственной власти государства. От того, насколько курсант уверен в своем будущем, защищен в социальном плане, как он, так и его семья, неизбежность правовой защиты военнослужащего, а в частности при выполнении служебно-боевых задач, помощь государства в решении насущных проблем, связанных с военной службой, определяют понимание того, что он нужен государству, которое всеми средствами способствует будущему офицеру в защите Отчизны [6].

В современных условиях, когда меняются коренные устои нашего общества, когда до предела накалена социальная обстановка в государстве, важнейшим условием воспитания будущего офицера является совершенствование его организаторской деятельности, его профессиональная компетентность, ответственное отношение к выполнению воинского долга, высокая требовательность к себе и людям, сочетаемая с заботой о них. Этому способствует целенаправленная повседневная работа по воинскому, патриотическому и нравственному воспитанию.

Воспитание будущих офицеров и развитие патриотизма тесно связаны с культурологическим контекстом. Эффективные методы воспитания должны учитывать не только военные аспекты, но и культурные особенности, чтобы создать лояльных и ответственных лидеров, готовых служить своей стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Устинова Н.П. Система формирования профессионально ориентированного патриотизма будущих специалистов оборонной отрасли // Вестник Самарского университета. – 2018. – № 4. – С. 73.
2. Шевченко И.В. Особенности воспитания и обучения будущих офицеров / И.В. Шевченко, Н.Р. Шевченко // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. под общей редакцией Р.А. Ромашова. – 2015. – С. 325.
3. Рагулин И.Е. Патриотическое воспитание будущих офицеров в образовательном процессе военного вуза // Педагог. – 2019. – № 4. – С. 56.
4. Фоменко С.И. Патриотическое воспитание будущих офицеров в образовательном процессе военного вуза на основе системно-деятельностного подхода: дисс. ... кандидата пед. наук: Новгородский государственный университет им.Ярослава Мудрого. – Великий, 2016. – С. 112.
5. Сфера образования в военных образовательных организациях высшего образования внутренних войск МВД России, пути формирования компетенций и правовой

культуры будущих специалистов – офицеров / И.В. Шевченко, А.В. Ляхов, А.В. Андронов. – В сборнике: Роль науки в развитии общества сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2016. – С. 230.

6. Обеспечение безопасности личности, общества и государства в условиях особых правовых режимов // А.Г. Асеев, В.Н. Буряков, М.Н. Казаков, А.А. Лаптев, А.А. Меркелов., А.Н. Померлян, И.В. Шевченко. – Новосибирск, 2016. – С. 37.

УДК 378.147

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

О.Ю. Шитакова, аспирант

А.Ю. Гуськов, аспирант

Ю.А. Гуськов, д-р техн. наук, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Т.В. Сидорина, д-р пед. наук, профессор

Новосибирский государственный аграрный университет,

Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии

И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации

Аннотация. В статье раскрывается специфика современной философии образования, которая кроется в работах современных философов образования, подчеркивающих важность философии образования для учителей и определяют особенности образования как то, что должно рассеять сомнения учителей в ценности образовательных усилий; что определяет для учителей место текущего процесса «в фундаментальном порядке вещей, и то, что в приводит педагогов к пониманию высшей цели их собственной воспитательной работы.

Ключевые слова: философии образования, современные возможности.

Annotation. The article reveals the specifics of the modern philosophy of education, which lies in the works of modern philosophers of education, emphasizing the importance of the philosophy of education for teachers and defining the features of education as something that should dispel teachers' doubts about the value of educational efforts; what determines for teachers the place of the current process "in the fundamental order of things, and what leads teachers to understanding the highest goal of their own educational work.

Keywords: philosophy of education, modern opportunities.

Введение. В традиционной, классической системе образования, берущей свое начало в европейском рационализме, дается естественнонаучная картина мира, представленная набором таких дисциплин, как математика, физика, астрономия, химия, биология и др. Кризис европейского, просвещенного антропоцентризма, рационализма,

технократизма и революционизма, а также абсолютизированного материализма и атеизма неизбежно приводят к необходимости пересмотра содержания системы образования, так как при таком подходе огромная область знания не находит должного отражения в категориях и принципах теории познания. Для восполнения этого недостатка, по справедливому утверждению Л.А. Микешиной, необходимо использовать «опыт тех сфер познания, где уровень абстракции существенно иной» [6, С. 19]. Среди появившихся различных самостоятельных отраслей в философии: философия техники, философия науки, философия права, философия культуры и т.д. ведущую роль занимает философия образования. Философские подходы к пониманию смысла образования связаны с осознанием того, что задачей образования является не только формирование человека знающего, но и воспитание человека культуры, нравственной, ненасильственной, личности.

Постановка задачи. Философия образования акцентирует внимание на общих биологических, социальных, культурологических и других факторах, закономерностях воздействия на процесс формирования человека [7]. Плюралистичность подходов, и в тоже время попытки философски осмыслить, обобщить проблемы современного образования, трансформирует философию образования.

Цель данной статьи – раскрыть сущностные возможности философии и образования, и проанализировать актуальные в настоящее время проблемы философии образования.

Методика и методология исследования. Исследование статуса философии образования имеет первостепенное значение, так как от степени представленности философии образования зависит научный и мировоззренческий уровень политики, стратегии и тактики развития образовательных систем (воспитания, обучения и социально-психологического развития), имеющих интегративный результат – образованность конкретного человека и групп людей.

Термин «философия образования» впервые появился в XIX в. в Германии. Немецкая философия XIX века в лице И. Канта, Г. Гегеля, К.В. Гумбольдта выдвинула идею гуманистического образования личности и ее самосознания и предложила пути реформирования системы школьного и университетского образований. В XX веке золотой фонд философии образования связан с именами В. Дильтея, М. Бубера, К. Ясперса, Д.Н. Уайтхода и др. Выделение философии образования в качестве особого исследовательского направления началось в 40-х годах 20-го века. В Колумбийском университете (США) создается общество по исследованию философских проблем образования. В 1965 г. общество по философии образования появилось в Великобритании, а в августе 1990 г. на международной конференции по вопросам демократизации образования была организована ассоциация «Международная сеть философов образования».

В России, хотя и существовали философские традиции в анализе проблем образования (М.М. Сперанский, С.П. Шевырев, В.Ф. Одоевский, А.С. Хомяков, Д.П. Юткевич, Л.Н. Толстой и др.), однако философия образования не была ни особой исследовательской областью, ни значимой специальностью. Одним из первых кто в России применил этот термин, был В.В. Розанов - философ, писатель, педагог. Философ и педагог-теоретик С.И. Гессен (1870-1950) издает книгу «Основы педагогики. Введение в прикладную философию», в которой повествуется о необходимости развития философии образования, и о том, что даже самые частные вопросы педагогики относятся в своих основах к непосредственно философским проблемам, а борьба различных педагогических течений есть отражение борьбы философских гипотез. В 1993 году в России проводится конференция, на которой звучат масштабные и междисциплинарные сообщения о значимости образования: «Философия образования в России», «Философия и политика развития образования в демократическом обществе», «Обоснование образования в демократическом обществе» [4, С. 173.].

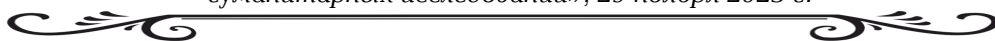
На XX-ом Всемирном философском конгрессе «Пайдейя: философия в воспитании человека» (1998 г., Бостон (США) идет речь о кризисе образования в постиндустриальном обществе, вступившем в стадию информационной эпохи, что вызывает тревогу мирового гуманитарного сообщества. Продолжением были международные философские конференции: «Пайдейя для XXI века?» (2002 г., Вен (Австрия) и «Пайдейя и религия: образование во имя демократии?» (2003, Бостон). [8, С. 62]. Идеи форумов были сконцентрированы на природе человека и на том, что только образование (пайдейя) делает человека таковым в полном смысле слова, а также на том, что посредством образования можно создать другую природу человека, если направить образование против насилия и культивировать в человеке разум.

В России к обсуждению проблем подключаются в конце девяностых годов журналы «Педагогика» и «Вопросы философии», создается проблемный научный совет при Президиуме РАО, начинает работать семинар по философии образования в Институте педагогических инноваций РАО, выпускаются монографии и учебные пособия.

В отечественной философии образования условно можно представить ее периодизацию в виде нескольких этапов [9].

На первом этапе (40-50-е гг.) основные идеи сводились к идеологическому освещению существовавшей в советской школе практики общего и профессионального обучения и воспитания. Проблематика философии образования еще не выделилась в автономную область, но ее отдельные элементы содержались внутри теоретических работ по философии, психологии, педагогике.

На втором этапе (50-60-е гг.) возникают педагогические поиски по совершенствованию учебно-воспитательного процесса в направлении



повышения его эффективности посредством рационализации обучения. Начинают ставиться задачи философско-образовательного содержания в работах А.Н. Леонтьева, Э.В. Ильенкова, С.Л. Рубинштейна, Г.П. Щедровицкого и др.

На третьем этапе (1960-е годы) возникла необходимость введения в практику таких технократических форм, как алгоритмизация (Л.Н. Ланда) и программирование обучения (П.Я. Гальперин, Н.Д. Никандров), его оптимизация (Ю.К. Бабанский) и управление (Н.Ф. Талызина). Философско-методологическая критика кибернетизма в образовании велась с позиций теоретико-деятельностного подхода (Н.Г.Алексеев, В.М. Розин, Г.П. Щедровицкий) в методологии, интеллектуально-деятельностного подхода (В.В. Давыдов, Н.И. Непомнящая) в психологии и гносеологии (Э.В. Ильенков). Разрабатываются образовательные программы, имеющие философское обоснование.

На четвертом этапе (1970-е годы) философия образования стала обосновывать проблемное обучение (Т.В. Кудрявцев, И.Я. Лернер, А.М. Матюшкин, Я.А. Пономарев) с позиций: личностно-деятельностного подхода в психологии (А.Н. Леонтьев, А.В. Петровский) и системно-деятельностного в философии (Г.С. Батищев, Н.П. Алексеев, Э.Г. Юдин). Формулируется философско-образовательная проблематика, происходит рефлексия и смена парадигм в ее разработке, обсуждаются типы методологической работы как концептуальные схемы проектирования образовательной практики.

На пятом этапе (1980-е годы) в философии образования разрабатывается диалогическая (М.М. Бахтин, В.С. Библер и др.) и культурологическая (А.Г. Асмолов, И.С. Кон и др.) парадигмы. Рассматривается взаимодействие технократической и гуманистической ориентаций в обучении (И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов и др.) в ситуации его компьютеризации и гуманизации в рамках диалога культур. Философия образования представляется особой областью знания, ведется изучение ее методологических, теоретических и проектных проблем.

На шестом этапе (1980-90-е годы) анализируется проблематика в контексте взаимодействия различных развивающих сред: от семейной через школьную и вузовскую до социально-психологической, профессионально-деятельностной и информационно-социогенной в рамках гуманистической педагогики, рефлексивной психологии и понимающей социологии. Формулируется философско-образовательная проблематика, обсуждаются типы методологической работы как концептуальные схемы проектирования образовательной практики (Н.Г. Алексеев, А.В. Арсеньев, В.С. Библер, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, И.Я. Лернер, И.С. Ладенко, Ф.Т. Михайлов, Н.Д. Никандров, Н.Н. Нечаев, В.М. Розин, В.В. Рубцов, И.Н. Семенов, К.А. Славская, В.И. Слободчиков, В.С. Швырев, П.Г. Щедровицкий, Б.Г. Юдин и др.). В этот период философия образования выделяется в особую область знания, ведется систематическое изучение ее методологических,

теоретических и проектных проблем (О.С. Анисимов, М.Н. Берулава, Б.С. Гершунский, Ю.В. Громыко, М.Н. Кларин, П.П. Корнетов, В.Я. Ляудис, С.А. Смирнов, А.И. Субетто и др.).

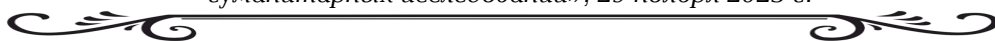
Современная система образования в своих основных чертах сложилась под влиянием философских и педагогических идей, которые были сформированы в конце XVIII - начале XIX веков Я.А. Коменским, И.Г. Песталоцци и далее И.Ф. Гербартом, Ф.А.В. Дистервегом, Д. Дьюи и другими основателями научной педагогики и в целом образуют так называемую «классическую» модель образования. В течение двух столетий модель образования эволюционировала, сохраняя свои основные характеристики. Среди современных исследователей философии образования можно выделить Т.А. Арташкину, О.А. Береговую, О.И. Закутнова, О.А. Михалину, Н.В. Наливайко, О.Р. Сигнаевскую, П.В. Ушаков, Е.В. Ушакова, СюИ. Черных, Н.В. Чижма и др.

Сегодня под *философией образования* понимается отрасль научного знания, занимающаяся разработкой метапедагогических проблем воспитания в контексте философского осмысления и понимания сущности, природы и смысла человеческого существования. *Объект философии образования* - обобщенная педагогическая реальность прошлого и настоящего, выраженная в форме идей, направлений, концепций, систем, моделей, программ, теорий, технологий и т.д., то есть сумма документально зафиксированных знаний, относящихся к воспитательно-образовательной сфере, а предмет *философии образования* – это закономерные и устойчивые взаимосвязи методологических знаниевых структур, относящихся к педагогической сфере, возможности и условия их сочетания, совмещения, взаимодействия в реальном образовательном процессе. *Цель изучения философии образования* – осмысление проблем образования. [10, С. 34].

Среди *основных задач современной философии образования*: выделяют: анализ и осмысление современного состояния систем образования; исследование направленности стратегических изменений в сфере образования; изучение способов систематизации и структуризации педагогических знаний; выявление наиболее оптимальных критериев и способов структуризации педагогического знания; исследование психолого-педагогических механизмов образовательных воздействий (взаимодействий) в рамках разных моделей и типов воспитания [10, С. 36].

Результаты. Философия всегда пыталась понять существующую образовательную систему и сформулировать перспективы образовательной системы будущего. Философия способствует пониманию целей образования и, наряду с этим, имеет собственные проблемы, среди которых:

А. Линейность и технократичность образования, так как вместо возможности использования образования для актуализации потенциала и самореализации личности, вводится принцип соответствия образовательному стандарту. Именно поэтому в процессе образования так много уделяется



внимания оценкам, накопленным баллам, сертификатам, рейтингам образовательных организаций и т.д. Ежегодно создаются и принимаются новые образовательные стандарты. Преподаватели должны подстраиваться, менять принципы своей работы и правила ведения урока и в ответ на это у обучающихся тоже происходят изменения в понимании и усвоении нового материала. Так, сейчас ученикам просто дается тема урока, которую они сами должны изучить, прочитав параграф в учебнике, выписать план и закрепить «новые знания» домашним заданием, после чего получить оценку за проделанную работу. В настоящее время преподаватель не должен каждому учащемуся разъяснять тему, а просто оценить знания по очередной контрольной работе. Школьники зарабатывают оценки, чтобы поступить в учреждение среднего профессионального или высшего обучения. В итоге, обучающемуся ничего не остается как «подгонять» свои возможности в рамки формальных требований.

Б. Регресс мышления, интеллекта, социального интеллекта под влиянием компьютерных технологий и Интернета. На современного человека факты сыпятся со всех сторон и у него нет возможности их запомнить, человеческая жизнь максимально упрощена. Уходит на вторые-третьи планы понимание того, что образование должно помочь осмыслить информацию, синтезировать и принимать различные точки зрения, что подчеркивают исследователи проблем качества образования Р.А. Амиров, А.В. Ипатова, А.А. Корольков, М.А. Корытцев, Ю.А. Лившиц, И.О. Николаенко, Г.К. Сайкина, К.Л. Полупан, Р.А. Прокопенко и др. Поэтому особую актуальность в современном образовании занимают «понимающие подходы», методологию и методику которых содержат труды В.И. Загвязинского, Л.М. Лузиной, И.И. Сулимы и др.

В. Проблема достижения идеала личности. В рамках философии образования создались рамки высоконравственного человека с желанием получать новые знания. Исследователями этой проблемы (Т.А. Козловой, Д.А. Леонтьевой, Ю.О. Поляковой и др.) выявлена такая школьная тенденция: педагогами создан определенный «идеал» учащегося, к которому они стараются привести каждого воспитанника, который хорошо учится, участвует в конкурсах и ведет активную общественную работу в школе, но при этом, в целом, не учитываются индивидуальные особенности и способности каждого отдельного ученика [3].

Стоит также отметить, что образование тесно связано с относительно независимыми философскими областями, такими как этика и эстетика, которые помогают решить педагогические задачи нравственного и эстетического воспитания и как в любой отрасли, в философии образования существуют проблемы, которые актуальны в настоящее время [5, С.196].

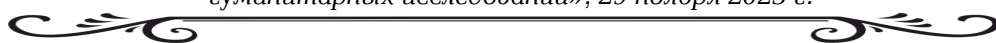
Выводы. Образовательная среда призвана давать не просто знание, но транслировать традицию и передавать опыт от человека к человеку, от поколения к поколению. Задача образовательной практики - научить

понимать и принимать Другого, видеть духовное единство культур, выстраивать диалог культур. Но понимание личности в современных условиях тонет в омуте компьютерного взаимодействия, когда любую информацию можно получить в долю секунды, задав вопрос вездесущему интернету. Сегодня вопрос обращает нас к компьютеру, а не к собственным размышлениям. Встает вопрос только об осмыслении и понимании данной информации и еще о ее проверке на достоверность. Но факты сами по себе не запускают процессы познания в человеке, не запускают развитие человеческого мышления. К тому же рационалистический подход в образовании превращает обучение в строгий набор концептов, терминов, теорий, которые необходимо освоить. Но гуманистический вектор, провозглашающий ценность человека как Личности, развитие творческих сил и способностей требует налаженного диалога человека с миром и с собственным «Я». Образование – процесс сложный, связанный с моментом столкновения субъективностей педагога и учащегося, оно должно помочь осмыслить информацию, синтезировать и принимать различные точки зрения [2].

Таким образом, философия образования – это вполне самостоятельная область научных знаний, фундаментом которых являются не столько общепhilosophические учения, обращенные к образованию, сколько объективные закономерности развития образовательной сферы во всех аспектах ее функционирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. - М.: Академический проспект, 2009. 496 с.
2. Гуськов Ю.А., Вульферт В.Я., Сидорина Т.В. Руководящие образовательные документы о системе стандартизации образования в Российской Федерации // Психолого-педагогические аспекты совершенствования подготовки студентов вуза. Матер. межвуз. научно-практич. конф. с международн. участием. Ч.1. – Новосибирск, 2020. - С. 3-6.
3. Козлова Т.А., Полякова Ю.О., Леонтьева Д.А. Актуальные проблемы философии образования в современную эпоху // Карельский научный журнал, 2020. - Т.9. - №2(31). - С. 19-21.
4. Корнющенко Д.И. От наукоучения – к философии образования, или Российская пайдейя // Вестник Российского философского общества. – 2003. – № 2. – С. 173.
5. Косенко Т.С., Наливайко Н.В., Лигостаев А.Г., Яковлева И.Г. Соотношение философии и философии образования как методологическая основа управления развитием системы отечественного образования в современных условиях // Философия образования, 2018. - № 3 - С.196.
6. Микешина Л.А. Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие / Л.А. Микешина. — М.: Прогресс-Традиция: МПСИ: Флинта, 2005. — 464 с.
7. Наливайко Н.В. Философия образования как методологическая основа анализа образования // Философия образования, 2007. - №1. – С. 213-220.
8. Олсон А. Международная конференция «Пайдейя для XXI века?» /А. Олсон, И. Тууль // Вестник РФО. – 2002. – № 1. – С. 61-62.



9. Сидорина Т.В. Возможности философии образования и особенности философской педагогики // Педагогика и психология высшей школы: сб. науч.-метод. работ. – Новосибирск, 2011. – С. 39-43.
10. Философия образования: учебное пособие для обучающихся в магистратуре / Б. Р. Мандель. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 501 с.
11. Черных С.И. Персональная образовательная среда в проблемном поле философии образования // Профессиональное образование в современном мире, 2022. - Т.12. - №1. - С. 11-19.

УДК 378

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА В РЕЧЕВОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Т.А. Шишкина, канд. филол. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Работа посвящена анализу современного уровня развития коммуникативной компетенции студента вуза и обзору рекомендаций по эффективному развитию указанной компетенции в лингвистической и методической литературе. Предлагается комплексный подход к поэтапному развитию речевых навыков в целенаправленно сформированной речевой среде вуза.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, речевая компетенция, речевая среда, культура речи, воспитательная работа в вузе.

Annotation. The work is devoted to the analysis of the current level of development of a university student's communicative competence and a review of recommendations for the effective development of this competence in linguistic and methodological literature. A comprehensive approach to the phased development of speech skills in a purposefully formed speech environment of the university is proposed.

Keywords: communicative competence, speech competence, speech environment, speech culture, educational work at the university.

Развитие коммуникативной компетенции будущего специалиста важно не только для социализации личности в изменяющихся общественных отношениях, но и для формирования культурной среды профессионального сообщества, да и современного общества в целом.

Коммуникативная компетенция определяется нами как совокупность знаний, умений и навыков эффективного речевого поведения в разнообразных коммуникативных ситуациях. Коммуникативная компетенция предполагает знание разноуровневых (лексика, грамматика, фонетика) языковых средств и их когнитивную организацию, способность выбирать языковые формы в соответствии с контекстом и порождать высказывания в

соответствии с ситуацией общения и коммуникативным намерением. Обзор дефиниций данного понятия и его составляющих см. [5].

Речевая среда – это часть социально-культурной среды, в которой происходит обмен информацией при помощи речи. Под речевой средой вуза исходя из определения понимают как все то, что участник образовательного процесса слышит и видит вокруг себя, так и те тексты, которые он производит, с одной стороны воспринимая образцы окружающей речи, а с другой – являясь сотворцом речевой среды: речь преподавателей и речь студентов на учебных занятиях и в неформальных условиях общения, стендовые материалы, объявления, тексты на экранах и на сайте вуза; рефераты, отчеты по практикам и проч.

Основы коммуникативной компетенции уже заложены школьной и семейной речевой практикой. Вуз их развивает, предлагая освоение новых умений и закрепление таких навыков, как конспектирование лекций, чтение научной литературы, аннотирование и реферирование научной литературы, написание учебно-научного и научного текста, освоение общенаучной и специальной терминологии, осуществление поиска литературы по ключевым словам и т.д.

Развитые речевые компетенции в вузе необходимы с первых дней обучения, и не только потому, что во многом определяют успешность будущей профессиональной деятельности – на основе общения и взаимодействие с другими членами общества происходит социализация человека, формирование его личности. Кроме этого, речевые умения лежат в основе передачи и получения знаний, и, по словам О.М. Косяновой, «в определенном смысле являются «сквозными», строевыми в аспекте профессиональной и общекультурной подготовки специалиста» [цит. по 1, с.10].

Школа оставляет вузу целый ряд проблем, связанных с неадекватностью восприятия речи (и письменной, и устной), с трудностями продуцирования текста.

Мысль о недостаточном уровне речевой подготовки студента 1 курса не является новой. В литературе отмечаются как конкретные пробелы и недочеты языковых знаний и умений: пусторечие, неточность, отсутствие навыка обращаться к справочным материалам, «дифференцировать главные и периферийные смыслы» [8, с.115, 9, с. 125], – так и их причины. В числе последних слабая интернализация социальной роли «студент» [8, с. 115], клиповое мышление, отсутствие мотивации к обучению, снижение физических и психически ресурсов организма [4, с.32,33], а также снижение качества школьного образования, связанное с уменьшением часов на гуманитарные дисциплины, приоритетом тестовых технологий в области контроля, «демократизация речи в разных сферах жизни общества .., свобода от норм и этических установок традиционной речевой культуры, неразборчивость в использовании языковых средств, игнорирование

стилистических и этических правил и норм публичной речи» [6, с. 193, 11, с. 14].

Федеральные государственные стандарты высшего образования требуют от выпускника программ бакалавриата развитой способности «к коммуникации в устной и письменной формах» на русском языке «для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия», «логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь», «создавать тексты профессионального назначения», способности «работать в команде», «владеть основами профессиональной этики и речевой культуры», способности к организации сотрудничества в коллективе и под.

Анализ образовательных программ выявил недостаточность внимания к проблеме речевой подготовки студентов вуза: отмечается, что содержание программ профессионально не ориентировано, речеведческие курсы не решают проблему подготовки профессионально компетентного специалиста [7, с. 9], не является обязательным требованием овладение профессиональной речью, и студент «формирует собственную речевую компетентность автоматически» [1, с.9], в целом формирование профессиональной коммуникативной компетентности ряда специальностей остается в числе малоизученных. Так, отмечается отсутствие хорошо проработанной методики формирования коммуникативной компетенции юриста [7, с.10].

Результаты опросов учащихся показывают, что 71% будущих педагогов отмечают несоответствие собственной речи соответствует стандартным требованиям культуры речи, более 44% опрошенных считают низким уровень своей речевой подготовки, в качестве одной из причин называя отсутствие в вузе специальных дисциплин, направленных на речевую подготовку студента [1, с.11]. А социологическое исследования, проведенное среди студентов белгородских вузов, работников сферы культуры и образования показало, что основная часть респондентов являются носителями литературно-разговорного уровня речевой культуры, который не является достаточным для современного специалиста [3, с. 309].

В свете сказанного представляет интерес содержание вузовских речевых курсов. В учебных планах, как правило, есть дисциплина, которая призвана восполнить недочеты школьного обучения и дать основы знаний, необходимых как в процессе получения высшего образования, так и в будущей профессиональной деятельности – это в каком-либо варианте «Культура речи», «Деловая коммуникация», «Технология самостоятельной работы» и под. О.А. Овсянниковой дан обзор исследований, связанных с формированием основ речевой культуры в профильном вузе и приведен обзор учебной литературы по курсу «Русский язык и культура речи», что позволило исследователю выделить различные подходы к понятию «культура речи» и содержанию вузовских учебников по указанной дисциплине. Под «культурой речи» принято понимать изучение литературной нормированной речи и «языковые нормы в зависимости от

функционального стиля»; изучение суггестивной функции речи, связанной с воздействием на аудиторию; «искусство ведения переговоров, дискуссии, полемики» и «речевой этикет профессионального общения»; изучение коммуникативных качеств речи: правильности, богатства, чистоты, выразительности и нек. др. [10, с. 38].

Недостаточность развития навыков речевой коммуникации в учебной сфере, ощущаемая как учащимися, так и членами преподавательского коллектива, позволила ряду исследователей начать поиск в области средств эффективного обучения, сформулировать условия для повышения его эффективности.

В ряду условий формирования качественной речевой компетенции студентов вуза названы: включение речевой компетенции в состав целей подготовки будущего специалиста, разработка специальной технологии формирования речевой компетентности; внесение существенных изменений в содержание учебных материалов и методики преподавания речеведческих дисциплин, в частности, «обеспечение преемственности лингвоинтенсивных дисциплин»; изменение методов оценки качества профессиональной коммуникативной подготовки; личностно-ориентированный и компетентностный подходы и др., совмещение учебных задач с культурно-просветительской деятельностью [1, с.11, 7, с. 10, 3, с. 311-312, 4, с. 34]. Среди педагогических условий формирования речевой компетенции отмечается формирование общей культуры личности, деятельная сущность присвоения культурных моделей коммуникации, субъектно-субъектные отношения участников процесса обучения.

Развитие коммуникативной компетенции в условиях вузовского образования предполагает, что студенту необходимо получить: во-первых, теоретические знания о языке и коммуникативном процессе; во-вторых, умения во взаимодействии с социальным окружением в определенных (новых, будущих профессиональных) ситуациях общения, умение выполнять действия по определенному алгоритму с целью оптимизации учебной и научной деятельности.

Большую роль в приобретении умений играют образцы речевых действий и текстов традиционной культуры. Для учащегося образцом служит прежде всего речь учителя, преподавателя, наставника, тренера, руководителя творческого объединения [3, с. 311]. Педагогическая риторика подчеркивает роль учителя в трансляции образцов нравственного поведения и высокой речевой культуры.

В-третьих, в вузе учащемуся необходимо получить и совершенствовать навыки, развивающие его коммуникативные способности.

И если теоретические знания и отчасти умения учащийся приобретает в искусственно организованной среде речеведческого курса, то коммуникативные навыки в большей степени формируются в неформальном студенческом общении и в ходе воспитательных мероприятий,

организованных администрацией и преподавательским сообществом вуза: в совете обучающихся, в группе волонтеров, на студенческих конференциях, олимпиадах, спартакиадах, в столовой и общежитии.

Попадая в речевую среду вуза, первокурсник и не столько привносит в нее собственные навыки социального взаимодействия, сколько воспринимает традиционные модели речевого поведения, сложившиеся в учебном коллективе и отражающие своеобразие окружающей социокультурной среды.

Следует отметить, что более эффективно речевые навыки совершенствует активное участие в развивающей учебной и общественной среде вуза. Но участие это осуществляется по желанию самого студента, и развитие речевой компетенции во внеучебных ситуациях общения слабо поддается контролю со стороны преподавательского коллектива. Поэтому формирование хорошей, культурной, элитарной речевой среды является одной из важнейших задач педагога в вузе. В связи с необходимостью формирования речевой культуры как традиции вуза Е.В. Белова, А.А. Белов отмечают, что «ценностью должна стать правильная, грамотная речь с точки зрения ее функциональности, этичности, ситуативности, а также языковые нормы, установленные в филологии» [3, с.309, 310].

Целенаправленное формирование речевой среды вуза дает возможность комплексного решения учебных и воспитательных задач. Ряд авторов говорит о формировании социокультурной (культурообразующей, организационной и др.) среды, органичным компонентом которой является речевая среда. Указываются и конкретные, в т.ч. инновационные, формы учебной и внеучебной деятельности: риторические поединки на семинарах, зачетные конференции, конкурсы чтецов, декламационные тренинги, мастер-классы по обучению публичной речи, оформление кабинетов и иных площадок вуза в соответствии с задачами культуурообразующей среды: стенды со сменной информацией, инструктивные материалы, широкое использование сайтов и информационных обучающих систем [6, с. 194-195, 3, с. 309-311].

Речевая среда вуза, разумеется, организуется усилиями многих структурных подразделений образовательного учреждения. На роль же координатора этой деятельности члены научного сообщества определяют и кафедры русского языка в вузах нефилологического профиля, и центры русского языка как неучебные структурные подразделения вуза, и коллектив сотрудников или преподавателей, реализующий какую-либо программу, связанную с развитием речи в целом или с развитием одного из ее видов (чтения, говорения, письма).

Думается, на базе межфакультетской кафедры, объединяющей курсы гуманитарной направленности, могла бы быть осуществлена координация программ, связанных с развитием речевой компетенции и с воспитанием личности путем обращения к интегрированному гуманитарному знанию, к

культурным традициям в различных гуманитарных областях, в том числе и коммуникативной культуре.

В связи с организационной деятельностью кафедра могла бы выполнять такие задачи, как «рациональная организация преподавания комплекса «речевых» дисциплин в вузе; развитие творческих связей между преподавателями и студентами различных курсов и факультетов; организация занятий по повышению речевого мастерства преподавателей различных специальностей» [3, с. 311]. Организационная деятельность предполагает и координацию мероприятий в области развития речи, осуществляемую разными отделами вуза: библиотекой, студенческим клубом, студенческим издательством, организаторами сетевых форм общения и др.

Как представляется, способствовать совершенствованию речевых навыков и повышению уровня речевой культуры мог бы комплекс таких мер, как:

а) возвращение в учебные планы, исключенных из них по разным причинам речеведческих дисциплин или увеличение часов на имеющиеся курсы «Культуры речи», «Риторики» и под.;

б) дополнительные курсы, в т.ч. факультативные, курсы по выбору, связанные с тематикой развития речи: «Основы речевой техники», «Технологии эффективного общения» [1, с. 10,12] и под.;

в) постановка задачи развития речи в программах специальных предметов, в программах практик, определение системы требований к устной и письменной речи и форм контроля.

Сами речеразвивающие формы (сообщения, доклады, презентации, дискуссии, беседы и проч.) присутствуют, т.к. они являются неотъемлемой частью процесса обучения: формами обратной связи, формами получения и предъявления знаний. Но т.к. не стоит задача совершенствования коммуникативных умений, – а она влечет за собой инструктирование, получение новых знаний и их систематизацию, анализ выполненной работы с точки зрения формы, представления – процесс научения проходит отчасти стихийно. Отдельные формы в рамках подготовки по специальным предметам могут быть осуществлены как мероприятия культурно-просветительского направления [4, с.31];

г) просветительская деятельность в рамках воспитательной работы в объединениях учащихся, в том числе интернет-сообществах, сетевых клубах и др. [см. 3, с.312];

д) однократные мероприятия, которые привлекают учащихся тематикой или форматом проведения, мотивируя студентов к активному участию и качественной речевой подготовке к ним. Так, по данным В.Я. Аскаровой, более 1/3 студентов проявляют интерес и готовность к участию в таких формах работы библиотеки, как квесты, игры по мотивам

литературных сюжетов, встречи с писателями, выставки новинок литературы, музыкальные мероприятия и кинопросмотры и др. [2, 163, 166];

е) повышение квалификации преподавательского состава. С целью развития речевой культуры им предлагается проведение тренингов и учебно-методических семинаров, связанных со сферой педагогической коммуникации; программы и элементы программ планового повышения квалификации, разработка «механизма оценки уровня владения нормами литературного языка» и др. [Белов, с. 311].

Очевидно, что речевые умения и навыки формируются и закрепляются поэтапно, на протяжении нескольких лет. И оптимальным вариантом обучения студента было бы включение в учебный план курсов «Культуры речи» и «Технологии организации самостоятельной работы» на первом курсе, «Научно-исследовательская работа» на 2, 3 курсе, «Деловая коммуникация» – на 4 курсе, когда студент выходит на практику и находится в ситуации необходимости вступать в деловые отношения, связанные с профессиональной сферой деятельности.

Кроме того, существует необходимость в дополнительном обучении тех студентов, которым не хватило школьного и вузовских курсов. Как представляется, это могли бы быть или публичные лекции, или тематический лекторий, или факультативы / практикумы по выбору студента: «Орфография и пунктуация», «Научная речь», «Конспектирование», «Реферирование», «Библиография», «Публичное выступление», «Техника речи, или актерское мастерство», «Этика делового общения», «Деловая беседа», «Искусство спора» «Основы речевого мастерства», «Этика делового общения», «Речевая коммуникация менеджера (инженера, дизайнера, юриста)» и пр.

Совершенная форма речевого произведения предполагает увлекательное и актуальное для слушателя содержание, включение слушателя в определенный хорошо известный оратору культурный контекст, оценку того или культурного феномена с точки зрения его роли или значения в современности. Ориентация на совершенствование содержания речи усиливает мотивацию к изучению цикла гуманитарных дисциплин.

Совершенствованию речевых навыков будет способствовать и параллельное вовлечение учащихся в творческую, просветительскую, организационную деятельность, как в рамках специальных курсов, так и во внеучебное время.

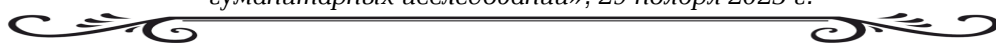
На условном первом этапе это может быть пассивное участие в каком-либо мероприятии (дискуссия, беседа), наблюдение и анализ, получающий фиксацию в тексте в рамках какого-либо учебного задания, на втором этапе это выступление в микроколлективе (студенческая группа), участие в олимпиадах, конкурсах чтецов, литературных вечерах и проч., дискуссиях на общественные, культурные, исторические темы; участие в организации конференций. На третьем этапе – активное участие в одном из таких

объединений, как клуб лекторов, риторический кружок, дискуссионная площадка, литературный кружок, научный кружок, студенческий блог; на последующем – публичные выступления перед незнакомой аудиторией, научные конференции и дискуссии на научные темы, участие в профориентационной, экскурсионной работе.

Своеобразие формирования коммуникативной компетенции на должном культурном уровне заключается в том, что она развивается в определенной речевой среде и в процессе активной речевой деятельности. Культурная элита будущего, эталон образованности и воспитанности может сформироваться только в целенаправленно образованной речевой среде, на образцах традиционного речевого искусства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артемьева Г.Н. Формирование речевой компетентности и речевых компетенций студентов вуза / Г.Н. Артемьева // Вестник Нижневартковского государственного университета. – 2016. – № 1. – С. 9–13.
2. Аскарова В.Я. Чтение студентов в системе коммуникаций XXI века: «book-почитатели» и «digital-адепты» / В.Я. Аскарова, Л.Б. Зубанова, Н.Л. Зыховская // Научный диалог. – 2023. – т.12. – № 6. – с. 155–169.
3. Белова Е.В. Формирование студенческой речевой культуры в процессе развития организационной культуры вуза / Е.В. Белова, А.А. Белов // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: Материалы междунар.науч.-практ. конф.; Отв. ред. Ю.А. Зубок. – Белгород, Воронеж: ООО «ПТ», 2015. – С. 309–312. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24995920_65373513.pdf (дата обращения: 02.12.2023).
4. Борисова Е.Н. Культурно-просветительский проект как форма коммуникативной деятельности студента в вузе в условиях изменяющейся социокультурной среды / Е.Н. Борисова, О.Е. Мишина // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 556-6. – С.31–41.
5. Бочарникова М.А. Понятие «коммуникативная компетенция» и его становление в научной среде / М.А. Бочарникова // Молодой ученый. – 2009. - № 8(8). – С. 130-132. – URL: <https://moluch.ru/archive/8/566/> (дата обращения: 02.12.2023).
6. Глушечевская Н.В. Культурообразующая среда вуза как условие воспитания речевой культуры у студентов негуманитарных специальностей /Е.В. Глушечевская, Н.Г. Тищенко // Воспитание и социализация в современной социокультурной среде: Сб. науч. ст. II Международной науч.-практ. конф.; отв. ред. С.В. Кривых, А.Д. Абашина. – 2020. – С. 192–195. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44587534_41454903.pdf (дата обращения: 02.12.2023).
7. Косянова О.М. Коммуникативная компетенция как одна из основ качественного профессионального образования студентов правовых специальностей / О.В. Косянова. – Наука и школа. – 2008. – № 1. – С.8–11.
8. Митрофанова И.А. Актуальный речевой опыт российского школьника в контексте университетской культурно-речевой среды / И.А. Митрофанова, О.А. Старовойтова // Язык, общество, человек: Материалы VII Международного педагогического форума. – Санкт-Петербург, 2021. – С.111–119.
9. Николенко О.Ю. Использование словарей в практике преподавания русского языка и культуры речи для студентов-нефилологов / О.Ю, Николенко // Вестник омского университета. – 2010. – №1(55). – С. 124-127.



10. Овсянникова О.А. Формирование речевой компетенции студентов, обучающихся в неязыковых вузах по дисциплине «Русский язык и культура речи» / О.А. Овсянникова // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. – 2014. – № 1(17). – С. 37–49. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_24110306_24099252.pdf (дата обращения: 02.12.2023).

11. Ульянова Э.Ф. Формирование речевой культуры студентов технических вузов в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи» / Э.Ф. Ульянова // Педагогика и психология: вопросы теории и практики. – 2021. – № 6. – С.13–19.

УДК 329.17

ДИСКУРСЫ ПРАВЫХ РАДИКАЛОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Е.В. Щекотин, канд. филос. наук

Сибирский государственный университет водного транспорта

Аннотация. В статье представлены результаты анализа дискурса правых радикалов в сообществах в социальной сети ВКонтакте. Выделены четыре тематические типы дискурсов – расистский, антисоветский, антисемитский и социал-популистский дискурсы. С помощью программного обеспечения PolyAnalyst выделены шесть кластеров терминов по признаку встречаемости в текстах в сообществах правых радикалов.

Ключевые слова: социальные сети, правые радикалы, дискурс, ВКонтакте, тематический анализ.

Annotation. The article presents the results of an analysis of the discourse of right-wing radicals in communities on the VKontakte social network. Four thematic types of discourses are identified – racist, anti-Soviet, anti-Semitic and social-populist discourses. Using the Polyanalyst software, six clusters of terms were identified based on the occurrence in texts in right-wing radical communities.

Keywords: social networks, right-wing radicals, discourse, VKontakte, thematic analysis.

Введение. Данная статья продолжает цикл статей, в которых анализируются результаты масштабного исследования медиаобразов правых радикалов в социальной сети ВКонтакте. Проблема распространение праворадикального экстремизма очень актуальна в современных условиях. В связи с проведением специальной военной операции на Украине активизировались различные группы правых радикалов внутри нашей страны, а также активно участвуют в противоправной деятельности на территории против российского государства. Социальные сети в этой ситуации выступают крайне важным источником мобилизации правыми радикалами своих сторонников. Изучение дискурсов правых радикалов может быть полезным с точки зрения понимания тех приемов и

риторических техник, которые они используют для привлечения сторонников.

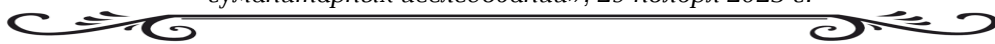
Постановка задачи. Целью данной статьи является тематическая классификация дискурсов, которые выделяются в выделенных ранее сообществах правых радикалов, а также анализ частотного распределения слов, встречающихся в этих сообществах.

Методика и методология исследования. Исследование охватывает период с октября 2020 года по сентябрь 2021 года. На начальном этапе были отобраны 47 сообществ праворадикальной ориентации, представляющие различные направления правых. Перечень сообществ представлен в работе [3]. На втором этапе были проанализированы медиаобразы, которые используются в этих сообществах, и манипулятивные приемы, используемые правыми радикалами [1-2]. В данной статье мы продолжаем анализ полученных данных. Для выделения дискурсов мы использовали метода контент-анализа. Определение частотности упоминания терминов в текстах сообщений мы использовали платформу PolyAnalyst.

Результаты. Отобранные для изучения сообщества правых радикалов хорошо группируются по своим идеологическим предпочтениям. Можно выделить несколько разновидностей правой идеологии, которой придерживаются одно или несколько сообществ и дискурсы которых практически не пересекаются.

1) расистский дискурс. Этот разновидность праворадикальной идеологии поддерживают сообщества так называемых «новых» и «альтернативных» правых (Проект ППО и Alt-Right). Для них характерен выраженный расистский дискурс, антимигрантская направленность, поэтому в мемах этого сообщества используются образы африканцев, кавказцев и т.д. Также поддерживаются либертарианские идеи, что проявляется в «разоблачении» левой идеологии, разбору «ужасов социализма» и достоинств капитализма. Различие между группами Проект ППО и Alt-Right состоит в том, что в первой доминирует внутрироссийская тематика и, соответственно, критический дискурс направлен на уроженцев Средней Азии и Кавказа, а в роли положительного героя выступает Тесак. В сообществе Alt-Right акцент делается на внутриамериканской повестке и поэтому предметом критики являются афроамериканцы, BLM, «левые» (представленные как сторонники Демократической партии США), феминистки, сексуальные меньшинства и т.д. В этом сообществе положительно оценивается деятельность Д. Трампа.

2) антисоветский дискурс. Эту форму праворадикальной идеологии эксплуатируют адепты «старых», имперских правых (White Resistance и РНД | Русское Национальное Движение). Их медиаактивность очень хорошо описывается понятием «историческая война», т.к. критический дискурс этих сообществ направлен исключительно на прошлое России. Антисоветский дискурс черпает свое вдохновение в монархизме и нацизме, в роли врагов



выступают «коммунисты» (большевики, советские люди, СССР и т.д.). Спектр же героев весьма разнороден и противоречив – это цари и политический деятели Российской империи (преимущественно близкие к черносотенству), участники Белого движения, власовцы и коллаборанты, диктаторы крайне правой ориентации (такие как Муссолини, Пиночет) и т.д. Львиная доля контента составляют посты на исторические сюжеты, предельно искажающие исторические факты и направленные против СССР. На текущую повестку данные сообщества откликаются очень редко, как правило поводом служат культурно-исторические события (открытие памятников царям, акции в память белогвардейских деятелей и т.д.) или информация о случаях вандализма (как правило в отношении памятников В.И. Ленину, например, героев Красной армии и т.д.). В этих сообществах используется интересный термин «белосовок», который обозначает ту часть националистов, которая поддерживает борьбу белогвардейцев против большевиков, но критически относится к власовцам и коллаборантам времен Великой Отечественной войны.

3) антисемитский дискурс. Этот дискурс незначительно представлен в сообществах с антисоветским дискурсом, но есть отдельные сообщества, где этот тип дискурса является доминирующим

4) социал-популистский дискурс. Доминирует в сообществах, посвященных остросоциальной тематике.

Эти четыре типа дискурса хорошо выделяются в отобранных нами сообществах и позволяют выделить сообщества, где эти дискурсы господствуют.

С помощью программы PolyAnalyst в дискурсе правых радикалов были выделены несколько пар терминов, связанных смысловыми отношениями в текстах постов. Наиболее часто встречается пара терминов «нация-противник», что вполне очевидно для праворадикального дискурса. Далее по убыванию противопоставляются термины «свобода-лишение», «полиция-сотрудник», «жертва-репрессия», «власть-большевик», «государство-глава» и т.д., что в целом отражает содержание дискурса правых радикалов.

На основе кластерного анализа были выделены 6 кластеров (представлены в порядке убывания их размера), объединяющих отдельные слова в текстах постов:

1) президент, выбор, мигрант, страна, заявить, вакцинация, видео, правые, запретить, политика

2) русский, святой, церковь, бог, народ, храм, великий, православный, памятник, вера

3) полиция, задержать, суд, сотрудник, сообщить, уголовный, дело, мужчина, статья, полицейский

4) отец, жить, дитя, дом, жизнь, лагерь, семья, жена, работать, фильм

5) армия, война, генерал, войско, военный, красный, офицер, фронт, советский, бой

б) рубль, миллион, цена, миллиард, тысяча, производство, завод, составить, население, рост.

Кластер № 1 характеризует актуальную новостную повестку, которая освещается в сообществах правых радикалов. Кластеры № 2 и № 4 отражают ценностный ряд, который воспроизводится ими в тексте постов. Кластер № 3 связан с тематикой преступности, прежде всего, речь идет о мигрантах. Кластер № 5 охватывает посты исторической тематики. Кластер № 6 относится к постам социально-критической направленности. Как можно заметить, во многом результаты кластеризации соответствуют выделенным нами тематическим блокам.

Ниже представлены результаты анализа тональности употребления различных терминов в постах правых радикалов. Общее количество терминов в негативной тональности – 2736, в позитивной тональности – 820.

В негативной тональности встречаются следующие термины (перечислены 50 самые популярные термины): событие – 90 раз, война – 86, Россия – 84, здоровье – 82, власть – 78, отношение – 75, история – 70, действие – 66, труд – 62, враг – 60, народ – 59, положение – 56, режим – 55, последствие – 53, поведение – 52, сила – 50, политика – 48, преступление – 47, система – 45, обвинение – 45, голод – 45, путин – 43, смертность – 41, документ – 40, смерть – 39, закон – 38, судьба – 37, репрессия – 37, пропаганда – 36, большевик – 36, ранение – 36, питание – 35, идея – 34, Сталин – 33, государство – 33, ошибка – 33, роль – 32, право – 32, Союз Советских Социалистических Республик – 30, товар – 30, впечатление – 29, продовольствие – 29, сведение – 28, явление – 28, убийство – 28, наказание – 27, дисциплина – 27, план – 26, законодательство – 26, причина – 25.

Ниже перечислены термины в позитивной тональности: Россия – 124, отношение – 77, роль – 66, родина – 63, народ – 60, писатель – 54, история – 53, учёный – 53, вождь – 51, Сталин – 50, образование – 47, труд – 46, документ – 46, событие – 44, поэт – 44, фильм – 43, книга – 38, специалист – 38, город – 36, одежда – 36, борьба – 33, результат – 33, дом – 33, идея – 32, традиция – 31, война – 30, государство – 30, партия – 30, жить – 29, победа – 29, пост – 29, менеджер – 29, гражданин – 28, семья – 28, квартира – 28, помощь – 28, статья – 27, офицер – 26, земля – 26, работник – 25, культура – 25, власть – 24, путь – 24, дитя – 24, система – 23, врач – 23, деятель – 23, крест – 23, впечатление – 22, операция – 22.

Выводы. Полученное распределение частности слов в целом согласуется с интуитивным представлением о риторике правых радикалов. Анализ слов в негативной тональности довольно четко показывается два крупных объекта негативного дискурса – это современный политический режим в России и советский период. Термины в позитивной тональности скорее напоминают лево-патриотический дискурс. Характерно, что термин «Сталин» чаще употребляется позитивной тональности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щекотин Е. В. Анализ особенностей использования медиаобразов в онлайн-сообществах правых радикалов // Социальные практики и управление: проблемное поле социологии: материалы IV Сибирского социологического форума с международным участием (Новосибирск, 29 октября 2021 г.) / отв. ред. С. А. Ильиных, С. В. Ровбель, И. И. Щемелева. Новосибирск: НГУЭУ, 2021. С. 138-145.
2. Щекотин Е. В. Медиаобразы правых радикалов в социальных сетях: манипулятивные техники и приемы // Информационные войны и искусство: история и современность: сб. трудов Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 02-03.06.2022). Новосибирск: СибГУТИ, 2022. С. 109-119.
3. Щекотин Е. В. Праворадикальные сообщества в российских социальных сетях // Социальные практики и управление: проблемное поле социологии: материалы III Сибирского социологического форума с международным участием (Новосибирск, 31 октября 2020 г.) / отв. ред. С. А. Ильиных, С. В. Ровбель, И. И. Щемелева. Новосибирск: НГУЭУ, 2020. С. 45-50.

УДК 174

ЭТИКА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.А. Якимчук, аспирант

С. Пхунсомбат, аспирант

Научный консультант С.И. Черных, д-р. филос. наук, профессор

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Статья посвящена этике научно-исследовательской деятельности, ответственности ученых-исследователей и анализу современных этических проблем науки.

Ключевые слова: этика, наука, научно-исследовательская деятельность, общество, финансирование, знание, ответственность, государство.

Abstract. The article is devoted to the ethics of research activities, the responsibility of research scientists and the analysis of modern ethical problems of science.

Keywords: ethics, science, research activity, society, financing, knowledge, responsibility, state.

Введение. Научно-исследовательская деятельность является фундаментальным элементом развития общества и науки. Этика в этой сфере играет ключевую роль, определяя нормы морали и основные принципы, которые управляют процессами исследования и использования полученных результатов. В связи с превращением науки в непосредственную производительную силу использование результатов научно-исследовательской деятельности может сказываться на интересах общества

не всегда благополучно. В современных реалиях употребление результатов научно-исследовательской деятельности зачастую искажает ценностные нормы. Повышается вероятность того, что отдельные исследователи будут действовать неэтично, прежде всего потому, что морально сомнительное поведение увеличивает шансы на успех в получении гранта, проекта или иного источника финансирования [1]. Конкуренция между научно-исследовательскими организациями и необходимость поиска денежных средств для проведения исследований приводят к тому, что научная деятельность ученых строится по принципу «идея – деньги – идея». Все последствия научно-исследовательской деятельности – как позитивные, так и негативные шире реализации идеи, поэтому подобный принцип работы не позволяет в полной мере просчитать исход того или иного научного открытия. В современной действительности проблема ответственности ученого тесно связана с вопросами его свободы личности и морального выбора [2].

Задачей данной статьи является рассмотрение причин неоднозначности результатов научно-исследовательской деятельности, которые негативно влияют на этику науки.

Методика и методология исследования. Наука может определяться как:

- вид деятельности;
- система или совокупность дисциплинарных знаний (преимущественно в понятийной форме);
- как социальный институт [3].

Наука как деятельность представляет собой осуществляемый конкретными людьми – учеными – созидательный процесс взаимодействия между субъектом и объектом, целью которого является создание и воспроизводство новых объективно-истинных знаний о действительности. Именно в науке происходит формирование системы профессиональной социализации, предполагающей освоение субъектом знаний, навыков, видов и способов коммуникации. Наука, являясь социокультурным феноменом, зависит от общества – она связана со всеми сферами общественных отношений [3, 4].

Американский социолог Роберт Кинг Мертон сформулировал четыре императива научного этоса, которые должны гарантировать честную конкуренцию в науке, а также составляют основу профессионального поведения исследователей – универсализм (внеличностный характер научного знания), коллективизм (принцип открытости), организованный скептицизм и бескорыстие (только постижение истины является целью научной деятельности) [4]. Помимо данных императивов этика научных исследований включает в себя целый ряд принципов и норм, которые необходимы для обеспечения объективности, надежности и социальной значимости исследований, к которым относятся:

- новизна научного исследования;

- обоснованность научного результата;
- свобода научного творчества;
- запрет на повтор-плагиат;
- социальная ответственность исследователя [5].

Результаты и обсуждения. Ученые несут социальную и моральную ответственность за социальные, экономические и нравственные последствия их научно-исследовательской деятельности, а именно за степень их соответствия этосу науки и культурным интересам общества. В современном мире каждый исследователь начинает нести персональную ответственность на самом начальном этапе своего пути в науке – начиная от выбора направления научной деятельности и темы научного исследования в рамках дисциплины. Степень обоснованности выводов, объективность полученных данных и достоверность результатов – все это входит в зону ответственности ученого [6, 7].

Научное знание, оформленное ученым, и научная реальность, созданная им, могут быть использованы, как и в интересах общества, так и против. В связи с сближением науки и производства ответственность ученого увеличивается, т.к. дистанция от момента совершения научного открытия до его практического применения сокращается. Последствия использования научных достижений и открытий для человеческой цивилизации и всей планеты не могут быть оценены в полной мере: ярким примером, подтверждающим данное утверждение, является пугающий масштаб существующих экологических проблем, часть которых □ следствие реализации достижений науки. При отсутствии ответственности свобода научного творчества может привести к произволу. При потере нравственности и морали у ученых возникает опасность для цивилизации из-за тех открытий, которые несут разрушение и смерть (оружие массового уничтожения). За обеспечение преемственности в науке и подготовку новых кадров, которые будут придерживаться принципам и нормам научной этики, ученые также ответственны [7].

Необходимость конкурировать за финансирование научно-исследовательских проектов является одной из основных причин несоблюдения этических норм среди ученых. Такие формы финансирования российской науки как гранты, научные фонды, совместные и международные научно-технические проекты являются эффективной формой финансирования и поддержки научной деятельности, но в то же время порождают ряд проблем в научном сообществе, которые негативно влияют на развитие науки:

- неравномерное распределение грантов в стране: в связи с тем, что зачастую крупные города являются основными грантополучателями, наибольшее количество научно-исследовательских организаций и научных кадров сосредоточено территориально именно там;

- закрытый характер существующей системы грантов: научное сообщество не имеет возможности повлиять на стратегию развития научных фондов из-за недопустимости представителей различных групп научного сообщества к формированию плана развития грантовой системы;
- отсутствие прозрачности работы грантовой системы: отсутствие процедуры уведомления участников конкурса о результатах обработки их заявок негативно влияет на формирование мнения у исследователей об объективности оценки их заявок;
- размер полученного гранта меньше изначально заявленной суммы: согласно существующим обязательствам грантополучатели должны отчислить определенную часть грантовых денег в пользу учреждения, который является базой проведения исследования, что в свою очередь обязует сотрудников научно-исследовательских институтов иметь в наличии грант для сохранения своего рабочего места;
- формирование честных и нечестных методов конкуренции среди ученых и научно-исследовательских коллективов, пренебрежение нравственными и моральными нормами из-за финансовой нужды, а также этикой науки [8].

Морально-этические проблемы ученого, который работает в грантовой системе, начинаются на этапе выбора темы научного исследования. Для получения денежной субсидии ученым необходимо ориентироваться только на проблемы, волнующие грантодателя [8]. Здесь же встает вопрос морали и нравственности – стоит ли ученому заниматься решением проблем сектора военной экономики и инноваций, если он является пацифистом? А что ему остается делать, если другие темы научных исследований не котируются среди грантодателей и не получают финансирования?

В современных реалиях одобрение заявки на грант зачастую зависит не от актуальности научного исследования, а от умения ученого «подавать товар лицом». Результат деятельности научного сообщества становится товаром, что в свою очередь ставит под сомнение существование гранта как формы благотворительности. В настоящий момент ряд ученых склоняется к тому, что подобная система получения денежных субсидии тормозит научный прогресс. В процессе своей научно-исследовательской деятельности члены научного сообщества сконцентрированы на том, как получить грант и оформить по нему отчетность, вместо того, чтобы заниматься исследованием малоизученных проблем науки, финансирование которых невозможно получить в связи с существованием проблем в функционировании грантовой системе. Научные исследования, выполненные по заданию грантодателей могут принести краткосрочную выгоду тем, кто в них вовлечен, однако долгосрочные экономические последствия могут быть весьма серьезными [8].

Это в науке играет критическую роль в обеспечении доверия общества к научным исследованиям и поддерживает ценность науки как мощного

двигателя прогресса и понимания мира. Наука стремится к объективности, исключая влияние субъективных убеждений и предвзятости [3]. Исследователи должны придерживаться принципов открытости и независимости, освобождаясь от влияния внешних интересов или политических установок – это способствует обмену знаниями и продвижению науки как общественного блага [2]. Несмотря на то, что ученые во все времена отстаивали свободу научного творчества, существующий этический и правовой контроль за принятием в науке ключевых решений жизненно необходим, хоть не устраивает в полной мере как минимум часть научного сообщества. Вытекающая из этого проблема сложна в решении – обществу придется или позволить государственным органам бюрократично и малокомпетентно контролировать научно-исследовательскую деятельность, или необходимо сформировать дополнительные социально-этические регуляторы научного творчества [1, 8].

Выводы. Финансовая поддержка научных исследований осуществляется из многих источников. Ответственность за обеспечение оптимального использования денежных средств и ресурсов без каких-либо нарушений лежит на плечах ученых, а также существующих в научно-исследовательских и финансирующих организациях комитетов по этике [1]. Государству и научному сообществу необходимо сообща разработать иные формы взаимодействия потому, что существующая система финансирования научных исследований почти неизбежно способствует возникновению этически сомнительного поведения у всех финансово-заинтересованных лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Laplane L, Mantovani P, Adolphs R, Chang H, Mantovani A, McFall-Ngai M, Rovelli C, Sober E, Pradeu T. Opinion: Why science needs philosophy. Proc Natl Acad Sci U S A. 2019 Mar 5;116(10):3948–52. doi: 10.1073/pnas.1900357116. Epub 2019 Mar 5. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC6410828/> (дата обращения: 16.11.2023).
2. Текеев И. Наука как деятельность / Текеев И. // Современные научные исследования и инновации. 2017. № 2 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://web.snauka.ru/issues/2017/02/77206> (дата обращения: 16.11.2023).
3. Игнатьев В.Н. Этика науки [Текст] / Рос.акад.наук. Ин-т философии; М.: ИФРАН, 2007. – 143 с. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: https://iphras.ru/uplfile/root/biblio/2007/Etika%20nauki_1.pdf (дата обращения: 16.11.2023).
4. Мирский Э. Наука как социальный институт / Мирский Э. // Высшее образование в России. – 2004. – №8. – С. 89-108. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-kak-sotsialnyy-institut> (дата обращения: 16.11.2023).
5. Витман М. Ю., Неворотов Б. К. Этика в науке // Символ науки. – 2016. – № 5-3. – С. 93-96. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-v-nauke-1> (дата обращения: 20.11.2023).
6. Гусейнов А. А. Этика науки / Гусейнов А. А. // Ведомости прикладной этики. – 2017. – № 50. – С. 103-116. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://www.tyuiu.ru/nii-i-laboratorii/ethics/zurnal-vedomosti/285729-2/vedomosti-prikladnoj-etiki-50/> (дата обращения: 16.11.2023).

7. Цвык В. А., Савина О. В. Этика науки и этика научных публикаций // Человек и культура. – 2017. – №3. – С. 8-22. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35100904> (дата обращения: 16.11.2023).
8. Лазар М. Г. Этические аспекты функционирования российской грантовой системы финансирования науки / Лазар М.Г. // Социология науки и технологий. – 2017. – Т.7. – №3. – С. 51-64. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://sst.nw.ru/wp-content/uploads/2017/02/2016_god_3_vypusk.pdf (дата обращения: 16.11.2023).

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УДК 341.34

НОРМАТИВНАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: РОЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

С. Г. Больчугов, канд. пед. наук,

Новосибирский военный институт

Н.В. Даничев, канд. пед. наук, доцент,

Новосибирский военный институт

Новосибирский государственный аграрный университет

*«Существенное значение для эффективности
воздействия на международные отношения
имеет правильное сочетание правовых и прежде
всего политических систем регулирования»*

Л.Х. Мингазов

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что, признавая правовую систему международного права составной частью современной правовой системы России и других государств нуждается в уточнении применения норм международного права в поведении, деятельности государства и других субъектов отношений.

Ключевые слова: международное право, правовая система, современное законодательство, система регулирования, принципы международного права.

Abstract. The relevance of the study is due to the fact that, recognizing the legal system of international law as an integral part of the modern legal system of Russia and other states, it needs to clarify the application of international law norms in the behavior, activities of the state and other subjects of relations.

Keywords: international law, legal system, modern legislation, regulatory system, principles of international law.

Нормативная правовая система международного права представляет собой комплекс юридических норм, характеризующийся единством и одновременно упорядоченным подразделением на относительно самостоятельные части (отрасли, подотрасли, институты и т.д.).

Проблемный вопрос исследования заключается в том, что международное право имеет сложную правовую структуру и это обусловлено совмещением в нем общеправовых норм-принципов и общеправовых нормативных комплексов (институтов) с одной стороны, и отраслей как

однородных комплексных норм в соответствии с предметом регулирования, а также внутриотраслевых институтов - с другой [3].

Сложная структура международной правовой системы, обусловлена совмещением в ней общеправовых нормативных принципов и общеправовых нормативных комплексов (институтов) с одной стороны, и отраслей как однородных комплексных норм в соответствии с предметом регулирования, а также внутриотраслевых институтов – с другой.

В системе международного права центральное положение занимают два блока правовых норм.

Первый образуют основные принципы. Их задача – определить основные права и обязанности государств, т.е. правовой статус членов международного сообщества и основных субъектов международного права. Тем самым принципы определяют основные черты международного правопорядка.

Второй блок образуют общепризнанные принципы и нормы о правах и свободах человека. Они определяют основы народовластия и правовой статус индивида в современном правовом обществе. Высшая юридическая сила императивных норм придана принципам и нормам как первого, так и второго блока правовых норм. Оба блока образуют ядро международного публичного порядка, под которым понимается комплекс принципов организации сообщества, необходимых для его существования и развития [2].

Основу правовой системы образует общее международное право, обязательное для всех государств и других субъектов. Существуют региональные международно-правовые комплексы, регулирующие отношения между группами государств (европейское право, право СНГ и т.д.). Огромное количество правовых норм регулирует двусторонние отношения. Региональные и двусторонние нормы должны соответствовать общему международному праву, в совокупности они образуют глобальную международно-правовую систему норм.

Международное право является одной из подсистем международной нормативной системы наряду с политическими нормами, моралью. Одновременно в нее входят: международная вежливость, традиции, нормы обыкновения или практики, религиозные нормы, организационные и технические нормы и др.

В международных отношениях действуют не только правовые, но и иные нормы, которые к тому же весьма многообразны. По обязательной силе нормы в этой системе делятся на два вида: юридически обязательные и юридически необязательные (неправовые). Система международного права это совокупность международно-правовых (юридически обязательных) норм.

Международно-правовые нормы – созданные соглашением субъектов формально определенные правила, регулирующие межгосударственные отношения путем установления прав и обязанностей для субъектов и обеспечиваемые юридическим механизмом охраны.

Международно-правовая норма должна отвечать следующим требованиям:

- 1) регулировать отношения между субъектами международного права;
- 2) быть юридически обязательной для субъектов этого права;
- 3) носить общий характер.

Первое требование является общим для всех норм, а не только для международно-правовых.

Во втором - под обязательностью следует понимать юридическую силу, поскольку собственной обязательной силой обладают и неправовые нормы.

Третье требование означает, что норма должна быть рассчитана на неопределенное число случаев, а не представлять собой индивидуальное решение.

Сущность системы современного международного права выражается в его общедемократичности, универсальности, антидискриминационности. Международное право является общим правом. Оно не имеет национальной окраски, не входит в правовую систему какого-либо государства. Его нормы обязательны для любого государства, независимо от политической или экономической системы либо географической принадлежности. Международное право является общим кодексом поведения государств на международной арене, выражает интересы всего мирового сообщества [6].

Одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на современное состояние международного права, является глобализация международных отношений - всемирный процесс, объединяющий национальные социально-экономические образования в общую мировую экономическую, политическую, правовую и общественную систему, где доминирующей тенденцией является взаимозависимость и взаимодействие участников международных отношений. Решение глобальных проблем правовой системы на международной арене (обеспечение международной безопасности, предотвращение угрозы ядерной войны, борьба с международным терроризмом, продовольственные, экологические проблемы и др.), стоящих международным сообществом, требует объединения усилий многих стран, четкой регламентации их поведения [4].

В этой связи, с точки зрения своей функциональной направленности (разрешение правовыми средствами глобальных проблем) и характера нормообразования (путем согласования волей государств), международное право является единственно возможной системой - регулятором поведения государств в условиях взаимозависимого мира. Современному уровню цивилизации и правосознания более всего соответствует тезис о примате международного права в международных отношениях, т.е. о его доминирующей роли среди многочисленных факторов, влияющих на международные отношения (глобализация, общественная мораль и

нравственность, национальный интерес, научно-технический прогресс, экономика, экология и др.) [1].

Международное право постоянно развивающаяся правовая система, в которой активно осуществляются процессы кодификации. Кодификация международного права это более точное формулирование и систематизация международно-правовых норм в тех областях, в которых уже имеются обширная государственная практика, прецеденты и доктрины. Кодификация может быть отраслевой или внутритраслевой.

Под прогрессивным развитием международного права понимается подготовка проектов конвенций по тем вопросам, которые еще не регулируются международным правом или по которым право еще недостаточно развито в практике государств.

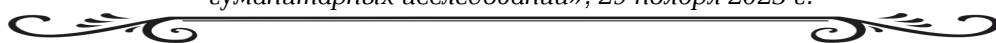
Важную роль в кодификации и прогрессивном развитии международного права играет Комиссия международного права ООН, деятельность которой регулируется Положением 1947 г., утвержденным Генеральной Ассамблеей ООН. Комиссия имеет своей целью содействие прогрессивному развитию международного права и его кодификации. Комиссия занимается преимущественно вопросами международного публичного права, она рассматривает и вопросы частного права. За период своей деятельности Комиссия разработала большое число проектов международно-правовых актов в различных отраслях международного права. Наиболее существенные результаты кодификации достигнуты в области права международных договоров, права международных организаций, права внешних сношений, международного права в период вооруженных конфликтов [5].

Таким образом, данное заключение подтверждается и тем, что многие отраслевые кодифицированные акты просто воспроизводят соответствующую современную правовую систему, иногда даже без учета предметного фактора, либо используют иные конструкции, при этом, четко не давая ответ на вопрос о принадлежности международных договоров и общепризнанных принципов и норм международного права к числу источников нормативной правовой системы, хотя данное положение должно реализовываться и дополняться в соответствующем кодексе с учетом особенностей и потребностей конкретной отрасли права [7].

При этом, данные акты не определяют направления (способы) решения сложившейся ситуации в современных правовых условиях. Однако, скорее всего, причина этого скрывается в самих правовых актах, которые, как видно, могут подлежать различному толкованию, что и привело к возникновению разногласий среди правоприменителей и специалистов различных отраслей права .

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Башмет, П.Р. Международные договоры: теория и практика: курс лекций. – М.: МГУ, 2015. – С. 237.



2. Игнатенко Г. В. Международное право: Учебник для вузов / отв. ред. проф. Г.В. Игнатенко и проф. О.И. Тиунов. - М., 2016. - С. 160
3. Коровин, Е. А. Советские договоры и международное право (1917 – 1927гг.) // Советское право. М., 1927. № 6.
4. Лукашук, И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юридических фак. и вузов / И.И. Лукашук; Российская акад. наук, Ин-т государства и права, Акад. правовой ун-т. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2019. – С. 415.
5. Марочкин С.Ю. Нормы и источники международного права в правовой системе Российской Федерации // Правоведение. М., - 2017. -№3. - С. 127.
6. Осминин, Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право: монография. / – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С. 216.
7. Ярмухаметова Г.З. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации как источники конституционного права России / М., 2012. - С. 7, 9-10, 122-146.

УДК 349.41

ПРИНЦИП РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Н.В. Даничев, канд. пед. наук, доцент

П.С. Емельянова, студент

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассмотрено взаимодействие норм гражданского и земельного законодательства. Особое внимание при этом уделено тому, какое уточнение в действующем земельном законодательстве получили положения гражданского законодательства при регулировании земельных отношений. В результате сформулированы выводы о том, как данные проблемы могут быть решены на практике.

Ключевые слова: принцип, земельное законодательство, гражданское законодательство, отрасль права, земельные отношения.

Annotation. The article is devoted to the interaction of civil and land law. Special attention is paid to what a clarification in the current land legislation received the provisions of civil law in the regulation of land relations. As a result, conclusions are formulated on how these problems can be solved in practice.

Key words: principle, land legislation, civil law, branch of law, land relations.

Разграничение сферы регулирования земельных отношений всегда было достаточно дискуссионной темой. Современное земельное законодательство содержит множество отсылок к нормам других отраслей. Например, экологическое законодательство устанавливает природоохранные требования к землепользованию, градостроительное законодательство

определяет землепользование как пространственную основу для строительства различных объектов и развития населенных пунктов. Водное и лесное законодательство устанавливает правовой режим земель, на которых расположены леса и водные объекты, а Земельный кодекс РФ в ст. 101 и 102 определяет только состав этих земель. Также, например, порядок исчисления и уплаты земельного налога определяется законодательством о налогах и сборах, в то время как согласно п. 7 ч. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ, платность использования земли является принципом земельного законодательства, к тому же Земельный кодекс РФ определяет земельный налог и арендную плату как одну из форм платности использования земли (п. 1 ст. 65 Земельного кодекса РФ) [1].

Однако в Земельном кодексе РФ прямо говорится только о специфическом соотношении норм земельного и гражданского права при регулировании земельных отношений применяется принцип разграничения действия норм гражданского и земельного законодательства в части регулирования отношений по использованию земель (п. 1 ст. 1 ЗК РФ). По моему мнению, применение данного принципа земельного законодательства может быть обосновано рядом фактов:

- 1) земельное право с некоторых пор рассматривалось как подотрасль гражданского права;
- 2) пересечение этих отраслей права в части правового регулирования земельных участков.

Целесообразность включения данного принципа в Земельный кодекс РФ обусловлена тем, что, во-первых, земля не является обычным имуществом, поскольку, помимо всех свойств недвижимости, она выступает еще и в качестве природного объекта, особенности которого не могут быть учтены методами гражданского права, а во-вторых, что Гражданский кодекс, что Земельный кодекс декларирует свой приоритет над положениями, содержащимися в других федеральных законах. Это обуславливает в случае возникновения коллизий необходимость четкой квалификации правоприменителем соответствующего отношения либо как земельного, либо как гражданского.

В-третьих, гражданское законодательство является предметом исключительного ведения Российской Федерации (ст. 71 Конституции РФ), а земельное законодательство - предметом совместного ведения РФ и субъектов РФ (ст. 2 Земельного кодекса РФ). В связи с этим представительные органы власти субъектов РФ зачастую вынуждены вести теоретические дискуссии о границах между земельным и гражданским правом, чтобы не принять закон, выходящий за рамки земельного права (отнесенного к совместному ведению) и нарушающий требования Конституции РФ. Однако ситуация осложняется тем, что многие нормы не имеют точной и ясной отраслевой принадлежности (например, в области аренды земли или сервитутов) [2, с. 6].

Важнейшей вехой в развитии земельного права стало принятие в 2001 году Земельного кодекса РФ и последующих поправок к нему, часть из которых была направлена на устранение несоответствий между земельным и гражданским законодательством.

Положения Кодекса восполнили определенные пробелы в правовом регулировании земельных отношений, устранили существовавшую ранее недостаточность федеральной базы в регулировании этих отношений и провели четкое разграничение между земельным и гражданским законодательством. Для подтверждения указанного принципа разграничения действия норм гражданского и земельного законодательства следует обратиться к ст. 3 Земельного кодекса РФ, в соответствии с которой земельные отношения непосредственно регулируются земельным законодательством, а имущественные отношения, связанные с владением, пользованием и отчуждением земли и совершением соответствующих сделок, регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным законодательством (и другими специальными законами) [3, с. 106].

Уточнение в актах земельного законодательства положений гражданского законодательства, регулирующих имущественные отношения по поводу земли нашло отражение в следующих направлениях.

1. Ограничение оборотоспособности земельных участков. Ограничения товарности недвижимости. Известно, что гражданское законодательство устанавливает, что объекты гражданских прав могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому только в том случае, если их оборотоспособность не ограничена (п. 1 ст. 129 Гражданского кодекса РФ). В то же время в нем указано, что земельные участки и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить иными способами в той мере, в какой это допускается законами о земле и других природных ресурсах. Иными словами: Согласно Гражданскому кодексу РФ, все, что касается оборотоспособности земли, определяется не гражданским, а земельным законодательством.

2. В соответствии с п. 2 ст. 129 Гражданского кодекса РФ отдельные виды объектов гражданских прав могут принадлежать только определенным участникам оборота. В отношении земельных участков такие ограничения для правообладателей предусмотрены Земельным кодексом РФ и другими Федеральными законами. Во-первых, иностранным гражданам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам запрещается иметь в собственности следующие земельные участки: а) в приграничных территориях; б) в границах морских портов; в) для сельскохозяйственного назначения. Во-вторых, любому частному лицу запрещается приобретать в собственность земельные участки или их доли, если оно таким образом становится собственником сельскохозяйственных земель, общая площадь которых превышает предел, установленный региональным законом. Если этот

предел превышен, то собственник должен избавиться от "излишков" в течение одного года с момента установления соответствующего права. Таким образом, состав участников сделок по приобретению права собственности на земельные участки и их доли подразумевает, как запрет для одних категорий лиц, так и обусловлен наличием у других приобретателей земли (потенциальных покупателей, одаряемых) на праве собственности определенной площади сельскохозяйственных угодий.

3. Многие сделки с земельными участками (купля-продажа и аренда) сопровождаются дополнительными условиями, например, о том, что объектом сделки могут быть только земельные участки, прошедшие кадастровый учет, что продавец или арендодатель участка обязан предоставить покупателю (арендатору) имеющуюся у него информацию об обременениях земельного участка и ограничениях его использования. При этом Земельный кодекс РФ заведомо признает недействительными некоторые условия договора купли-продажи земельного участка, например, соглашение о праве продавца выкупить участок по своему желанию или последующее ограничение на продажу приобретенного в результате сделки участка.

4. Только земельным законодательством регулируются вопросы, связанные с передачей прав на вновь созданные земли, приватизацией и сдачей в аренду земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности [4, с. 14].

Таким образом, в этом отношении земельное законодательство выступает как специальное по отношению к гражданскому, уточняя и детализируя некоторые его положения.

О.В. Шихалева придерживается именно такой точки зрения, а точнее: в динамике правоотношений, предметом которых являются земельные участки, нормы Гражданского кодекса РФ применяются, если нет специальных норм федерального законодательства, устранивающих их применение [5, с. 122].

Однако многие специалисты в области земельного права расходятся во мнениях по этому поводу. Некоторые ученые полностью отрицают существование земельного права как самостоятельной отрасли права, как, например, В.А. Дозорцев. Он считает, что земельные отношения подразделяются на гражданско-правовые и административно-правовые, и поэтому говорить о самостоятельности земельного права нет оснований.

Другие считают, что гражданско-правовые нормы должны быть исключены из Земельного кодекса РФ. По мнению учёного-правоведа Е.А. Суханова, роль земельного законодательства заключается в установлении необходимых публично-правовых ограничениях, запретов и процедур с учетом значения земли, как основы жизни и деятельности человека и исходя из представлений о ней как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, как сказано в ст. 1 Земельного кодекса РФ, а представление о земле как о недвижимости и объекте вещных прав нужно оставить гражданскому праву.

Однако Ю.Г. Жариков придерживается мнения, что нормы гражданского права не имеют приоритета над нормами земельного права. По его мнению, норма гражданского права является более общей, чем норма земельного права, и поэтому обладает большей юридической силой. Однако при решении земельных вопросов необходимо ссылаться на Земельный кодекс, и только при его недостатках можно ссылаться на нормы Гражданского кодекса [6, с. 423].

На мой взгляд, наиболее обоснованной, несомненно, является позиция, признающая за нормами земельного права особое, приоритетное значение по сравнению с нормами гражданского права, но только в тех случаях, когда речь идет о земельных отношениях, регулируемых Земельным кодексом РФ. Если же земельные отношения не регулируются Земельным кодексом, то можно говорить о применении к ним норм гражданского права. Как известно, Гражданский и Земельный кодексы являются федеральными законами и поэтому имеют одинаковую юридическую силу.

Возможным решением проблемы приоритетности положений Земельного или Гражданского кодекса РФ может стать придание в будущем Гражданскому (или Земельному) кодексу статуса федерального конституционного закона, поскольку Конституция РФ не предусматривает верховенства одного федерального закона над другим, о чем неоднократно заявлял Конституционный суд РФ.

Подводя итог, можно сказать, что на современном этапе развития российского права нормы земельного и гражданского права по многим вопросам земельных отношений изложены достаточно четко, необходимо лишь учитывать специфику тех отраслей права, которые получили развитие в последние годы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – ст. 4147.
2. Рыженков, А.Я. Принцип разграничения действия норм гражданского и земельного законодательства: вопросы теории / А.Я. Рыженков // Волгоградский институт бизнеса. Журнал: Право и экономика. – 2016. – № 5(339). – С. 4-10.
3. Илларионова, Н.А. Разграничение гражданского и земельного законодательства / Н.А. Илларионова // Тюменский государственный университет. Журнал: Вестник современной науки. – 2015. – № 11-1(11). – С. 105-109.
4. Липски, С.А. О реализации принципа разграничения действия норм гражданского и земельного законодательства / С.А. Липски // Государственный университет по землеустройству. Журнал: Аграрное и земельное право. – 2017. – № 1(145). – С. 11-16.
5. Шихалева, О.В. Правовой режим земельного участка: теоретический подход / О.В. Шихалева // Институт права и предпринимательства УрГЮА. Журнал: Бизнес, менеджмент и право. – 2012. – № 1(25). – С. 121-124.
6. Крутикова, О.Г. Принцип разграничения действия норм гражданского и земельного законодательства: вопросы теории и практики применения в регулировании земельных отношений / О.Г. Крутикова // Уральский государственный юридический университет. Журнал: Вопросы российской юстиции. – 2019. – № 2. – С. 420-425.

УДК 349.41

ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

К.Ю. Карманова, студентка

Научный руководитель – Н.В. Даничев, канд. пед. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В данной статье рассматривается ответственность за нарушение порядка использования земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, охрана земель, использование земель.

Annotation. This article discusses liability for violating the order of use of agricultural land.

Key words: agricultural lands, land protection, land use.

Земли сельскохозяйственного назначения – одна из семи категорий земель, представленных в ст. 7 Земельного кодекса РФ [1]. Они располагаются за границами населенных пунктов, предоставляются для нужд сельского хозяйства, а также предназначены исключительно для сельскохозяйственных целей. В состав данной категории земель входят сельскохозяйственные угодья, а также земли, предназначенные для размещения объектов, обслуживающих нужды сельского хозяйства (несельскохозяйственные угодья).

Развитие благосостояния государства тесно связано с плодородными сельскохозяйственными землями, которые играют важную роль в обеспечении населения продовольствием. Именно от количества и качества этих земель зависит уровень жизни и процветания всей страны.

Именно поэтому они подлежат особой охране, а одним из базовых принципов земельного права, закрепленных в ст. 1 Земельного кодекса РФ [1], является принцип приоритета охраны земли как средства производства в сельском хозяйстве. Нормативная база, закрепляющая меры, применяемые для охраны и сохранения данной категории земель достаточно обширна. В частности, ст. 7 Федерального закон "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую" [2] устанавливает ограничения на перевод земель сельскохозяйственного назначения в иные категории. Законодательно закреплены обязанности землепользователей и собственников земельных участков по рациональному их использованию и обеспечению сохранения плодородия.

Выполнение требований по рациональному использованию и охране земель сельскохозяйственного назначения обеспечивается различными

мерами, в том числе путём привлечения лиц, которые данные требования не исполняют, к земельно-правовой ответственности. Данный вид ответственности выражается в принудительном прекращении права на земельный участок. Особенностью земельного правонарушения является его длящийся и злостный характер. Применение мер земельно-правовой ответственности сопряжено с длительным невыполнением в установленный срок предписания об устранении выявленного земельного правонарушения. Со временем происходит развитие незаконного деяния и усиление его противоправности [3, с. 264].

Исходя из содержания ст. 6 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" [4] можно выделить два состава земельных правонарушений с ответственностью в виде принудительного изъятия земельного участка.

Во-первых, земельный участок принудительно может быть изъят у его собственника в судебном порядке в случае если его использование осуществляется с нарушением требований, установленных законодательством РФ, повлекшим за собой существенное снижение плодородия почв или причинение вреда окружающей среде.

Критерии существенного снижения плодородия почв земель сельскохозяйственного назначения устанавливаются Постановлением Правительства РФ от 22 июля 2011 г. № 612 [5]. В соответствии с данным постановлением снижение плодородия земель сельскохозяйственного назначения проявляется в изменении числовых значений не менее трёх следующих критериев: а) снижение содержания органического вещества в пахотном горизонте на 15 % или более; б) снижение кислотности в кислых почвах на 10 % или более; в) повышение щелочности в щелочных почвах на 10 % или более; г) снижение содержания подвижного фосфора на 25 % или более; д) снижение содержания обменного калия на 25 % или более. Размер вреда, причиненного окружающей среде, определяется на основании нормативов в области охраны окружающей среды в соответствии с Федеральным законом от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [6].

Во-вторых, земельный участок принудительно может быть изъят у его собственника в судебном порядке в случае если в течение трех лет подряд с момента выявления в рамках федерального государственного земельного надзора факта неиспользования земельного участка по целевому назначению или использования с нарушением законодательства РФ, такой земельный участок не используется для ведения сельского хозяйства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности. В указанный выше срок не включается время, в течение которого земельный участок не мог быть использован по назначению из-за стихийных бедствий или иных обстоятельств, исключающих такое использование, а также период освоения земельного участка.

Однако проблема состоит в том, как правильно исчислить этот трехгодичный срок неиспользования. По смыслу вышеназванного, три года неиспользования исчисляются не с момента начала самого неиспользования, а только с момента выявления данного факта органами государственного земельного надзора. То есть даже если до выявления нарушения участок не был в использовании более трёх лет, для того чтобы его изъять необходимо ждать ещё три года.

Признаки неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования их с нарушением законодательства устанавливаются Постановлением Правительства РФ от 18.09.2020 г. № 1482 [7]. Так, о неиспользовании свидетельствует наличие на 50 и более процентах площади земельного участка (на 20 и более процентах, если участок отнесён в установленном порядке к особо ценным продуктивным сельскохозяйственным угодьям): зарастания сорными растениями; зарастания древесно-кустарниковой растительностью; наличие дерна, характеризующегося переплетением корней, побегов, корневищ многолетних сорных растений, глубина которого достигает 15 и более сантиметров; распространения деградации земель. При этом данные обстоятельства учитываются только в том случае, если одновременно с ними отсутствует ведение сельскохозяйственной деятельности на оставшейся площади земельного участка.

Выделяются следующие признаки использования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения с нарушением законодательства РФ: а) наличие на земельном участке постройки, имеющей признаки самовольной; б) загрязнение земельного участка химическими веществами; в) захламливание 20 и более процентов площади земельного участка предметами, не связанными с ведением сельского хозяйства; г) наличие на земельном участке, на котором осуществлена высадка сельскохозяйственных культур, сильной засоренности сорными растениями.

Стоит отметить, что и указанные выше признаки неиспользования земельных участков, и признаки использования земельных участков с нарушением законодательства, не учитываются, если они выявлены на площади частей земельных участков: а) на которых расположены здания и сооружения, защитные лесные насаждения, водоемы и водотоки; б) которые подвержены деградации, вызванной чрезвычайной ситуацией или чрезвычайным явлением; г) в отношении которых проводятся работы по рекультивации или консервации земель; д) которые находятся под парами и др.

Таким образом, земельно-правовая ответственность применяется в случаях неиспользования или ненадлежащего использования земельного участка сельскохозяйственного назначения и выражается в принудительном прекращении прав на данный участок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023)// Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. – № 44 – Ст. 4147.
2. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую: Федеральный закон от 21.12.2004 № 172-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2004. – № 52 (часть I) – Ст. 5276.
3. Болтанова Е. С. Земельное право: учебник // Москва: РИОР: ИНФРА-М – 2023. – 388 с.
4. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002. – № 30 – Ст. 3018.
5. Об утверждении критериев существенного снижения плодородия земель сельскохозяйственного назначения: Постановление Правительства РФ от 22.07.2011 № 612 (ред. от 18.03.2023)// Собрание законодательства Российской Федерации, 2011. – № 30 (2) – Ст. 4655.
6. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002 – № 2 – Ст. 133.
7. О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1482 // Собрание законодательства РФ, 2020. – № 39 – Ст. 6059.

УДК 349.41

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МОНИТОРИНГ ЗЕМЕЛЬ: ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ И ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ

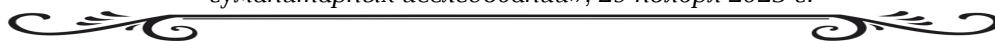
А.В. Кобликов, студент юридического факультета
Н.В. Даничев, канд. педагогических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются цель, задачи и порядок проведения государственного мониторинга земель, своевременное осуществление которого как одной из функций государственного управления земельным фондом является фундаментом рационального использования и охраны земель как основы жизни и деятельности населения, проживающего на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: земельное права, государственный мониторинг земель, наблюдение, оценка и прогнозирование, состояние земель.

Annotation. This article discusses the purpose, objectives and procedure for conducting state monitoring of lands, the timely implementation of which, as one of the functions of state management of the land fund, is the foundation for the rational use and protection of lands as the basis for the life and activities of the population living on the territory of the Russian Federation.

Key words: land rights, state monitoring of lands, observation, assessment and forecasting, state of lands.



Под государственным мониторингом земель, в соответствии с частью 1 статьи 67 Земельного кодекса Российской Федерации, понимается система наблюдений, оценки и прогнозирования, направленных на получение достоверной информации о состоянии земель, об их количественных и качественных характеристиках, их использовании и о состоянии плодородия почв [1].

Мониторинг земель является значимой частью государственного экологического мониторинга. В своей работе Е.В. Никитин предлагает понимать под государственным экологическим мониторингом комплексные наблюдения за состоянием окружающей среды, в том числе компонентов природной среды, естественных экологических систем, за происходящими в них процессами, явлениями, оценку и прогноз изменений состояния окружающей среды в целях обеспечения экологической безопасности и эффективного природопользования [2, С. 31].

Государственный мониторинг земель проводится с целью информационного обеспечения государственного управления в сфере использования и охраны земель.

В качестве задач государственного мониторинга земель, законодатель в части 2 статьи 67 Земельного кодекса Российской Федерации закрепил следующей перечень:

- 1) своевременное выявление изменений состояния земель, оценка и прогнозирование этих изменений, выработка предложений о предотвращении негативного воздействия на земли, об устранении последствий такого воздействия;
- 2) обеспечение органов государственной власти информацией о состоянии окружающей среды в части состояния земель в целях реализации полномочий данных органов в области земельных отношений, включая реализацию полномочий по государственному земельному надзору;
- 3) обеспечение органов местного самоуправления информацией о состоянии окружающей среды в части состояния земель в целях реализации полномочий данных органов в области земельных отношений, в том числе по муниципальному земельному контролю;
- 4) обеспечение юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, граждан информацией о состоянии окружающей среды в части состояния земель [1].

Объектами государственного мониторинга земель являются все земли, находящиеся на территории Российской Федерации, а именно земли относящиеся к:

- 1) землям сельскохозяйственного назначения;
- 2) землям населенных пунктов;
- 3) землям промышленности, энергетики, транспорта и так далее;
- 4) землям особо охраняемых территорий и объектов;
- 5) землям лесного фонда;

- 6) землям водного фонда;
- 7) землям запаса.

В зависимости от преследуемых целей видится необходимым разделить государственный мониторинг земель на два структурных элемента:

- мониторинг использования земель, в рамках которого осуществляется наблюдение за тем, чтобы земли и земельные участки использовались только в соответствии с установленным в их отношении целевым назначением;
- мониторинг состояния земель, в рамках которого осуществляется наблюдение за тем, каким образом изменяются характеристики земель (количественные и качественные), в том числе при учете данных, полученных в результате наблюдений за состоянием почв, их загрязнением, захламливанием, деградацией, нарушением земель, а также производится оценка и составляется прогноз изменений состояния земель.

Мониторинг земель ведется с соблюдением принципа совместимости разнородных данных, основанного на применении единых: классификаторов, кодов, систем единиц, стандартных форматов данных и нормативно-технической базы, государственной системы координат и высот [3, с. 49].

Порядок, в соответствии с которым осуществляется государственный мониторинг земель, устанавливается федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации на проведение мониторинга земель.

В соответствии с пунктом 2 Порядка осуществления государственного мониторинга земель, утвержденного Приказом Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 22 июля 2021 года № П/0315 «Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга земель, за исключением земель сельскохозяйственного назначения», государственный мониторинг земель в Российской Федерации осуществляет Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр) [4].

Все сведения, необходимые для осуществления государственного мониторинга земель получают с использованием:

- 1) дистанционного зондирования Земли из космоса или с борта воздушного судна, в том числе беспилотного;
- 2) наземных съемок, наблюдений и обследований;
- 3) сведений, содержащихся в Едином государственном реестре недвижимости;
- 4) землеустроительной документации;
- 5) сведений о количестве земель, содержащихся в актах органов государственной власти и органов местного самоуправления;
- 6) данных, представленных органами государственной власти и органами местного самоуправления;

- 7) результатов обновления единой электронной картографической основы;
- 8) данных государственного лесного реестра;
- 9) иных данных, содержащихся в информационных системах органов государственной власти Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Согласно пункту 9 Порядка осуществления государственного мониторинга земель съёмки, наблюдения и обследования, осуществляемые в ходе проведения государственного мониторинга земель, в зависимости от срока и периодичности проведения делятся на:

- 1) базовые (проводятся для получения данных об использовании и состоянии земель на момент начала осуществления государственного мониторинга земель);
- 2) периодические (проводятся для получения данных об использовании и состоянии земель и их динамике за период от 3 лет и более в зависимости от интенсивности использования территории и развития негативных процессов);
- 3) оперативные (проводятся для получения данных об использовании и состоянии земель на текущий момент) [4].

Характеристики изменений состояния земли могут зависеть от факторов окружающей среды и антропогенного влияния:

- 1) поднятия уровня воды в реках водоемах (подтопление), выпадения осадков выше нормы (переувлажнение), а также заболачивания;
- 2) эрозии, опустынивания земель;
- 3) загрязнения земель тяжелыми металлами, радионуклидами, нефтью и нефтепродуктами, другими токсичными веществами;
- 4) захламления отходами производства и потребления;
- 5) вырубкой и гарью на землях лесного фонда;
- 6) образования оврагов и оползней, селевых потоков;
- 7) карстовых и других процессов и явлений, влияющих на состояние земель [5, с. 68].

Сведения, являющиеся результатом осуществления государственного мониторинга земель применяются при проведении государственного земельного надзора с целью информационного обеспечения органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций и граждан в сфере использования земель.

Состояние земель оценивается посредством проведения анализа последовательных, интенсивности изменений и вектора их движения, после чего производится сравнение результатов, полученных из анализа со теми показателями, которые являются базовыми.

Итоги оценки состояния земель используются для создания докладов, аналитических записок, содержащие в себе прогнозы и рекомендации, к которым прилагаются показательные и информативные карты, диаграммы и

таблицы. Прилагаемые материалы должны характеризовать динамику и направление развития изменений, как позитивного, так и негативного характера.

Все материалы, полученные при выполнении процедур, составляющих государственный мониторинг земель, должны впоследствии быть систематизированы и переданы на хранение в государственный фонд данных экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды), сведения, содержащиеся в котором имеют общедоступный характер, в том числе и сведения, включающие результаты государственного мониторинга земель.

Также следует указать, что в соответствии с пунктом 21 Порядка осуществления государственного мониторинга земель, информация о результатах государственного мониторинга земель размещается на официальном сайте Росреестра в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – ст. 4147.
2. Никитин, Е.В. Мониторинг окружающей среды как система обеспечения экологической безопасности / Е.В. Никитин // Южно-Уральский государственный университет. Журнал: Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 3(30). – С. 27-31.
3. Шипицына, М.Г. Мониторинг земель сельскохозяйственного назначения как метод государственного управления земельными ресурсами / М.Г. Шипицына // Уральский государственный аграрный университет. Журнал: Аграрное образование и наука. – 2017. – № 3. – С. 47-50.
4. Об утверждении Порядка осуществления государственного мониторинга земель, за исключением земель сельскохозяйственного назначения: приказ Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии от 22 июля 2021 г. № П/0315 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 10.12.2021.
5. Колпакова, О.П. Государственный мониторинг земель / О.П. Колпакова, Е.В. Попловец, Т.И. Кобаненко // Красноярский государственный аграрный университет. Журнал: Научно-практические аспекты развития АПК: Материалы национальной научной конференции. – 2021. – С. 67-69.

УДК 349.41

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

К.А. Лутфуллина, студентка Юридического факультета
Научный руководитель – Н.В. Даничев, канд. пед. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема мошенничества с земельными участками, которая наносит значительный ущерб как государству, так и гражданам. К сожалению, данное явление является распространенным и требует комплексного подхода в борьбе с ним. Необходимо, чтобы законодательство гарантировало эффективную защиту прав собственности на землю и строгое наказание за нарушения в данной сфере. Кроме того, требуется улучшение работы государственных органов контроля и надзора в отношении земельных вопросов, с целью предотвращения возможных мошеннических схем.

Ключевые слова: земельный участок, мошенничество, виды мошенничества.

Annotation. This article examines the problem of land fraud, which causes significant damage to both the state and citizens. Unfortunately, this phenomenon is common and requires an integrated approach to combat it. It is necessary that legislation guarantees effective protection of land ownership rights and strict punishment for violations in this area. In addition, it is necessary to improve the work of government control and supervision bodies in relation to land issues in order to prevent possible fraudulent schemes.

Key words: land plot, fraud, types of fraud.

В последние годы в России произошли значительные изменения в социально-экономической и правовой сферах, которые кардинально повлияли на земельные правоотношения. Одним из наиболее значимых достижений земельной реформы стало признание частной собственности на землю и ее интеграция в рыночные отношения. Это привело к увеличению важности земли для активной экономической деятельности и решения жилищных проблем. Стало выгодным заниматься земельными операциями, поскольку земля является надежным источником для инвестиций. Однако, постоянный рост цен на земельные участки стимулирует «криминальный» интерес к земле, что приводит к возникновению преступных посягательств на нее.

Таким образом, недостаточность территорий, интенсивная застройка и превышение стоимости земельных участков являются основными факторами, которые способствуют процветанию мошенничества в данной сфере. Данные действия способствуют нарушению прав и законных интересов не только государства в целом, но и отдельно взятых граждан.

С точки зрения уголовного законодательства под мошенничеством понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [1].

Как и любое преступление, мошенничество имеет обязательные признаки состава преступления. К ним относятся: объект и субъект преступления, объективная и субъективная сторона преступления.

Родовым объектом мошенничества являются отношения в сфере экономики, а видовым и непосредственным – отношения собственности. Признаком объекта выступает предмет преступления, а предметом мошенничества являются имущество и имущественные права.

Объективная сторона мошенничества определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Наиболее важным признаком объективной стороны является способ его совершения, выражающийся в обмане или злоупотреблении доверием, что и отличает мошенничество от других видов хищения.

С субъективной стороны мошенничество характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла, а также корыстной целью и корыстным мотивом.

Мошенничество в сфере земельных участков может проявляться в различных видах, таких как подделка документов, незаконное изменение границ земельных участков, использование поддельных доверенностей и др.

Одним из распространенных видов мошенничества с земельными участками является подделка документов. Лица фальсифицируют документы, подтверждающие их право собственности на землю или право на отчуждение земельных участков, вводя тем самым в заблуждение иных лиц, которые желают приобрести участок. Рассматриваемый вид мошенничества достаточно часто совершается с использованием так называемых подложных документов, которые выдаются соответствующими государственными органами, но содержащиеся в них сведения не соответствуют действительности.

Другим распространенным видом мошенничества является использование поддельных доверенностей для осуществления сделок с земельными участками от имени фактических собственников. Это может привести к тому, что участок земли будет продан или обременен без согласия его законного владельца.

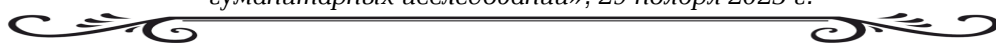
Еще одним видом мошенничества является перепродажа земельных участков несколько раз. Заключается эта схема в том, что продажа объекта производится нескольким покупателям в следствие «затяженности» регистрации договора купли-продажи в компетентном органе, а именно Службе государственной регистрации, кадастра и картографии [2]. Для таких сделок используются дубликаты правоустанавливающих документов на землю.

Также к мошенничеству относится снятие заявки на участие в торгах по продаже земельных участков за денежное вознаграждение. В соответствии со ст. 39.6 Земельного кодекса Российской Федерации большая часть земель, которые государство продает для строительства и фермерских нужд, проходит через аукционы. Участок может быть продан и без аукциона, если на него есть всего один претендент. Этой особенностью законодательства активно пользуются мошенники. Они участвуют во всех аукционах подряд, чтобы помешать реальным покупателям и потребовать от них вознаграждение. В обмен на него недобросовестный участник снимает заявку [3].

Мошенничеством является и сокрытие информации продавцом о продаваемом земельном участке. Так, случаи предоставления земельных участков в охранной зоне трубопроводов стремительно растут. Огромное количество возведенных зданий и сооружений на таких земельных участках подлежат сносу из-за того, что действующее законодательство устанавливает минимально допустимые расстояния от оси трубопровода до них. Как правило, данные трубы были размещены ещё во времена РСФСР, поэтому они не всегда надлежащим образом отражены на кадастровых картах соответствующих территорий, а также многие из них даже не поставлены на учет. Примечательно, что чаще всего такие участки предоставляются администрациями муниципальных образований, как, например, в Калининградской области: гражданам выдали землю под индивидуальное жилищное строительство в охранной зоне газопровода, признанное позже судом самостроем, после чего жители получили извещения от судебных приставов с требованием ликвидировать строения [4].

На сегодняшний день существует большое количество способов совершения мошенничества в сфере оборота недвижимого имущества. Приведенный перечень мошеннических схем с земельными участками не является исчерпывающим, так как на практике постоянно появляются новые, разработка которых зависит от «знаний» мошенников и сферы, где они могут проявить свою изобретательность.

Чтобы избежать подобных ситуаций, гражданам следует уделять особое внимание поведению продавца, например, если он не желает предоставить оригиналы правоустанавливающих документов, не делает презентацию участка или создает препятствия в общении с соседями, а также если разграничение границы участка с соседними неоднозначно. Необходимо также обратить внимание на требование внести значительную сумму денег в качестве аванса. Также, лучше при совершении сделок с участками вести переговоры непосредственно с собственником участка, а не посредником. И самое главное, гражданам необходимо тщательно проверять документы на земельный участок перед его приобретением. Одним из эффективных инструментов в борьбе с преступлениями, связанными с земельными участками является система учета информации об участках в Едином



государственном реестре недвижимости (ЕГРН). На сегодняшний день выписка из ЕГРН является основным документом, подтверждающим право собственности на объект недвижимости. В ней отражена информация о собственнике объекта, его характеристиках, наличии (отсутствии) ограничений прав, обременений объекта, а также иные сведения.

Таким образом, для борьбы с мошенничеством с земельными участками необходимо принимать ряд мер. В частности, усилить контроль за выдачей и удостоверением прав собственности на земельные участки, повысить информированность граждан о способах обмана, а также ужесточение наказаний за подобные преступления.

Наиболее приемлемым решением данной проблемы является представленный И. И. Евтушенко способ, а именно: наделить органы государственной регистрации обязанностью проверять легитимность представленных на государственную регистрацию документов, их принадлежность указанным в них лицам, соблюдение порядка выдачи документов, соответствие указанных координат земельных участков, их границ и отсутствие нарушения прав других лиц [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации – 1996. – № 25 – Ст. 2954.
2. Самарова, Д. Р. Мошенничество при купле-продаже земельных участков / Д. Р. Самарова, П. А. Матюшенко // Аллея науки. – 2018. – Т. 3, № 5(21). – С. 860-863.
3. Юсупова, Я. А. Мошенничество в сфере земельных отношений // Актуальные вопросы публичного права: Сборник трудов конференции XVIII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов – 2019. – С. 250-254.
4. Шевякова, Ю. А. Незаконные схемы приобретения и распоряжения земельными участками // Проблемы реформирования российской государственности: Материалы XIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых – 2018. – С. 286-288.

УДК 349.41

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ ПРИРОДНЫХ ЗОН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р.О. Маслов, студент юридического факультета
Научный руководитель – Н.В. Даничев, канд. пед. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматриваются обсуждению организации использования и охраны земель природных зон в России играет ключевую роль в обеспечении устойчивого развития и сохранения богатства экосистем. Природные зоны, включая леса, степи, горы и водные ресурсы, представляют собой уникальные экосистемы, богатые биоразнообразием и природными

ресурсами. Однако совместное использование и охрана этих земель требуют баланса между экономическими потребностями человечества и сохранением экологической целостности.

Ключевые слова: охраняемые природные территории, охрана и защита окружающей среды; земельное, водное, лесное законодательство, федеральное и региональное законодательство, создание и функционирование региональных охраняемых природных территорий.

Abstract. The article discusses the issues of the organization of the use and protection of the lands of natural zones in Russia, which plays a key role in ensuring sustainable development and preserving the wealth of ecosystems. Natural areas, including forests, steppes, mountains and water resources, are unique ecosystems rich in biodiversity and natural resources. However, the joint use and protection of these lands require a balance between the economic needs of humanity and the preservation of ecological integrity.

Keywords: protected natural territories, environmental protection and protection, land, water, forest legislation, federal and regional legislation, creation and functioning of regional protected natural territories.

В контексте России, значимые законы и государственные программы регулируют использование земель в природных зонах, призванные обеспечить их сохранность и устойчивость. Несмотря на это, природные зоны сталкиваются с рядом вызовов, таких как антропогенное воздействие, изменение климата и незаконная деятельность, требующих дальнейших усилий для их преодоления. Это обстоятельство подчеркивает необходимость поиска новых стратегий и усовершенствования действующих мер для обеспечения устойчивого использования земель в природных зонах. Для этого важно уделить внимание улучшению законодательства, усилению борьбы с негативным воздействием и вовлечению общественности в действия по сохранению природы. Данная дискуссия предлагает рассмотреть различные аспекты организации использования и охраны земель природных зон в России, включая их классификацию, законодательную базу, проблемы, меры по охране и устойчивому использованию, участие общественности, международное сотрудничество и предложения для будущих улучшений. Это позволит обрисовать полную картину ситуации и предложить дальнейшие пути развития в области охраны и устойчивого использования природных зон в России.

Определение природных зон и их значение для экосистем

1. Понятие природных зон: Определение природных зон как уникальных территорий с характерными природными условиями, климатом, растительностью, гидрологией и животным миром. Разнообразие природных зон включает леса, степи, горные районы, водные экосистемы и другие экологические области.

2. Значение природных зон для экосистем: Биоразнообразие: природные зоны являются основой для разнообразия живых организмов, поддерживают различные экосистемы и виды. Экологическая устойчивость: зоны играют ключевую роль в поддержании устойчивости экологических процессов, водосборов, циклов питания и поддержания климата. Экономическая важность: многие природные зоны предоставляют ресурсы для сельского хозяйства, лесной промышленности, туризма и других отраслей.

Значение охраны и устойчивого использования земель природных зон

1. Охрана земель природных зон: Сохранение биоразнообразия: Защита и сохранение редких и уязвимых видов и экосистем, присущих конкретным природным зонам. Поддержание экологического равновесия: Предотвращение разрушительного воздействия на экосистемы и природные процессы.

2. Устойчивое использование земель природных зон: Баланс между экологическими потребностями и человеческими активностями: Гармонизация использования земель с сохранением их природных ресурсов. Устойчивое развитие: Поддержание возможности текущего использования земель природных зон для удовлетворения потребностей настоящих поколений без ущерба для будущих.

3. Социальное и экономическое значение: Здоровье и благополучие: Природные зоны предоставляют экосистемные услуги, влияющие на здоровье людей и их качество жизни. Экономическое развитие: Разумное использование ресурсов природных зон способствует развитию туризма, сельского хозяйства и других отраслей.

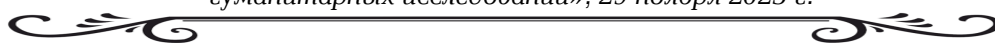
Обеспечение устойчивого использования и охраны земель природных зон содействует сохранению экологической целостности и поддержанию жизненного равновесия в природе, что важно для будущих поколений и самой планеты в целом.

Законы и нормативные акты РФ, регулирующие использование земель в природных зонах:

1. Земельное законодательство: Земельный кодекс Российской Федерации (далее ЗК РФ): Основной закон, определяющий основы земельных отношений в России. Он регулирует вопросы использования, охраны и оборота земель, включая территории природных зон [1].

2. Лесное законодательство. Лесной кодекс РФ: устанавливает основы лесного законодательства, регулирует отношения в области лесного хозяйства, защиты и устойчивого использования лесов, включая территории природных зон [2].

3. Законы об охране природы: Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" определяет порядок создания, функционирования и управления заповедниками, национальными парками и другими особо охраняемыми природными территориями [3].



Государственные программы и стратегии охраны и устойчивого использования земель природных зон. Государственные программы: "Стратегия сохранения биоразнообразия России до 2030 года": Основывается на принципах устойчивого развития, охраны природы и использования естественных ресурсов. "Программа развития национальной системы особо охраняемых природных территорий России": Направлена на создание новых и укрепление существующих особо охраняемых природных территорий.

Стратегии охраны и устойчивого использования: "Стратегия устойчивого развития лесного комплекса России": Включает в себя меры по сохранению и восстановлению лесных ресурсов, а также развитию лесопользования с соблюдением экологических принципов. "Стратегия устойчивого развития сельских территорий": Направлена на создание условий для устойчивого развития сельских районов, включая сохранение и использование природных ресурсов.

Эти законы, нормативные акты и государственные программы составляют основу для регулирования использования и охраны земель в природных зонах России, способствуя сохранению биоразнообразия, устойчивого использования природных ресурсов и поддержанию экологического баланса.

Проблемы деградация природных зон из-за антропогенного воздействия

Лесные вырубки и обезлесение: Незаконная вырубка лесов: Один из основных факторов деградации лесных зон. Незаконная рубка деревьев подрывает экологическое равновесие, уничтожает местообитания животных и приводит к потере биоразнообразия. Расширение сельскохозяйственных угодий: преобразование лесов в поля и пастбища влечет за собой потерю естественных экосистем, что отрицательно сказывается на обитающих в них видов.

Загрязнение окружающей среды. Промышленные выбросы: выбросы вредных веществ в атмосферу и водоемы негативно влияют на окружающую среду, отравляя почву, воздух и воду. Мусор и сточные воды: накопление мусора и неконтролируемые сточные воды разрушают экосистемы, угрожая животному и растительному миру.

Застройка и инфраструктурные проекты. Ухудшение условий: чаще встречающиеся засухи, наводнения и другие катастрофические события влияют на структуру природных зон и обитающие в них виды, нарушая их устойчивость. Конная добыча ресурсов и неправомерное использование земель

Незаконная добыча ресурсов.

Незаконная рыбалка и охота. Нелегальная добыча древесины и недобросовестное лесоразведение: приводит к утрате лесных массивов и уменьшению биоразнообразия. Мерное использование земель. Незаконная застройка и распашка природных территорий. Незаконное использование

земель для сельского хозяйства: приводит к разрушению естественных экосистем и угрожает устойчивости природных зон [4].

Эти проблемы требуют серьезного внимания и совместных усилий для разработки строгих политик и мер для предотвращения дальнейшей деградации природных зон и сохранения их биоразнообразия.

Регенерировать: Незаконная рыбалка и охота. Оказывает негативное воздействие на численность и разнообразие видов. Нелегальная добыча древесины и недобросовестное лесоразведение: Приводит к утрате лесных массивов и уменьшению биоразнообразия.

Домофон: Незаконная застройка и распашка природных территорий. Ведет к утрате ценных экосистем и снижению площади для животных и растений. Незаконное использование земель для сельского хозяйства: Приводит к разрушению естественных экосистем и угрожает устойчивости природных зон.

Эти проблемы требуют серьезного внимания и совместных усилий для разработки строгих политик и мер для предотвращения дальнейшей деградации природных зон и сохранения их биоразнообразия.

Меры по охране и устойчивому использованию земель природных зон:

1. Создание заповедников, национальных парков и особо охраняемых природных территорий: заповедники и национальные парки: создание новых заповедников и парков. Это важное направление для сохранения природных ресурсов. Создание новых заповедников и национальных парков позволит сохранить уникальные экосистемы и обеспечить им защиту от антропогенного воздействия. Расширение существующих территорий: увеличение площади существующих заповедников и национальных парков позволит увеличить зоны защиты природы, способствуя сохранению биоразнообразия. Особо охраняемые природные территории: Укрепление охраны: Важно укрепить систему особо охраняемых природных территорий. Это включает создание специальных законов и мер для предотвращения незаконной деятельности на этих территориях.

2. Разработка и внедрение программ устойчивого лесного и сельскохозяйственного хозяйства: устойчивое лесное хозяйство: Методы управления лесами: Применение методов управления лесами, которые способствуют сохранению ресурсов и биоразнообразия. Это включает контролируемую рубку древесины и программы лесовосстановления. Обучение и образование: обучение лесопользователей и общественности принципам устойчивого лесного хозяйства. Устойчивое сельское хозяйство: экологические методы ведения хозяйства. Продвижение практик, которые сохраняют почву, водные ресурсы и биоразнообразие. Это включает использование органических методов земледелия и применение агроэкологии. Содействие принципам устойчивого сельского хозяйства: обучение фермеров и сельскохозяйственных предпринимателей методам, которые способствуют сохранению природы и ее ресурсов.

3. Внедрение эффективных методов реабилитации и восстановления пострадавших земель природных зон: экологическая реабилитация: программы восстановления земель. Разработка программ и методов восстановления пострадавших земель после экологических катастроф. Это включает в себя посадку деревьев, восстановление почвы и водных экосистем. Оценка и мониторинг: непрерывный мониторинг восстановленных территорий для оценки эффективности программ восстановления.

4. Создание коридоров для миграции животных: Создание и поддержание природных маршрутов для животных. Это помогает сохранить их естественные маршруты и предоставить возможности для миграции и сохранения разнообразия видов в различных природных зонах.

Эти меры предполагают комплексный подход к сохранению природных зон, включая создание новых и расширение существующих заповедников и национальных парков, внедрение устойчивого лесного и сельскохозяйственного хозяйства, а также эффективные методы реабилитации земель для поддержания экологического баланса и биоразнообразия.

Участие общественности и местных сообществ в организация использования и охрана земель природных зон

1. Сохранение природных ресурсов.

Общественное сознание и поддержка. Вовлечение общественности формирует осознанное отношение к значению и уязвимости природы. Это поддерживает создание широкой общественной поддержки для охраны природных зон и принятия мер по их сохранению. Активное участие и мониторинг: местные жители и общественные организации могут активно участвовать в мониторинге состояния природных зон, обнаруживать нарушения и помогать в принятии мер по их предотвращению [5].

Содействие устойчивому развитию: социально-экономическое благосостояние. Вовлечение местных сообществ в управление природными ресурсами способствует созданию возможностей для развития и улучшения экономического положения на основе устойчивого использования природных зон. Сохранение традиционных знаний: местные сообщества обладают ценными традиционными знаниями о природе и экосистемах, которые могут сыграть важную роль в сохранении биоразнообразия.

2. Развитие экологического образования и информирование населения

Экологическое образование: включение в образовательные программы. Развитие экологического образования в учебных заведениях помогает формировать осознанное отношение к окружающей среде у молодых поколений. Образовательные программы для всех возрастов: организация различных образовательных мероприятий (семинары, лекции, экскурсии), направленных на распространение знаний о природе и способах ее охраны.

Информирование населения: медийные кампании. Использование СМИ и социальных сетей для распространения информации о важности охраны природы и биоразнообразия для привлечения внимания широкой аудитории. Местные инициативы и публичные мероприятия: организация мероприятий на местном уровне (выставки, лесные дни, экологические акции) для активизации и вовлечения местных жителей в вопросы охраны окружающей среды.

Участие общественности и местных сообществ играет важную роль в сохранении природных зон, так как их включение в процессы принятия решений и охраны окружающей среды позволяет создать более устойчивую основу для охраны природы и биоразнообразия.

Опыт международного сотрудничества в охране и использовании земель природных зон:

1. Международные соглашения и программы: участие в конвенциях и соглашениях. Россия участвует в ряде международных конвенций и соглашений, включая Конвенцию о биологическом разнообразии (CBD), Рамочную конвенцию ООН о изменении климата (UNFCCC), что позволяет разрабатывать стратегии и стандарты для сохранения природных зон и устойчивого использования земель. Участие в международных программах: Россия активно участвует в международных программах охраны природы, таких как "Ман и биосфера" (МБП), что способствует сохранению биоразнообразия и устойчивому использованию природных ресурсов. Финансовая поддержка и техническая помощь: получение финансирования: Россия получает финансовую поддержку от международных организаций для осуществления проектов по охране природных зон и устойчивому использованию земель. Обмен техническими знаниями: сотрудничество с международными организациями позволяет обмениваться техническими знаниями и передавать лучшие практики в охране природы.

2. Потенциал для обмена опытом с другими странами и международными организациями: обмен научными исследованиями: совместные исследования и проекты: Россия участвует в совместных научных исследованиях с другими странами, что позволяет обмениваться опытом и передавать знания о природных зонах и их охране. Совместные исследования по устойчивому использованию земель: обмен опытом по разработке и реализации проектов устойчивого использования земель в природных зонах. Опыт в управлении природными ресурсами: участие в международных форумах и конференциях: Россия активно участвует в международных форумах для обмена опытом по управлению природными ресурсами. Поддержка и консультации: получение поддержки и консультаций от международных экологических организаций и стран-партнеров для осуществления проектов по охране природы.

Международное сотрудничество позволяет обмениваться опытом и ресурсами между странами и международными организациями, что

способствует развитию эффективных стратегий для охраны природных зон и устойчивого использования земель. Такой обмен опытом и знаниями является важным компонентом для успешной защиты природы.

Подведение итогов и подчеркивание важности баланса между использованием и охраной земель природных зон в России можно отметить в значимость баланса между использованием и охраной. Необходимо подчеркнуть важность соблюдения баланса между использованием природных зон для потребностей общества и их охраной для сохранения экосистем. Это балансирование является критическим для устойчивого развития и сохранения биоразнообразия. Отметить успешные усилия России в охране природных зон через создание особо охраняемых территорий, заповедников и национальных парков. Усиление законодательства и разработка государственных программ подтверждают важность этого вопроса. Необходимо подчеркнуть проблемы, такие как антропогенное воздействие, изменение климата и незаконная деятельность, которые ставят под угрозу природные зоны. Это требует дополнительных усилий и внимания для их преодоления.

Предложения для дальнейших действий и улучшений в этой области можно отметить совершенствование законодательства и политики. Предложить дальнейшее усовершенствование законов, регулирующих использование земель в природных зонах, чтобы укрепить их охрану и устойчивость. Усиление мер по борьбе с антропогенным воздействием. Предложить разработку стратегий по снижению негативного воздействия человеческой деятельности на природные зоны, включая контроль за выбросами и использованием природных ресурсов. Расширение программ устойчивого использования земель. Предложить развитие программ устойчивого лесного и сельскохозяйственного хозяйства для уменьшения негативного воздействия на природные зоны. Обмен опытом и сотрудничество. Предложить продолжение сотрудничества с международными организациями и странами для обмена опытом, технической поддержки и разработки совместных стратегий по охране природы. Повышение осведомленности и вовлечение общественности. Предложить усиление образовательных программ и информационных кампаний для повышения осведомленности об экологических вопросах и вовлечения общественности в действия по сохранению природы.

Эти предложения могут способствовать дальнейшему улучшению охраны природных зон в России, обеспечивая баланс между их использованием для нужд общества и сохранением их экологической ценности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ – 29.10.2001 - № 44 - ст. 4147.

2. Лесной кодекс Российской Федерации" от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Собрание законодательства РФ - 11.12.2006 - № 50 - ст. 5278.
3. Об особо охраняемых природных территориях Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ // Собрание законодательства РФ - 20.03.1995 - № 12 - ст. 1024.
4. Андрияхина Т.В. Правовые проблемы использования и охраны земель особо охраняемых природных территорий / Т.В. Андрияхина // Вестник магистратуры – 2020 - № 4-3 – с. 98-101.
5. Королёв С. Ю. Государственная политика по управлению земельными ресурсами: мониторинг земель как средство информационного обеспечения / С. Ю. Королёв // Правовая политика и правовая жизнь – 2023 - № 1 – с. 37-46.

УДК 664.6/ 664.87

ПРОБЛЕМЫ ПРИВАТИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

М.А. Мельничук, студентка

Научный руководитель – Н.В. Даничев, канд. пед. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые актуальные проблемы приватизации земельных участков. Уделяется внимание основным характеристикам приватизации. Изучаются некоторые рассматриваемые проблемы.

Ключевые слова: земельный участок, приватизация, проблемы, собственник.

Abstract. This article discusses some current problems of land privatization. Attention is paid to the main characteristics of privatization. Some of the problems under consideration are being studied.

Keywords: land plot, privatization, problems, owner.

Введение. Актуальность проблемы исследования выражается в требованиях, которые предъявляют новые экономические условия в сфере земледелия, так как переход на цивилизованные рыночные отношения закономерно требует укрепления роли прав во всех сферах жизнедеятельности общества России.

В научной литературе термин «приватизация» рассматривается как в широком, так и в узком смысле. В широком смысле под данным термином понимается инструмент экономической политики, с помощью которого происходит любое сокращение сферы влияния государства; уменьшение доли государственного сектора с одновременным увеличением доли частного имущества в сфере хозяйствования.

Приватизация в узком смысле - конкретные действия, когда производится передача определенного имущества, принадлежавшего

публичному образованию, физическим или юридическим лицам, то есть переход его в частную собственность.

Приватизация земельных участков – это приобретение в частную собственность земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, то есть изменение формы собственности из государственной (собственности РФ либо собственности субъекта РФ) или муниципальной собственности в частную собственность (собственность физических или юридических лиц).

Несмотря на то, что земельная реформа в РФ началась более 20 лет назад и в настоящее время активно развивается, приватизация земельных участков остается одним из самых актуальных и проблемных ее направлений, так как ценность земель сельскохозяйственного назначения является причиной злоупотреблений в области правоотношений, связанных с реализацией участков данной категории.

Постановка задачи и цели изучения следующие:

1. Изучить законодательство в сфере приватизации земельных участков.
2. Рассмотреть проблемы определения координат межевых знаков.
3. Исследование трудностей при оформлении права собственности на землю.

Методика говоря конкретно о теме исследования, стоит отметить, что Земельным Кодексом Российской Федерации (далее - ЗК РФ) закреплено исключительное право на приобретение права аренды земельных участков или их приватизацию у юридических лиц и граждан, которые являются собственниками строений, сооружений, зданий, расположенных на данных участках. Однако здесь может возникнуть проблема, которая заключается в трудностях при оформлении права собственности на землю, обусловленных уничтожением объектов недвижимости на приобретаемых земельных участках.

Право собственности является наиболее полным вещным правом, включающим в себя максимально возможный объем правомочий в отношении определенного объекта. Согласно ЗК РФ [1].

Приватизация земельных участков осуществляется на платной и бесплатной основе. Предоставление земельного участка относится к исполнительно-распорядительным функциям органов государственной власти и местного самоуправления

В свою очередь, под признаками осуществления приватизации, отмечают следующие из них:

1. Переход права собственности на земельный участок из государственной собственности, соответственно в частную собственность.

2. Возмездный, либо безвозмездный характер перехода права собственности на соответствующий земельный участок, находящийся в государственной собственности.

4. Прекращение, и приобретение права собственности на земельный участок, всегда происходит в форме правопреемства.

Используемые в действующем законодательстве о приватизации, а именно в Законе РФ от 4 июля 1991 г. № 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» [5] и Федеральном законе от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [4].

В первом случае под приватизацией понимается бесплатная передача в собственность граждан РФ на добровольной основе занимаемых ими жилых помещений в государственном и муниципальном жилищном фонде, а для граждан РФ, забронировавших занимаемые жилые помещения, - по месту бронирования жилых помещений.

Во втором – возмездное отчуждение имущества, которое находится в собственности РФ, субъектов РФ, а также муниципальных образований непосредственно в собственность граждан и юридических лиц.

Опираясь на вышеизложенное, представляется необходимым указать, что дефиниция, использованная в Законе № 178-ФЗ, не совсем корректная, поскольку не отражает особенность приватизации. В статье 1 данного Закона закреплено, что приватизация может выступать как возмездная передача, однако, как известно, в определенных случаях приватизация может быть осуществлена и на безвозмездной основе. Например, приватизация земельного участка, принадлежащего лицу на праве постоянного пользования или пожизненного наследуемого владения, на котором расположены возведенные этим гражданином какие-либо постройки. Таким образом, будет правильным дополнить определение, содержащееся в Законе № 178-ФЗ, уточнением, что передача имущества может осуществляться и на безвозмездной основе в случаях, предусмотренных законом.

В части 3, статьи 28 Федеральным законом «О приватизации государственного и муниципального имущества», говорится что собственники объектов недвижимости, не являющихся самовольными постройками и расположенных на земельных участках, относящихся к государственной или муниципальной собственности, обязаны либо взять в аренду, либо приобрести у государства или муниципального образования указанные земельные участки, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Также, важным элементом исследования является положение о том, что право на приватизацию земельного участка может быть реализовано на безвозмездной или возмездной основе. Данное положение, также, порождает ряд практических проблем. Так, возмездная форма приобретения земельного участка является выкупом, основным условием которого выступает наличие права собственности на объект недвижимости, находящегося на участке. Однако стоит помнить, что в качестве индивидуализированного объекта приватизации, земельный участок можно рассматривать только после

внесения соответствующей записи о нём в Единый Государственный Реестр Земель (далее - ЕГРЗ). В этой связи, объектом выкупа могут быть только те земельные участки, которые прошли государственный кадастровый учет.

Связанным с приватизацией земель, является реестровая ошибка, представляющая собой несоответствие в сведениях о границах участка, которые содержатся в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН). Это может произойти в случае пересечения границ земельного участка собственника с границами другого участка. Отсюда появляется ряд проблем, таких как:

1. Проблема определения координат межевых знаков.
2. Использование неправильной информации о координатах межевых знаков при повторном составлении межевого плана.
3. Пересмотр решений судов, вступивших в законную силу, устанавливающих факт наличия реестровой ошибки.

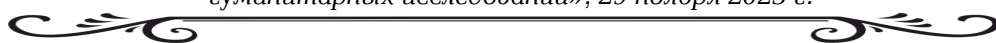
Способом устранения таких проблемных ситуаций будет приостановление государственного кадастрового учета земельного участка и регистрации права на него в соответствии ст. 26 п. 20 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» [5].

В свою очередь собственник должен внести изменения в межевой план и зарегистрировать земельный участок повторно в ЕГРН. В качестве заключения хочется сказать, что приватизация земельных участков была, есть и будет актуальна всегда, даже в далеком будущем. Приватизация является довольно-таки долгим процессом, который в определенных случаях может повлечь за собой споры и разногласия.

В целом, приватизация земельного участка – это сложный и многогранный процесс, который требует четкого планирования и своевременного обращения за помощью к соответствующим органам власти или к юристу. Если вы все делаете правильно и в соответствии с законом, то можете избежать неприятностей и приобрести право на собственность на землю.

Трудности при оформлении права собственности на землю вызывает также уничтожение объектов недвижимости на земельных участках, которые граждане намереваются приобрести. В пункте 4 статьи 3 Федерального закона «О введении в действие ЗК РФ» [3] привязывает право приватизации земельного участка к наличию на нем жилого дома. Однако пункте 9.1 статьи 3 вышеуказанного Закона условием приватизации называет только возникновение права на земельный участок до введения в действие ЗК РФ.

Результаты таким образом, можно сказать, что приватизация земельных участков всегда остается актуальной, даже в далеком будущем. Зачастую приватизация является сложным и многогранным процессом, который требует четкого планирования и своевременного обращения за помощью к соответствующим органам власти или юристу.



В целом, что процесс формирования участка является длительным. С учетом всей описанной сложности нынешней законодательной базы в области земельных правоотношений, необходимо рассмотреть эти процессы с многогранными аспектами.

Вывод в заключение вышесказанному, о том, что задачи были выполнены, поставленные в соответствии с целью. Работа по формированию участка – это длительный процесс. Именно, в этой связи, приватизация земельного участка, также, не может быть внезапной акцией. Сложность и неоднозначность нынешней законодательной базы в области земельных правоотношений, как правило, не учитывает всей многогранности изучаемых процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4147.
2. О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, № 29 (часть I), ст. 4344.
3. О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 25.10.2001 № 137-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, № 44, ст. 4148.
4. О приватизации государственного и муниципального имущества: федер. закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 28.01.2002, № 4, ст. 251.
5. О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации: закон РФ от 04.07.1991 № 1541-1 (ред. от 11.06.2021) // Бюллетень нормативных актов, №1, 1992.

УДК 664.6/ 664.87

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ИЗЪЯТИЮ АДМИНИСТРАЦИЕЙ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА У СОБСТВЕННИКА

А. Д. Пархоменко студентка Юридического факультета

Н. В. Даничев, канд. пед. наук, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В данной статье исследуются особенности применения земельного законодательства по изъятию администрацией земельного участка у собственника. Земельный участок изымается для обеспечения интересов государства или муниципального образования. Под изъятием подразумевается выкуп земельного участка у собственника, который

осуществляется органом исполнительной власти федерального, регионального или муниципального уровня.

Ключевые слова: Земельный участок, изъятие, государство, собственность, имущество, убытки, рыночная стоимость, налоги, недвижимость.

Annotation. This article examines the peculiarities of the application of land legislation on the seizure of a land plot from the owner by the administration. The land plot is withdrawn to ensure the interests of the state or municipality. Withdrawal means the purchase of a land plot from the owner, which is carried out by the executive authority of the federal, regional or municipal level.

Keywords: Land plot, seizure, state, property, property, losses, market value, taxes, real estate.

Ведение. Среди большей части граждан бытует убеждение – если земельный участок принадлежит мне на законных основаниях, то он будет моим всю оставшуюся жизнь, – но это большое заблуждение. Государству приходится изымать земли у собственников, если это нужно для строительства важных для страны или населенного пункта объектов: коммуникаций, дорог и магистралей. Государство возместит рыночную стоимость участка, понесенные убытки и упущенную Ф Суда РФ № 1 (2016).

Постановка задачи. В исследуемой работе поставлены ряд задач, для определения особенностей применения земельного законодательства по изъятию администрацией земельного участка у собственника. 1. Какие причины существуют по которым изымается земельный участок для государственных и муниципальных нужд. 2. Как и кто определяет рыночную стоимость земельного участка при изъятии администрацией.

Методика и методология исследования. О принятом решении правообладатель извещается в письменном виде. В извещении указывается наименование органа, принявшего соответствующее решение, причины по которым участок изымается из пользования, а также контактные данные, по которым лицо может получить ответы на все вопросы (п. 5 ст. 279 ГК РФ).

Причины, по которым изымается участок, указаны в ст. 49 ЗК РФ, в их числе [3]:

1. Выполнение обязательств, предусмотренных международными договорами.

2. Строительство или реконструкция важных объектов — железнодорожная инфраструктура, автомобильные дороги, объекты стратегического назначения, федеральные и региональные энергетические системы, инженерно-технические сооружения.

3. Иные основания, предусмотренные федеральным законодательством.

В этом случае согласие собственника не требуется, так как участок может изыматься в принудительном порядке. При этом правообладатель

получает возмещение стоимости участка, расположенных на нем объектов, а также ему компенсируется упущенная выгода. Сроки, размер и порядок выплаты возмещения определяются судом (п. 6 ст. 279, п. 4 ст. 281 ГК РФ).

Согласно п.3 ст. 279 ГК РФ решение об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд принимают федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ или органы местного самоуправления. Орган, который планирует изъять участок, должен установить собственника участка — направить запрос в Росреестр. Если право собственности зарегистрировано до 1998 года — момента, когда появился единый госреестр, ЕГРН, — могут возникнуть проблемы. Власти просто не вычислят как собственника. В этом случае уполномоченный орган обратится в суд, чтобы признать право собственности Российской Федерации, субъекта или муниципального образования на участок и постройки на нем (п. 10 ст. 56.5 ЗК РФ).

Чтобы избежать такой ситуации и последующих судебных разбирательств, необходимо заранее проверить, есть ли в ЕГРН информация о правах собственника. Если право собственности регистрировали после 1998 года, информация точно есть. Если раньше—нужно заказать выписку из ЕГРН на принадлежащий участок и дом. Проще всего заказать онлайн-выписку на госуслугах — ее дают только собственнику, бесплатно и за несколько минут. В ней нет схем и планов, которые есть в обычной выписке, но все основные сведения будут.

Если окажется, что информации о праве собственности в ЕГРН нет, необходимо подать заявление на регистрацию ранее учтенного права в Росреестре или через МФЦ (пп. 24 п. 1 ст. 333.33 НК РФ) [4].

В соответствии с п. 4 ст. 56.6 ЗК РФ орган власти установит собственников и примет решение об изъятии. В нем будут указаны изымаемые земельные участки, расположенные на них объекты недвижимости, цель изъятия и ссылка на документы, на основании которых государство изымает землю. Например, постановление городской администрации или администрации области, или края. Уполномоченный орган должен сообщить о решении в течение 10 дней после его принятия: разместить информацию на официальном сайте и в печатных СМИ, направить копию в Росреестр, а также правообладателям изымаемой недвижимости. Решение об изъятии действует в течение 3 лет со дня принятия. По закону его можно обжаловать в суде. Так же есть право обжаловать не только условия выкупа, но и сам факт принятия решения – его обоснованность, возможность построить гос.объекты в другом месте(пп. 13, 14 ст. 56.6 ЗК РФ).

Изымаемое имущество могут компенсировать деньгами или другой недвижимостью. Обмен возможен, при согласии собственника.

В п. 2 ст. 281 ГК РФ говорится о том, что если государство выкупает у вас землю, оно должно определить сумму, которую заплатит, – цену выкупа.

Цена выкупа включает в себя:

1. Рыночную стоимость земельного участка.
2. Рыночную стоимость расположенного на участке недвижимого имущества – жилого и нежилого.
3. Убытки в связи с изъятием земельного участка.

Рыночная стоимость определяется при помощи оценки. Даже если госорган и собственник готовы договориться о цене самостоятельно, привлекать оценщика все равно придется. На компенсацию пойдут бюджетные деньги, и должно быть веское обоснование ее суммы (ст. 8 ФЗ № 135-ФЗ).

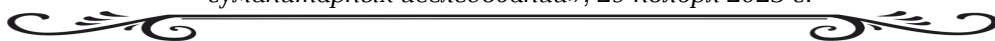
Убытки – это расходы, которые понесет собственник из-за изъятия имущества, и неполученные доходы, которые собственник получил бы, если бы землю не изъяли. Расходы на юридическом языке называются реальным ущербом, неполученные доходы – упущенной выгодой. Если на участке есть многолетние насаждения, хозяйственные постройки, скважина, их тоже должны оценить и включить в выкупную цену. Расходы, которые придется понести в связи с переездом, тоже относятся к убыткам, и государство должно их компенсировать. Государство не компенсирует стоимость недвижимости, которая не соответствует целевому назначению земельного участка. Если на участке, предназначенном для создания и развития личных подсобных хозяйств, построить гостиницу или автомойку – это нецелевое использование земли. Стоимость таких построек не войдет в компенсацию (пп. 2, 8 ст. 56.8 ЗК РФ). Также в компенсацию не войдут постройки, которые начали строить после уведомления об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд.

Проект соглашения об изъятии недвижимости на подписание пришлют в обязательном порядке. Порядок компенсации – сроки, порядок расчетов – будет прописан в соглашении. Собственник данного земельного участка может согласиться с или предложить свой вариант (п. 2 ст. 56.9 ЗК РФ, п. 2 ст. 56.10 ЗК РФ). Власти должны провести оценку и определить размер возмещения не позднее чем за 60 дней до направления соглашения об изъятии недвижимости.

В соответствии с п. 3 ст. 56.8 ЗК РФ на компенсацию при изъятии могут рассчитывать не только собственники, но и правообладатели, которым участки принадлежат на правах:

1. Аренды от государства.
2. Безвозмездного пользования.
3. Постоянного (бессрочного) пользования.
4. Пожизненного (наследуемого) владения.

Соглашение об изъятии недвижимости подписывается со всеми правообладателями земельного участка и расположенной на нем недвижимости. Если право собственности на объекты принадлежит нескольким собственникам, компенсацию выплатят пропорционально долям.



Если не согласны с размером компенсации, надо обосновать свои требования. Приложите копию договора купли-продажи, по которому совсем недавно этот участок купили по более высокой цене, или заключение независимой экспертизы – это будет веским аргументом.

Если предложенные условия устраивают, необходимо подписать проект соглашения и отправить один экземпляр обратно. Если получили проект, но в течение 90 дней со дня его получения не подписали и не отправили свои возражения, орган может обратиться в суд с иском о принудительном изъятии земельного участка и расположенных на нем объектов недвижимости.

Деньги, которые полученные за изъятые имущество, будут доходом. А с полученных доходов обязаны оплатить налоги, но в данной ситуации государство готово предоставить имущественный налоговый вычет в размере всей полученной компенсации. Вычет можно получить, если подадите в налоговую декларацию (п. 7 ст. 220 НК РФ).

Если участок действительно решат изъять, требуется сравнить с рыночной ценой и решить, честная ли это компенсация. Примерную рыночную стоимость можно посчитать самостоятельно, проанализировав стоимость аналогичных участков и домов. Или обратиться за помощью в агентство недвижимости: многие оказывают такую услугу бесплатно или за деньги.

Результаты. Изъятие земельного участка у собственника – это один из способов прекращения субъективных земельных прав. При необходимости орган исполнительной власти или местного самоуправления принимает решение об изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд у собственника, владельца, пользователя или арендатора.

Изъятие земельных участков для государственных или муниципальных нужд осуществляется в исключительных случаях, основания для этого связаны с: выполнением международных договоров РФ; строительством, реконструкцией объектов государственного, федерального, регионального, местного значения при отсутствии других возможных вариантов возведения или реконструкции этих объектов; иными причинами, предусмотренными федеральными законами.

Вывод. Таким образом, указанные нормы прямо регулируют выкуп земельного участка и недвижимого имущества у собственника либо изъятие земельного участка и недвижимого имущества у обладателя иного вещного права. При этом правообладатель имеет право на компенсацию, размер которой в случае спора определяется судом [5].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020

опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 нояб. 2001 № 136-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3824.
5. Беспалов, Ю.Ф. Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике. Часть 1 / Ю.Ф. Беспалов. – М.: Проспект, 2022. – 502с.

УДК 349.41

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ И СПОСОБЫ ИХ ЗАЩИТЫ

А.С. Пасечник, студент

Н.В. Даничев, канд. пед. наук, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Конституция Российской Федерации выступает гарантом того, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Право собственности на земельный участок в России предоставляется другим лицам на основании безвозмездного или же возмездного перехода прав. С развитием права частной собственности на землю вопрос о правах на нее приобрел особую значимость.

Ключевые слова: земельное право, земельный участок, право собственности, способы защиты, правовое регулирование.

Annotation. The Constitution of the Russian Federation guarantees that land and other natural resources are used and protected in the Russian Federation as the basis for the life and activities of the peoples living in the relevant territory. Ownership of a land plot in Russia is granted to other persons on the basis of a gratuitous or paid transfer of rights. With the development of private property rights to land, the issue of rights to it has acquired particular significance.

Key words: land law, land plot, property rights, methods of protection, legal regulation.

Сложившееся на территории Российской Федерации законодательство, регулирующие вопросы прав собственности на землю, гарантирует, помимо их формального закрепления, возможность их защиты различными способами. В этой возможности защиты проявляется охранительная функция

государства. Эта функция проявляется в наличии защитных гарантий, четкой регламентации случаев, в которых допустимо ограничение или прекращение прав собственности [1, с. 55].

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что право собственности является фундаментальной категорией, позволяющей собственнику отстаивать свои права на имущество и, в случае нарушения этих прав, требовать устранения препятствий в его использовании третьими лицами. Поэтому не менее актуальными являются и способы защиты, которые часто используются на практике.

Согласно Земельному Кодексу РФ, земельный участок – это часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральным законом. В случаях и в порядке, которые установлены федеральным законом, могут создаваться искусственные земельные участки [2].

Земельный участок как объект права собственности и иных предусмотренных настоящим Кодексом прав на землю является недвижимой вещью, которая имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи.

Защита прав собственности – это совокупность правовых средств, используемых для защиты или восстановления имущественных интересов собственников в случае их нарушения другими субъектами.

По мнению В.В. Витрянского, способ защиты гражданских прав должен включать в себя средства, с помощью которых могут быть достигнуты: пресечение, предупреждение, устранение нарушения права, его восстановление и (или) возмещение убытков, причиненных нарушением этого права. Согласно С.С. Алексееву, для применения мер защиты достаточно лишь объективно противоправного поведения; функция мер защиты сведена к восстановительным задачам по обеспечению исполнения юридической обязанности - защите права. Меры защиты можно охарактеризовать как первичные правоохранительные меры, имеющие ограниченную цель - восстановление нарушенного правового состояния [3, с. 828].

Статья 35 Конституции РФ гласит, что право частной собственности охраняется законом и никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда. Статья 36 Конституции РФ закрепляет право граждан и объединений на частную собственность на землю, свободное пользование и распоряжение ею [4]. В то же время статья 10 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что гражданин не может осуществлять свои права путем причинения вреда другому лицу. Однако права некоторых землепользователей часто нарушаются при осуществлении ими какой-либо деятельности на земле [5].

Защита прав собственности на землю в Российской Федерации осуществляется различными путями, установленными Гражданским

Кодексом РФ, Земельный Кодексом РФ и иными нормативными правовыми актами.

Согласно гражданскому законодательству, земельные права выступают одним из видов гражданских прав на земельные участки. Из этого следует, что к правам на земельные участки возможно применение самых разных способов по защите гражданских прав.

В соответствии с ч. 3 ст. 3 Земельного Кодекса РФ отношения по владению, пользованию и распоряжению земельными участками, а также по совершению сделок с ними регулируются гражданским законодательством, если иное не предусмотрено земельным, лесным, водным законодательством, законодательством о недрах, об охране окружающей среды, специальными федеральными законами.

Земельный Кодекс РФ закрепляет ряд способов защиты нарушенных прав:

- 1) признание права на земельный участок (ст. 59);
- 2) восстановление положения, существовавшего до нарушения права на земельный участок, и пресечение действий, нарушающих право на земельный участок или создающих угрозу его нарушения (ст. 60);
- 3) признание недействительным акта исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления (ст. 61);
- 4) возмещение убытков (ст. 62).

Сторона, чье право нарушено, вправе выбрать форму защиты. Формами защиты нарушенных прав могут быть принудительные меры, применяемые в соответствии с законодательством. В то же время законом могут быть предусмотрены и добровольные формы защиты прав собственности. Одним из таких способов может быть, например, самозащита.

Из смысла приведенных актов следует, что защита допускается в случаях, когда права оспариваются или нарушаются, а также когда право собственности на земельный участок изменяется в результате вмешательства посторонних лиц и утрачивает свои существенные признаки.

Анализируя нынешнюю судебную практику, можно чётко увидеть, что при выборе способа защиты права собственности на земельные участки обязательно должен быть учтен характер нарушения.

Гражданский иск, безусловно, имеет очень большое значение для защиты права собственности на землю, поскольку именно гражданский иск является наиболее надежным способом восстановления нарушенных имущественных прав. Следует отметить, в своей совокупности собственнические иски, содержащиеся в главе 20 Гражданского кодекса РФ, в целом представляют собой особую форму защиты права собственности, отличающуюся от общих гражданско-правовых форм правовой защиты, в том числе обязательственных.

Компенсационные возмещения (убытки, возмещение вреда и т.д.) относятся к группе общегражданских средств защиты нарушенных

гражданских прав. Они могут выплачиваться в случае нарушения права собственности и служат для удовлетворения имущественных требований об истребовании имущества из чужого незаконного владения, а также требований об устранении нарушений прав собственника, не связанных с лишением владения [6, с. 806].

Помимо вышеупомянутых способов защиты, защита прав собственности может осуществляться и в рамках земельных споров. В этом случае существует два порядка рассмотрения споров: судебный и административный. В этом случае земельные споры разрешаются путем выяснения органом исполнительной власти содержания прав и обязанностей спорящих сторон, их границ, а также исполнения ими своих прав и обязанностей. Так, необходимо признать право истца на владение земельным участком и пресечь любые противоправные действия, нарушающие законные права и интересы владельца земельного участка.

Если спор идет о земельном участке, на котором расположено строение, то это должно рассматриваться в связи с изучением назначения строения; это прямо следует из смысла статьи 1 Земельного кодекса РФ.

Из проведенного анализа можно прийти к выводу, что способами защиты прав владельцев земельных участков являются принудительные меры и добровольные меры защиты, установленные законодательством. Эти меры могут быть направлены на предупреждение, пресечение, предотвращение, устранение нарушений прав, восстановление и возмещение вреда, причиненного нарушением прав владельца земельного участка.

Анализ способов защиты права собственности на землю, таким образом, показывает, что существующая правоприменительная практика в отношении возмещения вреда, нанесенного окружающей среде, представляет собой проблему. Такой ущерб должен возмещаться в полном соответствии с разрешенными законом порядком и методами исчисления размера причиненного вреда. Для определения размера возмещения убытков, причиненных ухудшением состояния земель как природного объекта, используются специальные методики. Однако следует отметить, что при упомянутом выше определении размера причиненного ущерба расчетный размер ущерба не имеет четкого соответствия с фактически причиненным ущербом. Поэтому в данной ситуации необходимо учитывать фактические затраты, необходимые для приведения земли в прежнее состояние, с учетом понесенного ущерба, включая упущенную выгоду.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Попова, Л.И. Право собственности на земельные участки и его способы защиты / Л.И. Попова, Э.М. Нехай // Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина. Журнал: Аллея науки. – 2019. – Т. 2. – № 2(29). – С. 54-57.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – ст. 4147.

3. Аминев, Г.М. Защита права собственности на земельные участки / Г.М. Аминев, Е.В. Балашов // Башкирский государственный университет. Журнал: Аллея науки. – 2018. – Т. 1. – № 10(26). – С. 828-830.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – ст. 3301.
6. Долгополов, Д.В. Способы защиты права собственности на земельные участки / Д.В. Долгополов // Волгоградский Государственный Университет. Журнал: Аллея науки. – 2019. – Т. 3. – № 5(32). – С. 804-807.

УДК 349.4(09)

ПРАВО ПОЖИЗНЕННОГО НАСЛЕДУЕМОГО ВЛАДЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ С ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

В.Е. Пугачёва, студентка

Н. В. Даничев, канд. пед. наук, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье проводится анализ некоторых проблемных вопросов, которые связаны с правом пожизненного наследуемого владения с точки зрения истории существования права пожизненного наследуемого владения. Проводится анализ некоторых нормативных правовых актов, связанных с правом пожизненного наследуемого владения.

Ключевые слова: земельный участок, владение, права наследников.

Abstract. The article analyzes some problematic issues related to the right of lifelong inherited ownership from the point of view of the history of the existence of the right of lifelong inherited ownership. The analysis of some regulatory legal acts related to the right of lifelong inherited ownership is carried out.

Keywords: land plot, ownership, rights of heirs.

Для того чтобы проанализировать все проблемные аспекты, связанные с правом пожизненного наследуемого владения необходимо изучить основные правовые акты, касающиеся реализации рассматриваемого права на землю.

Важнейший и первый законодательный акт советского государства в области земельных отношений – «Декрет о земле», принятый осенью 1917 году, гласил, что «право частной собственности на землю навсегда отменяется», при этом земля становится поистине народным достоянием, переходя в полное и безграничное распоряжение всех трудящихся на ней людей. В то же время, несмотря на превращение земли в народное достояние,

трудно представить, как это могло бы заменить реальное право частной собственности, в том числе право на землю, что противоречило идеологии нового правительства.

Принятый 1 декабря 1970 года Земельный Кодекс РСФСР, установил бесплатную передачу земли в пользование и бессрочную отмену частной собственности на нее. Также было объявлено, что земля будет использоваться в Советском государстве исключительно для «развития производительных сил в интересах всего народа», а не как орудие эксплуатации трудящихся, как было в условиях частной собственности [1].

В соответствии с данным законодательным актом запрещались все действия, которые бы нарушали право государственной собственности на землю, то есть по – сути это значило, что индивид мог использовать данный участок земли в хозяйственных целях, а также передавать его по наследству, но не имел права совершать каких – либо сделок с ним. Фактически, в завуалированной форме, не принимался факт права собственности на землю, который государство на тот момент еще не могло идеологически принять и, тем более, узаконить.

Далее уже в новейшей истории России, в 1993 году указом Президента России, были внесены ряд изменений в земельное законодательство, и узаконена частная собственность на землю, что позволило гражданам России совершать практически любые юридически законные действия с земельными участками, находящимися в их частной собственности. Появление частной собственности на землю способствовало исключению из практического применения права пожизненного наследуемого владения земельными участками. Но это не означает, что она полностью исчезла из правоприменения. Граждане, получившие земельные участки на данном праве ранее, продолжают ими пользоваться.

Принятие в 2001 году Земельного кодекса Российской Федерации также следует признавать своего рода этапом в развитии института права собственности и вещных прав [3].

Следующим этапом развития прав собственности на землю было принятие Земельного кодекса РФ в 2001 году, который закрепил т а- кие вещные права, как пожизненно наследуемое владение и аренда земельных участков. По факту, право пожизненного наследуемого владения земельным участком наряду с правом постоянного (бессрочного) пользования земельным участком, представляли собой не что иное, как разновидности вещных прав ограниченного типа.

Далее в 2014 году при принятии ряда изменений в ст. 35 Земельного кодекса РФ, касающихся невозможности отчуждения земельного участка отдельно от находящихся на нем построек (недвижимости), вскрыл проблему того, что при отчуждении недвижимости, земельный участок оставался юридически в собственности старого владельца.

Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 30 октября 2012 г. №18-КГ12-53 внесло некоторую ясность по данному вопросу [4]. В частности, в соответствии с данным актом, было установлено, что право пожизненного наследуемого владения частью земельного участка, на котором имеются какие – либо здания, строения или сооружения и требуемой для их использования, одновременно переходит к новому собственнику от старого в порядке правопреемства вместе с передачей права собственности на данную недвижимость.

Также следует отметить Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации», в соответствии с ст. 3 которого граждане, приобретшие права собственности на какие-либо объекты недвижимости, находящиеся на земельных участках публичного собственника (государства или муниципалитета), имеют законное право произвести регистрацию прав собственности в отношении указанных земельных участков [3]. Однако, существуют и исключения из указанной нормы в случаях, если законодательно указанные участки земли не могут быть предоставлены в частную собственность.

В соответствии с п.2 ст. 271 ГК РФ (в редакции, действовавшей в период возникновения спорных правоотношений) новый собственник объектов недвижимости, расположенных на чужом земельном участке, при переходе прав собственности на данную недвижимость, получает право пользования частью данного земельного участка на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний собственник [2].

В соответствии с п. 1 ст. 35 Земельного кодекса РФ (действовавшим на момент возникновения спорных правоотношений) было установлено, что при переходе права собственности на недвижимость на чужом земельном участке к другому лицу, оно приобретает право на использование части земельного участка, занятой данной недвижимостью и необходимой для их использования, на тех же условиях и в том же объеме, что и прежний их собственник. Важно заметить, что данная норма допускает переход ППНВ лишь в рамках универсального правопреемства, устанавливая в то же время запрет на распоряжение земельным участком.

В соответствии с Федеральным законом 15.04.1998 № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан», вплоть до недавнего времени для садовых, огородных и дачных участков земли были установлены ряд специальных правил [3]. Так, например, в соответствии с ч.2 ст. 30 данного ФЗ такого рода земельные участки подлежали обмену и подлежали наследованию лишь по закону.

Современная судебная практика говорит о том, что покупатель недвижимости, расположенной на земельном участке публичного собственника, получает право пользования данным участком, хотя и ничем не оговоренное. Проще говоря, такое право не буде зарегистрировано официально и внесено в соответствующий реестр, по факту недвижимость

будет находиться на участке, принадлежащем другому собственнику (государству). В этой связи, покупатель недвижимого имущества может столкнуться с определенными неудобствами или даже рисками, связанными с дополнительными затратами на юридическое оформление и узаконивание своих законных прав на данный земельный участок. Юридически такой вид оформления земельных участков в настоящее время реализуется через процедуру выкупа земли, причем действует льготная ставка, по которой можно осуществить данную сделку (для Московской области это составляет примерно 2,5-10% от кадастровой стоимости земельного участка).

Таким образом, на сегодняшний день вопрос юридического оформления прав наследников земельных участков, предоставленных им предыдущими собственниками на праве постоянного (бессрочного) пользования, является наиболее сложным и непроработанным в российском законодательстве. Целесообразно согласиться с исследователями в необходимости внесения изменений в действующее законодательство, с целью решения основных проблемных аспектов в части реализации права пожизненного наследуемого владения земельными участками. Без всяких сомнений, такие дополнения позволят гражданам узаконить свои права, как и собственники данных земельных участков в силу закона. Данная процедура будет осуществляться без ограничения вида разрешенного использования и целевого назначения земельных участков. Такие законодательные инициативы особенно актуальны в условиях завершения земельной реформы и все-таки дальнейшего перспективного развития современного законодательства. Безусловно, сдвиги в направлении регулирования права пожизненного наследуемого владения есть, тем не менее в настоящее время сохраняется еще ряд административных препятствий и сложностей для тех граждан, кто не успел воспользоваться «дачной амнистией».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бувев К.А. Право на постоянное (бессрочное) приобретение и пожизненно наследуемое владение земельным участком: теоретические основы, сравнительный анализ // Бюллетень науки и практики. – 2018. – №2. – С. 382-385.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 октября 2012 г. № 18-КГ12-53. – Электронный документ, режим доступа: <https://www.vsrif.ru/files/14149/>.
5. О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан: Федеральный закон от 15.04.1998 № 66-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 16. – Ст. 1801.

УДК 349.41

УСТРОЙСТВО СТРУКТУРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ ПРИГОРОДНЫХ ЗОН

С.В. Росликов, студент, юридического факультета
Научный руководитель – Н.В. Даничев, канд. педагог. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые особенности и проблемы правовой охраны и защиты земель. Предложен комплексный подход к использованию земель в целях устойчивого экологически безопасного развития пригородной территории.

Ключевые слова: земельный участок, земельное право, правовая охрана и правовая защита земель, потенциал, устойчивость ландшафтов.

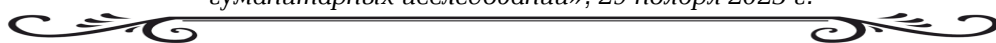
Abstract. This article discusses some of the features and problems of legal protection and protection of land. A comprehensive approach to the use of land for sustainable environmentally safe development of suburban areas is proposed.

Keywords: land plot, land law, legal protection and legal protection of land, potential, sustainability of landscapes.

Введение. Вопрос охраны земли является одним из самых актуальных на сегодняшний момент, так как он затрагивает важнейшую область взаимоотношений человека, общества и природы. Анализ экологического состояния земель наглядно показывает, что земельные ресурсы на площади около 75 % пригородной зоны подвержены негативным природным и антропогенным процессам. На этом основании необходимо разрешить экологические проблемы крупного города и его пригородной зоны, для этого важно определить основные направления и виды хозяйственной деятельности, соответствующие функциональному назначению пригородной зоны.

Постановка задачи. Целью исследования является изучение устройства структуры использования и охраны пригородных земель в земельном праве. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы научного познания: анализ, обобщение, классификация, конкретизация.

Методика и методология исследования. Изучение теоретического материала об организации использования и охраны пригородных земель, результата антропо-техногенного воздействия на формирование пригородного ландшафта, основных функций, возлагаемые на пригородные ландшафты, а также приоритетные направления в области обеспечения экологической безопасности. В работе были использованы общенаучные методы (анализ, обобщение, индукция, дедукция) и специальные методы юридических наук (формально-юридический).



Результаты. Анализ экологического состояния земель наглядно показывает, что земельные ресурсы на площади около 75 % пригородной зоны подвержены негативным природным и антропогенным процессам.

Основными факторами, влияющими на экологическое состояние пригородных ландшафтов, являются:

- высокая степень техногенных изменений природных ландшафтов вплоть до полной замены их техногенными ландшафтами;
- подтопление застроенных территорий, заболачивание, уменьшение прочности грунтов, увеличение минерализации и агрессивности подземных вод;
- загрязнение земель вредными выбросами, стоками и твердыми отходами промышленных предприятий, транспорта и жилищно-коммунального хозяйства;
- активизация в результате хозяйственной деятельности неблагоприятных природных процессов (оврагообразование, оползни, суффозия, засоление и т. п.)

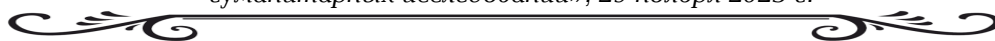
Интенсивная антропогенная деятельность и негативные природные процессы приводят к нежелательным экологическим проблемам. Среди них особо выделяются экологические проблемы сельскохозяйственного и рекреационного природопользования, которые проявляются в виде процессов деградации сельскохозяйственных угодий и рекреационных ресурсов [1, с. 77]. Следует подчеркнуть, что природные системы пригородной зоны практически не способны компенсировать негативное воздействие антропогенных факторов, а реально принимаемые административные меры лишь частично сдерживают рост антропо-техногенных факторов на среду обитания человека, что приводит к экологической нестабильности и потери экологического равновесия данной территории.

В результате антропо-техногенного воздействия сформировались пригородные ландшафты, характеризующиеся разной степенью преобразования природных компонентов. По этому признаку в пригородной зоне можно выделить три класса ландшафтов:

1) урбанизированные (селитебные) ландшафты полностью антропогенизированы, все природные компоненты в той или иной степени деформированы, что определяет невозможность естественного воспроизводства природного комплекса;

2) сельскохозяйственные, отчасти рекреационные и лесохозяйственные ландшафты антропогенизированы, состояние природных компонентов свидетельствует о возможности их частичного воспроизводства;

3) ландшафты природоохранного назначения, слабо вовлеченные в хозяйственную деятельность, отдельные виды лесохозяйственных и рекреационных ландшафтов слабо антропогенизированы, сохраняется естественное самовосстановление природных комплексов.



Основные функции, возлагаемые на пригородные ландшафты — ресурсовоспроизводящие, средовоспроизводящие и природоохранные [2, с. 8].

Ресурсовоспроизводящие функции связаны главным образом с производственной деятельностью (промышленностью, энергетикой, сельским, лесным, водным хозяйством и др.). Средовоспроизводящие — связаны с участием ландшафта в воспроизводстве основных физиологических и социально-психологических факторов жизни людей (состава атмосферного воздуха, качества вод, эстетического разнообразия), а также в воспроизводстве условий рекреационной деятельности (туристической, спортивной и др.). Функции природоохранного характера связаны с регулирующей ролью ландшафтов и их компонентов в выполнении этими ландшафтами названных выше функций. К ним относится водоохранная роль ландшафтов, зеленозащитная (охранная), природоохранная.

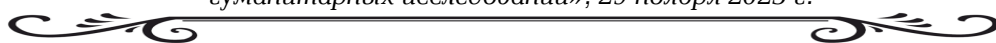
Приоритетной целью организации использования земель в пригородной зоне должно быть формирование системы устойчивого экологически безопасного ее развития [3].

В широком смысле под экологической безопасностью понимается совокупность действий, процессов и мер, направленных на предупреждение, снижение и компенсацию ущерба, наносимого окружающей среде, экономике и здоровью граждан в результате осуществления хозяйственной и иной деятельности. Система экологической безопасности, прежде всего, предусматривает охрану здоровья человека, сохранение, развитие и обеспечение его духовного мира, а также охрану окружающей человека природной среды.

Одним из приоритетных направлений в области обеспечения экологической безопасности провозглашается управление экологически устойчивым развитием и рациональное использование природных ресурсов. Поскольку земельные ресурсы являются частью природных ресурсов, то от их экологического состояния и рационального использования будут зависеть развитие и существование других компонентов природных ресурсов.

Устойчивое экологически безопасное развитие пригородной территории связано с созданием экологического равновесия города и его пригородной зоны, под которым понимается такое состояние природно-антропогенной среды, при котором обеспечивается ее длительная устойчивость, в том числе саморегуляция и воспроизводство основных ее компонентов [4, с. 5]. Практика показывает, что в условиях интенсивного антропогенного воздействия не только урбанизированные зоны, но и зоны интенсивного сельского хозяйства и рекреации оказываются «зависимыми» от более обширных природных экосистем.

Как правило, условия экологического равновесия можно выполнить на макротерриториальном уровне, а на микротерриториальном уровне применительно к пригородной территории можно выполнить только часть



условий экологического равновесия, в чем нетрудно убедиться, рассмотрев упрощенный экологический баланс абиотических компонентов природной среды [5, с. 106].

Выводы. Таким образом, обеспечение идеального экологического равновесия для пригородной зоны возможно посредством увеличения ее существующей площади почти в 3–5 раз. А для выполнения продовольственного обеспечения и других функций потребуется площадь сельскохозяйственных и других угодий, превышающая территорию существующей пригородной зоны в два раза.

То есть, решить экологические проблемы крупного города и его пригородной зоны (что в современных условиях совершенно необходимо) можно только в рамках достаточно обширной территории.

Приоритетной целью использования земель в пригородной зоне должно стать формирование системы экологически устойчивого и безопасного развития пригородной территории, основой которого является комплексный характер использования земель, базирующийся на ландшафтно-экологическом подходе. Используя ландшафтно-экологический подход необходимо установить зоны регламентации экологических и хозяйственных режимов использования земель в пригородной зоне. На основании регламентации режимов использования земель необходимо определить основные направления и виды хозяйственной деятельности, соответствующие функциональному назначению пригородной зоны. Такой эколого-хозяйственный подход обеспечит улучшение и стабилизацию пригородных ландшафтов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронин Б. А., Фатеева Н. Б. Институт законодательства и правоведения в земельном праве // Аграрный вестник Урала 2019. – № 2 (132). – С. 77-79. – EDN SRVАНВ.
2. Кружкова Д. И., Рущицкая О. А. Проблемы качества подготовки в условиях реформирования системы образования // Аграрное образование и наука. 2013. – № 1. – С. 8. – EDN MIJJUP.
3. Воронин Б. А., Юсупов М. Л., Целищев Н. Н., Хрущева М. И., Берг Л. Н., Вапилова Г. И., Сошнкова И. В., Романов А. Н. и др. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию / Ежегодный доклад по результатам мониторинга 2019 г. // Сборник научных статей международных студенческих научных слушаний: Общество с ограниченной ответственностью «Издательско-информационный центр «Фабула». – 2020. – Выпуск 13. – EDN TZAQNZ.
4. Сёмин А. Н. Проблемы закрепления в сельскохозяйственных организациях // Аграрный вестник Урала. – 2013. – № 6. – с. 4–6. – EDN VOOUSP.
5. Стожко К. П., Рущицкая О. А., Кружкова Т. И. Евразийская интеграция: настоящее и будущее // Аграрный вестник Урала. – 2016. – № 3 (145). – С. 102–108. – EDN XHFIKH.

УДК 349.41

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Ю.П. Солдатова, студентка

Н.В. Даничев, канд. пед. наук, доцент

Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные особенности правового режима земель сельскохозяйственного назначения, значимость которых для Российской Федерации умалить невозможно, в связи с тем, что земля является невосполнимым и крайне ценным природным ресурсом. В свою очередь земли сельскохозяйственного назначения как никакой другой природный ресурс являются основой жизнедеятельности людей, в силу обладания исключительной особенностью – плодородием.

Ключевые слова: Земельное право, сельское хозяйство, земельные участки, целевое назначение, правовой режим.

Annotation. The article examines certain features of the legal regime of agricultural land, the importance of which for the Russian Federation cannot be diminished, due to the fact that land is an irreplaceable and extremely valuable natural resource. In turn, agricultural lands, like no other natural resource, are the basis of human life, due to their exceptional feature - fertility.

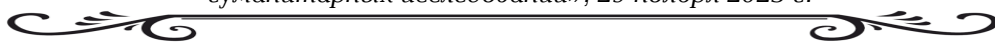
Key words: Land law, agriculture, land plots, intended purpose, legal regime.

На современном этапе развития государства и общества на конституционном уровне, а именно в статье 9 Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы закрепляются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории Российской Федерации [1].

При этом в настоящее время целевое назначение земель является базисом для определения правового режима в отношении конкретного земельного участка, так как это многом обуславливает включение его в гражданский оборот, а также устанавливает определенные правила пользования этим участком.

Таким образом, все земли, согласно части 1 статьи 7 Земельного кодекса Российской Федерации, которые находятся в рамках государственных границ Российской Федерации, в зависимости от целевого назначения разделяются на 7 категорий, одной из которых являются земли сельскохозяйственного назначения [2].

В связи с этим, одной из важнейших задач современного земельного законодательства можно назвать рациональное использование и эффективную охрану земель сельскохозяйственного назначения.



Согласно части 1 статьи 77 Земельного кодекса Российской Федерации землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей [2].

Традиционно земли сельскохозяйственного назначения принято делить на две не уступающие друг другу по важности группы:

- 1) земельные участки, на которых располагаются здания, дороги и другие объекты необходимые для их эффективного использования;
- 2) земельные участки, отведенные сугубо для непосредственной сельскохозяйственной деятельности, где основным ресурсом земли является плодородие.

В связи с этим к землям сельскохозяйственного назначения, в соответствии с частью 2 статьи 77 Земельного кодекса Российской Федерации, относятся:

- 1) сельскохозяйственные угодья;
- 2) земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, мелиоративными защитными лесными насаждениями, водными объектами, объектами капитального строительства, некапитальными строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции, нестационарными торговыми объектами, а также жилыми домами, строительство, реконструкция и эксплуатация которых допускаются на земельных участках, используемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами для осуществления своей деятельности, либо на земельных участках, предназначенных для ведения гражданами садоводства для собственных нужд [2].

Исходя из вышеприведенного, можно сделать вывод о том, что отнесение земельных участков к землям сельскохозяйственного назначения выполняется только с учетом основного рода деятельности, осуществляемой на этих землях.

Помимо этого, в отношении использования земель сельскохозяйственного назначения, в целях ведения сельскохозяйственного производства, создания мелиоративных защитных лесных насаждений, научно-исследовательских, учебных и иных, связанных с сельскохозяйственным производством целей, а также для целей аквакультуры определен круг лиц, которые могут заниматься такой деятельностью. Данный перечень закреплен в части 1 статьи 78 Земельного кодекса Российской Федерации, он включает в себя:

- 1) крестьянские (фермерские) хозяйствами, граждан, ведущих личные подсобные хозяйства, животноводство, садоводство или огородничество для собственных нужд;
- 2) хозяйственные товарищества и общества, государственные и муниципальные унитарные предприятия и иные коммерческие организации;

- 3) некоммерческие организациями, в том числе потребительские кооперативы, религиозные организации;
- 4) казачьи общества;
- 5) опытно-производственные, учебные, учебно-опытные и учебно-производственные подразделения научных организаций, образовательных организаций, осуществляющих подготовку кадров в области сельского хозяйства, и общеобразовательных организаций;
- 6) общины коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации для сохранения и развития их традиционных образа жизни, хозяйственной деятельности и промыслов [2].

В целях осуществления иной деятельности использование данных земель допускается лишь после изменения разрешенного вида использования земельных участков, возможное вследствие их перевода в другую категорию земель.

Следует отметить, что особенности правового режим земель сельскохозяйственного назначения также распространяются и на оборот указанных земель, что проявляется в установлении определенных ограничений.

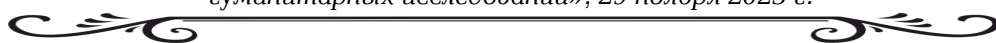
Так, например, обладать земельными участками, входящими в состав земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды таких земельных участков могут:

- 1) иностранные граждане и юридические;
- 2) лица, не имеющие гражданства;
- 3) юридические лица, в уставном капитале которых доля вышеперечисленных лиц составляет более чем 50 %.

Помимо этого в соответствии со статьей 4 Федерального закона от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» устанавливаются ограничения в виде:

- 1) максимального размера общей площади сельскохозяйственных угодий, которые расположены на территории одного муниципального района, муниципального округа или городского округа и могут находиться в собственности одного гражданина и (или) одного юридического лица, устанавливаемого законом субъекта Российской Федерации и равняющегося не менее чем 10 % от общей площади сельскохозяйственных угодий, расположенных на указанной территории в момент предоставления и (или) приобретения таких земельных участков;
- 2) минимального размера новых земельных участков, образуемых из земель сельскохозяйственного назначения, который может быть установлен законом субъекта Российской Федерации [3].

На сегодняшний день законодатель в рамках земельного права уделяет особое внимание охране земельных участков в составе сельскохозяйственных угодий, так как Земельный кодекс Российской Федерации в статье 79 содержит положение, согласно которому



сельскохозяйственные угодья, а именно пашни, сенокосы, пастбища, залежи, земли, занятые многолетними насаждениями, среди земельных участков из состава земель сельскохозяйственного назначения пользуются приоритетом по отношению к использованию и подлежат особой охране [2].

А.И. Рогачева отмечает, что правовой режим использования угодий является наиболее ограниченным, подтверждая данный вывод положениями Федерального закона от 21 декабря 2004 года №172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую», где перевод сельскохозяйственных угодий из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию предусмотрен статьей 7 и только в исключительных случаях [4, С. 217].

Перечень исключительных случаев, включает в себя:

- 1) консервацию земель;
- 2) создание особо охраняемых природных территорий или отнесение земель к землям природоохранного, историко-культурного, рекреационного и иного особо ценного назначения;
- 3) установление или изменение черты населенных пунктов;
- 4) включение непригодных для осуществления сельскохозяйственного производства земель в состав земель лесного фонда, земель водного фонда или земель запаса;
- 5) добычу полезных ископаемых при наличии утвержденного проекта рекультивации земель;
- 6) размещение объектов социального, коммунально-бытового назначения, объектов здравоохранения, образования при отсутствии иных вариантов размещения этих объектов;
- 7) и иные исключительные случаи, предусмотренные настоящей статьей [5].

Также одной из особенностей правового режима земель сельскохозяйственного назначения является осуществление, в соответствии со статьей 16 Федерального закона от 16 июля 1998 года № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» отдельного государственного мониторинга в отношении этих земель, который является составной частью государственного мониторинга земель и представляет собой систему наблюдений, оценки и прогнозирования, направленных на получение достоверной информации о состоянии и об использовании земель сельскохозяйственного назначения [6].

Таким образом, закрепленные законодательно положения касаются земель сельскохозяйственного назначения формируют особый правовой режим, данных земель, имеющий целью их рациональное использование и охрану, в связи с особой важностью деятельности осуществляемой на данной категории земель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 44. – ст. 4147.
3. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – ст. 3018.
4. Рогачева, А.И. Особый правовой режим сельскохозяйственных угодий / А.И. Рогачева, Т.В. Кивленок // Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Журнал Научный формат. – 2019. – № 2(2). – С. 216-220.
5. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую: федер. закон от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ (ред. от 13.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 52. – ст. 5276.
6. О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения: федер. закон от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 29. – ст. 3399.

УДК 349.4

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕНТЫ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

С.В. Тижинова, студентка

Научный руководитель – Н.В. Даничев, канд. пед. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Актуальность данной темы обусловлена тем, что рентные обязательства требуют глубокого и детального изучения в условиях обновленного гражданского законодательства, а отдельные аспекты договора нуждаются в дальнейшем развитии и совершенствовании.

Ключевые слова: соглашение, недвижимость, рента, обязательства, физические лица, юридические лица, собственность.

Annotation. The relevance of this topic is due to the fact that rental obligations require in-depth and detailed study in the context of updated civil legislation, and certain aspects of the contract need further development and improvement.

Keywords: agreement, real estate, rent, obligations, individuals, legal entities, property.

Согласно статье 583 Гражданского кодекса РФ договор ренты – это соглашение, по которому одна сторона (получатель ренты) передает другой

стороне (плательщику ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренту в виде определенной денежной суммы либо предоставления средств на его содержание в иной форме [1]. Рента представляет собой периодические платежи, которые обязано выплачивать лицо в обмен на полученное в собственность имущество его прежнему владельцу.

Значимость такого договора проявилась с переходом на рыночные отношения, когда в частной собственности оказался неограниченный круг объектов недвижимости. В частной собственности различных лиц (физических и юридических) стало возможным иметь земельные участки, предприятия, здания, сооружения и другие объекты недвижимости. Приобретенные в собственность граждан подобные объекты при наступлении определенных обстоятельств могут стать источниками дохода, когда граждане уже не могут самостоятельно их содержать.

Главная особенность ренты заключается в том, что существенно различаются сроки исполнения сторонами обязательств.

Так, переход права собственности к плательщику ренты происходит при фактической передаче недвижимости. Плательщик же ренты остается обязанным перед ее получателем в течение неопределенного и длительного времени. Такая организация взаимоотношений требует установления соответствующего порядка, который регулируется правовыми нормами. В целях защиты интересов получателя ренты законом установлено: если плательщик ренты отчуждает ее (продает, дарит, меняет и т. п.), то его обязательства по уплате ренты переходят к новому приобретателю этого имущества. Это означает, что новый собственник недвижимости принимает на себя обязанности по уплате ренты на условиях ранее заключенного договора. В случае нарушения указанной обязанности ответственность наряду с новым собственником несет и прежний плательщик ренты.

При передаче под выплату ренты недвижимости получатель в целях ее получения приобретает не по соглашению, а по закону право залога на это имущество. Залог в данном случае выступает в качестве меры обеспечения исполнения плательщиком ренты своего обязательства по ее уплате (ст. 587 ГК РФ) [1]. Плательщик ренты, согласно требованиям, установленным законом собственнику, обязан принять все меры по сохранности переданной недвижимости, являющейся в силу закона предметом залога. Получив права залогодержателя, получатель ренты приобретает преимущественное перед другими кредиторами право на удовлетворение своих требований из стоимости, ранее принадлежавшей ему недвижимости.

Сущность договора постоянной ренты - в бессрочной ее выплате. В договоре не может идти речь о сроках выплат, они бессрочны. Стороны согласовывают только их порядок и сроки.

Если стороны не оговорили в договоре периодичность передачи получателю платежей, то закон обязывает плательщика производить выплату ренты по окончании каждого календарного квартала (ст. 591 ГК РФ) [1]. Постоянный характер ренты по этому договору обеспечивает переход ее от получателя к правопреемникам: наследникам или реорганизуемым юридическим лицам. Права получателя ренты (кредитора по договору) в общем порядке могут передаваться другим лицам путем уступки требования.

Получателями постоянной ренты могут быть только граждане некоммерческие организации. Последние вправе стать получателями в том случае, если это не противоречит законодательству целям их деятельности.

Представляется, что такими организациями могут быть различные фонды и другие благотворительные, образовательные, воспитательные, социальные, культурные и тому подобные юридические лица. В отношении плательщиков ренты законодательство ограничений не устанавливает. Ими могут быть любые лица, как граждане, так и юридические лица.

Предметом договора постоянной ренты является наименование и количество передаваемого имущества, а также размер ренты.

По договору может передаваться любое имущество: деньги, вещи, в том числе недвижимое имущество. Следует отметить, если имущество передавалось за плату, то в договоре должна быть указана его стоимость. Случайная гибель или случайное повреждение имущества не освобождает плательщика ренты от обязательства выплачивать ее на условиях заключенного договора.

Постоянная рента выражается в денежной форме, размер которой отражается в договоре. Представляется, что величина постоянной ренты зависит от стоимости передаваемого имущества. Как правило, рента выплачивается в денежной форме, но закон допускает выплату ренты путем предоставления вещей, выполнения работ или оказания услуг. Размер ренты увеличивается пропорционально увеличению установленной законодательством базовой величины, если стороны в договоре не предусмотрели иное.

Договор может прекращаться по общим основаниям: прощение долга, новация, соглашение сторон. Но такое общее основание, как исполнение договора, к настоящему соглашению неприменимо. Излагаемому договору присущи и специальные основания для прекращения договора. Так договор может быть прекращен при случайной гибели или случайном повреждении (порче) имущества, переданного под выплату ренты. Но такое основание по требованию плательщика ренты можно использовать, если имущество передавалось за плату. Кроме того, плательщик вправе отказаться от выплаты ренты путем ее выкупа, предупредив получателя ренты об этом за три месяца. Сумма выкупа определяется сторонами. Получатель ренты, в свою очередь, вправе требовать ее выкупа при нарушении плательщиком своих обязательств (ст. 605 ГК РФ) [1].

Договор пожизненной ренты заключается на период жизни гражданина.

Допускается установление пожизненной ренты нескольким гражданам (например, членам семьи, родственникам, друзьям и др.). В этом случае доли граждан в получении ренты считаются равными, но в договоре стороны могут их размер определить самостоятельно, т. е. увеличить или уменьшить размер ренты.

Получателями ренты по настоящему договору могут быть только граждане. Плательщиками ренты вправе выступать как граждане, так и юридические лица.

Пожизненная рента определяется в договоре в виде определенной денежной суммы, которая периодически выплачивается получателю в течение его жизни. Выплата ренты в натуральной форме не допускается. Размер ренты не может быть менее одной базовой величины. Она выплачивается по окончании каждого месяца, если стороны не предусмотрели в договоре иное.

По общему правилу договор прекращается смертью получателя ренты. Но он вправе требовать прекращения договора досрочно и возмещения убытков либо выкупа ренты, если плательщик ренты существенно нарушает свои обязательства.

Если недвижимое имущество было отчуждено бесплатно, то получатель ренты в этом случае вправе потребовать его возврата с зачетом его стоимости в счет выкупаемой ренты.

Договор пожизненной ренты может быть заключен с пожизненным содержанием и иждивением. По этому договору гражданин передает принадлежащее ему на праве собственности недвижимое имущество плательщику ренты, который обязуется пожизненно содержать этого гражданина с иждивением (ст. 601 ГК РФ) [1].

Пожизненное содержание иждивением может осуществляться в отношении гражданина. Им выступает, как правило, собственник недвижимости: предприятия, жилого дома, дачи, квартиры и других объектов. Но этот собственник вправе указать получателями содержания и других лиц, например членов семьи, родственников и др. Оказывать содержание с иждивением может как гражданин, так и юридическое лицо, которому в собственность передается недвижимость [2].

Предметом договора является объект недвижимого имущества, который передается плательщику ренты, а также совокупность материальных благ в натуре, предоставляемых для пожизненного содержания с иждивением бывшему собственнику имущества.

Материальные блага, предусматриваемые для пожизненного содержания с иждивением бывшему собственнику имущества.

Материальные блага, предусматриваемые в договоре, могут касаться обеспечения жилищем, питанием, одеждой, лекарствами, посторонним

уходом и другим, перечень и объем которых зависит от конкретных потребностей и условий жизни иждивенца. Например, потребности получателя ренты в жилище могут быть обеспечены как сохранением права пользования жильем, переданным под выплату ренты, так и предоставлением плательщиком ренты другого жилья. В договоре обязательно должна быть определена совокупность оказываемых услуг по содержанию с иждивением и их стоимость, которая может быть не менее двух базовых величин в месяц, что не исключает

возможности ее увеличения по соглашению сторон.

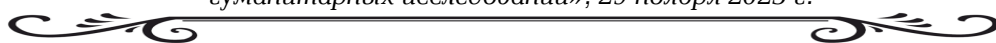
Особенность этого договора в том, что плательщик ренты вправе полученное недвижимое имущество отчуждать, сдавать в залог или иное обременение только с согласия получателя ренты. Но такое согласие не избавляет нового собственника недвижимости от уплаты ранее оговоренной ренты. Освободиться от подобной обязанности можно только при прекращении договора. Кроме того, плательщик ренты обязан принимать необходимые меры для того, чтобы в период предоставления пожизненного содержания использование этого имущества не привело к снижению его стоимости. Договор прекращается, как правило, смертью получателя ренты.

Договор ренты составляется в письменной форме в виде одного документа и подлежит нотариальному удостоверению. При передаче по договору недвижимого имущества он и переход права собственности на недвижимость подлежат государственной регистрации. При государственной регистрации договора ренты в регистрационную книгу заносятся размер ренты или данные о порядке и условиях ее определения, в том числе и оба обременения - рента и залог [3].

Законодательство определяет порядок и особенности регистрации сделок с недвижимым имуществом. Соблюдение этих требований - необходимость, поскольку любая недвижимость имеет значительную стоимость на рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 №138 -ФЗ (с изм.и доп.от 09.11.2009)//Собрание законодательства РФ 18.11.2002 № 46 ст.4532; СЗ РФ 16.02.2009 № 7 ст.771.
3. Гражданское право: Учебник / Под ред. проф. Е.А. Суханова. М., 1998. Т.1. С.313, 322.



УДК 349.41

НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

С.М. Тимошенко, студентка юридического факультета
Научный руководитель – Н.В. Даничев, канд. пед. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Целью статьи является анализ состояния и практики привлечения виновных лиц к ответственности за нецелевое использование земельного участка. Рассмотрены правовые основы целевого использования земельного участка, а также спорные вопросы, возникающие в материалах судебной практики в связи с нецелевым использованием земельных участков.

Актуальность темы научной статьи заключается в том, что нецелевое использование земель может привести к недостаточности плодородных земель для сельскохозяйственного производства и угрозе продовольственной безопасности. Рациональное землепользование позволяет оптимизировать аграрные процессы и обеспечить достаточное производство продовольствия при сохранении земельных ресурсов.

Общепризнано, что все земли, расположенные на территории, ограниченной государственной границей того или иного государства, составляют его земельный фонд. В него входят земли как непокрытые, так и покрытые водой и расположенные под водоемами, водотоками и территориальными водами морей и океанов, принадлежащих государству.

Согласно действующему российскому законодательству, государственная регистрация наличия и использования земельных участков в Российской Федерации будет осуществляться по категориям земель, без их включения в земельный фонд, покрытых территориальным морем и внутренними морскими водами.

В формировании земельного фонда категория земель выступает основной частью, которая выделяется по своему назначению и имеет определенный правовой режим.

Действующим законодательством предусмотрено семь категорий земельных участков [1]:

- 1) земли сельскохозяйственного назначения;
- 2) земли населенных пунктов;
- 3) земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения;
- 4) земли особо охраняемых территорий и объектов;
- 5) земли лесного фонда;
- 6) земли водного фонда;

7) земли запаса.

Указанные земли используются в соответствии с установленным для них целевым назначением. Правовой режим земель и земельных участков определяется в соответствии с федеральными законами исходя из их принадлежности к той или иной категории земель и разрешенного использования.

Нарушение принципа целевого использования земель является, с одной стороны, основанием для привлечения землепользователя к административной ответственности по ст. 8.8 КоАП РФ [2], с другой стороны, может влечь принудительное изъятие земельного участка (ст. 284 ГК РФ) [3].

Принцип целевого использования земельного участка конкретизирован в ст. 42 ЗК РФ [1], в которой указано, что как собственники, так и прочие пользователи участков обязаны использовать земли в соответствии с их назначением способом, не причиняющим вред природе.

Так, например, пользователь земли сельскохозяйственного назначения обязан ее обрабатывать, засеивать, скашивать или использовать для нужд сельского хозяйства, соблюдая законодательство в области землепользования и охраны природы.

Между тем, практически в каждом регионе встречаются случаи, когда частная или арендованная государственная земля:

- не используется и фактически заброшена;
- предназначена для индивидуального строительства, а построены гостиницы или многоквартирные дома;
- предназначена для ведения сельскохозяйственной деятельности, а на ней расположены промышленные объекты.

Эти примеры и есть прямое нарушение земельного законодательства – нецелевое использование земель [4].

Конституционным судом были обнаружены неопределенности в понимании норм КоАП РФ об ответственности за нецелевое использование участка [5]. Был поставлен вопрос о том, должен ли собственник вносить сведения в реестр, если в дополнение к основному виду разрешенного использования самостоятельно выбрал вспомогательный, разрешенный градостроительным регламентом?

Проверить указанную норму КоАП РФ просила гражданка, которую оштрафовали на 10 тыс. руб. за то, что она содержала кур, уток, свиней и коз на своих земельных участках, отнесенных к категории земель населенных пунктов, с установленными видами разрешенного использования «размещение индивидуального жилого дома» и «завершение строительства индивидуального жилого дома» [6]. Оспорить штраф ей не удалось. Суды отвергли ее доводы о том, что правилами землепользования города, помимо основного вида разрешенного использования, для ее участков была также предусмотрена возможность возведения построек для содержания скота и

птицы (вспомогательный вид использования), а значит, она могла самостоятельно выбирать любой, в том числе вспомогательный, вид их разрешенного использования из предусмотренных зонированием территорий видов без дополнительных разрешений и процедур согласования. По мнению судов, фактическое изменение собственником разрешенных видов использования участка невозможно без уведомительного отражения в ЕГРН.

Конституционный Суд РФ поддержал заявительницу. Он указал, что собственник земельного участка во всяком случае имеет право самостоятельно выбрать для себя как основной, так и – в дополнение к основному – вспомогательный вид его разрешенного использования, которые предусмотрены правилами землепользования и застройки муниципального образования для определенной территориальной зоны. При этом ни Земельный кодекс РФ, ни Градостроительный кодекс РФ непосредственно не возлагают на лицо, использующее земельный участок не только в соответствии с основным видом его разрешенного использования, указанным в ЕГРН, но и в соответствии со вспомогательным видом разрешенного использования, каких-либо обязанностей по уведомлению о своем решении тех или иных органов публичной власти. Это подтверждается, в частности, и отсутствием в указанных кодексах, впрочем как и в других нормативных актах, положений, закрепляющих порядок (условия и сроки) исполнения таких обязанностей.

Но даже после этого обзора есть противоположная практика, признает КС РФ. Некоторые суды считают, что целевое использование участка включает как основной, так и вспомогательный вид разрешенного использования, «поскольку каждый из них, а priori соответствует требованиям рационального и эффективного использования земель» [7]. Значит, по ст. 8.8 КоАП РФ ответственность может наступить только при расхождении между фактическим и разрешенным видами использования участка.

Единого мнения нет и у органов государственной власти. Например, в Госдуме и Совете Федерации считают, что собственник участка вправе без уведомления выбрать вспомогательный вид использования, так как виды разрешенного использования должны определяться исходя из положений градостроительных регламентов, а не на основании сведений, внесенных в ЕГРН.

В ряде случаев суды используют понятие «нецелевое использование земельного участка» в случае использования земельного участка не в соответствии с установленным для него видом разрешенного использования (ВРИ). На рушение ВРИ может быть требование судебного органа о сносе самовольных построек.

Таким образом, для реализации норм действующего законодательства в отношении отдельных земельных участков компетентные органы обязаны принимать меры путем издания соответствующих актов, дабы не возникали

спорные ситуации. В России следует усилить государственный контроль за использованием земельных участков по их целевому назначению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – 44. – Ст. 4147.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Полянский, Д. Н. Проблемы нецелевого использования земель сельскохозяйственного назначения: некоторые аспекты / Д. Н. Полянский // Молодой ученый. – 2018. – № 16(202). – С. 236–238.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2019 № 35-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 42 Земельного кодекса Российской Федерации и части 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки О.В. Гламоздиновой» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 6. – 2019.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.10.2020 № 42-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки М.Г. Анциновой» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 6. – 2020.
7. Гулиева, З. А. Нецелевое использование земельного фонда: проблемы и пути решения / З. А. Гулиева // Современные исследования в гуманитарных и естественнонаучных отраслях: Сборник научных статей. Том Ч. VI. – Москва: Издательство «Перо», 2020. – С. 16–20.

УДК 349.41

ПРОБЛЕМА НЕВОСТРЕБОВАННОСТИ СЕРВИТУТА

В.В. Трубенко, студент

Научный руководитель – Н.В Даничев, канд. пед. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Данная статья затрагивает проблемы, связанные с не востребованностью сервитута. Автор рассматривает эту проблему, изучая законодательство различных стран и их подходы к правовому регулированию сервитутов, а также изменения в этих подходах со временем. Особое внимание уделяется отечественной практике, в частности тому, как российское законодательство в основном регулирует земельные сервитуты и какие именно модели сервитутов используются в современной России. Кроме того, рассматривается концепция развития законодательства о вещных правах. В статье проводится анализ судебной практики Верховного Суда по вопросам установления сервитута. Авторы также обращают внимание на

дискуссионный характер вопроса об оплате за сервитут, а также на вопрос о соразмерности платы за использование смежной недвижимости.

Ключевые слова: сервитут, ограничение вещных прав, обременение, законодательство, земельный участок.

Abstract. This article touches upon the problems associated with the non-demand for an easement. The author examines this problem by studying the legislation of various countries and their approaches to the legal regulation of easements, as well as changes in these approaches over time. Particular attention is paid to domestic practice, in particular, how Russian legislation mainly regulates land easements and which models of easements are used in modern Russia. In addition, the concept of the development of legislation on property rights is being considered. The article analyzes the judicial practice of the Supreme Court on the establishment of easement. The authors also draw attention to the controversial nature of the issue of payment for an easement, as well as the question of the proportionality of the fee for the use of adjacent real estate.

Keywords: easement, restriction of property rights, encumbrance, legislation, land plot.

Сервитут, длительное время являющийся значимым ограниченным вещным правом, гармонично удовлетворяет частные и общественные потребности. Изначально восходящий к правовым нормам европейских государств, сервитут представляет собой ограниченное право пользования чужим имуществом с целью обеспечения пользования этим имуществом третьим лицам, не являющимся его владельцами. Характер сервитута в отношении участков земли и других объектов недвижимости различается. В России действуют как общественные, так и частные сервитуты. Частный сервитут охраняет интересы частных лиц, а общественный - интересы Российской Федерации, ее субъектов и муниципальных образований [1].

Доктрина частного права всегда отводила особое место изучению сервитутов. Одни ученые считали сервитут прародителем всех ограниченных вещных прав, в то время как другие утверждали, что сервитут ограничивает произвол собственников земли.

Необходимо учесть, что для избежания злоупотреблений правом собственности сервитут должен быть надлежащим образом урегулирован. Сервитут не должен действовать односторонне, он должен учитывать интересы всех заинтересованных сторон [2].

Основная цель сервитута заключается в защите интересов владельца земельного участка, обеспечивая при этом правильное и эффективное использование через смежные участки. Законодательство предусматривает, что обременение земельного участка сервитутом должно быть минимально беспокоящим для владельца. Однако, возникающие проблемы при

установлении, использовании и прекращении сервитута часто становятся предметом судебных разбирательств.

В различных правовых системах существуют разные подходы к регулированию сервитутов. В Италии установление сервитута рассматривается как предоставление дополнительных возможностей лицу для пользования чужим земельным участком. Эта польза не зависит от интересов владельца, она предоставляется для удобства и связи с другими участками и владениями. Иногда понятие пользы от сервитута расширяется настолько, что охватывает не только преимущества экономического характера, но и возможности для улучшения транспортного внутреннего устройства.

По мере усложнения экономических отношений и разнообразия их форм, виды сервитутов также претерпели изменения. Современная европейская практика в право исполнении расширила понимание сервитута: теперь это не только право прохода и проезда через чужие участки, но и включает обременения участка сетевой рекламой, использование балкона, выставление на участках палаток. Более того, правовая концепция сервитута эффективно решает ряд вопросов, связанных с энергоснабжением [3].

Концепция развития законодательства о вещных правах предполагает введение понятия "публичный сервитут" в Земельный кодекс РФ, как ограничение прав собственника с общественно-правовой стороны. Но публичный сервитут — это не субъективное право, он создает только путаницу в использовании терминов. Некоторые сторонники этой концепции настаивают на ее включении в нормы законодательства. В своей аргументации они указывают на необходимость расширения правового регулирования публичных сервитутов в рамках общих целей унификации правовой базы сервитутов.

Анализ судебной практики Верховного Суда в делах о установлении сервитута на земельные участки предоставляет разъяснения по наиболее часто возникающим вопросам и спорам. Однако некоторые из них требуют дополнительных пояснений. В частности, установление сервитута на земельные участки требует проведения экспертного исследования, поскольку суд не вправе оценивать реальную необходимость наложения ограничений. Суд, основываясь на экспертном мнении, учитывает различные подходы к использованию участка, на котором устанавливается сервитут, и возможность иных способов въезда на участок. Например, Модельный кодекс СНГ относительно ограниченных вещных прав устанавливает, что сервитут допускается в случаях, когда собственник имеет доступ к общественной дороге, но этот доступ недостаточно широк для удовлетворения потребностей собственника участка [4].

Поэтому при установлении сервитута необходимо учесть не только те обстоятельства, которые не дают возможности истцу использовать свой участок или объект недвижимости, находящийся на участке, но и

несоразмерность понесенных расходов лицом, чей участок требуется обременить сервитутом. Еще одна важная проблема — это регистрация сервитута. Согласно отечественному законодательству, сервитут — это ограниченное вещное право, требующее государственной регистрации. Оно возникает после регистрации, проводимой на основании Федерального закона "О государственной регистрации недвижимости" [5].

Сервитут может быть установлен как на весь участок, так и на его часть. Если сервитут устанавливается на весь участок, то он должен быть оформлен через кадастровый учет. Если сервитут устанавливается на часть участка, информация об этом заносится в Единый государственный реестр недвижимости (далее - ЕГРН). В некоторых случаях возникают споры, где суд придерживается мнения об отсутствии необходимости государственной регистрации сервитута. Например, суды утверждают, что указание границ сервитута в документах является достаточным, и отсутствие информации о сервитуте в ЕГРН не препятствует его государственной регистрации. Однако есть исключения, когда законодательством предусмотрено обязательное прохождение кадастрового учета участка, находящегося в собственности публичных образований.

В некоторых случаях требуется предоставить документы, содержащие информацию о границах и содержании сервитута. Регистрация сервитута относится к целому объекту недвижимости, и лицо, которое им пользуется, соглашается с этим. Это упрощает процедуру заключения соглашения о сервитуте и помогает сократить затраты, связанные с кадастровыми работами. Четкие границы, установленные в ходе кадастровых работ, сложно добиться иными способами. Поэтому при случаях недобросовестности лица, пользующегося сервитутом, возникают проблемы, связанные с расширением его границ без согласия владельца земельного участка.

Информация в ЕГРН о наличии сервитута для всего участка, а не его части, может негативно сказаться на рыночной стоимости участка.

Вопрос о размере оплаты за сервитут вызывает дискуссии. Очевидно, что размер платы должен опираться на соразмерность экономической выгоды, получаемой лицом, пользующимся сервитутом. Эта плата должна компенсировать ограничения и неудобства, которые несет собственник земельного участка. Реализация механизма возмещения вреда возможна в публично-правовом, гражданско-правовом или смешанном порядке.

Критерии определения размера платы за сервитут включают в себя размер участка, ограниченного сервитутом, срок его установления, объем ограничений, интенсивность использования, а также неудобства, которые переживает собственник обремененного участка и степень влияния сервитута на возможность распоряжения участком. Стороны также имеют право на пересмотр размера платы в судебном порядке, если меняются условия и объем ограничений.

Проблемы возникают в определении соразмерности платы за использование смежной недвижимости. Существует несколько подходов к этому вопросу как на практике, так и в литературе. По первому подходу, плата за сервитут определяется на основе размера убытков, понесенных собственником. Второй подход связывает размер платы с убытками, вызванными обременением. Третий подход основан на средних ставках аренды. Четвертый подход предполагает оплату как процент от кадастровой стоимости земельного участка [6].

Некоторые зарубежные страны предусматривают, что размер платы за сервитут – это нерегулярные платежи, а единовременная выплата той суммы, на которую снижается стоимость земельного участка [7].

В общем и целом, история установления сервитутов на земельные участки имеет богатое наследие. Сервитуты служат для защиты как общественных, так и частных интересов. В настоящее время они рассматриваются как институт, заимствованный из европейского законодательства, но также имеющий свою собственную историю и практику ограниченных вещных прав на земельные участки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юсипова И. В., Авдеев Д. А. Анализ новелл земельного законодательства о публичных сервитутах // Современное право. 2019. № 7–8. С. 129–132.
2. Синицын С. А. Частные и публичные сервитуты в российском и зарубежном праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2. С. 26–45.
3. Завьялов А. А. «Публичные» сервитуты // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 9. С. 92–99.
4. Гордиенко И. И. Правовые проблемы, возникающие при установлении сервитута на земельный участок // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 4 (211). С. 92–96.
5. О государственной регистрации недвижимости: Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ // Российская газета. № 156. 17.07.2015.
6. Иванов А., Бочаров М., Суханов Е., Завьялов А. и др. Новая жизнь публичных сервитутов // Закон. 2018. № 10. С. 17–37
7. Тоточенко Д. А. Споры, связанные с размером платы при установлении сервитута // Юрист. 2018. № 11. С. 42–46.

УДК 349.41

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ЗАЛОГА (ИПОТЕКИ) ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА

Д.В. Трубицын, студент юридического факультета
Научный руководитель – Н.В. Даничев, канд. пед. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и особенности договора залога (ипотеки) земельного участка, а также решение данных проблем. Ипотека – залог недвижимого имущества. Институт ипотеки – активно развивающийся продукт современной экономики. К числу объектов недвижимости, которые могут быть предметом ипотеки, относятся, в том числе, земельные участки. Потенциальная возможность того или иного участка быть предметом ипотеки, а также принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов недвижимости определил некоторую специфичность правовой регламентации нахождения земельных участков в гражданском обороте.

Ключевые слова: договор, ипотека, залог, залогодатель, кредитор, заемщик, земля, недвижимость, сельская ипотека, земельное право, законодательство, кредит, банк, потенциальные проблемы, земельный участок.

Annotation. The article discusses the problems and features of the pledge agreement (mortgage) of the land plot, as well as the solution of these problems. Mortgage is a pledge of real estate. The Mortgage Institute is an actively developing product of the modern economy. The number of real estate objects that can be the subject of a mortgage includes, among other things, land plots. The potential possibility of a particular plot to be the subject of a mortgage, as well as the principle of the unity of the fate of the land plot and the real estate objects firmly connected with it, determined some specificity of the legal regulation of the location of land plots in civil circulation.

Keywords: contract, mortgage, pledge, mortgagor, lender, borrower, land, real estate, rural mortgage, land law, legislation, loan, bank, potential problems, land plot.

Введение. Земля – один из компонентов окружающей среды; элемент природы, охватывающий поверхностный слой земной коры на глубину почвенного покрова; важнейший природный ресурс, на протяжении всей истории используемый людьми для удовлетворения разнообразных потребностей – ведения сельского хозяйства, размещения жилых и производственных объектов, получения доступа к другим природным объектам [1, с.14]. Так, земля является объектом залога (ипотеки) земельного участка. Земельный участок как объект права собственности и иных прав на

землю является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве индивидуально определенной вещи [2]. Договор ипотеки земельного участка – это соглашение, по которому земельный участок передается в залог кредитору для обеспечения исполнения обязательств заемщика. Это может быть договор кредита, займа, финансирования под уступку денежного требования или иной договор. Заемщик сохраняет право собственности на земельный участок, но его использование и распоряжение ограничиваются условиями договора ипотеки.

Постановка задачи. Целью исследования является изучить проблематику договора залога (ипотеки) земельного участка. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы научного познания: анализ, обобщение, классификация, конкретизация.

Методика и методология исследования. В основу работы положены общенаучные методы (анализ и синтез, логический), частные методы (социологический, системный, структурно – функциональный, сравнительный и др.).

Результаты. При осуществлении залога (ипотеки) в российском законодательстве существуют две стороны: залогодатель (собственник земельного участка) и кредитор (банк или иное финансовое учреждение). По договору ипотеки земельного участка залогодатель обязуется передать земельный участок в залог кредитору, а кредитор обязуется предоставить заемные средства на условиях, предусмотренных договором.

Ипотека относится к той разновидности залога, когда заложенное имущество остается во владении и пользовании залогодателя. Под владением понимается фактическое обладание, хозяйственное господство над вещью. При этом необязательно речь идет о непосредственном соприкосновении с заложенной недвижимостью. Если заложенное недвижимое имущество передано залогодателем во временное владение или пользование третьему лицу (по договору найма, аренды и т.д.), считается, что оно оставлено у залогодателя [3].

Под пользованием же понимается извлечение из вещи ее полезных свойств. Залогодатель как собственник недвижимости может осуществлять указанные выше правомочия (владение и пользование), однако он лишен 3 правомочия собственника – права распоряжения заложенного имущества.

Права и обязанности сторон по договору об ипотеке определяются соглашением залогодателя и залогодержателя в соответствии с предписаниями ГК РФ и ФЗ РФ «Об ипотеке».

Договор ипотеки земельного участка заключается в письменной форме и подлежит государственной регистрации.

В договоре указываются существенные условия, такие как: предмет залога, его оценка, размер и срок исполнения обязательства, а также права и обязанности сторон [4].

Кредитор имеет право требовать обращения взыскания на заложенный земельный участок в случае неисполнения заемщиком обязательств по договору.

Если договор ипотеки земельного участка не исполняется, кредитор может обратиться в суд с требованием о взыскании задолженности и обращении взыскания на заложенное имущество.

Некоторые потенциальные проблемы, с которыми можно столкнуться при заключении договора ипотеки на земельный участок в России, включают:

Требования к застройке. Банки могут потребовать подтверждение намерений застройки участка, что может быть сложно, если таких планов нет.

Правовые вопросы. Необходимо тщательно проверить правовую чистоту участка, чтобы избежать возможных споров о собственности.

Процедуры оценки. Результаты оценки стоимости участка могут повлиять на возможность получения кредита и его размер.

Строительные нормы. Банки могут иметь требования к соответствию участка строительным нормам и правилам, что также стоит учесть.

Страхование и обслуживание кредита. Обязательное страхование и дополнительные расходы на обслуживание кредита могут увеличить общую стоимость.

Правила использования участка. Некоторые участки имеют ограничения по виду использования (например, сельскохозяйственные земли), что может повлиять на возможность получения кредита.

Решением выше перечисленных проблем может послужить более тщательное изучение, проверка данного земельного участка, а также изучение законодательство в данной сфере.

Почти все земельные участки можно купить с помощью ипотечного кредита: участок под индивидуальное жилищное строительство; участок под строительство сезонного дома; участок для личного подсобного хозяйства.

По закону не получится оформить в ипотеку земельные участки, которые исключены из оборота [5, с.269].

Земельный участок, который заемщик хочет оформить в кредит, должен отвечать следующим характеристикам: на участке должно быть разрешено строительство; участок должен пройти процесс межевания, у него должны быть четкие границы; рядом с участком должны располагаться инженерные сети; участок не должен входить в природоохранную зону, а также располагаться рядом с местами для отходов.

Особенностью ипотеки на земельный участок является то, что по закону заемщик может построить дом с согласия банка-кредитора, а также в случае наличия такого пункта в договоре об ипотеке.

Не все участки могут быть использованы для индивидуального жилищного строительства. Перед тем, как приступить к возведению дома,

необходимо убедиться, что участок отнесен к категории земель населенных пунктов и вид разрешенного использования предусматривает индивидуальное жилищное строительство.

Процесс оформления ипотеки на земельный участок аналогичен процессу ипотеки на квартиру или другую недвижимость.

Банки-заемщики в дополнение к стандартному пакету документов при одобрении ипотеки требуют документы, подтверждающие статус земельного участка.

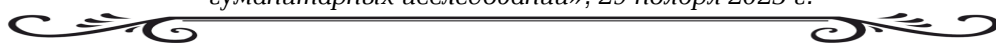
Среди подтверждающих документов могут потребоваться: справка об отсутствии строительных объектов на участке; документы о праве владения участком; кадастровый план земельного участка; отчет оценщика.

Правительство РФ внесло изменения в условия программы льготной ипотеки на приобретение или строительство недвижимости в сельской местности. В 2020 г. стартовала программа «Сельская ипотека», в рамках которой гражданам предоставляются льготные ипотечные кредиты на приобретение земельных участков, покупку и строительство жилья в сельской местности [6].

«Сельскую ипотеку» можно получить для покупки земельного участка или строительства на уже имеющемся участке жилья, для приобретения квартиры или дома, но только в сельской местности, а не в черте города. Причем объект недвижимости может быть как построенным, так и возводимым, т.е. допускается приобретение жилого помещения на различных этапах строительства.

Срок кредитования – не более 25 лет. Процентная ставка не должна превышать 3% годовых, но она может быть снижена до 0,1% годовых и определяется в момент заключения договора. Ставка может колебаться в зависимости от разных условий: наличия или отсутствия дополнительного финансирования от региональных властей, суммы ипотеки, срока кредитования и т.д.

Вывод. Таким образом, ипотека на земельный участок в России представляет собой кредитное соглашение, в рамках которого банк предоставляет ссуду для приобретения или строительства земельного участка. Заемщик обязуется вернуть ссуду с процентами в установленные сроки. Договор ипотеки также может включать условия по обеспечению кредита, страхованию и другие сопутствующие аспекты. При этом земельный участок может служить залогом, обеспечивая исполнение обязательств перед банком. Юридическое оформление договора ипотеки земельных участков имеет свои особенности, урегулированные законодательством. Договор ипотеки земельного участка должен соответствовать всем правилам его оформления. Он подлежит государственной регистрации и вступает в силу именно с момента его государственной регистрации, и с этого же момента у залогодержателя возникает право залога на заложенное имущество (предмет ипотеки). При



невыполнении залогодержателем требований договора, кредитор вправе наложить взыскание на заложенную недвижимость в судебном порядке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крассов О. И. Земельное право: учебник / О. И. Крассов. – 5-е изд., пере-раб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 560 с.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. – 2001. – №44. – Ст.4147.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
4. Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – №29. – Ст.3400.
5. Алексеева Н.А. Земельное право: учебное пособие / Н.А. Алексеева. – Изд.: Москва.: РГУП, 2021. – 468 С.
6. Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу "ДОМ.РФ" на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации на строительство (приобретение) жилого помещения (жилого дома) на сельских территориях (сельских агломерациях): Постановление Правительства РФ от 30.11.2019 № 1567 // Официальный текст постановления опубликован на "Официальном интернет-портале правовой информации" (www.pravo.gov.ru) 10 декабря 2019 г.

УДК: 34 / 349.41

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА КАК СУБЪЕКТА ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

А. Н. Усачук, студент юридического факультета
Научный руководитель – Н. В. Даничев, канд. пед. наук, доцент,
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка раскрыть статус крестьянского фермерского хозяйства в земельном праве и провести анализ дискуссионных вопросов, связанных с его раскрытием.

Ключевые слова: крестьянское (фермерское) хозяйство, земельные участки, земельный кодекс, индивидуальный предприниматель, юридическое лицо.

Annotation. This article attempts to reveal the status of peasant farming in land law and to analyze the controversial issues related to its disclosure.

Keywords: peasant (farmer) economy, land plots, land code, individual entrepreneur, legal entity.

Введение. Крестьянское (фермерские) хозяйства существенно отличается своим правовым положением от других сельскохозяйственных предприятий из – за того, что является особым субъектом нескольких отраслей права. Существует большая нормативная база, закрепляющая положения правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства, в которой положения иногда противоречат друг другу или закрепляет основы положений, которые закреплены только доктринально, в связи с чем отдельные положения правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства являются дискуссионными.

Постановка задачи. В рамках исследования данной темы используются следующие задачи:

1) раскрыть понятие и сущность крестьянского (фермерского) хозяйства;

2) изучить нормы земельного права в части правового режима земельных участков, предназначенных для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства.

Методика и методология исследования. Сравнение, нормативно – правового анализ.

Результаты. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с правовым режимом и проблемами регулирования крестьянского (фермерского) хозяйства как субъекта земельных правоотношений. Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регулирующие данные общественные отношения.

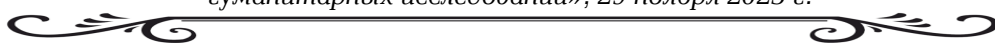
Правовой режим КФХ регламентируется одноимённым нормативным правовым актом, определяющих все основные и важные положения как статус членов хозяйства и главы хозяйства в отдельности, особенности принимаемого Соглашения и прочее - в частности в ст. 1, раскрывающей определение[1], при анализе которого можно выделить следующие особенности:

1. КФХ в зависимости от организационно - правового статуса может быть юридическим лицом (ЮЛ) или индивидуальным предпринимателем (ИП)(ч. 3 ст. 1).

Возникновение правосубъектности КФХ непосредственно связано с его государственной регистрацией как юридическим фактом. В реестр вносятся сведения о главе крестьянского хозяйства в качестве ИП, тем не менее, свидетельство о государственной регистрации подтверждает, что в Единый реестр внесена запись именно о крестьянском хозяйстве как ЮЛ.

При создании КФХ его главе и остальным членам необходимо утвердить. Соглашение, реквизиты которого утверждены отдельной статьёй Федерального закона (ст. 4).

Основную ответственность несёт глава КФХ в соответствии со ст. 16-18 Федерального закона. Так, в Решении Шпаковского районного суда (Ставропольский край) прокурор Шпаковского района Ставропольского края



обратился в Шпаковский районный суд исковым заявлением к главе крестьянско - фермерского хозяйства «Русский лес» Р.Р.И. о проведении агрохимического обследования земельного участка.

Так, в ходе проверки установлено, что глава КФХ «Русский лес» Р.Р.И. использует земельный участок с кадастровым номером № 68:44:4864538:65, общей площадью 734,94 га., на основании заключённого с собственниками земельных долей договора аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения при множественности лиц на стороне арендодателя. Комплексное агрохимическое обследование почв не проводилось, тогда как должно проводиться не реже одного раза в 5 лет.

На основании вышеизложенного суд удовлетворил исковые требования [2].

2. КФХ создаётся на основе различного вида родства (ч. 2 ст. 3), которому относятся:

1) супруги, их родители, дети, братья, сестры, внуки, а также дедушки и бабушки каждого из супругов, но не более чем из трёх семей - при этом дети, внуки, братья и сестры членов фермерского хозяйства должны достичь шестнадцати лет, чтобы самим стать членами КФХ;

2) граждане, не состоящие в родстве с главой КФХ - максимальное количество таких граждан не может превышать пять человек.

Стоит отметить тот факт, что на законодательном уровне юридически закреплены права только для лиц трёх поколений по прямой линии родства, но не указано, допускается ли право для лиц косвенной линии родства, т. е. двоюродных, троюродных, четвероюродных родственников.

Дискуссионным является также вопрос о том, что крестьянское хозяйство и фермерское хозяйство являются тождественными понятиями или взаимодополняемыми: в доктрине отмечается, что главная линия разграничения проходит по использованию наёмного труда: крестьянские хозяйства могут привлекать наёмных работников для исполнения ограниченного вида работ на временной, сезонной основе. Постоянными и основными участниками производства в крестьянских хозяйствах являются их владельцы и члены семей. Фермерские же хозяйства используют в своём производстве наёмных работников на постоянной основе. За владельцами фермерских хозяйств и членами их семей потенциально должны сохраняться лишь функции по управлению и организации производства.

Крестьянские и фермерские хозяйства разграничиваются и по степени товарности производства: принято считать, что крестьянские имеют трудопотребительский характер, а фермерские - товарный [3, С. 496].

Члены КФХ несут ограниченную ответственность по обязательствам хозяйства - в качестве исключения в соответствии со ст. 9 Федерального закона РФ гражданин, вышедший из хозяйства, в течение двух лет после выхода несёт субсидиарную ответственность в пределах стоимости своей

доли в имуществе КФХ по обязательствам, возникшим в результате деятельности хозяйства, до момента его выхода.

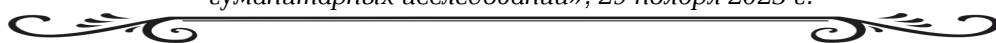
В соответствии с п. 4 ст. 22.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в случае банкротства фермерского хозяйства банкротом признается его глава. В следствие этого он не может быть зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя в течение года со дня принятия судом решения о признании его несостоятельным (банкротом)[4].

В соответствии с пп 6 п. 2 ст. 39.10 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ) земельные участки, которые находятся в государственной или муниципальной собственности могут предоставляться в безвозмездное пользование на осуществление КФХ его деятельности на срок не более чем шесть лет [5]. В соответствии с п.п. 4, 5, 7 ст. 39.18 ЗК РФ члены КФХ могут подавать заявления о намерении участвовать в аукционе. Однако согласно п. 8 ст. 10 Закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» без проведения торгов допускается только в отсутствие заявлений о предоставлении этого участка от других крестьянских (фермерских) хозяйств или сельскохозяйственных организаций, имеющих право на предоставление участка по данному основанию [6].

Особенности аренды земельного участка раскрыты в п.п. 5, 6 ст. 22 ЗК РФ: членами КФХ запрещается передавать свои права и обязанности по договору аренды земельного участка третьему лицу, в том числе отдавать арендные права земельного участка в залог, а также передавать арендованный земельный участок в субаренду в пределах срока договора аренды земельного участка.

Имущество хозяйства может принадлежать его членам на праве общей совместной или долевой собственности. Данное положение можно рассмотреть на конкретном случае из материалов судебной практика. Так, в Решении Шигонского районного суда (Самарская область) соистец П.В.Н. и О.В.В., представитель соистца А.Н.В., обратились в суд с исковым заявлением к Администрации сельского поселения Усолье муниципального района, в котором просили признать за А.Н.В. 2/3 доли, за П.В.Н. 1/3 долю в праве общей долевой собственности на земельный участок площадью 240 000 кв.м., категории земель сельскохозяйственного назначения, с видом разрешённого использования для крестьянского хозяйства.

В ходе судебного разбирательства установлено, что А.С.С. (супруг истца А.Н.В.), П.В.Н. (соистец), А.Н.В. (соистец) был выделен земельный участок для организации крестьянского (фермерского) хозяйства «Надежда» из землепользования колхоза «Россия» по 8 га каждому. Главой КФХ назначен А.С.С.



А.С.С. было выдано свидетельство на право собственности на землю бессрочного (постоянного) пользования землёй, с целевым назначением земель для крестьянского хозяйства площадью 24 га.

Из материалов дела судом установлен факт смерти А.С.С. (супруг соистца А.Н.В.).

Нотариус Шигонского района Самарской области отказал истцу А.Н.В. в выдаче свидетельства о праве на наследство на вышеуказанный земельный участок, поскольку спорный земельный участок был предоставлен в совместную собственность членам КФХ. Однако согласно справке нотариуса нотариального округа Шигонского района после смерти А.С.С. заведено наследственное дело. А.Н.В. (соистец и супруга наследодателя) своевременно, путём подачи заявления в нотариальную контору приняла наследство как наследник первой очереди по закону. Ей были выданы свидетельства на часть наследственного имущества. Завещание от имени А.С.С. не удостоверялось.

Сведений о принятии наследства после смерти А.С.С. иными наследниками не имеется.

В настоящее время спорный земельный участок используется по целевому назначению, его обрабатывает пасынок А.С.С. – П.В.Н. (соистец). Участок используется с 2011 года по настоящее время.

В связи с вышеизложенным суд удовлетворяет исковые требования П.В.Н. и А.Н.В. [7]

Выводы. КФХ – это объединение граждан Российской Федерации на территории Российской Федерации, основанное на родстве или свойстве (муж – жена, брат – сестра и т. д.) с целью осуществления хозяйственной или иной деятельности.

КФХ само по себе имеет особый статус, не похожий на статусы других кооперативов. В единой структуре крестьянского (фермерского) хозяйства фактически сосуществуют два предпринимателя: само крестьянское (фермерское) хозяйство как объединение граждан, которое может получить статус юридического лица и его глава, которой может получить статус ИП.

Стать членом КФХ или создать КФХ можно как путём владения определённой собственностью в соответствии с законодательством или аренды земельного участка, так и не имея ничего в своём владении - просто заниматься сельскохозяйственной деятельностью или получить её в наследство. При этом в зависимости от правового статуса члена крестьянского (фермерского) хозяйства, его родственников и иных лиц, в том числе от ответственности каждого из них, члены крестьянского (фермерского) хозяйства могут иметь как равные доли, так и разные доли имущества. Любые вопросы, связанные с земельным участком, решаются коллегиально.

В законодательстве необходимо отметить следующие введения: закрепить в отдельном пункте в ст. 1 разграничение между крестьянским и

фермерским хозяйством, так как этот вопрос полноценно решается только на практике; более структурировано описать компетенцию главы КФХ в соответствующих статьях Федерального закона «О Крестьянском (фермерском) хозяйстве»; добавить пункт в ст. 3 Федерального закона про возможность родственником с косвенных линий стать членами КФХ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 24.
2. Решение Шпаковского районного суда (Ставропольский край) № 2-458/2022 2-458/2022~М-95/2022 М-95/2022 от 8 февраля 2022 г. по делу № 2-458/2022 (дата обращения: 13.11.2023).
3. Лайпанова З. М. Личные подсобные хозяйства: преимущества, недостатки и отличия от крестьянских (фермерских) хозяйств / З. М. Лайпанова // Московский экономический журнал. – 2019. – №11. – С. 493 – 498.
4. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ // Российская газета. – № 153–154. – 2001.
5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001.1 – № 44.
6. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон № 101 – ФЗ (с изменениями на 13 июня 2023 года) // Российская газета. – 2002. – №137.
7. Решение Шигонского районного суда (Самарская область) № 2-640/2022 2-640/2022~М-635/2022 М-635/2022 от 21 декабря 2022 г. по делу № 2-640/2022 (дата обращения: 13.11.2023).

УДК 349.41

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

П.О. Филиппова, студентка Юридического факультета
Научный руководитель – Н.В. Даничев, канд. пед. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты правового режима земель сельскохозяйственного назначения. Дан краткий анализ понятия и состава земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: правовой режим, земли сельскохозяйственного назначения, охрана земель, плодородие земель.

Annotation. This article discusses some aspects of the legal regime of agricultural land. A brief analysis of the concept and composition of agricultural land is given.

Key words: legal regime, agricultural lands, land protection, land fertility.

Земли сельскохозяйственного назначения называются первыми при перечислении категорий земель. Это не случайно, ведь именно они используются как средство производства в сельском и лесном хозяйстве, обеспечивая людей продовольствием и при этом являются трудно восстанавливаемыми и практически невозобновимыми. В силу своей особой важности данные земли нуждаются в повышенной защите. Поэтому нормы земельного права обязывают всех землепользователей и собственников земель бережно использовать предоставленные им земельные участки и повышать их почвенное плодородие.

Несмотря на охрану земель сельскохозяйственного назначения, их площади постоянно сокращаются, а плодородие почв снижается. Проблема сохранения данной категории земель до сих пор не разрешена, а в законодательстве, регулирующем данный вопрос, много пробелов и противоречий.

Землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей [1].

Стоит отметить, что в науке земельного права имеется ряд разногласий по поводу выделения такого признака, как «предназначение для нужд сельского хозяйства», ввиду его некоторой неопределенности. На это обращал внимание Ф.П. Румянцев и отмечал, что «любые иные земельные участки, «теоретически» могут быть использованы для нужд сельского хозяйства». К последним также могут быть отнесены и земельные участки в составе других категорий земель [2, с. 524]. Так, земли, находящиеся на территории населенных пунктов, используемые в сельскохозяйственных целях (приусадебные участки, огороды и т. д), не являются землями сельскохозяйственного назначения. Они входят в состав территориальных зон сельскохозяйственного назначения земель категории населенных пунктов [3, с.52].

В соответствии п. 2 ст. 77 ЗК РФ в составе земель сельскохозяйственного назначения выделяются сельскохозяйственные угодья, земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникациями, мелиоративными защитными лесными насаждениями, водными объектами (в том числе прудами, образованными водоподпорными сооружениями на водотоках и используемыми в целях осуществления прудовой аквакультуры), объектами капитального строительства, некапитальными строениями, сооружениями, используемыми для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции, в случаях, предусмотренных федеральными законами, нестационарными торговыми объектами, а также жилыми домами, строительство, реконструкция и эксплуатация которых допускаются на земельных участках, используемых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами для осуществления своей деятельности, либо на

земельных участках, предназначенных для ведения гражданами садоводства для собственных нужд [1].

Земли сельскохозяйственного назначения разделяются на две группы по специфике их функционального назначения на: сельскохозяйственные угодья и несельскохозяйственные угодья.

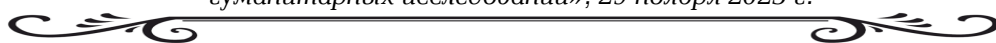
Большую часть земель данной категории составляют сельскохозяйственные угодья – земли, используемые непосредственно как средство производство. В соответствии с п. 1 ст. 79 ЗК РФ к таким землям относятся: пашни, пастбища, сенокосы, залежи, а также земли, занятые многолетними насаждениями [1]. Они имеют приоритет в использовании в составе земель сельскохозяйственного назначения, что легко объясняется их особой значимостью для производства сельскохозяйственной продукции, а также для обеспечения продовольственной программы и продовольственной безопасности страны [4, С. 101].

В составе сельскохозяйственных угодий п. 4 ст. 79 ЗК РФ выделяются также особо – ценные угодья [1]. Под ними понимаются в том числе сельскохозяйственные угодья опытно-производственных подразделений научных организаций и учебно-опытных подразделений образовательных организаций высшего образования, а также угодья, кадастровая стоимость которых существенно превышает средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району или городскому округу. Законодательством субъектов РФ они могут быть включены в перечень земель, использование которых для других целей не допускается.

Территории несельскохозяйственных угодий, в отличие от сельскохозяйственных, средством производства не являются и используются лишь для размещения объектов, обслуживающих нужды сельского хозяйства. На них могут быть расположены внутрихозяйственные дороги, различные коммуникации, а также здания, сооружения, используемые для производства, хранения и первичной переработки сельскохозяйственной продукции.

Стоит также отметить, что разграничение сельскохозяйственных земель на отдельные виды применяется не только в теории, но и имеет большое практическое значение. В частности, оно используется в целях налогообложения [5, С. 173].

Охрана земель сельскохозяйственного назначения включает в себя комплекс экономических, правовых и иных мероприятий, направленных на рациональное использование данных земель, предотвращение необоснованного изъятия их из оборота, а также на восстановление и повышение плодородия почв. Значимость института правовой охраны земель сельскохозяйственного назначения подтверждает и провозглашенный в ст. 1 ЗК РФ принцип приоритета сохранения особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий, согласно которому изменение целевого назначения ценных земель сельскохозяйственного назначения, земель, занятых



защитными лесами, земель особо охраняемых природных территорий и объектов, земель, занятых объектами культурного наследия, других особо ценных земель и земель особо охраняемых территорий для иных целей ограничивается или запрещается в порядке, установленном федеральными законами [1].

Таким образом, осуществление охраны данной категории земель и реализация вышеназванного принципа происходит, в частности, путём законодательного установления ограничений на перевод земель сельскохозяйственного назначения в иные категории. В состав земель сельскохозяйственного назначения, как уже говорилось выше, входят плодородные земли, являющиеся достоянием страны. Именно поэтому они подлежат охране, а их перевод в иные категории допускается лишь в исключительных случаях, предусмотренных ст. 7 Федерального закона от 21.12.2004 № 172-ФЗ "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую".

Плодородие земель является основным условием использования земель сельскохозяйственного назначения, как средства производства. В данном контексте земли сельскохозяйственного назначения представляют собой ценнейшее национальное достояние и природное наследие. Под плодородием земель понимается способность почвы удовлетворять потребность сельскохозяйственных культурных растений в питательных веществах, воздухе, воде, тепле, биологической и физико-химической среде, а также обеспечивать урожай сельскохозяйственных культурных растений [6].

Однако, в результате урбанизации, строительства дорог и изменений в природной среде площадь земель сельскохозяйственного назначения сокращается с каждым годом. Это приводит к ухудшению плодородия этих земель. Однако, государству предстоит решить эту проблему и предпринять меры для минимизации убытков и обеспечения надлежащей защиты земель сельскохозяйственного назначения.

Основным нормативным правовым актом, формулирующим требования, которые должны соблюдаться для обеспечения сохранения плодородия земель сельскохозяйственного назначения является Федеральный закон от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения». Статья 8 обозначенного закона закрепляет следующие обязанности собственников, владельцев и арендаторов данной категории земель: осуществлять производство сельскохозяйственной продукции способами, обеспечивающими воспроизводство плодородия земель сельскохозяйственного назначения, а также исключаящими или ограничивающими неблагоприятное воздействие такой деятельности на окружающую среду; проводить мероприятия по воспроизводству их плодородия; предоставлять в органы исполнительной власти сведения об использовании агрохимикатов и пестицидов [6].

Несмотря на достаточно обширный перечень обязанностей, объективные экономические трудности, а зачастую, и простая недисциплинированность некоторых землепользователей приводят к тому, что состояние указанных земель значительно ухудшается. Тем не менее, законодательство предусматривает обширный набор мероприятий, направленных на восстановление плодородия сельскохозяйственных земель и их охрану.

Они включают рекультивацию, мелиорацию, консервацию и многие другие. Однако, невзирая на внушительное правовое поле, острота проблем в сфере сохранения и воспроизводства плодородия земель, используемых для ведения сельского хозяйства, сохраняется и даже набирает актуальность [7, С. 312]. Кроме того, сами природно-экономические условия нашей страны благоприятны для развития эрозивных процессов, которые уничтожают плодородный почвенный слой (путём его смыва или сдува) и тем самым наносят сельскохозяйственным землям как средству производства невосполнимый ущерб. Ведь даже при самых благоприятных условиях сантиметр черноземного горизонта образуется примерно за столетие. Именно поэтому сельскохозяйственные угодья должны находиться в постоянной обработке с соблюдением соответствующих приемов агротехники.

Учитывая особую значимость земель сельскохозяйственного назначения, проблема сохранения их плодородия должна постоянно находиться под пристальным вниманием государства. Так, ст. 11 Федерального закона от 16 июля 1998 г. № 101-ФЗ "О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения" закрепляет основные направления государственной деятельности в сфере регулирования обеспечения плодородия земель: проведение учета показателей плодородия земель сельскохозяйственного назначения; государственное нормирование плодородия; разработка планов по воспроизводству плодородия и рекультивации загрязненных земель, а также контроль за качеством, используемых агрохимикатов и пестицидов [6]. Проведение мероприятий в области обеспечения плодородия почв – расходное полномочие субъектов РФ. Однако отдельные из них могут финансироваться и из федерального бюджета в рамках федеральных целевых программ, формируемых Правительством РФ. Данные программы закрепляют перечень обязательных мероприятий по охране земель сельскохозяйственного назначения.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо подчеркнуть особую важность земель сельскохозяйственного назначения. Это проявляется в том, что они не только являются средством производства в сельском хозяйстве, но и обеспечивают продовольственную безопасность всего государства. Плодородные сельскохозяйственные земли обеспечивают население продовольствием, от их количества и качества напрямую зависит благосостояние всего государства. Несмотря на охрану земель

сельскохозяйственного назначения, их площади неуклонно сокращаются, снижается уровень плодородия, падает качество почв. Всё это свидетельствует о том, что, хотя принимаемых по охране данных земель мер большое количество, всё же их недостаточно. Развитие земельного законодательства и в дальнейшем должно осуществляться по пути совершенствования норм, направленных на охрану и обеспечение сохранения плодородия данной категории земель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 04.08.2023)// Собрание законодательства Российской Федерации, 2001. – № 44 – Ст. 4147.
2. Абанина Е.Н. Актуальные проблемы теории земельного права России: монография // Е. Н. Абанина, Н. Н. Аверьянова, Е. С. Болтанова ; под общ. ред. А. П. Анисимова. / Москва: Юстицинформ – 2020 – 800 с.
3. Присич И.В. Земельное право: курс лекций // ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России / Воронеж: Научная книга – 2020 – 96 с.
4. Липски, С. А. Земельная политика: учебник для вузов // Москва: Издательство Юрайт – 2021. – 192 с.
5. Боголюбов С.А. Земельное право: учебник для вузов // 9-е изд., перераб. и доп./ Москва: Издательство Юрайт – 2021 – 287 с.
6. О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения": Федеральный закон от 16.07.1998 № 101-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ, 1998. – № 29. – Ст. 3399.
7. Крассов О. И. Земельное право: учебник // 5-е изд., перераб. и доп./ Москва: Норма: ИНФРА-М – 2023. – 560 с.

УДК 349.4

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В.В. Хавренко, студентка

Научный руководитель – Н.В. Даничев, канд. пед. наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В данной статье проведено комплексное исследование теоретических и практических проблем правового режима земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации. Авторы выявили ряд существенных проблем в области правового регулирования оборота земель сельскохозяйственного назначения, проанализировали судебную практику в данной области, а также исследовали особенности перевода земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения.

Ключевые слова: правовой режим земель, эффективное использование земельных участков, оборот земель сельскохозяйственного назначения, сельскохозяйственные угодья

Abstract. This article provides a comprehensive study of the theoretical and practical problems of the legal regime of agricultural land in the Russian Federation. The authors identified a number of significant problems in the field of legal regulation of the turnover of agricultural land, analyzed judicial practice in this area, and also examined the features of the transfer of land plots from agricultural land.

Key words: legal regime of land, efficient use of land, turnover of agricultural land, agricultural land

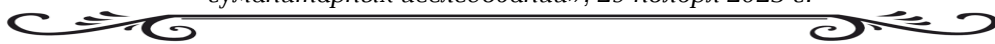
Введение. Все основные нормы, устанавливающие порядок владения, пользования и распоряжения земельными участками, ценными и особо ценными землями сельскохозяйственного назначения в аграрном секторе, должны быть направлены на решение возникающих вопросов и достижение определенных задач, связанных также с особой охраной их как компонентов окружающей среды, обладающих уникальным свойством – плодородием.

Согласимся с работой Мусалова М.А. [1, с. 86], который отмечал, что оборот земель сельскохозяйственного назначения требует постоянного правового обеспечения и совершенствования земельного законодательства. Мероприятия, предусмотренные «Основами государственной политики использования земельного фонда Российской Федерации на 2012–2020 годы» не привели к эффективному вовлечению в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения для сельскохозяйственного производства. Этот факт подтверждает актуальность темы данного исследования.

Постановка задачи. Основной целью правового регулирования земель сельскохозяйственного назначения является обеспечение нормального функционирования сельскохозяйственного производства в стране.

Методика и методология исследования. Изучение теоретического материала о правовом режиме земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации, анализ действующего земельного, гражданского, административного права, законодательства об обороте земель сельскохозяйственного назначения, примеров из судебной практики, а также же научных статей. В данном исследовании применялись методы анализа и синтеза, научных теорий и доказательств, исследования, метод постановки проблем и построения гипотез по их решению.

Результаты. Итак, согласно ст.72 Конституции РФ [2], вопросы земельного законодательства находятся в совместном ведении Российской Федерации и её субъектов. Также, в ст.9 Конституции РФ [2] отмечается особый статус земли и иных природных ресурсов, так как они являются основой жизни и деятельности людей, живущих на соответствующей



территории. Земельный Кодекс Российской Федерации (далее ЗК РФ), базируется на ряде принципов, закрепленных в статье 1 [3], важнейшим из которых является: «учет значения земли как основы жизни и деятельности человека, регулирование отношений исходя из представлений о земле как о природном объекте, охраняемом в качестве важнейшей составной части природы, природном ресурсе, используемом в качестве средства производства в сельском хозяйстве и лесном хозяйстве и основы осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории Российской Федерации». Иными словами, земля рассматривается как важнейший компонент природы, на котором расположены леса, водоемы и ценные минеральные ресурсы. Эти природные характеристики земли определяют способы ее использования в хозяйственной деятельности человека.

В соответствии со ст.77 ЗК РФ [3] землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, находящиеся за границами населенного пункта и предоставленные для нужд сельского хозяйства, а также предназначенные для этих целей. Эти критически важные земли, охраняемые государством, обеспечивают продовольственную безопасность нашей страны. Смысл выделения в составе сельскохозяйственных земель особо ценных угодий, заключается в том, что этот перечень служит основанием для неприкосновенности и охраны земель. Так, состав земель сельскохозяйственного назначения включает в себя:

1) сельскохозяйственные угодья (пашни, сенокосы, пастбища, залежи, земли, занятые многолетними насаждениями – садами, виноградниками и другими);

2) земли, занятые внутрихозяйственными дорогами, коммуникационными конструкциями, т.е. территории для обслуживания сельскохозяйственного производства;

3) земли, занятые лесными насаждениями, водными объектами, выполняющие функцию защиты от воздействия негативных антропогенных и техногенных воздействий;

4) земли, которые включают в себя здания, сооружения и постройки, созданные для сельскохозяйственного производства, в частности для хранения и обработки продукции, а также земельные участки, занятые жилыми домами для ведения гражданами садоводства для собственных нужд.

Отмечая их ценность, отметим проблемы, связанные с арендой земель сельскохозяйственного назначения. В соответствии с положениями Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2020 по делам, связанным с предоставлением земельных участков сельскохозяйственным организациям и крестьянским фермерским хозяйствам для ведения сельскохозяйственного производства [4], на арендатора возлагается обязанность по сохранности объектов,

расположенных на участке и плодородности почв, в ином случае речь может идти о нарушении условий договора аренды земельных участков.

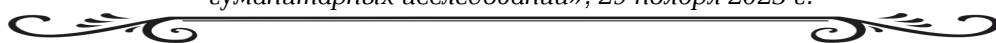
Исходя из чего, можно также отметить сложность аренды земельных участков, находящегося в государственной или муниципальной собственности, возникающую из-за срока аренды (ст.39.8 ЗК РФ [3]). Мы считаем, что установление долгосрочной аренды приоритетней краткосрочной, так как это стимулирует к обеспечению арендатором сохранности и поддержанию плодородных свойств земель, то есть проявлению должного внимания по улучшению качества земель сельскохозяйственного назначения.

Под правовым режимом сельскохозяйственных земель понимаются установленные законом процедуры, касающиеся учета, контроля, регистрации, использования и охраны сельскохозяйственных земель. Как отмечает ряд исследователей, особенностью правового регулирования является сложность разделения объектов и видов правовых режимов в системе. Так, земли сельскохозяйственного назначения имеют следующую структуру:

- 1) общий объект (земля, как часть земельного фонда с плодородной почвой);
- 2) родовой объект (земли сельскохозяйственного назначения, используемые в основном по целевому назначению, при этом не исключая возникающих при этом целей их хозяйственного использования);
- 3) конкретный объект (определённый земельный участок целевого назначения).

В соответствии со ст.79 ЗК РФ [3], сельскохозяйственные угодья – наиболее плодородная часть земли в составе земель сельскохозяйственного назначения, имеющая приоритет в использовании и подлежащая особой охране. Особенностью правового режима сельскохозяйственных угодий можно отметить то, что в соответствии с п.6 ст.79 ЗК РФ [3] они не могут включаться в границы территории ведения гражданами садоводства для собственных нужд, а также использоваться для строительства садовых домов, жилых домов, хозяйственных построек и гаражей на садовом земельном участке.

Также отметим, что в настоящее время отсутствует возможность изменения режима сельскохозяйственных угодий без перевода их в состав земель других категорий, кроме исключительных случаев, закрепленных в ст.7 Федерального закона «О переводе земель и земельных участков из одной категории в другую» [5]. Это подтверждается смыслом Определения Верховного Суда РФ [6] о том, что «земельный участок сельскохозяйственного назначения может быть использован для иных целей лишь после перевода данного участка в другую категорию. До этого момента его правовой режим использования ограничен его целевым назначением».



Согласно п.2 ст.7 ЗК РФ [3] земли сельскохозяйственного назначения должны использоваться в строгом соответствии с их целевым назначением. Их правовое положение определяется в зависимости от принадлежности к той или иной категории, а использование разрешается в соответствии с территориальным зонированием. С учетом положений ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) [7] собственник может самостоятельно выбирать вид разрешенного использования из числа предусмотренных зонированием территорий.

Немаловажным является факт того, что сведения о категории земель, к которой отнесен земельный участок, и о его разрешенном использовании в числе других сведений об объекте недвижимости вносятся в Единый государственный реестр недвижимости (кадастр недвижимости) в качестве дополнительных сведений (п.5 ст.8 Федерального закона «О государственной регистрации недвижимости» [8]).

В соответствии со ст.42 ЗК РФ [3] владелец земельного участка обязан своевременно освоить и использовать его. Однако, даже учитывая то, что законодательно в федеральных законах установлен особый порядок предоставления земель сельскохозяйственного назначения, их использования и сроки начала использования, правообладатель не во всех ситуациях сразу может приступить к использованию земли. В связи с чем, основная проблема будет связана с нецелевым использованием земельных участков из названной категории. Сущность состоит в том, что такие земли должны использоваться конкретно для осуществления сельскохозяйственной деятельности, для чего необходим строгий контроль за использованием таких земель по назначению от государственных органов власти. В случае несоблюдения условий начала работ применяются санкции со стороны надзорных органов.

В соответствии со ст.6 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [9] устанавливается трехгодичный срок для начала работ по использованию земель. Такой срок начинает истекать с момента выявления факта нарушения срока начала эксплуатации земли по назначению. Необходимо по истечении трех лет с момента привлечения владельца земельного участка к административной ответственности (например, по ст.8.8 КоАП РФ [10]) за нарушение требований к целевому использованию земельного участка проведение минимум двух проверок для решения вопроса о начале процедуры изъятия земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения, который не используется по целевому назначению.

Примечательно, что под регулятивное воздействие Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» не подпадают участки предоставленные под личное подсобное хозяйство, гаражное строительство, а также те, на которых размещена недвижимость.

Ещё одним положением, отражающим специфику правового режима сельскохозяйственных земель, выступает установление граничной площади

таких угодий, расположенных на территории муниципального района или округа, могущих находиться в собственности одного лица. Так, в силу п.2 ст.4 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» ограничение определяется региональным законом, однако не может быть меньшим 10% сельхозугодий соответствующего района или округа. А также, что касается минимальной площади участков сельхозназначения, то это право региональных властей и в согласно ст.19.1 этого же закона, если лимит установлен, он должен равняться минимальной площади участка, предоставляемого для ведения фермерского хозяйства.

Выводы. Таким образом, подводя итоги, можно сделать вывод, что большое значение при выделении особенностей правового режима земель сельскохозяйственного назначения оказывал тот факт, что земля является важнейшим компонентом окружающей среды и важнейшим природным ресурсом. Земли сельскохозяйственного назначения являются особой категорией земель, в состав которой входят плодородные земли, составляющие достояние страны. Необходимо разработать и реализовать мероприятия, способствующие рациональному землепользованию и ограничению нецелевого использования земель в анализируемых категориях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мусалов, М.А. Актуальные проблемы регулирования правового режима земель сельскохозяйственного назначения / М. А. Мусалов // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 10(202). – С. 85-88.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №44. – Ст. 4147.
4. Обзор судебной практики по делам, связанным с предоставлением земельных участков сельскохозяйственным организациям и крестьянским (фермерским) хозяйствам для ведения сельскохозяйственного производства (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – №6. – 2021.
5. О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую: федер. закон от 21.12.2004 №172-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – №52 (ч.1). – Ст. 5276.
6. Определение Верховного Суда РФ от 15.04.2019 №309-ЭС19-3234 по делу №А60-12157/2018
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
8. О государственной регистрации недвижимости: федер. закон от 13.07.2015 №218-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Российская газета. – №156. – 2015.
9. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: федер. закон от 24.07.2002 №101-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – №30. – Ст. 3018.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ (ред. от 19.10.2023) // Российская газета. – №256. – 2001.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

1	Пастухова А.В., Черных С.И., Винокурова Н.Н., Коновалов А.В. ИСТОРИЯ КАФЕДР. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС	3
2	Даничев Н.В., Герман Е.С. СТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННОГО ДУХОВЕНСТВА В РОССИИ	6
3	Корнилов Ю.В. К ВОПРОСУ О ТЕРМИНЕ «ВАРВАР» В ПЕРИОД ВОСТОЧНОЙ КАМПАНИИ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО: 334–323 ГГ. ДО Н. Э.	13
4	Несмеянова В.С. РОЛЬ РАБА В КУЛЬТЕ ДИАНЫ АВЕНТИНСКОЙ: ОСМЫСЛЕНИЕ АНТИЧНОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ	20
5	Омеленчук М.В. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОШЛОГО. ПОЛИТИКА ПАМЯТИ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ – КУЗБАССЕ	25
6	Пиков Г.Г. ИЗ ИСТОРИИ НОВОСИБИРСКОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ (Л. В. ТЮРЮМИНА, 31 ДЕКАБРЯ 1940 – 7 МАРТА 2022 ГГ.)	31
7	Силантьева А.Р. «СОЦИАЛЬНО-БЫТОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ СИБИРИ В 1920-ЫЕ ГГ.»	38
8	Строкова В.И. ОТРАЖЕНИЕ НОРМАННСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	43
9	Тахватулин К.С. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗА ДЕКАБРИСТОВ В ДЕТСКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ 1920-Х – 1930-Х ГГ.	49
10	Урюмцев Е.Р. К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ БЮРОКРАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ФРАНЦУЗСКОГО КОРОЛЕВСТВА ПРИ ФИЛИППЕ II АВГУСТЕ (1180–1223 гг.)	53
11	Федорова А.А. НАЧАЛО ФРАНЦУЗСКОГО КОЛОНИАЛЬНОГО ЗАВОЕВАНИЯ ВЬЕТНАМА И ОТРАЖЕНИЕ ЕГО В ПРЕССЕ (ЕВРОПЕЙСКОЙ И АЗИАТСКОЙ)	58
12	Чублова А.В. СЕЛЬСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ СИБИРИ НА РУБЕЖЕ 1920-1930-Х ГГ.: СОСТАВ, ФУНКЦИИ, РОЛЬ	63
13	Эрлих В.А. РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ 2016–2020 ГОДОВ О ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ	69

14	Юдина Ю.В. ИСТОРИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В СИБИРИ	76
----	--	----

ФИЛОСОФИЯ

15	Береговая О.А. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ФИЛОСОФИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ	84
16	Булатов И.О. ВИРТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ	89
17	Захарченко Е.В. ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ РОМАН В АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ПРИМЕРЕ «БОЙНЯ НОМЕР ПЯТЬ» К. ВОННЕГУТА	93
18	Коновалов А.В. МЕХАНИЦИЗМ И ТЕХНОЛОГИЗМ КАК ЧУЖДЫЕ РУССКОЙ ТРАДИЦИИ ПРИНЦИПЫ	98
19	Кононова Т.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО РАБОТНИКА	104
20	Пастухова А.В., Черных С.И. ПОТЕРЯ «ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ» В ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ	109
21	Сергеев С.С. УРОВЕНЬ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ: ПРОБЛЕМЫ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ	113
22	Софиенко М.Б. ПРОБЛЕМА ИНДИВИДУАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА	119
23	Черных С.И. РАЗМЫШЛЕНИЯ О «ЦИФРОВОМ ГРАЖДАНИНЕ»	123
24	Шевченко И.В. ВОСПИТАНИЕ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ И ПАТРИОТИЗМ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	129
25	Шитакова О.Ю., Гуськов А.Ю., Гуськов Ю.А., Сидорина Т.В. СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ	135
26	Шишкина Т.А. ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТА В РЕЧЕВОЙ СРЕДЕ ВУЗА	142
27	Щекотин Е.В. ДИСКУРСЫ ПРАВЫХ РАДИКАЛОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ	150
28	Якимчук Е.А., Пхунсомбат С. ЭТИКА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	154

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

29	Большугов С.Г., Даничев Н.В. НОРМАТИВНАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА: РОЛЬ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	160
30	Даничев Н.В., Емельянова П.С. ПРИНЦИП РАЗГРАНИЧЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО И ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	164
31	Карманова К.Ю. ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПОРЯДКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНЫ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	169
32	Кобликов А.В., Даничев Н.В. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МОНИТОРИНГ ЗЕМЕЛЬ: ЦЕЛЬ, ЗАДАЧИ И ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ	172
33	Лутфуллина К.А. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	177
34	Маслов Р.О. ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ ПРИРОДНЫХ ЗОН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	180
35	Мельничук М.А. ПРОБЛЕМЫ ПРИВАТИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ	188
36	Пархоменко А.Д., Даничев Н.В. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ИЗЪЯТИЮ АДМИНИСТРАЦИЕЙ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА У СОБСТВЕННИКА	192
37	Пасечник А.С., Даничев Н.В. ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ И СПОСОБЫ ИХ ЗАЩИТЫ	197
38	Пугачёва В.Е., Даничев Н.В. ПРАВО ПОЖИЗНЕННОГО НАСЛЕДУЕМОГО ВЛАДЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМ УЧАСТКОМ С ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ	201
39	Росликов С.В. УСТРОЙСТВО СТРУКТУРЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ОХРАНА ЗЕМЕЛЬ ПРИГОРОДНЫХ ЗОН	205
40	Солдатова Ю.П., Даничев Н.В. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	209
41	Тижинова С.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕНТЫ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО	213
42	Тимошенко С.М. НЕЦЕЛЕВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ФОНДА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	218
43	Трубенко В.В. ПРОБЛЕМА НЕВОСТРЕБОВАННОСТИ СЕРВИТУТА	221

44	Трубицын Д.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ЗАЛОГА (ИПОТЕКИ) ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА	226
45	Усачук А.Н. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА КАК СУБЪЕКТА ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	230
46	Филиппова П.О. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	235
47	Хавренко В.В. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	240

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

сборник всероссийской (национальной) научно-практической конференции
(г. Новосибирск, 29 ноября 2023 г.)

Ответственный за выпуск: А.В. Пастухова

Печатается в авторской редакции

*Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и
иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной
собственности несут авторы публикуемых материалов*

Гарнитура ХО Thames, Формат 60×84 1/8
Уч.-изд. л. 15,7. Усл. п. л. 31,4.

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160, каб. 106.
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru